

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Одинцова Мария Маратовна

**ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТ КАК ПРЕДИКТОР
СОДЕРЖАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ МОДЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ**

Научная специальность 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Научный руководитель —
доктор психологических наук,
профессор
С.Н. Костромина

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТ И ЖИЗНЕННАЯ МОДЕЛЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ	27
1.1. Цифровое пространство: особенности коммуникации и предпочитаемый интернет-контент	28
1.1.1. Интернет как пространство коммуникации молодежи.....	28
1.1.2. Интернет-контент: предпочтения и тренды.....	30
1.2. Жизненный сценарий и жизненная модель как предмет психологического исследования.....	35
1.2.1. Жизненный сценарий в контексте жизненного пути личности.....	35
1.2.2. Разнообразие «феноменологии жизни» при изучении жизненного сценария личности.....	43
1.2.3. Жизненная модель как исследовательский конструкт	49
1.3. Содержание жизненных моделей в реальном и цифровом пространстве	53
1.3.1. Межпоколенная трансляция содержания жизненных моделей	53
1.3.2. Внутрипоколенная трансляция содержания жизненных моделей.....	56
Выводы по первой главе	59
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ МОДЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРЕДПОЧИТАЕМЫМ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТОМ	62
2.1. Цель, задачи и организация исследования.....	63
2.2. Описание выборки исследования	67
2.2. Методы и методики исследования.....	68
2.3. Основные этапы исследования.....	86
2.3.1. Процедура основной части эмпирического исследования	86

2.3.2. Процедура сбора и контент-анализа постов сообществ социальной сети «ВКонтакте».....	87
2.4. Методы статистической обработки данных	92
2.4.1. Обработка результатов психодиагностического обследования.....	92
2.4.2. Обработка данных постов популярных сообществ в социальных сетях	94
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОЧИТАЕМОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СОДЕРЖАНИЕМ ЖИЗНЕННЫХ МОДЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	95
3.1. Анализ содержания интернет-контента, предпочитаемого молодежью..	95
3.1.1. Предпочитаемый интернет-контент: описательный анализ.....	96
3.1.2. Факторная структура интернет-контента, предпочитаемого молодыми людьми.....	103
3.1.3. Группировка выборки исследования на основе предпочитаемого интернет-контента	107
3.1.4. Личностные особенности, обуславливающие предпочтения интернет-контента.....	112
3.2. Содержание жизненных моделей молодежи	126
3.2.1. Описательная статистика содержания жизненных моделей молодежи	127
3.2.2. Факторная структура жизненных моделей молодежи.....	134
3.2.3. Типы жизненных моделей молодежи	139
3.2.4. Личностные особенности молодых людей как предикторы жизненных моделей.....	146
3.3. Представленность компонентов жизненных моделей в Интернете: контент-анализ.....	154
3.4. Влияние предпочитаемого интернет-контента на содержание жизненных моделей молодых людей.....	168

3.4.1. Соотнесение групп молодежи с разными предпочтениями интернет-контента с типами жизненных моделей.....	168
3.4.2. Интернет-контент, влияющий на содержание типов жизненных моделей.....	172
ВЫВОДЫ	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	212
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	219
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования

Последние десятилетия развития общества все чаще рассматриваются исследователями [Dzhamalova В.В., 2019; Павленко Е.С., 2014; Павлова Н. Д., 2020, Солдатова Г.У, Теславская О.И., 2018, Чернышев А. С., 2020; Чигрина Н.В., Жупник О.Н., 2015] с точки зрения сложности происходящих социальных трансформаций, в том числе включающих смену механизмов преемственности социокультурного опыта внутри и между поколениями, а также переосмысление ценностей. По этой причине особое место среди исследовательских задач занимает изучение различных аспектов авторства жизни, а также эмпирические исследования процессов проектирования человеком собственного жизненного пути, конструирования жизненных планов и целей.

Происходящие изменения отражают не только глобальные социально-экономические сдвиги в функционировании общества и ожиданиях людей относительно собственных возможностей в самореализации, достижениях и благополучии, но и те противоречия текущего социального контекста, которые не могут не сказываться на том, как человек планирует свою жизнь.

Во-первых, в современной реальности отчетливо проявляется устойчивое противоречие между транслируемыми через средства массовой информации представлениями о «счастливой и беззаботной жизни», о «свободной» жизненной перспективе, о персонализированной жизненной успешности и традиционными, территориально и культурно обусловленными ценностями, закрепившимися идеалами самоопределения и требованиями социума [Гинзбург М.Р., 1994].

Во-вторых, происходят трансформации путей трансляции жизненного опыта, ценностей, смыслов и идей, особенно среди молодых людей. Высокая технологичность современного мира изменяет привычный распорядок дня и ритм жизни, которые были приемлемы до регулярного использования информационных технологий, Интернета и гаджетов в повседневной жизни.

Цифровизация жизненного пространства современного человека меняет само восприятие и характер социального взаимодействия молодых людей, процессы усвоения той или иной информации. С одной стороны, жизнь оффлайн все также предполагает традиционные виды жизненной активности (учеба, работа, отношения, хобби и др.), с другой, — молодёжь погружена в цифровое пространство. Оно стало неотъемлемой частью их жизненного пространства, а цифровая личность, — частью реальной личности [Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., 2020]. Как следствие результаты деятельности в сети отражаются на реальной жизни и наоборот; границы между онлайн и оффлайн режимами жизни стираются, образуется общее смешанное жизненное пространство.

В-третьих, в современном обществе нарастают тенденции к повсеместной демонстрации образа проактивной личности, где быстрый и всё ускоряющийся темп жизни становится вариантом нормы, требуя от человека высокой степени готовности к потенциальным изменениям. В социальных сетях молодые люди не только сталкиваются с большим потоком информации всевозможных форматов (фото, видео, музыка, текст и др.), но и обмениваются ей, общаются посредством «мемов», «тегов», «постов». Большая часть этой информации демонстрирует образ «успешной свободной личности», носит позитивный характер и содержит имплицитное побуждение к подражанию («Делай как Я»). При этом люди предпочитают публиковать наиболее привлекательные стороны своей жизни и скрывать неуспешные. Данный формат взаимодействия в цифровом пространстве не может не сказываться на жизненных планах молодых людей, потенциально ориентированных на успех. Через включение в цифровое пространство, равно как и в непосредственном общении со значимым другим, происходит процесс интериоризации базовых смыслов, присвоение определённых паттернов социального поведения. Проявляя избирательность в потреблении интернет-контента молодые люди формируют определённые предпочтения и представления о собственном будущем. Они транслируют их в обществе сверстников в формате постов,

репостов и сообщений в социальных сетях [Fatkin, J.M., Lansdown T.C.C., 2017; Scott A. Golder, Michael W. Macy, 2014; Гавриченко О.В., 2010; Гребенникова О.В., 2011; Изотова Е.И., 2010; Костяк Т.В., 2011]. Такая киберсоциализация расширяет пространство вариантов выбора той или иной траектории своей жизни. Культурные образцы поведения в выстраивании собственной жизни уступают место идеям, присутствующим в интернете, ценностям, идеалам, транслируемым не межпоколенно, а внутривоколенно [Одинцова М.М., 2019].

Степень изученности проблемы исследования

Тематика исследования жизненного пути является достаточно разработанным в социо-гуманитарных науках направлением. В отечественной и зарубежной психологии «жизненной» проблематикой занимались С.Л. Рубинштейн, который ввел понятие "жизненный путь личности" в научный дискурс отечественной психологии, Ш. Бюлер, Э. Берн, В. Франкл, Д.П. МакАдамс, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульхнова-Славская, В.Н. Дружинин, А.Г. Асмолов, Н.В. Гришина и др. Кроме того, активно разрабатывается проблемное поле жизненного пространства (К.Левин) личности, где наряду с исследованием динамических аспектов жизни, анализируются такие феномены, как жизненный стиль [Адлер А., 2017; Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Хазова С. А., 2014] жизненные ориентации [Барсукова, О. В., 2013; Грачев А.А., 2008; Коржова Е.Ю., 2006; Проект Ю. Л., 2017; Шляжко О. Ю., 2016;], жизненный контекст [Гришина Н.В., 2018а; Знаков В.В., 2016; Хеккаузен Х., 1986; Steg L., 2013; Webster G.D., 2009], жизненное пространство [Гришина Н.В., Костромина С.Н., 2020; Марцинковская Т.Д., 2020; Нартова-Бочавер С. К., 2011; Федорова Е. П., 2009; Устьянцев В. Б., 2006], а также их проявления в текучей, изменчивой, порой неопределенной действительности [Elder G., 1994; Асмолов А.Г., 2015; Дубовская, Е. М., 2014; Марцинковская Т. Д., Полева Н. С., 2017; Невелева В. С., 2012].

Сегодня можно констатировать, что при всей разработанности, основная проблема состоит не в расширении понятийного аппарата «жизненной» проблематики, а в операционализации основных конструкторов, обеспечивающих проведение валидных эмпирических исследований жизненного сценария. С этой точки зрения был предложен и концептуализирован конструктор «жизненная модель», который рассматривается как фрагмент жизненного сценария в определённой сфере жизнедеятельности [Костромина С.Н., 2020]. Достоинством данного конструктора является (1) его аккумулирующая функция, а именно то, что он интегрирует культурные, нормативные и предлагаемые старшим поколением (межпоколенные) ценности, а также транслируемые поколением ровесников (внутрипоколенные) цели, убеждения и жизненные ориентиры; (2) акцент на активности\пассивности человека в выстраивании своей жизни в различных сферах (работа, отношения, сфера Я). Таким образом, понятие жизненной модели позволяет разрешить методологическое противоречие в эмпирических исследованиях сценарных планов

Для изучения вопроса соотношения содержания жизненной модели и жизненного пространства, представленного в виртуальном, онлайн мире следует обратиться к результатам исследований, связанных с психологией интернета. Так, выявлены специфика погруженности в информационное пространство интернета [Асмолов А.Г., 2019], влияние современных информационных технологий на личность [Войскунский А.Е.,2020; Suler J., 2004; Fatkin, J.M., Lansdown T.C., 2017]. За последние десятилетия были изучены различные феномены цифрового пространства: понятие сетевой идентичности [Кондаков А.М., Костылева А.А., 2019; Фленина Т.А., 2014; Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В., 2017; Lahlou S., 2008]; внутрипоколенная трансляция предпочтений, социализация посредством социальных сетей [Марцинковская Т.Д. ,2010; Солдатова Г.В.,2018; John A. Bargh, 2004]; жизненное пространство в цифровом мире [Проект Ю. Л., 2014; Москвичева Н. Л., 2020]; социальные сети как пространство для самореализации молодых

людей [Глотов С. А., 2021; Кюрегян А. А., 2021; Никулова Е. А., 2018; Dennen V.P., 2014; Kolmes K., 2012].

Сегодня можно отметить изменения во взглядах на цифровое пространство и его роль в жизни личности. Исследователи, длительное время, в попытках подвергнуть анализу и структурированию логику жизни в виртуальной реальности [Fong K., Mar R.A. 2015; Guadagno R.E., Okdie B.M., 2008], расширили понимание механизмов воздействия информационных технологий на человека [Губанов, Д. А., 2010; Ефимова, Г. З., 2016; Королева Н.Н., 2014; Рубцова, О. В. 2019], высказывали зачастую полярные мнения, касающиеся социальных и психологических эффектов применения информационных технологий: от крайне позитивных [Поливанова К.Н., Королева Д.О., 2016; Изотова Е.И., 2010; Kim J., Lee J.-E. R., 2011; Schwartz H. A., 2016] до негативных [Морозов А.В., Радченко Л.Е., 2010; Солдатова Г.У., 2013; DeSmet, A., Veldeman, C., 2014]. В настоящее время вопрос ставится не столько об общем влиянии цифрового пространства на человека, сколько о конкретных действиях в Сети, характере общения в социальных сетях, блогах [Kelly L. Schmitt, S. Dayanim, S. Matthias 2008; Dennen V.P., 2014], содержательной стороне транслируемой информации [Голубева Н.А. , 2011; Павлова Н. Д., 2020; Солдатова Г.В., 2022]. В подобных исследованиях рассматриваются лишь отдельные личностные особенности [Зверева Е. А., Хворова В. А., 2022; Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф, 2014; Лучинкина А. И., 2022; Azucar D., Marengo D., 2018], так или иначе сказывающихся на активности человека в социальных сетях или интернете [Guadagno R.E., Okdie B.M., 2008; Khalaila, R., Vitman-Schorr, A. 2018; Сушков И.Р., Козлова Н.С., 2015], его информационных предпочтениях (контенте) или контактах (группах в сети) [Schiffrin, H., Edelman, A., 2009; Гребенникова О.В.. 2011]. Одновременно практически отсутствуют исследования о характере влияния современной ситуации развития цифрового пространства на жизненный путь человека, а также на связанные с ним жизненные сценарии и жизненные модели личности. При этом, как справедливо полагает Т.Д.

Марцинковская, изменение самой дефиниции жизненного пути, жизненного сценария, в сторону её высокой пластичности относительно внешних факторов среды и жизненного пространства личности не может не отражать влияние виртуального мира [Марцинковская Т. Д., 2019, 2020].

Таким образом, несмотря на высокую актуальность проблематики авторства жизни в современном мире как в зарубежной, так и отечественной психологической науке, в настоящее время число посвященных ей исследований по-прежнему ограничено. Одним из нераскрытых до сих пор остается вопрос: в какой степени жизненные модели опосредованы информацией, которой обмениваются между собой молодые люди в интернет-сетях? Как в целом влияет интернет-контент на содержание жизненных моделей молодых людей, на планирование ими своей жизни? Открытыми остаются и вопросы согласованности предпочтений в выборе интернет-контента и личностных особенностей молодых людей, ежедневно использующих информационные технологии в процессах жизнедеятельности. Особый интерес, на наш взгляд, представляют содержательные характеристики предпочитаемого интернет-контента и то, как согласован данный информационный фрагмент цифрового пространства (контент в социальных сетях, где происходит общение молодёжи и обмен информацией, представляющей для молодёжи ценность) с содержанием жизненных моделей молодых людей и их личностными особенностями.

Цель исследования: изучить вклад предпочитаемого интернет-контента в содержание жизненных моделей молодёжи.

Объект исследования: предпочитаемый молодыми людьми интернет-контент и жизненные модели молодых людей.

Предмет исследования: характеристики предпочитаемого интернет-контента как предикторы содержания жизненных моделей молодых людей.

В соответствии с обозначенной целью исследования были определены следующие **задачи**:

1. Провести теоретико-методологический анализ и обобщить основные результаты исследований в российской и зарубежной литературе, посвящённых роли информационных технологий в жизнедеятельности человека и в проектировании им своей жизни.
2. Определить теоретико-методологическую схему исследования предпочитаемого интернет-контента и содержания жизненных моделей молодёжи, предположительно взаимосвязанных с ним.
3. Разработать методический инструментарий для выявления предпочитаемого интернет-контента, а также алгоритм анализа интернет-контента, транслируемого молодыми людьми в социальных сетях.
4. Определить и описать сегмент популярного интернет-контента с точки зрения представленности в нем эмпирических индикаторов жизненных моделей.
5. Подобрать и подготовить психодиагностический инструментарий для исследования жизненных моделей молодых людей и их личностных особенностей.
6. Провести эмпирическое исследование предпочитаемого интернет-контента, личностных особенностей и жизненных моделей молодых людей.
7. Описать содержание и типы жизненных моделей молодых людей, а также структуру и компоненты предпочитаемого в социальных сетях Интернет-контента.
8. Выявить характеристики предпочитаемого интернет-контента с социальных сетей, определяющие содержание жизненных моделей.
9. Описать роль личностных особенностей во взаимосвязях с жизненными моделями и предпочитаемым интернет-контентом.

Теоретическая гипотеза исследования

Предпочитаемый интернет-контент в социальных сетях влияет на содержание жизненных моделей молодых людей.

Эмпирические гипотезы

- Содержание эмпирических референтов жизненных моделей, транслируемых в социальных сетях и демонстрируемых в реальном мире, имеет сходства.
- Предпочтения интернет-контента социальных сетей выступают предикторами типов жизненных моделей.
- Выбор предпочитаемого интернет-контента опосредован личностными особенностями, такими как степень активности, стремление к автономии и особенностями ценностно-смысловых ориентаций.
- Особенности экзистенциальной мотивации, самоотношения и ценностно-смысловых ориентаций, выступают предикторами содержания жизненных моделей.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступили следующие подходы и принципы:

- системный подход (Э.Г.Юдин Б.Ф. Ломов, В.А.Ганзен, Г.П.Щедровицкий и др.), в контексте которого рассматривается содержание жизненных моделей (Н.В. Гришина, Е.В. Зиновьева, С.Н. Костромина, Н.Л. Москвичева);
- субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская и др.), в рамках которого человек рассматривается как активно создающая свою жизнь личность, как автор жизни (А. Лэнгле, В.Н. Дружинин, А.Г. Асмолов и др.);
- событийный подход (Ш. Бюлер, Э. Берн, В. Франкл, Д.П. МакАдамс, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, В.Н. Дружинин, Н.В. Гришина и др.) к определению структуры и содержания жизненного сценария личности;

- биографический подход (через обращение к жизненному опыту и жизненным ситуациям респондентов) (Б.Г. Ананьев, Н.А. Рыбников);
- концепции цифрового пространства (Д.Белл, Э.Тоффлер) в контексте информационной социализации (Е.П. Белинская, Т.Д. Марцинковская), влияния интернет-коммуникации и пребывания в цифровом пространстве на личность (А.Г. Асмолов, А.Е. Войскунский, Т.А. Фленина, Дж. Сулер, Р.Брубейкер) и изучения роли социальных сетей в жизни молодёжи (Г.В. Солдатова, Л.В. Матвеева).

Методы исследования

Для реализации настоящего исследования использовались следующие методы:

1. Опросный метод для определения предпочтений в выборе интернет-контента в социальных сетях:
 - а) авторская анкета для изучения предпочитаемого молодежью интернет-контента в социальных сетях [Костромина С.Н., Одинцова М.М., 2019].
 - б) стандартизированные опросники, решающие задачу по выявлению возможных личностных предикторов жизненных моделей:
 - Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) [Столин В.В., Пантелеев С.Р., 1988];
 - Ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца [Карандашев В. Н., 2004];
 - Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций) А. Лэнгле, П. Экхардт в адаптации Корякиной Ю.М. [Корякина Ю.М., 2015]
2. Биографический метод для изучения содержания и специфики жизненных моделей молодых людей. На его основе разработано полуструктурированное интервью «Жизненные модели» [С.Н. Костромина, 2020].
3. Метод семантического анализа контента популярных сообществ социальной сети «Вконтакте». Метод использовался для изучения

особенностей текстов постов сообществ как транслируемых в интернете компонентов жизненных моделей в основных сферах жизнедеятельности. При помощи специальных алгоритмов семантического анализа особое внимание уделялось сводной статистике данных (количество слов, объем текста, ключевые слова, ядро текста и т.д.).

4. Метод экспертных оценок для подтверждения согласованности выбранных методик, а также для уточнения содержания авторского опросника о предпочитаемом интернет контенте.

5. Контент-анализ и семантический анализ для определения и описания содержание эмпирических референтов жизненных моделей, транслируемых в социальных сетях.

6. Методы математико-статистической обработки данных.

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием следующих методов: описательная статистика, факторный анализ (МГК — метод «главных компонент» с последующим Varimax-вращением, а также проверка данных по КМО и критерию сферичности Бартлетта), кластерный анализ К средних, дискриминантный анализ (коэффициенты функций по Фишеру, а также нестандартизированные, метод пошагового отбора).

Обработка данных эмпирического исследования производилась с использованием программы статистического анализа IBM SPSS Statistics 26 Base и программы Microsoft Excel.

Семантический анализ и визуализация результатов контент-анализа производилась с использованием онлайн-программы SEO «Advego», программ: voyant-tools, worditout.

Характеристика выборки исследования

При работе с контентом сообществ социальных сетей было проанализировано 229 073 постов из 20 сообществ за 2 года (2019-2020).

Общее число респондентов, принявших участие в эмпирической части исследования, составило 316 человек, из них 150 человек участвовали на этапе разработки и апробации опросника о предпочитаемом интернет-контенте и 166 на основном этапе исследования (110 девушек и 56 юношей). Возраст участников варьировался от 18 до 27 лет. Средний возраст испытуемых составил 21,2 года ($SD = 2,7$).

Научная новизна исследования

В работе впервые проведено комплексное исследование жизненных моделей молодежи с точки зрения влияния на них предпочитаемого контента социальных сетей.

Предложено определение предпочитаемого интернет-контента — посты популярных сообществ, представленные в социальных сетях с учетом пользовательского интереса (предпочтения активного либо пассивного пребывания в социальной сети; стремление к общению или чтению информации в социальных сетях; заинтересованности в контенте относительно определённой сферы жизнедеятельности: работа, саморазвитие, семья, отношения).

Структурированы и обобщены содержательные характеристики предпочитаемого молодыми людьми интернет-контента: «Ориентация на информацию об успехах и достижениях»; «Интерес к темам семьи и отношений»; «Интерес к самореализации и развитию»; «Включенность в социальные сети»; «Интерес к развлекательно-познавательному контенту»; «Интерес к общению с друзьями». На основе контент-анализа текстов популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте» впервые выделены компоненты жизненных моделей, транслируемые в цифровом пространстве.

Дифференцированы типы жизненных моделей: «Активные и целеустремленные», «Ориентированные на создание семьи», «Ориентированные на своё поколение», «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» «Внутренне противоречивые».

Выделены личностные предикторы жизненных моделей молодых людей: полнота проживания жизни, ценность безопасности, направленность на решение жизненных задач, ценность достижений, саморуководство, отрицание традиций. Доказана значимость для содержания жизненной модели таких личностных особенностей как: направленность на достижения и уверенность в себе, а также стремление полно проживать жизнь.

Определены содержательные характеристики предпочитаемого интернет-контента, предсказывающие в той или иной степени тип жизненной модели: интерес к информации об образовании, о самореализации, об отношениях и семье.

Описаны личностные особенности, связанные с предпочтениями интернет-контента в социальных сетях (экзистенциальная мотивация, ценность достижений, ценность универсализма и отрицание конформности).

Теоретическая значимость исследования

Операционализировано понятие «предпочитаемый интернет-контент», его содержание и структура, расширяющие понятийный аппарат психологии интернета и конкретизирующие представления о семантике виртуального общения в социальных сетях. Его разработка способствует концептуализации и уточнению содержания таких психологических феноменов как: цифровая личность, цифровой стресс, цифровое благополучие, цифровое доверие и т.д.

Разработана контекстуальная матричная структура для психологического анализа предпочитаемого интернет-контента по сферам жизнедеятельности, которая вносит вклад в развитие психосемантики и понимание смысловых посланий в цифровом пространстве.

Выделены типы жизненных моделей молодых людей, дополняющие ранее описанные в научной литературе теоретико-методологические и эмпирические сведения об их структуре и содержании.

Уточнена роль интернета во внутр поколенной коммуникации, обогащающая разделы психологии личности в части понимания процессов трансляции жизненного контента и жизненных целей в социальных сетях и их влияния на жизненные модели человека. Полученные данные восполняют существующий пробел в исследовании влияния интернета на конструирование молодыми людьми своей жизни и взаимосвязи ценностей и жизненных планов молодых людей с популярным в интернете контентом.

Материалы о содержательной составляющей внутр поколенной трансляции ценностей и установок в социальных сетях вносят вклад в исследование процессов информационной социализации и расширяют представления о влиянии интернет-контента на содержание жизненных моделей, способствуя развитию междисциплинарного подхода в таких отраслях психологической науки как: психология личности, психология интернета, киберпсихология, социальная психология.

Практическая значимость результатов исследования

Разработанная система семантических референтов жизненных моделей для оценки представленности их компонентов в социальных сетях и матрица анализа постов популярных сообществ представляет собой эффективный инструмент для дальнейшего анализа содержания социальных сетей и может стать основой для проведения исследований по изучению цифровой личности, влияния цифровых технологий на молодых людей.

Сформированная батарея методик может быть использована для изучения жизненных моделей молодых людей отдельных субкультур или социальных групп, позволяя сравнивать разные социальные группы и выделять изменения в процессах конструирования жизненного сценария и трансформации жизненных планов молодых людей. Во взаимосвязи с разработанной и апробированной анкетой по изучению интернет-контента

данный инструментарий представляет собой эффективный психодиагностический комплекс для исследования и уточнения взаимосвязей предпочтений в цифровом пространстве с ценностями и жизненными моделями конкретных социальных общностей (студенты; молодые люди, которые обучаются исключительно онлайн; молодёжь, интересующаяся определённым жанром музыки; творческая молодёжь и др.).

Данные об установках и жизненных ориентирах молодых людей в сфере отношений (построения своей семьи) и карьеры могут быть использованы в рамках профессионально-личностного консультирования и для разработки программ развития и саморазвития личности, а также использованы при чтении спецкурсов о психологии личности в цифровом пространстве по проблемам влияния информационного пространства на личность, особенностях выстраивания отношений и трансляции информации в цифровом взаимодействии, повседневной активности и ресурсах совладания с жизненными трудностями в социальных сетях.

Полученные результаты представляют интерес для психологов и специалистов профессиональных образовательных учреждений, повышающих квалификацию в сфере консультативной практики и воспитательной работы с молодежью. Материалы диссертационного исследования будут полезны для подготовки специалистов в области психологического онлайн-консультирования, научных исследований личности в Интернете и СМИ.

Основные научные результаты

1. Показано, что содержание жизненных моделей опосредовано предпочитаемым интернет-контентом: особое влияние оказывает интерес к информации об образовании и самореализации, внимание в социальных сетях к информации об отношениях и семье. Изложено в публикации:

- (стр 201 -202) Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские чтения— 2021: материалы международной научной конференции,

19–22 октября 2021 года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202

2. Показано, что содержание жизненных моделей опосредована личностными особенностями молодых людей. Изложено в публикации:
 - (стр. 1) Одинцова М.М. О феномене самодетерминации в контексте содержания жизненных моделей молодежи// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28564/160891_uid70127_report.pdf
3. Подтверждена основная гипотеза исследования о том, что предпочтения интернет-контента социальных сетей выступают предикторами типов жизненных моделей молодых людей. Изложено в публикациях:
 - (стр. 154-155) Одинцова М.М. Контент социальных сетей как предиктор конструирования жизненной модели в сфере профессии// Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 1. С. 142-161. URL: [https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_\(2021\)_09.pdf](https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_(2021)_09.pdf)
 - (стр. 201-202) Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские чтения— 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202
4. Разработана система семантических референтов жизненных моделей для оценки представленности их компонентов в социальных сетях.

Сконструирована матрица эмпирических референтов предпочитаемого интернет-контента для анализа постов популярных сообществ. Изложено в публикациях:

- (стр. 35-42, личный вклад: 0,8 печатных листа) Костромина С.Н., Одинцова М.М. Семантика жизненных моделей в информационном поле социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета серия «Психология» Том 11 № 1 (2021), 24-47 сс. URL: <https://psyjournal.spbu.ru/issue/view/583>
- (стр. 148-149) Одинцова М.М. Контент социальных сетей как предиктор конструирования жизненной модели в сфере профессии// Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 1. С. 142-161. URL: [https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_\(2021\)_09.pdf](https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_(2021)_09.pdf)
- (стр 1.) Одинцова М.М. Семантическое пространство жизненных моделей в социальных сетях// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 3000 экз. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/date/session_28_19429.htm

5. Теоретически обоснована взаимосвязь цифрового пространства и личностных особенностей молодых людей, жизненных моделей молодежи. Изложено в публикациях:

- (1-ая страница, личный вклад: 0,3 печатных листа). Фленина Т.А., Богдановская А.Б., Семёнова М.М., Стрельцова А.П. Взаимосвязь личностных свойств и аспектов сетевой идентичности молодежи// Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный

журнал. 2015. № 8. С. 2395. URL:
<http://www.emissia.org/offline/2015/2395.htm>

- (стр.1) Одинцова М.М. Роль популярного интернет-контента в формировании жизненных моделей молодёжи//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. — 1600 Мб. — 11000 экз. ISBN 978-5-317-06100-5 URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_26_16356.htm
6. Сформирована и апробирована батарея методик для изучения жизненных моделей молодых людей отдельных субкультур или социальных групп, позволяющая произвести сравнительный анализ групп и выявить изменения в процессах конструирования жизненного сценария молодых людей. Изложено в публикации:
- (стр. 201) Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские чтения— 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202
7. Эмпирически доказана факторная структура жизненной модели, описаны типы жизненных моделей молодежи: «Активные и целеустремленные», «Ориентированные на создание семьи», «Ориентированные на свое поколение», «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи», «Внутренне противоречивые». Изложено в публикации:
- (стр. 201-202) Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские

чтения— 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202

8. Предложена авторская анкета для изучения активности молодежи в социальных сетях и предпочитаемого ими интернет-контента. Выявлены личностные предикторы предпочитаемого интернет-контента. Изложено в публикации:

- (345 стр. личный вклад: произведена разработка и пилотаж) Костромина С.Н., Одинцова М.М. Контент социальных сетей и блогов как семантическое пространство исследования жизненных моделей молодежи// В книге: Ананьевские чтения - 2019: Психология обществу, государству, политике материалы международной научной конференции. 2019. С. 344-345. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42481369>

Положения, выносимые на защиту

1. Тип жизненной модели молодых людей определяется совокупностью характеристик, отражающих ориентацию на (1) «Нормативные семейные события», (2) «Благополучие родительской семьи», (3) «Близость к своему поколению», (4) «Автономию и независимость», (5) «Гибкость и готовность к изменениям». (6) «Традиционное устройство семьи», (7) «Стремление к стабильности», (8) «Целеустремленность». В соответствии с ними можно выделить 5 типов жизненных моделей: «Активные и целеустремленные», «Ориентированные на создание семьи», «Ориентированные на свое поколение», «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» и «Внутренне противоречивые». Дифференцирующими признаками жизненных моделей выступают: разное отношение к выстраиванию собственной семьи и к поколению сверстников, разная степень схождения во взглядах с родителями, различная степень активности и

целеустремленности, а также проявление желания к изменениям в противовес желанию стабильности.

2. Предпочитаемый интернет-контент пользователей социальных сетей, определяет их принадлежность к одной из пяти групп: (1) «Незаинтересованные в контенте социальных сетей»; (2) «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»; (3) «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»; (4) «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»; (5) «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении».

3. Среди личностных особенностей, выступающих предикторами предпочитаемого интернет-контента следует выделить: (а) «Фундаментальное доверие и ориентацию на успех» (экзистенциальная мотивация и ценность достижений) и (б) «Активность, автономию и индивидуализм» (ценность универсализма и отрицание конформности). Молодым людям, стремящимся к автономии, индивидуализму, ориентированным на достижения в своей жизни, присущ высокий интерес к интернет-контенту о достижениях и самореализации. Проявление стремления и способности справиться с жизненными трудностями через преодоление неуверенности, страха и тревоги в большей степени свойственна молодым людям, предпочитающим контент о развлечениях и досуге.

4. Содержание жизненных моделей опосредовано предпочитаемым интернет-контентом, а именно двумя основными предикторами: (1) «Направленность на самообразование и самореализацию» (интерес к информации об образовании и самореализации); (2) «Направленность на близкие отношения» (внимание и интерес в социальных сетях к информации об отношениях и семье). Для молодых людей с типами жизненных моделей «Ориентированные на создание семьи», «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» и «Активные и целеустремлённые» значимо важен контент о выстраивании любых типов отношений и о семье. Для «Внутренне

противоречивых» - о самореализации и разных видах образования. Наименее подвержены влиянию интернет-контента молодые люди с типом жизненной модели «Ориентированные на свое поколение».

5. Личностными факторами, дифференцирующими жизненные модели выступают «Полнота и безопасность проживания жизни» (полнота проживания жизни, ценность безопасности, направленность на решение жизненных задач) и (2) «Достижения и уверенность в себе» (ценность достижений, саморуководство, отрицание традиций).

Достоверность и надежность полученных данных

Достоверность и надежность представленных в диссертационном исследовании результатов обеспечивается обширным содержательным теоретическим анализом научных трудов по теме исследования, адекватностью применения валидных психологических методов, репрезентативностью и объемом выборки, согласованностью цели и задач исследования, использованием современных методов математико-статистической обработки полученных данных, доказательностью и аргументированностью выводов.

Апробация и внедрение результатов

Материалы и выводы работы обсуждались на кафедре психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Результаты отдельных этапов исследования были представлены на научных конференциях, форумах и симпозиумах: XXVI, XXVII, XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Психология» (2019, 2020, 2023 год), Международная научная конференция «Ананьевские чтения - 2019: Психология обществу, государству, политике», Международная конференция «Networks in the Global World» (NetGloW'20), session 'Social Media Networks', I Всероссийская студенческая научная конференция Института Психологии им. Л.С. Выготского, в рамках фестиваля «Дни студенческой науки РГГУ 2020»,

Международная научная конференция «Ананьевские чтения - 2021. 55 лет факультету психологии в СПбГУ: эстафета поколений», Международная научная конференция «Ананьевские чтения — 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков — к новым достижениям и инновациям».

По теме диссертации опубликовано __8__ печатных и электронных работ, включая: статьи в российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК («Вестник Санкт-Петербургского университета», Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»):

1. Фленина Т.А., Богдановская А.Б., Семёнова М.М., Стрельцова А.П. Взаимосвязь личностных свойств и аспектов сетевой идентичности молодежи// Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2015. № 8. С. 2395. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2395.htm>
2. Одинцова М.М. Контент социальных сетей как предиктор конструирования жизненной модели в сфере профессии// Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 1. С. 142-161. URL: [https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_\(2021\)_09.pdf](https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo_1_(2021)_09.pdf)
3. Костромина С.Н., Одинцова М.М. Семантика жизненных моделей в информационном поле социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета серия «Психология» Том 11 № 1 (2021), 24-47 сс. URL: <https://psyjournal.spbu.ru/issue/view/583>
4. Костромина С.Н., Одинцова М.М. Контент социальных сетей и блогов как семантическое пространство исследования жизненных моделей молодежи// В книге: Ананьевские чтения - 2019: Психология обществу, государству, политике материалы международной научной конференции. 2019. С. 344-345. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42481369>
5. Одинцова М.М. Роль популярного интернет-контента в формировании жизненных моделей молодёжи//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования:

ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. — 1600 Мб. — 11000 экз. ISBN 978-5-317-06100-5 URL: <https://lomonosov->

[msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_26_16356.htm](https://lomonosov-)

6. Одинцова М.М. Семантическое пространство жизненных моделей в социальных сетях// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 3000 экз. URL: <http://lomonosov->
[msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/date/session_28_19429.htm](http://lomonosov-)
7. Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские чтения— 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202
8. Одинцова М.М. О феномене самодетерминации в контексте содержания жизненных моделей молодежи// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023. URL: <https://lomonosov->
[msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28564/160891_uid70127_report.pdf](https://lomonosov-)

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 254 страницах, содержит 24 таблицы и 31 рисунок. Список литературы включает 207 источника, в том числе 47 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТ И ЖИЗНЕННАЯ МОДЕЛЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Длительное время изучение проблемы содержания и развертывания человеком жизненного пути было сосредоточено вокруг механизмов передачи жизненного опыта и определенных стратегий конструирования своей жизни, которые транслировались от старших поколений младшим [Карпова В. М., 2019; Лавренчук С. Ю., 2010; Дубров Д. И., Татарко А. Н., 2016]. Стремительные изменения современного общества, имеющие постоянный, текучий характер, сказались и на особенностях среды межпоколенного и внутрипоколенного взаимодействия. Молодежь активно использует виртуальную реальность и цифровое пространство, наполняя и изучая различные блоги, влоги, используя прочие средства для общения и трансляции ценностей, интересов, модных тенденций и т.д. Открытость повседневной жизни молодых людей способствует формированию ситуации, в которой особенности и некоторые из компонентов жизненных сценариев передаются не только по вертикали (межпоколенная трансляция), но и по горизонтали (иными словами, среди сверстников/ внутри поколения). Данное предположение может быть подкреплено фактом уникальности жизненного опыта молодого поколения относительно более старшего. Так, более старшее поколение не может транслировать опыт использования смартфонов для общения в социальных сетях поколению, чье детство оказалось неразрывно связанным с цифровой средой, но которое еще не стало родителями.

В первой главе диссертационного исследования мы рассматриваем основные подходы к изучению жизненной модели и анализируем такие понятия, как жизненный путь, жизненный сценарий и связь жизненного сценария личности и интернет-контента социальных сетей.

1.1. Цифровое пространство: особенности коммуникации и предпочитаемый интернет-контент

1.1.1. Интернет как пространство коммуникации молодежи

Проблеме психологических механизмов влияния информационных технологий на человека посвящено множество исследований [Асмолов А. Г., 2019; Войскунский А. Е., 2020; Солдатова Г. У. и др., 2020; Матвеева Л. В., 2004; Рубцова, О. В., 2019; Фленина Т. А. и др., 2015]. Большинство методологических и эмпирических исследований подтверждают идею о взаимодополнении реального и цифрового пространства [Марцинковская Т. Д., 2010, 2019]. При этом такое смешение пространств сказывается на большинстве сфер жизнедеятельности, в том числе и на коммуникации молодых людей [Schiffrin H., Edelman A., Falkenstern M., Stewart C., 2010].

Действительно, сегодня активное общение, а главное, расширяющиеся возможности коммуникации (по данным системы мониторинга социальных медиа Brand Analytics, доля активных авторов от 18 до 24 лет в социальной сети ВКонтакте на конец 2018 г. занимает второе место (23,3% или 8 493 500 пользователей)¹ используются молодыми людьми ежедневно. В интернете создаются все условия для передачи значимой информации среди поколения сверстников (друзей и знакомых). Сайты социальных сетей превратились в стандартный метод коммуникации. Так, по некоторым данным, на 2011 год уже две трети (66%) взрослых американцев использовали сайты социальных сетей, и среди наиболее популярных выделялись: Facebook², Twitter³, LinkedIn и MySpace⁴.

¹ Система мониторинга социальных медиа “Brand Analytics”. Электронный ресурс: URL: <https://br-analytics.ru> (дата обращения: 14.08.2020)

² Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

³ Заблокирована в на территории РФ

⁴ Пользователи стали чаще лайкать и сидеть в соцсетях с компьютеров. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/04/2020/5e98175d9a7947beb10bf01d (дата обращения: 13.08.2020)

В российском цифровом пространстве наиболее распространенными сайтами социальных сетей считаются «ВКонтакте», «Одноклассники», «Mail.ru»⁵. В большинстве электронных новостных интернет-изданий наиболее популярным в России ресурсом признан «ВКонтакте», который объединяет людей и налаживает коммуникацию.

Описывая межличностное общение подрастающего поколения в социальных сетях (подростки 13–16 лет (N=604), Г. У. Солдатова [Солдатова Г. У., 2018] говорит о различиях в глубине общения в социальных сетях и разделении понятий реальной и виртуальной дружбы. Преимущество первой состоит в более высокой степени доверия, эмоционального обмена, взаимопомощи. Однако, согласно исследованиям О. А. Максимовой, это не умаляет тенденции роста значимости активности общения и численности друзей в социальных сетях у молодых людей 16–24 лет [Максимова О. А., 2010]. Следовательно, можно констатировать, что общение и поиск новых друзей в сети является неотъемлемой частью стиля жизни молодых людей на данный момент [John A., 2004; Kelly L. Schmitt, S. Dayanim, S. Matthias, 2008; Smith A., 2011; Obar J. A., 2014; Сушков И. Р., Козлова Н. С., 2015; Хузеева Г. Р., 2010].

Следует отметить, что передача информации и ее внутр поколенная трансляция через виртуальное общение происходят по определенным правилам, выстроенным самими молодыми людьми:

- в интернете хорошо и четко артикулированы границы (логин, пароль), поэтому зачастую передача информации и установок происходит при появлении определенного социального или иного запроса [Асмолов А. Г., 2019];
- в информационном пространстве социальных сетей есть свой язык, включая русский, английский, жаргон, язык мимических жестов –

⁵Социальные сети в России, осень 2016. Цифры, тренды, прогнозы // AdIndex.ru. 8 декабря 2016 URL:<https://adindex.ru/publication/analytics/100380/2016/12/8/156545.phtml> (дата обращения: 20.06.2020)

смайлики, язык дизайна и т. д. [Маклюэн М., 2005]. В данных условиях воспринимаемая и транслируемая информация в социальных сетях влияет на уже имеющуюся систему понятий, ценностей и установок [Никишина В. Б., Петраш Е. А., 2020]. Ведь молодые люди при помощи социальных сетей не только удовлетворяют потребность в интересующей информации и коммуникации, но и в самореализации, повышении своего социального статуса [Москвичева Н. Л., 2020];

- правило коммуникации «здесь и сейчас». Интернет-коммуникация дает возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату, и адресанту. По этой причине ответ ожидается от получателя сразу после прочтения [Пархоменко А. Н., 2012; Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., 2019];

- неоднозначность восприятия сообщения в социальных сетях провоцирует конфликтность, приводит к формированию непродуктивных коммуникативных паттернов.

Таким образом, в социальных сетях молодые люди объединяются в определенные сообщества в инфокоммуникационном поле, создавая не только новые проекты, но и новые траектории собственной деятельности. Онлайн социальные медиа сегодня уже не просто инструмент общения и изложения собственного мнения – они стали определенной средой для передачи идей и информации, определенных моральных суждений и ценностей [Ahmad I., 2014; de Kerckhove D., 2013]. Такой феномен стремительного обмена информацией и идеями среди молодежи может свидетельствовать о внутривозрастной трансляции жизненных ориентиров в цифровом пространстве.

1.1.2. Интернет-контент: предпочтения и тренды

Интернет-контент является сейчас одним из главных источников информации, соперничая по значимости с образовательными институтами,

межпоколенной трансляцией знаний, традиций и ценностей внутри одной семьи [Khalaila R., Vitman-Schorr A., 2018; Уварина Е. Ю., 2010]. При этом набор инструментов (социальные сети, блоги, мессенджеры и др.) получения молодыми людьми информации в традиционных и новых медиа стремительно расширяется, что может стимулировать молодых людей становиться не только потребителями, но и создателями контента. Такой контент не является заведомо достоверным для молодых людей, поскольку они достаточно критично относятся к информации из социальных сетей и прочих интернет-источников, избирательность в отношении них достаточно велика [Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., 2020].

Однако не только избирательность накладывает свой отпечаток на содержание воспринимаемого и потребляемого молодыми людьми интернет-контента, но и их устойчивые предпочтения. Предпочтение как психологический феномен трактуется по-разному: как установки [Lichtenstein S., Slovic P., 2006], как ценности, как совокупность оценочных суждений [Scherer K. R., 2005], как мотивы [Леонтьев Д. А., 2016] и т. д.

Для нас важны именно те предпочтения, которые не просто обусловлены случайным сочетанием ситуативных факторов, но вместе с тем являются закрепленными ввиду высокой субъективной значимости. Подобные предпочтения можно назвать устойчивыми. Таким образом, предпочтения образуют основу избирательного восприятия действительности, а следовательно, и отношения к ней, поведения.

В то же время, изучая предпочтения в интернет-контенте, важно учитывать и особенности его потребления, описываемые в социологии и экономике термином «потребительские предпочтения» [Скитовски Т., 1993; Энджел Дж., Блэкуэлл, Миниард, 2000; Laver J., 1946; Hastie R., 2001]. Под потребительскими предпочтениями понимаются феномены предповедения, характеризующие выбор потребителем того или иного товара или услуги на основе ранее полученного опыта или анализа информации. Действительно, поскольку молодые люди являются потребителями интернет-контента,

следует брать во внимание их избирательность, основанную на полученном ранее опыте и возможностях использования социальных сетей (как пространств внутр поколенной передачи ценностей и интересов).

Итак, предпочитаемый интернет-контент можно охарактеризовать как отражение общего устойчивого отношения субъекта социальных сетей (как потребителя интернет-контента) к постам популярных сообществ в социальных сетях с точки зрения реализации определенного смысла.

Также, если рассматривать содержание взаимосвязи предпочтений интернет-контента и других более общих свойства личности, то в большинстве случаев оно может носить двусторонний характер. Направленность на тот или иной вид интернет-контента обусловлена относительно устойчивыми предпочтениями и склонностью субъекта рассматривать его как средство удовлетворения определенных потребностей, переоценки ценностей и получения знаний, способствующих планированию собственной жизни.

Информационное пространство, создаваемое молодыми людьми, синтезирует новые тренды в различных сферах жизни:

- **в профессиональной** – это демонстрация востребованности при трудоустройстве людей, которые легко маневрируют среди информационных потоков, диктующих основные тенденции развития той или иной отрасли производства [Kolmes K., 2012; Norbäck M., Styhre A., 2019; Солдатова Г. У. и др., 2013]. Возрастает популярность IT-специалистов и иных профессий, которые предполагают удаленный формат работы (дают сотруднику возможность быть более мобильным в течение рабочего дня) предполагают иной формат рабочего времени и пространства [Keith N., 2017]. Работа начинает носить проектный и временный характер, молодой человек практически работает сам на себя. Важно отметить и появление новых вариантов заработка, новых профессий, связанных с цифровым пространством. Одной из таких профессий является деятельность блогера. Существующие исследования блогов демонстрируют, что 8 миллионов

граждан США ведут блоги [Dennen V. P., 2014; Guadagno, Okdie, Eno, 2008]. Доказательство профессиональной значимости блогерства для молодежи также содержится в проведенных нами исследованиях. Так, апробация опросника о предпочитаемом интернет-контенте (N=60) показала, что чуть больше половины опрошенных хотят или не против того, чтобы стать блогерами. Большая часть респондентов отметила, что это занятие может приносить материальный доход (40%) и стать возможностью для самореализации (22%) [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2019]. Такой рост популярности блогов и блогерства (ведение блога) можно связать с тем, что в цифровую эпоху люди все чаще проявляют себя в виртуальных средах вне времени и пространства, потому как именно там они могут наиболее свободно выражать свои чувства и мысли. При этом блогер часто становится и лидером мнений, задающим тренды;

- **в формировании установок политического/ аполитического поведения, проявления гражданской позиции.** Ярким примером проактивной позиции в отношении данного вопроса является высказывание консервативного комментатора Эндрю Салливана "Революция будет Твиттером"⁶, сделанное им в ходе наблюдения за тем, как социальные сети играют центральную роль в содействии социальным переменам. В то же время, Малкольм Гладуэлл выступил с резкой критикой активности Интернет-сообщества в статье "Малые перемены: почему революция не будет опубликована в Twitter"⁷. В своих публикациях он отрицал взаимосвязь роста популярности социальных медиа и происходящих социальных изменений. По его мнению, деятельность в социальных сетях никогда не станет заменой личной активности [United Nations, 2017; Derné, S., 2005; Davidson, W. B., & Cotte, P. R., 1998]. Обе позиции демонстрируют понимание общественностью того факта, что социальные медиа занимают существенную часть жизни каждого гражданина и играют значительную роль в формировании различных социальных

⁶ Заблокирован в РФ

⁷ Заблокирован в РФ

движений. Сегодня организаторы всех уровней – от администрации района города до организатора студенческой группы в колледже – используют для взаимодействия со своей аудиторией социальные сети;

- **в сфере досуга: популяризация сетевых онлайн-игр и общение на игровую тематику в социальных сетях.** Увлечение играми может способствовать лучшей социализации и коммуникабельности личности, а также психологической разгрузке. Однако отметим, что подобные данные обычно получены на конкретных примерах игр, то есть не могут распространяться на весь игровой репертуар, предоставленный интернет-порталами [Войскунский А. Е., 2020; Асмолов А. Г., 2019].

Таким образом, на сегодняшний день многочисленные исследования личности в цифровом пространстве раскрывают как негативные, так и позитивные аспекты влияния Интернета на человека [Войскунский А. Е., 2020; Асмолов А. Г., 2019; Фленина Т. А. и др., 2015; Солдатова Г. У. и др., 2020; Матвеева Л. В., 2004 и др.]. Но все же нет конкретизации факторов или описания процессов влияния социальных сетей на жизненные сценарии, ориентации и ценности молодых людей как одних из наиболее активных пользователей Интернета, который выступает инструментом самообразования, средством получения актуальных новостей, генератором новых социальных общностей [Almansa O. Fonseca, 2013]. В то же время уместно предложить, что Интернет стал средой внутрипоколенной трансляции ценностей, жизненных установок, которая влияет на процессы социализации, смысло-жизненные ориентации в условиях постоянно изменяющейся действительности. В свою очередь, социальные сети обретают статус общего фона жизни, со своими правилами и тенденциями. Так, в процессе активного использования социальных сетей у молодых людей цифровая идентичность (цифровая персона, цифровое бессознательное) связывается с реальной идентичностью, формируется ситуация смешения контекстов, смыслов [Azucar D., 2018; Fong, K., Mar, R. A., 2015; Войскунский. А. Е. и др., 2013; Ковалева Ю. В., 2020] и опыта, влияющая на авторство жизни и представления

о ней. Согласно этой логике, предпочитаемый и транслируемый интернет-контент может определяться как объективно фиксируемый факт попытки внутрипоколенной трансмиссии.

Между тем ключевой трудностью в изучении внутрипоколенной коммуникации по средствам интернет-общения является определение степени влияния предпочитаемого интернет-контента на содержание жизненных моделей, а также выделение наиболее значимой для молодежи информации из общего потока, распространяющегося в цифровом пространстве. Поскольку именно в социальных сетях и блогосфере предпочитаемая информация становится центром внимания и цитирования определенных «образов-посланий», так как информация доносится на доступном разговорном языке, это дает чувство единства с мегасообществом подписчиков.

Итак, вышеописанные процессы демонстрируют изменения информационного пространства и ускоренные темпы погруженности в него молодых людей. Эти особенности создают все возможности для переноса или копирования тех или иных аспектов реальной повседневной активности человека, событий жизненной модели в цифровое пространство.

1.2. Жизненный сценарий и жизненная модель как предмет психологического исследования

1.2.1. Жизненный сценарий в контексте жизненного пути личности

В рамках изучения жизненного пути как совокупности всех этапов жизни, от рождения до самой смерти, целесообразно уточнить причинность его индивидуализации.

Обратившись к истории этого понятия в психологической науке, следует отметить следующие тезисы о содержании и детерминации жизненного пути:

- **направленность на самореализацию и активность в реализации жизненного пути, преодоление трудностей и достижения поставленных задач**

Ш. Бюлер описывает жизненный путь как «результат саморазвития духа» [Бюлер Ш., 1933, с. 58] (также вклад ученого описывается в статье Логиновой Н.А. [Логинова Н. А., 1980]). Однако в ее трудах описана своего рода индивидуализация жизненного пути, которая исключает влияние социальных взаимосвязей и общества как важной составляющей человеческой жизни, в связи с чем данный подход к рассмотрению и описанию жизненного пути подвергался критике.

Сходных идей в описании жизненного пути придерживался А. Маслоу, определявший жизненный путь как попытку человека раскрыть свой потенциал. Опираясь на разработанную теорию психологии бытия, ученый представляет концепцию самоактуализации личности в разворачивании жизненного пути личности [Маслоу А., 2016].

В подобном ключе описывал жизненный путь и Л. Зонди. Однако отличительной чертой его работ является описанная детерминация жизненного пути. Так, согласно учению Л. Зонди, жизненный путь детерминирован следующими факторами: родовое бессознательное человека; бессознательная природа побуждения; социальная среда (способствующая или препятствующая развитию человека); особенности мировоззрения человека, обусловленные менталитетом определенного исторического периода; наличие таланта, способностей и уровень интеллекта; «Метафизическое-Я», которое раскрывается через преодоление вышеописанных факторов [Зонди Л., 2002].

- **осознанность выбора и степень свободы в реализации жизненного пути**

Э. Фромм считал, что особую роль в жизни человека играет понятие свободы. Согласно его концепции, поведение человека на жизненном пути во многом определяет свойства свободы, которой он располагает [Фромм Э., 1992]. Также Карпинский К. В. подчеркивает значимость судьбоносных факторов, ограничивающих свободу выбора и влияющих на жизненный путь личности [Карпинский К. В., 2008].

- **важность социально-культурного контекста, личного отношения человека к переживаемым событиям в жизненном пути**

В экзистенциальной традиции обнаруживается корреляция представлений о жизненном пути и жизненных событиях и судьбы. Так, И. Ялом в своих трудах описывает взаимосвязи между происходящими в жизни событиями и произведенными ими эффектами, которые отражаются в личности [Ялом И., 2000].

С нашей точки зрения, для более детального описания концепции жизненного пути следует обратиться к трудам С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева. С. Л. Рубинштейн внес неоценимый вклад в развитие отечественной концепции жизненного пути. Он рассматривал проблему жизненного пути, учитывая весь спектр проявлений субъекта, а также его способность реально изменять свою жизнь [Марцинковская Т. Д., 2008]. В его концепции жизненный путь – это и единое целое, и конкретные этапы, которые могут быть поворотными для человека, прилагающего усилия. Особую роль в жизненном пути играет именно осмысленное личностное отношение к пережитым узловым моментам/ событиям жизни при создании собственной истории, что формирует «субъективную картину жизненного пути»⁸. Согласно С. Л. Рубинштейну, человек является автором особенностей своего жизненного пути, раскрывающегося через систему взаимоотношений в социуме и мире и имеющего свою периодизацию. Идеи С. Л. Рубинштейна о жизненном пути личности получили свое развитие в трудах К. Х. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского.

Так, в работах К. Х. Абульхановой-Славской [Абульханова-Славская К. А., 1991] в контексте исследования понятия жизненной стратегии можно встретить значимые для психологической науки особенности жизненного пути. Абульханова-Славская полагает, что жизненный путь необходимо

⁸Этот термин подразумевает некий образ, который формируется под влиянием временных и пространственных параметров жизни человека и имеет свойственные ему характеристики, закономерности его функционирования и развития [Рубинштейн С. Л., 2013].

подвергнуть периодизации, причем не только возрастной (детство, юность, зрелость, старость), но и личностной, начинающийся с юности.

Периодизация – или этапы жизненного пути, раскрывающие его свойства, – также является важной исследовательской проблемой, которую невозможно решить без учета влияния социума. Согласно Б. Г. Ананьеву, периодизация жизненного цикла существует во временном контексте и базируется на исторических событиях, смене способов восприятия, изменении образа жизни личности и, соответственно, системы отношений, смене ценностных ориентаций, целей и смысла существования, смене статусных позиций карьеры, ролей [Ананьев Б. Г., 2001].

Взгляды Б. Г. Ананьева развивались в исследованиях Л. М. Веккера, Л. А. Головей [Головей Л. А., 2017], Н. А. Логиновой. В работах его последователей делается акцент на роли человека как субъекта отношений и проявлении его особенностей в выстраивании собственной жизни.

Проведенный анализ психологического дискурса в отношении содержания термина жизненный путь подтверждает неоднократно упомянутую в трудах российских ученых-психологов идею о необходимости рассмотрения жизни человека с трех позиций: событийной, экзистенциальной и социокультурной [Бочавер А. А. 2008; Гришина Н. В., 2018b; Костромина С. Н., 2020]. Таким образом, *событийный подход подразумевает описание жизненного пути через последовательность событий в жизни человека. Экзистенциальный подход сконцентрирован на изучении жизненного пути на личном опыте человека, его отношении к собственной личной истории и ее интерпретации. А возрастно-психологический – на исследовании жизненного пути с учетом возрастных стадий и этапов развития. В целом, выделенные подходы к исследованию жизненного пути различаются между собой описанием его созидательных сил и взаимодействия с окружающей средой.*

Можно сказать, что *жизненный путь – это овладение определенными социальными ролями, развитие социальной компетентности, становление человека как социального субъекта, субъекта своей жизни, где особую роль*

играет его авторство по отношению к жизни. Однако все же приходится признать отсутствие сбалансированной методологической базы, которая бы учитывала все аспекты конструирования жизненного пути от происходящих событий до индивидуального субъективного отражения действительности [Бочавер А. А., 1977; Мамардашвили М. К., 2015; Манукян В. Р., 2003; Мордовина Д. А., 2014].

Детерминированность жизненного пути, наряду с такими базовыми элементами, как наследственность и экстремальные ситуации, связывают с таким феноменом, как «жизненный сценарий». Данное понятие фигурирует как основное, достаточно значимое в структуре изучения основ психологии личности, в работах как зарубежных, так и российских исследователей-психологов [Клакхон К., 1998; Берн. Э., 1998; Адлер А., 1997; Ананьев Б. Г., 2001; Рубинштейн С. Л. 2012; Дружинин В. Н., 2000; Нуркова В. В., 2012; Головаха Е. И., 2008; Гришина Н. В., 2011; Абульханова-Славская К. А., 2018]. В их работах присутствует высокая степень структурированности данного понятия, предполагающая наличие неких определяющих его компонентов.

Первым и одним из наиболее распространенных в зарубежных исследованиях, в том числе и сегодня, векторов изучения жизненного сценария можно назвать психоаналитический. В рамках данного направления исследования содержание жизненного сценария, определяющего жизнь человека, формируется через полученный опыт взаимодействия с родителями и миром в детстве. Среди сторонников подобного изучения жизненного сценария можно выделить Э. Берна, В. Джойнас, Й. Стюарта, З. Фрейда, К. Штайнера и др.

В концепции Э. Берна содержание жизненного пути предопределено некоторыми особенностями развития в детском возрасте у каждого человека. Будучи последователем З. Фрейда, Берн, основываясь на трехкомпонентной структуре «Оно», «Я» и «Сверх-Я», описывает жизненный сценарий личности со следующих позиций. Он полагал, что из-за внешнего подавляющего воздействия, которое пересиливает «тенденцию жить», формируются

негативные «жизненные сценарии», которые доставляют человеку определенные трудности в самореализации и проживании событий взрослой жизни. Жизненный сценарий определяется Э. Берном как неосознаваемый жизненный план, основанный на принятом в детстве решении, подкрепленный родительской семьей, оправданный последующими событиями жизни и достигающий кульминации в избранной альтернативе. При этом сценарии делятся на четыре типа: I Я-хороший; Они – хорошие; II Я-хороший; Они – плохие; III Я-плохой; Они – хорошие; IV Я – плохой; Они – плохие [Берн Э., 1988].

Таким образом, в соответствии с психоаналитическим вектором исследований, основа содержания жизненного сценария закладывается в детстве и носит инстинктивный характер. Жизненный сценарий оказывается связан с пережитыми в детстве стрессовыми и кризисными ситуациями и – как логичное дополнение – не совпадает с личными намерениями человека, иначе говоря, проявляется в бессознательном плане выстраивания жизни.

О сдвиге психоаналитических теорий в сторону изучения понятия «жизненного сценария» могут свидетельствовать труды А. Адлера и Г. Олпорта. Так, А. Адлер в своих работах «Наука жить» и «Индивидуальная психология» указывал на возможность каждого человека стремиться к совершенству, сопровождая это стремление планированием действий и, как результат, способностью предопределять свою дальнейшую жизнь [Адлер А. 1997; Адлер А. 2017]. Похожих взглядов придерживался и Г. Олпорт [Олпорт Г., 2002], указывая на то, что активное становление личности как процесс личностного роста сопровождается высокой степенью ответственности человека за планирование своей жизни. Стало быть, весь жизненный сценарий является результатом выбора жизненной цели.

В противовес психоаналитическому вектору в изучении жизненного сценария стоит отметить нарративное направление. В нем трактовка предопределенности исходит не от жизненного опыта детских переживаний, а от субъективно воспринимаемой личной истории человека, или истории

жизни субъективно важного для личности персонажа, деятеля, близкого родственника и др. С точки зрения нарративного вектора, важным является отражение в сознании субъекта проживаемых событий. Именно это отражение и особенности восприятия формируют жизненную личную историю [Калмыкова Е. С., 1994; Калмыкова Е. С., 2002]. Человек, выступая автором своего жизненного опыта, формирует жизненный сценарий на основе вымышленных и реальных жизненных историй, созданных единолично или коллективно (сказки, мифы, легенды, сказания, биографии и мемуары известных деятелей науки и искусства и проч.). Согласно Н. Фраю, можно выделить четыре жанра нарратива, определяющих личную историю и, соответственно, жизненный сценарий: комедия (после череды вызовов и страданий следует гармония в отношениях с миром и счастливое окончание истории); роман (победа над злом, вызовами и страданиями происходит благодаря проявлению любви, идеализма и личного достоинства); трагедия (личные пороки и недостатки приводят к утрате определенного социального статуса и счастья); ирония (герой терпит поражение перед непреодолимыми препятствиями, теряя надежду и мечту) [Frye N., 2000]. Таким образом, согласно нарративному вектору, предопределенность жизненного сценария уже исходит от самого человека, его отношения к определенным историям, желания их реализовать, а также согласованности с внутренним восприятием мира.

В качестве отдельного вектора в изучении жизненного сценария следует выделить отечественные исследования. Так, на сегодняшний день среди российских ученых наиболее распространен подход к изучению жизненного сценария как совокупности конкретных жизненных событий, определяющих жизненный путь. При этом важным отличием данного вектора изучения от предыдущих является особое место личности в конструировании подобного сценария. Ввиду неразрывной связи жизненного сценария и жизненного пути, отечественные исследования традиционно основываются на работах С. Л. Рубинштейна. Также в рамках описания жизненного сценария

многими российскими исследователями личность рассматривается как субъект деятельности, как автор собственной жизни, окруженный определенным событийным рядом [Абдульманова Д. М., 2010; Гришина Н. В., 2011; Дюпра-Куштанина В. А., 2014; Костромина С. Н., 2018; Котельникова Ю. А., 2014; Склейнис В. А., 2021]. В условиях подобного описания личности в контексте исследования жизненного сценария его изучают через автобиографические рассказы и полуструктурированные интервью. Следовательно, жизненный сценарий, согласно отечественным исследованиям, определяется как набор особенностей, интегративных свойств личности, посредством которых можно отразить важные аспекты жизненного пути. Итак, жизненный сценарий описывает содержательные компоненты жизненного пути, но не как итога некоторой самореализации, а как процесса.

Помимо субъектно-ориентированного описания жизненного сценария среди российских исследований, следует подчеркнуть важность культуры в его изучении. Так, Н. В. Гришина разделяет сценарий на нормативный, который «включает в себя совокупность и примерную последовательность событий, типичных для данной культуры», и ненормативный, то есть не соответствующий традиционным ценностям, передающимся из поколения в поколение [Гришина Н. В., 2011]. Неразрывная связь жизненного сценария и культуры наиболее четко прослеживается в концепции культурного жизненного сценария [Buchmann M., 1989; Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С., 2012]. На неразрывность культуры как общественного конструкта и жизненного сценария указывают результаты научных трудов К. С. Михайловой, В. В. Нурковой, которые демонстрируют схожие воспоминания людей даже при учете уникальности проживаемых жизней. Таким образом, в отечественной традиции принято изучать жизненный сценарий, с одной стороны, с учетом субъектности индивида [Брушлинский А. В., 1997], человека как автора собственной жизни, а с другой – с учетом культурного контекста и традиций, сформированных обществом.

Именно по этой причине отдельно следует выделить вектор изучения жизненного сценария как результата передачи культурного опыта и традиций народа. Современные работы зарубежных исследователей описывают культурный жизненный сценарий как образ прототипа жизненного пути внутри культуры [Arnett J. J., 2011; Dasen P., 2000; Derné S., 2005; Schlegel A., 2001; Клакхон К., 1998; Bohn A., Berntsen D., 2008]. Соответственно, рамках данного направления жизненный сценарий является своего рода культурной моделью представлений относительно последовательности и времени жизненных событий наиболее значимых для жизни человека [Bohn A., Berntsen D., 2008].

Краткий обзор подходов к изучению жизненного сценария позволяет сделать вывод о том, что в зарубежной традиции доминирует психоаналитический подход, а в отечественной психологии – субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна. Они служат основанием для исследования жизненного сценария личности. При этом в большинстве современных психологических исследований жизненный сценарий принято изучать с учетом культурных и возрастных особенностей. Ключевым моментом в описании жизненного сценария является событийность, которая «выстилает» жизненный путь человека. Жизненный сценарий – это набор особенностей, интегративных свойств личности (жизненный опыт, субъективное отношение к жизненным событиям, восприятие культурных традиций и норм и т. п.), через которые происходит реализация жизненного пути человека.

1.2.2. Разнообразие «феноменологии жизни» при изучении жизненного сценария личности

Сегодня конструкт «жизненный сценарий» фигурирует во множестве психологических и мультидисциплинарных исследований, зачастую находя свое отражение в других, близких по значению, но отличных по ракурсу внимания, понятиях. Например, таких, как: личная история, идентичность,

жизненный стиль, жизненные ориентации [Грачев А. А. 1999; Коржова Е. Ю., 2006], жизненный мир [Василюк Ф. Е, 1984], жизненные стратегии [Абульханова-Славская К. А., 1991], типы жизненной позиции [Леонтьев Д. А., 2019], а также жизненный контекст и жизненное пространство [Левин К., 2000].

В данном случае необходимо определение сходств термина с прочими понятиями, которые имеют общие содержательные основания для описания функциональных компонентов жизненного сценария. Рассмотрим некоторые из них как близкие по значению, а также как дополняющие содержание психологической феноменологии жизненного сценария.

Жизненная история. Введение в научный дискурс и популяризация жизненной истории связаны с именем МакАдамса. Так, в рамках нарративного подхода Д. П. МакАдамс опирался на два важных принципа в описании жизненных историй как исследовательского конструкта: принцип синхронизации (согласованное соединение разных ролей и систем отношений человека) и диахронизации (соединение их во времени жизни) [МакАдамс Д. П., 2008]. Конструкт «жизненная история» позволяет описать жизнь человека в непрерывной логически непротиворечивой картине, где все события интегрированы между собой определенными индивидуальными смыслами и отношением человека к ним. Выдвинув идею индивидуализации жизненного опыта, МакАдамс предложил использовать жизненные истории и в рассмотрении концепции идентичности, что позволило выявить особенности конструирования жизни на ее временном отрезке. Идентичность в данном случае интегрирует в себе воссозданное прошлое, воспринимаемое настоящее и предвосхищаемое будущее с тем, чтобы придать своей жизни видимость целостности, намерения и смысла. Такой подход предполагает, что внутренний мир может становиться фактором временной нестабильности, оставаясь при этом важнейшим фактором жизнеспособности человеческой индивидуальности. Отличительной особенностью жизненной истории, в отличие от жизненного сценария, определяемого культурой, является акцент

на ее уникальности для каждого отдельного человека. Таким образом, жизненная история как феномен по широте описания более приближена к определению жизненного пути и, в отличие от жизненного сценария, в основном опирается на личное восприятие человеком собственной жизни.

Стиль жизни. Истоками термина «жизненный путь» следует считать близкий по звучанию, однако несколько иной по смыслу, концепт «стиль жизни». Стиль жизни, будучи объектом исследования А. Адлера, подразумевает набор взаимодополняющих черт, способов поведения и привычек, которые определяют неповторимость жизненной картины индивида [Адлер А., 2017]. Стиль жизни является объяснением всех событий, происходящих с человеком на жизненном пути. В свое время предложенная Адлером типология жизненных стилей, основанная на двух базовых параметрах «социальный интерес» и «активность», не возымела большого успеха, возможно, ввиду некоторой упрощенности. Однако оригинальность этого конструкта при изучении жизненного пути кроется в акценте на наиболее значимых для конкретного человека сторонах жизни, особенностях социального взаимодействия и специфике поведения в повседневной жизни. Идею стиля жизни в своих работах косвенно поддерживает А. Маслоу, что выражено в его описании концепции категоризации людей относительно доминирующей потребности в структуре мотивов. Разделяя жизнь на дефицитарную и бытийную, он определяет два практически противоположных жизненных стиля: направленность личности на насущные потребности, безопасность (этакие «консерваторы») и направленность на максимальную самореализацию и стремление к новому (этакие «новаторы») [Маслоу А., 2016].

Жизненный стиль. В отличие от стиля жизни, согласно Адлеру, жизненный стиль делает акцент на повседневной активности человека, особенностях его адаптации к изменчивости и текучести жизни [Адлер А., 1997]. В такой интерпретации жизненный стиль оказывается схож с жизненным сценарием, поскольку для его изучения требуется учет

особенностей повседневного поведения, адаптивных стратегий, копинг-стратегий и стратегии жизнотворчества, которые и обеспечивают его исключительность [Гришина Н. В., 2011].

Жизненные ориентации. Особый вклад в разработку данного понятия внесли А. А. Грачев и Е. Ю. Коржова. Жизненные ориентации представляются как общие субъектно-объектные ориентации, проявляющиеся в зависимости от особенностей жизненной ситуации человека [Коржова Е. Ю., 2015]. Так, Е. Ю. Коржова выделяет критерии жизненной задачи личности, во многом определяющие жизненные ориентации. Жизненные задачи обусловлены особенностями взаимодействия человека и жизненной ситуации и подразделяются на: поддержание здоровья, обеспечение целостности и самотождественности личности; обеспечение адекватности поведения (стремление к самовыражению, самореализации); духовный рост (удовлетворение потребности в поиске смыслов в системе духовных ценностей, смысла жизни в духовности) [Грачев А. А., 1999; Коржова Е. Ю., 2006]. Таким образом, выбор приоритетной жизненной задачи для общего жизнеобеспечения оказывается основой построения жизненных ориентаций, которые, в свою очередь, лежат у истоков построения жизненного пути. На протяжении жизни человек проявляет свои жизненные ориентации в поступках и действиях по отношению к себе и к миру [Кроник А. А., Кроник Е. А., 1989], а значит, личность является по сути своей связующим инструментом внутреннего и внешнего мира человека. Выбор жизненных ориентаций и их содержание могут явиться предопределяющими факторами для построения жизненного сценария, его содержания и направленности.

Жизненный мир. Концепт «жизненный мир» был предложен Э. Гуссерлем [Гуссерль Э., 1999]. Философ определял его как мир очевидностей, как нечто само собой разумеющееся. В дальнейшем с развитием психологической науки значение термина жизненный мир расширяется. Понятие мира в контексте психологического бытия человека впервые прозвучало в работе С. Л. Рубинштейна «Человек и мир» [Рубинштейн С. Л.,

2012]. В ней мир рассматривался как общающаяся друг с другом совокупность людей и вещей, соотнесенных друг с другом. В то же время мир бытия есть организованная иерархия различных форм существования как онтологическая характеристика, определяющая бытие сущего. При этом прерогативой выступает мир чувственного, воспринимаемого человеком. Так, на сегодняшний день, следуя представлениям о мире бытия С. Л. Рубинштейна, К. С. Дивисенко предлагает очень точную формулировку данного понятия. Жизненный мир в первую очередь обеспечивает возможность «субъекту жить и действовать, адаптироваться к условиям жизни и приводить их в соответствие со своими потребностями в интерсубъективном взаимодействии. Жизненный мир выступает необходимым ресурсом и результатом социального взаимодействия. Следовательно, коммуникация позволяет субъекту артикулировать свой жизненный мир посредством знаковой системы, в результате чего он может быть воспринят и понят Другим» [Дивисенко К. С., 2010, с. 186]. Таким образом, жизненный мир является более широким понятием и скорее носит контекстный характер по отношению к жизненному сценарию.

Жизненный контекст. Для начала важно отметить истоки представлений о жизненном контексте, которые восходят к концепции поля К. Левина [Левин К., 2000]. Применительно к психологии личности этот концепт преломляется через понятие «жизненного пространства» индивида. Жизненное пространство в соответствии с топологической теорией личности К. Левина представляет собой совокупность человека и его окружающей психологической среды (непосредственно воспринимаемой индивидом). То есть жизненное пространство включает не только событийный контекст, но и личность саму для себя, потому как человек пребывает в жизненном пространстве даже будучи наедине с собой. Следуя идеям о жизненном поле К. Левина (также его вклад в своей статье описал Леонтьев Д. А. [Леонтьев Д. А., 2013]), Н. В. Гришина разделяет жизненный контекст на рассматриваемый через концепцию социальной ситуации (в психологии повседневности) и

рассматриваемый через концепцию «жизненного пространства» (в психологии жизненного пути). Так, жизненный контекст является своего рода социокультурным миром и повседневной реальностью одновременно, где и существует человек. Конкретизация жизненного контекста в таком случае может происходить через понятия «социокультурной ситуации как единицы описания социокультурной реальности и в понятии жизненного пространства как единицы описания реальности отдельного человека» [Гришина Н. В., 2018а, с. 15].

Отметим, что попытки согласования жизненного контекста и жизненного пространства встречаются и в исследованиях, где описывается жизненное пространство и личность в ее повседневном существовании (с учетом всех форм активности человека: реальных действий и виртуальных взаимодействий в информационном пространстве). Так, жизненный контекст становится отражением повседневной жизни человека [Richards R., 2009; Гусельцева М. С., 2012]. Как и жизненное пространство, жизненный контекст подвержен транзитивности, некоторой неустойчивости, множественности всех его составляющих [Марцинковская Т. Д., 2015]. Жизненный контекст является феноменом, сопровождающим жизненный сценарий и проявляющимся в социокультурной повседневности. В связи с этим жизненный сценарий как составляющая жизненного пространства проецируется и в цифровое пространство (как часть реального или общего жизненного пространства).

Проведенный анализ показывает, что с одними понятиями жизненный сценарий практически синонимичен, например, жизненная история или жизненный стиль. А другие – жизненные ориентации, жизненный контекст, жизненный мир – являются контекстом для жизненного сценария или более широкими понятиями для изучения с позиций взаимодействия человека с миром.

Однако на сегодняшний день многие феномены, согласующиеся с жизненным сценарием, являются предметами изучения представителей

разных областей психологии, но слабо связаны между собой. На современном этапе вопрос об интеграции может рассматриваться лишь как перспектива развития теоретических и методологических идей в проблемном поле изучения жизненного пути [Геронимус И. А., 2010; Демин А. Н., 2012; Семенова В., 2002] и места человека в нем.

1.2.3. Жизненная модель как исследовательский конструкт

Одна из существенных проблем использования близких по смыслу к жизненному сценарию понятий состоит в их частичном соответствии. Однако еще большую проблему представляют методические противоречия в их использовании. В большинстве исследований, посвященных жизненному пути личности, они рассматриваются как независимые феномены, что делает затруднительным их применение при изучении сценарных планов.

Вышеуказанные тенденции явились основой зародившегося интереса к феномену жизненной модели, ее конструированию и реконструированию. Предложенная С. Н. Костроминой и Н. В. Гришиной идея «модели жизни» позволяет разрешить проблему теоретического противоречия в определениях жизненного сценария при условии сочетания различных его компонентов [Костромина С. Н., 2020].

Модель жизни представляет собой совокупность значимых жизненных событий. Их содержание и последовательность соотносятся с конкретными сферами жизнедеятельности человека, которые являются составными частями жизненного сценария. Под жизненными моделями авторы понимают «фрагменты жизненного сценария, реализуемые человеком в конкретных жизненных сферах; совокупность, содержание и логику жизненных событий, относящихся к одной из основных сфер жизнедеятельности человека: профессиональное самоопределение (работы, учебы, построении траектории профессиональной деятельности), построение близких отношений (стремление к близости с другими людьми, характер родственных отношений, ориентация на создание собственной семьи), стремление к самореализации и

развитию себя (ориентация на самоосуществление)» [Костромина С. Н., 2018, с. 349]. Сферы жизнедеятельности согласованы с конкретными потребностями человека. В этой логике последовательность событий является результатом реализации базовых психологических потребностей личности.

Важно отметить, что несмотря на событийный подход к описанию жизненных моделей, центральной их особенностью является характер и логика связей между разными жизненными событиями. Каждое событие выступает реперной точкой жизненного пути. При этом содержание жизненной модели определяется в большей степени «философией жизни» (проявляющейся в отношении человека к той или иной сфере жизнедеятельности, системе представлений о «должном» и «желаемом», а также степени активности в каждой из сфер) [Москвичева Н. Л., 2019].

Эмпирические исследования жизненных моделей позволили верифицировать теоретический конструкт «жизненная модель», а также апробировать схемы описания жизненных моделей. По результатам нескольких обширных исследований было выявлено, что содержание жизненных моделей целесообразно описывать: во-первых, через значимость отдельно взятой сферы жизни для человека; во-вторых, через степень активности по реализации задач значимой сферы жизнедеятельности (может проявляться как в создании нового опыта, так и воспроизведении опыта родителей, традиционных моделей поведения). При этом активность зависит от значимости, но определяется ею совершенно неоднозначно. В случае рассогласования данных компонентов речь уже пойдет о степени противоречивости/ непротиворечивости жизненной модели [Костромина С. Н., 2020].

Авторами была проведена определенная типологизация жизненных сценариев и выделены два типа жизненных моделей. Первый характеризует человека с низким уровнем самостоятельности и автономии и высокой ориентацией на воспроизведение в своем жизненном сценарии образцов родительского поведения, принятых стандартов в традиционной культуре

сообщества. Второй же тип свойственен человеку с высокой степенью самостоятельности и автономии. На основании кластерного анализа вышеописанные типы жизненных моделей трансформируются в шесть вариантов: «Самостоятельные и целеустремленные», «Инноваторы», «Консерваторы», «Консерваторы, ориентированные на личное благополучие», «Консерваторы, ориентированные на статус и престиж», «Противоречивые») [Костромина С. Н., 2020].

Кроме того, была описана социально-психологическая детерминация жизненных моделей [Москвичева Н. Л., 2020]. Традиционно считалось, что результат конструирования жизненного сценария содержательно основан на итогах межпоколенной трансмиссии, когда установки, убеждения, нормативный план жизни и т.д. передавались от поколения к поколению, от старших к младшим. Было обнаружено более сильное по сравнению со сверстниками влияние родителей и трансляции родительских жизненных моделей на представления о будущей семье и близких отношениях. Однако, ввиду изменений форм и пространств коммуникаций между людьми, а также в связи с появлением множественности каналов передачи ценностей и установок наблюдается рост влияния механизмов внутривозрастной трансмиссии. Причем данная трансмиссия является внетерриториальной и многоаспектной, поскольку происходит как в реальном, так и в цифровом пространстве. Так, представления о будущей профессиональной жизни в меньшей степени находятся под влиянием родительской модели и ближе к ценностям поколения сверстников. Вероятно, это может быть связано с более разнообразной представленностью профессиональных путей развития в среде сверстников и социальных медиа/ сетях, чем в рассказах родителей [Kostromina S. N., 2019].

Полученные результаты устойчиво поддерживаются ролью социальных сетей в жизни современной молодежи. Поколение, выстраивающее сегодня план своей жизни, выросло с детства погруженным в цифровую среду, в отличие от родителей. Их пребывание в цифровом пространстве стало частью

повседневной жизни, где идеи о жизненных перспективах транслируются и обсуждаются в интернет-блогах, сетях и каналах. Молодые люди делятся жизненным опытом и знаниями, которые зачастую им не могут передать родители. Как следствие, роль традиционных культурных моделей, формируемых обществом, в условиях цифровизации жизненного пространства и усиления процессов глобализации снижается. Описываемые изменения не могут не сказываться на процессах выстраивания жизненного сценария и жизненных моделей как фрагментов жизненных сценариев, а значит, вопросы планирования жизни в контексте новых реалий повседневной деятельности переходят на новый уровень исследования. Можно предположить, что в ситуации смешанной реальности содержание жизненных моделей есть совокупность результатов межпоколенной и внутривпоколенной трансмиссии (содержанием которой, в частности, является предпочитаемый интернет-контент социальных сетей), а также психологических особенностей самого человека.

Таким образом, жизненную модель как исследовательский конструкт следует рассматривать как фрагмент жизненного сценария, реализуемого в конкретной сфере жизни. Вместе с тем в изучении важно акцентировать внимание на процессуальном характере становления жизненной модели, особенностях сфер жизни, имеющих значение, и активности молодого человека в ней.

В современном мире жизненная модель становится проекцией всего жизненного пространства личности, аккумулируя и интегрируя культурные, нормативные и предлагаемые старшим поколением (межпоколенные) ценности, а также транслируемые поколением ровесников (внутрипоколенные), цели, убеждения и жизненные ориентиры.

1.3. Содержание жизненных моделей в реальном и цифровом пространстве

1.3.1. Межпоколенная трансляция содержания жизненных моделей

Межпоколенная трансмиссия ценностей и установок как один из ключевых механизмов конструирования жизненных моделей является достаточно сложным в изучении процессом [Шварц Р., 2004; Лазурский А. Ф., 2001; Мясищев В. Н., 1995; Скиннер Р., 1995; Собчик Л. Н., 2003; Сатир В., 2000]. Методические решения в каждой из областей науки, изучающей межпоколенную трансмиссию, свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к рассмотрению трансляции опыта и убеждений от поколения к поколению, по причине их взаимодополняемости. Одной из исследовательских проблем является корректная интеграция различных подходов и полученных данных для раскрытия глубинных составляющих такого рода трансляций.

Множество психологических и социальных исследований посвящено проблеме не столько самого процесса межпоколенной трансмиссии, сколько результата передачи определенных ценностей и установок. Так, Annette M. C. Roest с коллегами, исследуя гендерно-ролевую модель теории социализации на примере 402 голландских семей (родителей и детей) на протяжении пятилетнего периода, выявили, что передача ценностей от родителя к ребенку определялась значимостью ценности (как для взрослого, так и для ребенка) [Roest A. M. et al., 2010]. При этом, например, высокая значимость работы как мужской обязанности была связана с большим участием отца в передаче именно этой ценностной ориентации. Высокая ценность гедонизма аналогично согласовывалась с высокой значимостью данной ценности для поколения родителей. Подобным образом в работе С. Ю. Лавренчук с участием разных поколений женщин, с целью изучения межпоколенной трансляции содержания жизненных моделей у женщин, на основе опроса и интервью 90 женщин в возрасте от 17 до 86 лет (30 семей как группы – бабушка, мать, дочь) было выявлено, что наибольшим влиянием семейной и

межпоколенной трансмиссии подвержены представления женщин об «успешной женщине», локус контроля-Я, уровень самооценки и выраженность стилей поведения деструктивного диапазона (невольно создавать то, чего пытается избежать в своей судьбе, актуализируя в собственной жизни стресс предков, закрепляя его и передавая следующим поколениям), стили межличностного общения (агрессивный, авторитарный, агрессивный, подозрительный) [Лавренчук С. Ю., 2010].

Однако однозначно утверждать о схожести ценностной картины мира родителей и детей сложно. Поскольку в современных условиях развития общества подобный вид трансмиссии постоянно сталкивается с новыми барьерами. Так, Т. Д. Марцинковская, поддерживая идеи З. Бауман [Бауман З., 2008], указывает на то, что одной из основных причин разности жизненных моделей разных поколений и людей вообще является некое видоизменение социальных контактов [Марцинковская Т. Д., 2015]. Они становятся все более непродолжительными, ослабленными и поверхностными, в частности, между членами одной семьи. Подобные тенденции получили подтверждение в исследовании Д. И. Дуброва, А. Н. Татарко, изучавших межпоколенную трансмиссию в малых и больших городах (респонденты из 91 московской семьи и 62 семей в сельской местности, $n = 306$ человек) [Дубров Д. И., 2016]. Помимо того, что по результатам исследования была подтверждена важность социально-культурного контекста проживания (городская и сельская среда), при сходстве ценностей подростков и их родителей (в семьях, проживающих в городе, сходство по ценностям самоопределения выше, чем в семьях, проживающих в сельской местности). Также установлено, что ценностные ориентации молодых людей были более сходны с ценностями сверстников, чем с ценностями родителей, причем, вне зависимости от обширности населенного пункта.

Аналогично в исследовании Карповой В. М. показано, что семейные ценности родителей транслируются детям не в полном масштабе. Причиной тому служит искажение не только на этапе принятия транслируемых

ценностей, но и на уровне первичного выстраивания коммуникации [Карпова В. М., 2019]. Было выявлено, что при передаче ценности семьи характерно снижение ее значимости для младшего поколения. Снижение эффективности межпоколенной трансляции отмечает и С. Ю. Лавренчук [Лавренчук С. Ю., 2010]. На уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов уменьшаются показатели конформности, традиций, щедрости, универсализма и безопасности. Полюшкевич О. А. же по результатам исследования добавляет, что жизненный сценарий условно младшего поколения конструируется как «межличностные отношения – саморазвитие – родительская семья – учеба – работа – рационализм – новые впечатления» [Полюшкевич О. А., 2008, с. 2011]. При этом нормативные события в большей степени фигурирует у более старших поколений [Полюшкевич О. А., 2020].

Различие между поколениями в представлениях о приоритетных ценностях, жизненных планах, установках, вероятно, может быть связано и с искажением в их понимании, ввиду социокультурных изменений. Так, в исследовании Золотаревой А. С. были выявлены существенные различия в понимании социальных эмоций стыда и вины у разных поколений в одной семье. В частности, для более младшего поколения семейная сфера связана с чувством стыда (негативная оценка себя), тогда как для более старшего – с чувством вины (негативная оценка поступка и действия) [Золоторева А. С., 2017].

Полученные данные в перечисленных и подобных этим исследованиях могут служить маркером того, что различия в жизненных моделях и препятствия межпоколенной передачи кроются в глобальном общественном изменении, которое постепенно оказывает все большее и большее влияние на человека. Речь идет в том числе и об изменении информационных полей, вернее об их множественности и смешанности: газеты, книги, телевидение, Интернет. Разность информационных полей и информационных пространств среди поколений вызывает межпоколенное недоверие транслируемой

информации. А следовательно, речь идет уже не об информационном разрыве между поколениями, а скорее, о социальном.

Можно предположить, что нормативным представлениям о паттернах жизненного пути молодежь противопоставляет ценности и идеалы «новой жизни», распространенные среди сверстников (в пространстве социальных сетей, развлекательных порталов и мессенджеров), но подчас незнакомые родителям.

Таким образом, различия в значимости тех или иных ценностей могут быть обусловлены существенными социальными и технологическими изменениями, произошедшими в российском обществе на протяжении последнего полувека, в особенности с 2000-х годов.

1.3.2. Внутрипоколенная трансляция содержания жизненных моделей

В ракурсе проблемы изучения внутрипоколенной трансляции жизненных моделей и компонентов сценария зачастую встречается утверждение об усилении различий между поколениями. Чем динамичнее и масштабнее перемены в мире, тем сильнее обусловленность содержания жизненных моделей общением со сверстниками. Технологический прогресс, несомненно, внес свой вклад в пересмотр данного вопроса.

Говоря о поколении, чаще всего имеют в виду возрастные когорты, а среди критериев, отделяющих поколения, обычно рассматриваются такие, как: историческая эпоха, возраст, семейная роль и идентификация с тем или иным поколением [Mannheim K., 1952; Strauss W., 1991; Sytske Besemer, Shaikh I., 2017]. Но поколение – это еще и особая субкультура. Психологический анализ позволяет выделить в поколении следующие составляющие [Kostromina S. N., 2019; Данилов А. Н., 2017; Лумпиева Т. П., 2020; Максимова О. А., 2010]: когнитивные, аксиологические и поведенческие. Так, к когнитивным особенностям поколения можно отнести: образ мира, или внутреннюю картину мира, социальные представления, особенности восприятия и т. д.; к

аксиологическим – ценностные и смысложизненные ориентации, особенности отношения к объектам и субъектам окружающего мира. Поведенческие же аспекты жизни отдельного поколения представляют собой стиль жизни, стратегии поведения, особенности взаимодействия с людьми, социальные установки и т. д. [Сиврикова Н. В., 2015]. Среди вышеперечисленных составляющих системообразующую роль играют именно ценностные и смысложизненные ориентации.

На сегодняшний день нет единых критериев для определения границ поколений. Противоречие между подходами к их определению заключается либо в учете, либо, напротив, в исключении культурного контекста конкретной страны [Самоукина Н. В., 2009]. В данном диссертационном исследовании поколение будет рассматриваться нами как относительно автономная социальная общность людей, объединенных общей культурно-исторической локализацией и, соответственно, общим опытом. Таким образом, молодежь как отдельное поколение характеризуется своими психологическими особенностями, свойственными данной возрастной группе, определенным этапом жизненного цикла, социальным статусом и социально-исторической природой [Ананьев Б. Г., 2001; Выготский Л. С., 2005; Кон И. С., 2003].

Возрастной диапазон молодежи обычно определяется периодом от 18 до 25 лет, что соотносится с фазами юности и границей с периодом зрелости [Курышева О. В., 2014; Симонович Н. Е., 2015]. В качестве наиболее социально ориентированного определения можно привести тезис В. Т. Лисовского: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [Лисовский В. Т., 1996, с. 55].

На сегодняшний день, согласно классификации поколений известного экономиста и демографа Нейла Хоува и историка Уильяма Штрауса [Strauss W., Howe N., 1991], основанной на учете исторических и социальных процессов со своими социальными нормами и идеалами, молодые люди, рожденные после 2000-го года, могут именоваться поколением Z⁹.

Солдатова Г. У. справедливо указывает, что молодое поколение объединяют не только личностные особенности или социально-культурные условия, но и способ взаимодействия, а также восприятие информационных технологий [Солдатовой Г. У. и др., 2020]. По результатам ее исследований, современная молодежь воспринимает Интернет как среду обитания, часть повседневной жизни [Солдатова Г. У., 2018]. Такое отношение к цифровому пространству обрисовывает перспективу жизнедеятельности молодых людей, где они проходят процессы цифровой социализации (в условиях которой изменяется содержание механизмов формирования взаимоотношений с окружающим миром, механизмов формирования личности как таковой). При этом в некоторых исследованиях было выявлено, что молодежь, нацеленная на самоопределение, на самостоятельность мышления, не будет опираться на транслируемые в Интернете ценности (как источник социализации и внутрипоколенной трансляции) [Фленина Т. А., 2014].

Трансформация традиционных социокультурных практик, в том числе практики социального взаимодействия и общения, дает молодежи многовариантность способов передачи своих идей и приемлемых для отдельного поколения ценностей. Результатом такой коммуникации может служить не только обмен информацией и идеями, но и возникновение новой структуры интересов, связи субкультуры молодежи с новыми информационными технологиями (новая музыка, фильмы и т. д.) [Марцинковская Т. Д., 2010].

⁹Отчет: Исследование GenZ, основанное на CriteoShopperstory. URL: <https://www.criteo.com/ru/wp-content/uploads/sites/10/2018/07/2018-Gen-Z-Report-RU.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)

Применительно к российской молодежи все вышеописанные характеристики позволяют рассматривать ее как социокультурно обусловленную группу, имеющую возрастные границы от 18 до 26 лет, соответствующие возрасту психологические особенности, которая подразумевает некоторые схожие черты одного поколения в рамках единого культурного пространства России. Молодые люди еще не привержены определенному образу жизни и еще не выработали укоренившихся привычек поведения, поэтому они более открыты для всего того, что является новым и необычным. В то же время им важно быть частью сообщества, испытывать чувство общности, которое дает основу для проявления активности как в онлайн-, так и в офлайн-среде.

Молодежь нацелена на расширение социальных контактов и самореализацию. Именно по этой причине им важна общность ценностей, достигаемая при помощи онлайн-общения. Однако следует помнить, что даже в рамках одного поколения имеет место раскол в отношении к нормативной/традиционной модели ценностей [Данилов А. Н., Грищенко Ж. М., 2017]. Так, особенности содержания жизненных моделей молодежи все чаще рассматриваются через призму авторства в отношении индивидуального жизненного опыта и структурирования целостной картины мира. В связи с вышесказанным является актуальным исследование содержательных составляющих результата внутр поколенной трансляции информации (онлайн и офлайн), ее согласования с представлениями о жизни и ее перспективах.

Выводы по первой главе

1. Ускоренные темпы развития информационных технологий определяют слияние реального и цифрового пространств [Suler J., 2004, 2017; Сергеева А. С., Сергеев С. Ф., 2017; Сергеев С. Ф., 2018; Ahuja, A. K., 2014; DeSmet, A., 2014]. Интернет становится средой внутр поколенной трансляции ценностей, жизненных установок, которая влияет на

процессы социализации, конструирования жизненного пути, смыслопостроения. Социальные сети обретают статус общего фона жизни, со своими правилами и тенденциями, модой. Цифровое пространство обретает статус части повседневности, где происходят процессы самореализации и внутр поколенной трансляции ценностей и установок.

2. Предпочитаемый интернет-контент является сегментом информации в цифровом пространстве и может быть представлен в форме постов популярных сообществ в социальных сетях. Его содержание формируется с учетом пользовательского интереса: предпочтение активного либо пассивного пребывания в социальной сети; стремление к общению или потреблению информации в социальных сетях; заинтересованность в контенте относительно определенной сферы жизнедеятельности (работа, саморазвитие, семья, отношения).
3. Жизненная модель определяется в данном исследовании как фрагмент жизненного сценария, реализуемого в конкретной сфере жизни (сфера работы, семьи, сфера близких отношений, сфера «Я»). Процессуальный характер жизненной модели обусловлен ее изменчивостью и динамичностью по отношению к особенностям и свойствам внешней среды, активностью молодого человека и личной значимостью сфер жизни. Жизненная модель интегрирует культурные, нормативные и транслируемые поколением ровесников и старшим поколением ценности, цели, убеждения и жизненные ориентиры.
4. Содержание жизненной модели современных молодых людей (как представителей прогрессивного поколения информационных технологий) гипотетически обусловлено не только взаимодействием со старшим поколением, но и с поколением сверстников. Это может быть связано с вовлеченностью в цифровое пространство, потреблением интернет-контента в социальных сетях.

5. Полифакторность конструирования жизненной модели, с одной стороны, должна учитывать возрастно-психологический аспект (поколение), с другой – степень субъектности (авторство жизни), с третьей – событийный и ситуационный ряд (события в Интернете, нарастающий прогресс технологий и изменчивость виртуального мира, перемена предпочтений).

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ МОДЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРЕДПОЧИТАЕМЫМ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТОМ

Учитывая, что изучение жизненного сценария личности и жизненных моделей в каждой из сфер жизненной активности молодого человека связано с анализом как образа будущего, так и контекста повседневной жизни, при разработке дизайна исследования мы опирались на методологию (1) системного подхода (в частности, при изучении жизненных моделей молодежи), (2) субъектно-деятельностного подхода, согласно которому человек выступает субъектом собственной жизни, и (3) экзистенциального подхода (особое внимание уделяется онтологическим основаниям человеческой жизни; человек рассматривается как активно созидающая свою жизни личность, как автор жизни). Однако в исследовании подобная методология, ввиду повышенного интереса к информационному цифровому пространству и смешанности реального и цифрового пространств в процессах жизнетворчества, должна быть экстраполирована на уже устоявшуюся, и в то же время динамически изменяющуюся, систему взаимодействий внутрипоколенного общения молодых людей в цифровом пространстве/социальных сетях.

Таким образом, в изучении интернет-контента мы руководствовались результатами исследований по изучению роли социальных сетей в жизни молодежи [Солдатова Г. В., 2022; Марцинковская Т. Д., 2010], а также влияния интернет-коммуникации и в целом виртуальной реальности на личность [Войскунский А. Е., 2020; Асмолов А. Г., 2019; Фленина Т. А. и др., 2015; Матвеева Л. В., 2004 и др.].

В соответствии с обозначенной целью и задачами исследования в качестве компонентов жизненной модели были рассмотрены: ценностно-смысловой компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент, событийность и особенности индивидуального жизненного опыта. В исследовании было изучено проявление указанных выше структур в

содержании жизненных моделей в сфере профессии, семейных отношений, близких отношений, самореализации. А также детально рассматривалась взаимосвязь содержания жизненных моделей и специфика предпочитаемого интернет-контента.

2.1. Цель, задачи и организация исследования

Цель эмпирической части исследования состоит в изучении вклада предпочитаемого интернет-контента в содержание жизненных моделей молодёжи.

Объект исследования: предпочитаемый молодыми людьми интернет-контент и жизненные модели молодых людей.

Предмет исследования: характеристики предпочитаемого интернет-контента как предикторы содержания жизненных моделей молодых людей.

В качестве эмпирических референтов конструкта «жизненная модель» выступили представления молодых людей относительно собственной самореализации, создания семьи, общения, романтических отношений, обустройства собственного жилья и др. То есть три ведущих сферы: работа, отношения и «Я», а также базовые маркеры жизненных моделей, выделенные в предыдущих исследованиях [Костромина С. Н., 2020].

Предпочитаемый интернет-контент, представленный в социальных сетях, оценивался с точки зрения пользовательского интереса (предпочтения активного либо пассивного пребывания в социальной сети; стремление к общению или потреблению информации в социальных сетях; заинтересованности в контенте относительно определенной сферы жизнедеятельности: работа, саморазвитие, семья, отношения) и представленности эмпирических референтов жизненных моделей (как пространство внутрипоколенной трансляции жизненных ценностей и смыслов).

В соответствии с целью эмпирического исследования были сформулированы следующие **задачи:**

1. Провести теоретико-методологический анализ и обобщить основные результаты исследований в российской и зарубежной литературе, посвящённых роли информационных технологий в жизнедеятельности человека и в проектировании им своей жизни.
2. Определить теоретико-методологическую схему исследования предпочитаемого интернет-контента и содержания жизненных моделей молодёжи, предположительно взаимосвязанных с ним.
3. Разработать методический инструментарий для выявления предпочитаемого интернет-контента, а также алгоритм анализа интернет-контента, транслируемого молодыми людьми в социальных сетях.
4. Определить и описать сегмент популярного интернет-контента с точки зрения представленности в нем эмпирических индикаторов жизненных моделей.
5. Подобрать и подготовить психодиагностический инструментарий для исследования жизненных моделей молодых людей и их личностных особенностей.
6. Провести эмпирическое исследование предпочитаемого интернет-контента, личностных особенностей и жизненных моделей молодых людей.
7. Описать содержание и типы жизненных моделей молодых людей, а также структуру и компоненты предпочитаемого в социальных сетях Интернет-контента.
8. Выявить характеристики предпочитаемого интернет-контента с социальных сетях, определяющие содержание жизненных моделей.
9. Описать роль личностных особенностей во взаимосвязях с жизненными моделями и предпочитаемым интернет-контентом.

Теоретическая гипотеза исследования

Предпочитаемый интернет-контент в социальных сетях влияет на содержание жизненных моделей молодых людей.

Эмпирические гипотезы

- Содержание эмпирических референтов жизненных моделей, транслируемых в социальных сетях и демонстрируемых в реальном мире, имеет сходства.
- Предпочтения интернет-контента социальных сетей выступают предикторами типов жизненных моделей.
- Выбор предпочитаемого интернет-контента опосредован личностными особенностями, такими как степень активности, стремление к автономии и особенностями ценностно-смысловых ориентаций.
- Особенности экзистенциальной мотивации, самоотношения и ценностно-смысловых ориентаций, выступают предикторами содержания жизненных моделей.

Эмпирическое исследование выполнялось **в четыре этапа** в течение 2018 – 2021 гг.

I этап включал разработку программы исследования, составление комплекса методов и методик, раскрывающих содержание жизненных моделей молодежи, предикторов их определяющих, потенциальных факторов на них влияющих. На этом же этапе проводилась разработка и апробация авторской анкеты по определению предпочитаемого интернет-контента среди молодежи. Анкета составлялась исходя из результатов теоретического анализа проблематики в области психологии Интернета, многоаспектности взаимодействия человека и цифрового пространства, изучения механизмов работы социальной сети «ВКонтакте». Необходимость выделения данного этапа обусловлена новизной изучаемой проблемы, ее согласованием с описанными в научной литературе характерными особенностями жизненных моделей, а также отсутствием специального инструментария для его исследования в соответствии с целью нашего исследования.

На II этапе проводилось эмпирическое исследование жизненных моделей молодежи, анализ и описание полученных данных, а также определение содержания жизненных моделей и выявление роли

предпочитаемого интернет-контента. Сбор материала осуществлялся в период с 2019 по 2020 г. в ходе добровольного онлайн-анкетирования, размещенного и разработанного с помощью приложения GoogleForms.

Целью III этапа исследования стал контент-анализ и описание представленности компонентов жизненных моделей в популярных сообществах социальной сети «ВКонтакте». Полученные данные позволили оценить значимость предположительных референтов жизненных моделей и их связей с другими лексическими единицами в сообщениях пользователей социальной сети. На основании контент-анализа формулировалось предположение о воздействии транслируемой в социальных сетях информации на жизненные модели в сферах построения семьи, карьеры и т. д.

IV этап исследования. Данный этап включал интерпретацию полученных результатов и формулировку выводов исследования. На основании результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, были выделены и описаны особенности, а также основные составляющие жизненных моделей, представленных в конкретной выборке, их связь с психологическими особенностями личности и интересами в цифровом пространстве. Это позволило выявить роль предпочитаемого интернет-контента в становлении жизненных моделей молодежи.

Важно отметить, что основное эмпирическое исследование условно можно разделить на две относительно независимые части. **Одна** из них была посвящена разработке инструментария и проведения **семантического анализа** предпочитаемого молодежью **интернет-контента** на предмет выделения транслируемых компонентов жизненных моделей. **Другая** – **изучению жизненных моделей** молодых людей и их представлений о жизненных моделях родителей, исследованию их психологических особенностей и активности в социальных сетях.

2.2. Описание выборки исследования

В исследовании приняли участие молодые люди, увидевшие объявление о добровольном анкетировании в социальных сетях: молодые люди срочной службы в армии (7%), студенты ЛЭТИ (образовательные направления, связанные с программной инженерией и прикладными информационными технологиями) (15%), студенты Института философии и факультета психологии СПбГУ (образовательные программы по философии, психологии, педагогики) (37%), студенты выпускного курса СПб ГБОУ «Колледж метрополитена» (направления подготовки, связанные с деятельностью машиниста локомотива, а также автоматикой и телемеханикой на транспорте) (13%), студенты выпускных курсов ГБПОУ Педагогического колледжа №8 (направления подготовки, связанные с педагогической деятельностью в начальных классах) (28%). Таким образом, распределение студентов по направлению подготовки (гуманитарному/ техническому) неравномерно, в связи с чем в выборке преобладают молодые люди, обучающиеся по гуманитарным направлениям подготовки.

Общее число респондентов составило 316 человек (из них 150 человек участвовали в двух этапах апробации анкеты о предпочитаемом интернет-контенте).

В основном этапе исследования приняли участие 166 человек в возрасте 18-27 лет (период позднего юношеского возраста и период ранней взрослости [Степанов С. С., 2004]). Средний возраст испытуемых составил 21 год ($SD = 2,7$), из них 110 девушек и 56 юношей. Важным социально-демографическим показателем стала степень мобильности молодых людей: 27% (45 человек) респондентов проживают в Санкт-Петербурге временно, 65% (108 человек) постоянно и 8% (13 человек) проживают в других городах. Таким образом, большинство респондентов – это проживающие преимущественно в Санкт-Петербурге молодые люди, однако были и иногородние респонденты (Саратов, Москва, Волгодонск и т. д.). Дополнительные сведения о выборке,

не подлежащие дальнейшему детальному анализу, расположены в Приложении 2.

2.2. Методы и методики исследования

При выборе методов и методик исследования мы руководствовались уже имеющимися результатами исследований жизненных сценариев и жизненных моделей [Гришина Н. В., 2011; Костромина С. Н., 2018], а также содержащимися в научной литературе данными о влиянии интернет-коммуникаций на человека [Асмолов А. Г., 2019; Фленина Т. А., 2014].

В эмпирической части исследования были использованы следующие методы и методики:

2. Опрос, направленный на изучение содержания и специфики жизненных моделей молодых людей [Костромина С. Н., 2018]. Использовался опросник/ полуструктурированное интервью «Жизненные модели» (Прил. 4), разработанный Костроминой С. Н., Гришиной Н. В., Зиновьевой Е. В., Москвичевой Н. Л. для исследования сценарных планов жизни [Костромина С. Н., 2020].

3. Анкетирование для определения предпочтений в выборе интернет-контента в социальных сетях. Для решения этой задачи была разработана авторская анкета о предпочитаемом интернет-контенте молодежи в социальных сетях (Прил. 3) [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2019].

4. Психодиагностическое обследование для выявления **возможных психологических предикторов** (личностные характеристики, ценностные ориентации личности, характеристики самоотношения и жизненной позиции, экзистенциальных мотиваций) жизненных моделей. Выбор методик осуществлялся по результатам уже проведенных в данном проблемном поле исследований и с учетом выявленной связи конкретных личностных особенностей и содержания жизненных моделей. Все использованные методики прошли стандартизацию для российской выборки: Тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) [Столин В. В., Пантелеев С. Р.,

1988]; Ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца [Карандашев В. Н., 2004]; Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций) А. Лэнгле, П. Экхардт в адаптации Корякиной Ю. М. [Корякина Ю. М., 2015].

5. Основным методом для изучения представленности жизненных моделей молодежи в цифровом пространстве являлся Контент-анализ семантического пространства постов популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте» для оценки особенностей текстов на предмет трансляции компонентов жизненных моделей в основных сферах жизнедеятельности (п. 2.4.2). В исследовании использовались специально разработанные алгоритмы семантического анализа, в которых основное внимание уделяется предоставлению сводной статистики данных (количество слов, объем текста, ключевые слова, ядро текста и т. д.). Далее проводилась категориальная интерпретация полученных результатов.

Таким образом, в работе использовался разнообразный инструментарий, включающий в себя стандартные методики, апробированные в психологической диагностической практике, а также прошедшие апробацию авторские анкета, алгоритмы семантического анализа содержания социальных сетей и опросник.

Данные для первичной обработки представляли собой 273 переменных авторского опросника жизненных моделей, 40 переменных анкеты о предпочитаемом интернет-контенте, 210 параметров из личностных опросников.

5.1.1. Опросник «Жизненные модели».

Диагностика жизненных моделей и способов передачи тех или иных ценностей и установок, касающихся жизненных планов, осуществлялась с помощью модифицированной версии опросника «Жизненные модели», разработанного на кафедре психологии личности СПбГУ [Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., Москвичева Н. Л., 2018].

Данный опросник, который можно назвать полуструктурированным интервью, прошел несколько этапов разработки, обусловленных необходимостью проведения корректировок, уточнений как общей исследовательской схемы интервью, так и формулировок вопросов и вариантов ответов, релевантных эмпирическим референтам жизненных моделей.

Общая структура опросника представлена в соответствии с содержательными характеристиками теоретического конструкта «жизненная модель» в трех сферах жизнедеятельности: сфере отношений, профессиональной сфере, сфере «Я».

Опорными точками общей структуры опросника выступили: (1) конкретные жизненные события молодых людей и их родителей; (2) вопросы-референты, описывающие активность в сфере близких отношений и профессиональной сфере; (3) утверждения, раскрывающие установки и убеждения, относящиеся к той или иной сфере; (4) вопросы, отражающие переживание значимости определенной сферы жизнедеятельности; (5) вопросы, направленные на выявление степени идентификации молодых людей со своим поколением и степени близости с поколением родителей. Отдельно выделяется блок вопросов, связанных именно с представлениями молодых людей о своем будущем и о тех действиях, которые молодые люди готовы совершить для достижения жизненных целей.

Обновленный/ второй вариант опросника, который и был включен в методический инструментарий, состоит из 95 вопросов. Повторная апробация была проведена на 188 участниках (молодых людях), проживающих в крупных и малых городах России [Костромина С. Н., 2020].

Опросный лист представлен в приложении (Прил.4).

Обработка результатов проводилась через процедуру факторизации данных и кластерный анализ, позволивший выявить типы жизненных моделей (п. 3.2).

5.1.2. Авторская анкета «Предпочитаемый молодежью интернет-контент в социальных сетях»

Создание анкеты имело своей целью изучить предпочитаемый интернет-контент среди молодежи. Разработка анкеты проходила в два этапа.

Первый этап (пилотажный) предполагал заполнение распечатанных бланков студентами младших курсов университетов СПб и абитуриентов в возрасте от 18 лет (40 человек). Пилотажный вариант анкеты содержал четыре блока вопросов: (1) о включенности и активности молодых людей в социальных сетях (4 вопроса); (2) об основных мотивах использования социальных сетей (4 вопроса в форме неоконченных предложений); (3) о предпочитаемой для чтения/ просмотра информации в социальных сетях (11 вопросов); (4) о содержании предпочитаемых блогов (8 вопросов). После апробации и обработки результатов некоторые вопросы (и варианты ответов) анкеты подверглись корректировке. В итоговый вариант анкеты были включены два блока вопросов: о предпочитаемом контенте в социальных сетях (3 вопроса с множественным выбором ответа) и об активности в социальных сетях и интересующей информации в блогосфере (видео/ инста¹⁰-блоги) (4 вопроса с вариантами ответов).

На *втором этапе* численность выборки для анкетирования составила 110 человек, из них 68% – выпускники бакалавриата, специалитета или магистратуры (Табл.1). Возраст участников варьировался от 18 до 27 лет ($M = 22$, $SD = 2,8$). 54% (59 человек) – женщины, 46% (51 человек) – мужчины.

Таблица 1. Распределение выборки пилотажного исследования по уровню образования

Распределение по уровню образования		
образование	респонденты	%
Высшее (бакалавриат, специалитет, оконченное)	44	40
Высшее магистратура	31	28
Имеют только школьное образование	15	14

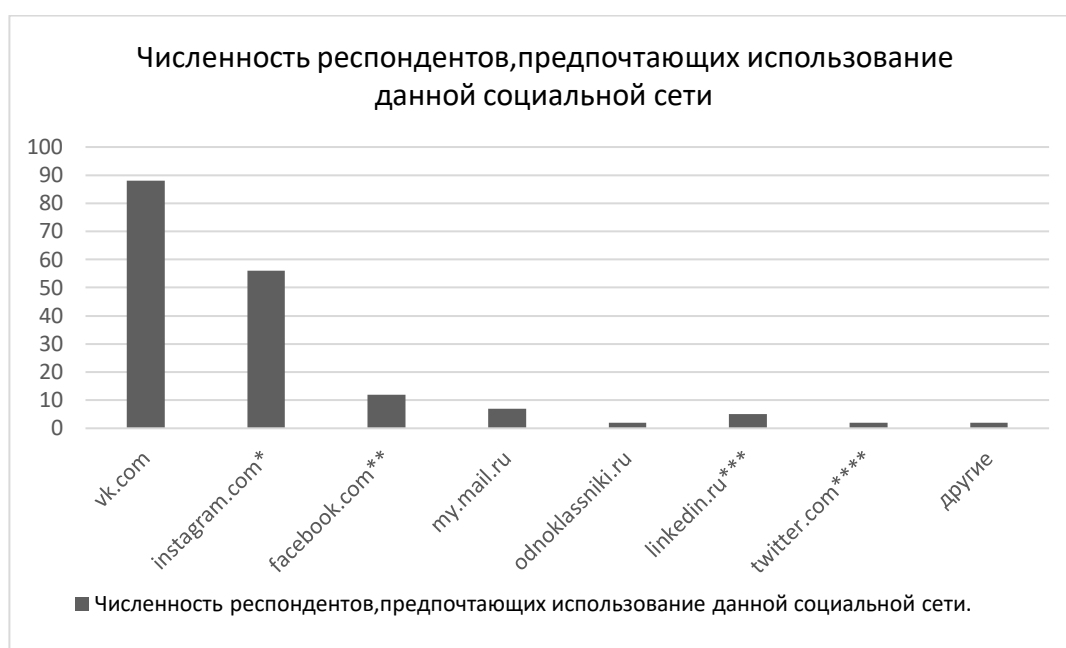
¹⁰ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

Учатся в бакалавриате	15	14
Учатся в магистратуре	5	4

Анкетирование осуществлялось дистанционно с помощью Google-форм в период с мая по август 2019 года. Второй этап также использовался для уточнения списка вопросов анкеты, их корректировки, удалению некоторых вопросов.

Для удобства опишем в этой части работы результаты апробации разработанной анкеты.

Наиболее предпочитаемыми среди социальных сетей стали [instagram.com](https://www.instagram.com)¹¹ (51% – 56 человек) и vk.com (81% – 88 человек) (Рис.1). В социальных сетях наиболее интересны новостная лента (31% опрошенных – 33 человека) и общение (15 % опрошенных – 16 человек) (Рис.2).

* Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

** Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

*** Заблокирован в РФ

**** Заблокирован в РФ

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос о наиболее предпочитаемых социальных сетях (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

¹¹Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

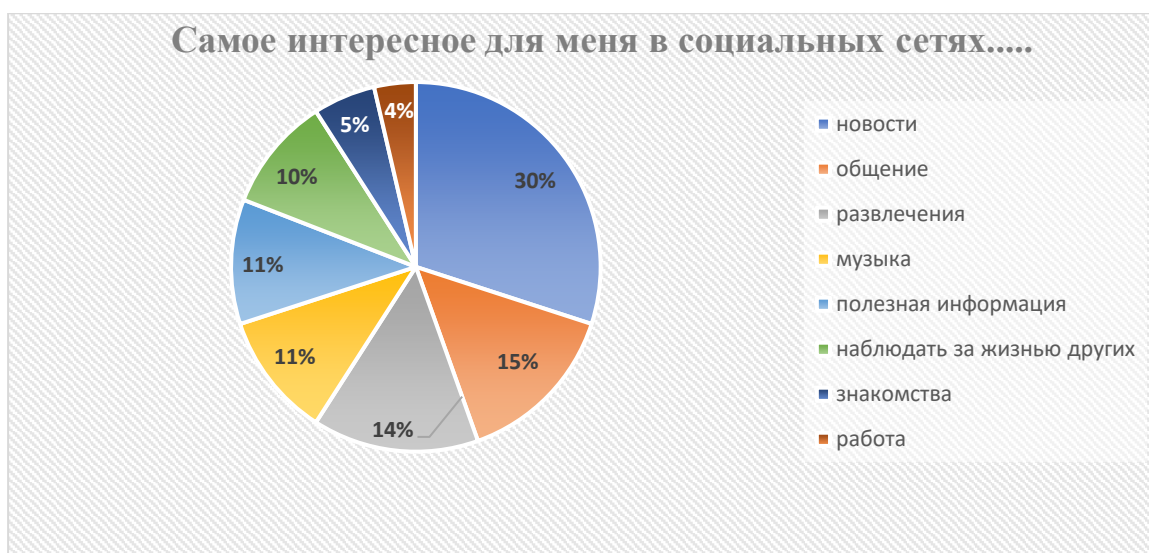

Рис.2. Распределение ответов на неоконченное предложение «Самое интересное для меня в социальных сетях...»

Большее внимание пользователей социальных сетей привлекают посты о путешествиях (55%), успехе (24%), досуге (40%) (Табл.2).

Таблица 2. Предпочтения респондентов в социальных сетях.
Результаты пилотажного исследования

Среди прочих какой пост в социальную сеть привлечет больше вашего внимания (можно выбрать несколько вариантов ответов)?		
Ответ	респонденты	%
о путешествиях	61	55
о том, как провести свободное время	44	40
об успехе	26	24
о еде	26	24
о любви	24	22
о счастье	22	20
о друзьях	19	17
об образе жизни	17	15
о семье	12	11
о самореализации	9	8
о работе	7	6
о благоустройстве дома	5	4
о достижении цели	3	2
о деньгах	3	2

По результатам контент-анализа неоконченных предложений социальные сети рассматриваются не только как возможность общения (так считает почти половина анкетированных), но и постоянного получения актуальной информации о мире (40%) (Рис.3).

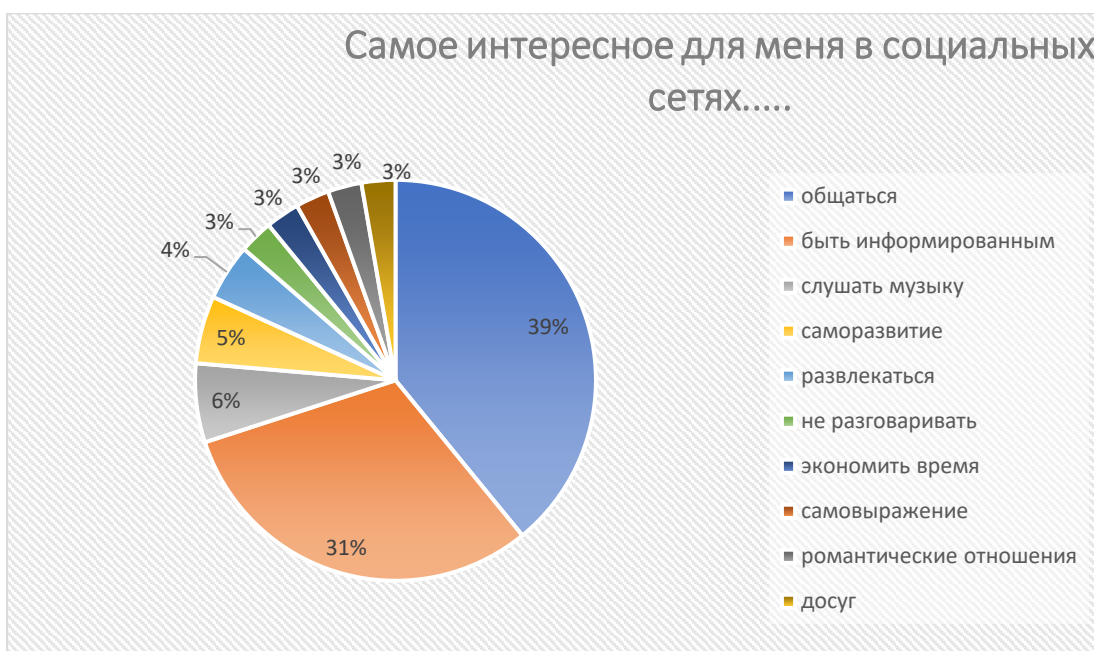

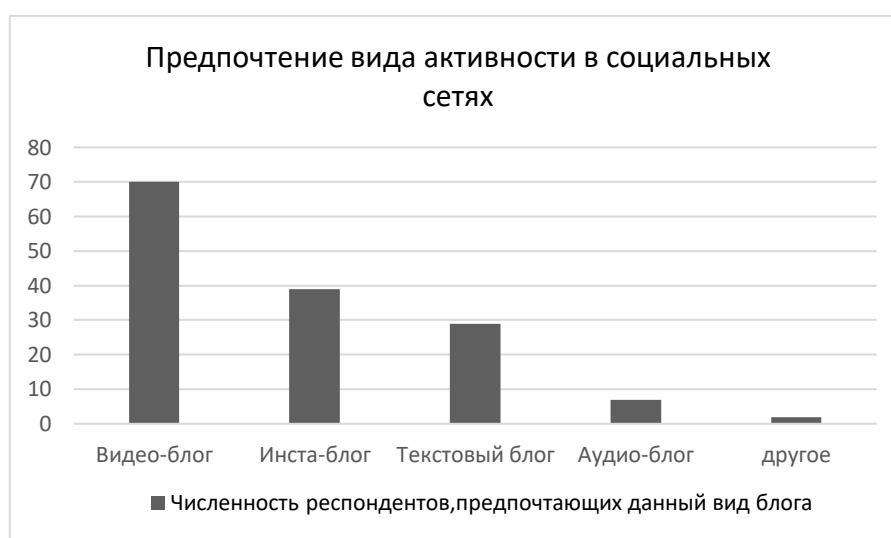
Рис.3. Распределение ответов на неоконченное предложение «Социальная сеть – это возможность...»

При этом наиболее предпочитаемыми среди респондентов видами активности в социальных сетях стало «чтение постов» (82%), «отсылка интересных постов друзьям» (55%), «лайк» (37%) (Рис. 4). Можно предположить, что эти наиболее предпочитаемые виды активности демонстрируют механизм селекции наиболее интересного материала (прочитал – сделал репост – лайкнул), который не только привлёк внимание, но и близок по содержанию к интересам, представлениям и ценностям молодежи, и, следовательно, обладает потенциалом влияния на жизненные модели молодых людей.

Рис.4. Результаты ответа на вопрос о наиболее предпочитаемых формах активности в социальных сетях (можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Результаты по второму блоку вопросов о блогах продемонстрировали, что помимо социальных сетей, внимание интернет-пользователей привлекают конкретные блоги, которые зачастую носят развлекательный характер. Среди прочих видов блогов наиболее привлекательными для респондентов оказались видео-блоги (больше половины респондентов признают их привлекающими внимание) и инста-блоги (блоги в социальной сети Instagram¹²) – 35 % (Рис.5).

¹²Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

Рис.5. Наиболее привлекательные форматы блогов для респондентов пилотажного исследования

Наиболее интересными темами блогов, по аналогии с результатами первого блока вопросов о социальных сетях, являются: путешествия (51% – 56 человек), досуг (18% – 20 человек), успех (18% – 20 человек), красота (18% – 20 человек).

Выявлено, что половина – 50% (55 человек) опрошенных хотят или не против того, чтобы стать блогерами.

При этом деятельность блогера, в соответствии с ответами респондентов, может носить профессиональный характер: по мнению 42% респондентов (46 человек) деятельность блогера ведется ради денег, в то же время 24% опрошенных (26 человек) считают, что ради самореализации (Рис. 6).

Рис.6. Представления о целях деятельности блогера у респондентов

Также отметим, что на вопрос «На что Вы бы ориентировались при выборе блога (можно выбрать несколько вариантов ответов)?» все респонденты отмечают: тематику, манеру поведения и содержание блога.

Обобщив вышеуказанные результаты анализа полученных данных пилотажного исследования с использованием разработанной анкеты, можно утверждать, что анкета может служить эффективным инструментом для решения следующих исследовательских задач:

- определение формы цифрового пространства, содержащего популярный интернет-контент. Так, опираясь на результаты анкеты можно сделать вывод о том, что одним из ресурсов активного обмена предпочитаемой информацией и ценностями в цифровом пространстве являются социальные сети, в России в большинстве случаев речь идет о «ВКонтакте». Содержание постов сообществ в данной социальной сети возможно подвергнуть детальному анализу для дальнейшего изучения внутриспоколенной трансляции установок жизнотворчества;
- подтверждение гипотезы об алгоритмах трансляции интересного для молодежи контента друг-другу и сужение фокуса анализа содержания социальных сетей. Молодые люди в процессе цифрового взаимодействия в большей степени сфокусированы на механизме передачи информации и ее закреплении как селекции наиболее интересного материала, по схеме: «прочитал – репост – лайк». При этом пост, предположительно, может располагаться в поле определенного развлекательного сообщества в социальной сети. Данная информация сужает фокус исследования до содержания популярных сообществ в социальных сетях и их соотношения с личными ценностными ориентациями и предпочтениями молодых людей в реальной жизни;
- получение сведений, которые потенциально будут соотноситься с внешним мониторингом содержания социальных сетей. Интерес молодых людей в социальных сетях привлекает новая информация: ей приятно делиться, и особое внимание привлекает содержание, включающее описание путешествий, досуга и успеха. Это, предположительно, может характеризовать молодых людей как стремящихся к постоянному движению, развлечениям и достижениям, приносящим эмоциональное удовлетворение;
- подтверждение предположения о том, что цифровое пространство интернет-коммуникаций формирует ценности определенного содержания профессиональной и трудовой деятельности, в следствии чего происходит

их трансляция среди молодежи. Блогосфера является не только контентом для получения новой информации и общения, но и средой формирования нового рода профессии «блогер», которая, как и любая работа, приносит как деньги, так и возможности для самореализации. Однако блог, в частности видео-блог, является очень сложным для анализа явлением: так, полученная в ходе анкетирования информация о них не явилась достаточной для включения данного блока вопросов в основной этап эмпирического исследования диссертации.

На третьем этапе анкета была доработана. Часть вопросов была исключена как неинформативная или имеющая невысокое значение для решения поставленных в исследовании задач. Ввиду сужения ракурса внимания на социальных сетях, вопросы о блогосфере были исключены из анкеты. В окончательную версию вошло 9 вопросов. Содержание анкеты можно разделить по двум принципам:

- **принцип согласованности** степени погруженности в информационное поле социальных сетей и предпочитаемой для прочтения/ прослушивания/ просмотра информации;

- **принцип определения сферы жизнедеятельности** и ее характерных особенностей, которые наиболее популярны (по результатам контент-анализа сообществ социальных сетей) и привлекают больший интерес у активных участников интернет-сообщества.

Были оставлены 2 типа вопросов: вопросы с множественным выбором ответов и неоконченные предложения. Вопросы были распределены по 3 блокам:

1. *Вопросы о степени погруженности в цифровое пространство.*

Например:

«Сколько времени в среднем Вы проводите в интернете в день?»

- a) 0-3 часа
- b) 3-5 часов
- c) 5-8 часов

d) более 8 часов

2. *Вопросы, посвященные интересам молодежи в социальных сетях, информации, которой они делятся. Например:*

«Какой информацией Вам нравится делиться в социальных сетях из представленных ниже категорий (можно выбрать несколько вариантов ответов)?»

a) Работа

b) Активность

c) Романтические отношения

d) Дружеские отношения

e) Успех

f) Семья

g) Увлечения

h) Достижения

i) Профессия

j) Образование

k) Другое:

3. *Вопросы, связанные с избирательностью формы взаимодействия, реагирования на информацию в социальных сетях. Например:*

«Какой вид активности в социальных сетях более предпочтителен для Вас (можно выбрать несколько вариантов ответов)?»

a) лайк

b) репост

c) пост

d) чтение постов

e) комментирование

f) делюсь интересными постами с друзьями

g) другое, укажите что именно....

Всего по результатам анкетирования было получено 40 параметров.

Полностью разработанная анкета приведена в приложении.

2.3.3. Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций) А. Лэнгле, П. Экхардт в адаптации Корякиной Ю. М.

Включение данной психодиагностической методики в исследование, равно как и других методик, далее представленных в работе, обусловлено имеющимися в научной литературе результатами исследований роли личностных характеристик (таких, как ценности, ответственность, самоотношение, экзистенциальные мотивации и др.) в становлении индивидуального жизненного сценария личности [МакАдамс Д. П., 2008; Аванесян М. О., Баканова А. А., и др., 2019].

С этой точки зрения мы предположили, что степень выраженности различных аспектов экзистенциальных мотиваций может вносить вклад в содержание той или иной жизненной модели.

Опросник «ТЭМ» был разработан в рамках экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле. Ученый значительно расширил и дополнил концепцию стремления человека к смыслу. Согласно его представлениям, проживание четырех мотиваций является главным условием экзистенциальной исполненности. Данные фундаментальные мотивации подразделяются на:

(1) чувства глубокого согласия в отношении имеющихся условий существования (основные темы: страх, тревога, неуверенность, пространство, защита, опоры, доверие, мужество);

(2) ценности, проживаемые, когда имеются отношения (основные темы: чувства, апатия, горе, время, близость, отношения, ценности);

(3) отношение к себе и другому, не похожему на тебя (основные темы: уважение, справедливость, самооценочность, аутентичность, одиночество, стыд, вина, совесть);

(4) отношение к будущему и смыслу (основные темы: поле деятельности, будущее, воля, смысл, отчаяние, экзистенциальный вакуум).

Используемая в настоящем исследовании версия опросника не является единственной [Кривцова С. В., 2009]. Мы использовали адаптированную версию Ю. М. Корякиной. Тест представляет собой инструмент для изучения предпосылок экзистенциально исполненной жизни. Он содержит утверждения о человеке и его отношениях с четырьмя аспектами бытия. Тест проходил апробацию на русскоязычной выборке. В нашем исследовании мы использовали бланк четвертой редакции опросника [Корякина Ю. М., 2010, 2011].

Пространство теста представлено 4 субшкалами, каждая из которых состоит из 14 вопросов с шестью вариантами ответов от «согласен» до «не согласен». Нейтральная категория отсутствует, так как не имеет утвердительной силы.

При заполнении опросника испытуемому необходимо соотнести каждое из утверждений с возникающим после его прочтения ответным переживанием и выразить свою степень согласия с ним, исходя из предложенной 6-ступенчатой градации ответов. При анализе полученных данных за каждый ответ на вопрос испытуемому присваивается соответствующий этому ответу «сырой» балл в интервале от 1 до 6. Далее результаты подвергаются количественной и качественной оценке. Балл по каждой из шкал опросника определяется подсчетом суммы баллов, входящих в нее вопросов. Сумма баллов по четырем субшкалам образует суммарное значение по тесту – общий показатель ТЭМ.

Субшкалы опросника:

- **Фундаментальное доверие.** Это мотивационная сила для физического выживания и духовного преодоления условий бытия, связанная с такими переживаниями, как: «мочь быть», «иметь силы». Она оценивает, насколько успешно человек может справляться с самим фактом пребывания в этом мире и условиями, которые являются данностью.
- **Фундаментальная ценность.** Стремление к получению радости от жизни и полноте переживания ценностей, к достижению того, чтобы человеку

«нравилось жить» свою жизнь. Данная шкала описывает отношения человека с жизнью. Она демонстрирует, насколько значимой является для него процесс жизни.

- Самоценность. Персональное желание быть аутентичным и справедливым, «иметь право быть таким, какой ты есть». Шкала оценивает степень права человека быть собой, соотносить с собственной сущностью требования ситуации, решения и поступки, умеет ли он утверждать, защищать и отстаивать свое «Я».
- Смысл жизни. Мотивация к экзистенциальному смыслу и созданию того, что имеет ценность, дабы «действовать должным образом». Данные по шкале выявляют на сколько человек способен чувствовать себя нужным, запрошенным жизнью и отвечать на запросы. При помощи этой шкалы можно оценить, какую позицию (пассивную или активную) человек занимает при поиске смысла.
- Общий показатель ТЭМ. Аналог экзистенциальной исполненности личности демонстрирует удовлетворение от правильности течения собственной жизни.

Для выявления тенденций социальной желательности сравниваются ответы на вопросы, составляющие пары (5 и 25, 10 и 41, 18 и 23, 27 и 56, 31 и 51), которые являются разнонаправленными, но близкими по смысловому содержанию. Если респондент на оба вопроса каждой пары дает одинаковые ответы, то к интерпретации его результатов следует отнестись, по крайней мере, с осторожностью.

2.3.4. Тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев)

Опросник самоотношения (ОСО) разработан на основе иерархической модели структуры самоотношения В. В. Столина. Данная версия опросника направлена на выявление трех уровней самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение; 2) самоотношение,

дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

В качестве исходного положения при интерпретации данных оценивается выраженность тех или иных черт и самоотношения. В процессе жизни человек познает себя и накапливает знания о себе, они составляют содержательную часть его представлений о себе. Знания о себе самому человеку небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения. В нашем понимании самоотношение должно сказываться на жизненных планах и целях, которые молодой человек ставит перед собой.

Опросник включает следующие шкалы.

Шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого.

Шкала I – самоуважение.

Шкала II – аутосимпатия.

Шкала III – ожидаемое отношение от других.

Шкала IV – самоинтерес.

Опросник содержит также семь шкал, направленных на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» испытуемого.

Шкала 1 – самоуверенность.

Шкала 2 – отношение других.

Шкала 3 – самопринятие.

Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность.

Шкала 5 – самообвинение.

Шкала 6 – самоинтерес.

Шкала 7 – самопонимание.

Глобальное самоотношение – внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя. Текст методики, ключ и особенности интерпретации представлены в Приложении

2.3.5. Ценностный опросник (ЦО)Ш. Шварца

Использование ценностного опросника Ш. Шварца, широко применяемого в разных странах для исследования динамики изменения ценностей в группах в связи с изменениями в обществе, обусловлено нашим предположением, что выстраивание жизненных планов происходит в соответствии с определенными нормативными установками, в том числе ценностными ориентациями.

Опросник Шварца активно применяется для исследования личности в связи с ее жизненными проблемами. Он позволяет при выявлении ценностей, оказывающих влияние на личность, разделить их на нормативные и личностные в соответствии с логикой предоставления вопросов методики, что является важным в контексте нашего исследования. Опросник способствует определению степени разделения декларируемых утверждений и поведения человека.

В соответствии с концепцией Шалом Шварца (Schwartz Shalom H.) ценности являются отражением "познанных" потребностей, непосредственно зависящих от культуры, среды, менталитета конкретного общества.

В основе опросника Ш. Шварца лежит теория, согласно которой все ценности можно разделить на социальные и индивидуальные. Опросник разработан Ш. Шварцем в 1992 году.

Опросник состоит из двух частей. В настоящем исследовании использовались обе части опросника. Задача первой части опросника состоит в изучении ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Она содержит 2 списка ценностей (суммарно 57 ценностей). Испытуемый оценивает каждую из предложенных ценностей по шкале от 7 до

-1, отвечая на вопрос "Какие ценности важны для меня как руководящие принципы в моей жизни? Какие ценности менее важны для меня?".

Шкала для оценки при этом интерпретируется следующим образом:

7 – исключительно важная в качестве руководящего принципа Вашей жизни ценность (обычно таких ценностей бывает одна-две);

6 – очень важная;

5 – достаточно важная;

4 – важная;

3 – не очень важная;

2 – мало важная;

1 – неважная;

0 – совершенно безразличная;

-1 – это противоположно принципам, которым Вы следуете.

Вторая часть опросника Ш. Шварца представляет собой профиль личности и состоит из 40 описаний человека, характеризующих 10 типов ценностей (мотивационных типов). Для оценки описаний используется шкала от 4 до -1 (от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня»).

Приведем краткое определение мотивационных типов соответственно их центральной цели, описанное в описаниях методики [Глуханюк Н. С., 2005]:

- власть (Power) – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами;
- достижение (Achievement) – личный успех в соответствии с социальными стандартами;
- гедонизм (Hedonism) – наслаждение или чувственное удовольствие;
- стимуляция (Stimulation) – волнение и новизна;
- самостоятельность (Self-Direction) – самостоятельность мысли и действия;
- универсализм (Universalism) – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;

- доброта (Benevolence) – сохранение и повышение благополучия близких людей;
- традиция (Tradition) – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи;
- конформность (Conformity) – сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям;
- безопасность (Security) – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

В ходе первичной обработки данных по каждой части опросника («Обзор ценностей» и «Профиль личности») высчитывается средний балл ответов, выбранных испытуемым в соответствии с ключом. Обработка и математические подсчеты проводятся отдельно для каждого из 10 типов ценностных ориентаций. Величина среднего балла по отношению к другим позволяет судить о степени значимости этого типа ценностей для испытуемого.

Автор указывает на важность учета того, что в большинстве случаев полученные по первой и второй частям опросника результаты не совпадают, так как ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении вследствие ограничения возможностей человека, особенностей группового давления, соблюдения определенных традиций, следования образцам поведения и прочим причинам.

2.3. Основные этапы исследования

2.3.1. Процедура основной части эмпирического исследования

Стартом эмпирического исследования стала публикация ссылки в социальной сети на прохождение психодиагностического комплекса и анкетирования. К исследованию привлекались все желающие через коммуникацию в социальных сетях, посредством личного общения и онлайн-коммуникации в ZOOM. Независимо от формата привлечения, молодые люди

заполняли опросники и анкеты в приложении Google-форм. Часть респондентов отвечали на вопросы психодиагностического комплекса в присутствии исследователя.

Процедура предъявления материала (его распределение по сериям и блокам) была следующей:

Сначала (Блок 1) заполнялся опросник «Жизненные модели». Далее (Блок 2) личностные опросники (Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» А. Лэнгле, П. Экхардт в адаптации Корякиной Ю. М., Ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца; Тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева). В заключение (Блок 3) – разработанная анкета о предпочитаемом интернет-контенте в социальных сетях.

В среднем время работы составлял 1 час. Сбор данных осуществлялся в период с лета 2019 по декабрь 2020 года.

2.3.2. Процедура сбора и контент-анализа постов сообществ социальной сети «ВКонтакте»

Представленность эмпирических референтов жизненных моделей в информационном поле социальных сетей оценивалась на основании постов в популярных интернет-сообществах. Был осуществлен отбор 20 сообществ на развлекательную тематику, не имеющую ярко выраженного отношения к конкретной сфере жизнедеятельности или конкретным видам деятельности (исключались такие сообщества, тематика которых направлена только на молодых матерей или только для людей, связанных с рекламой), с числом подписчиков более 4 миллионов. Среди сообществ можно отметить такие, как «Лепра», «Борщ», «МДК», «Сарказм», «Смейся до слез». Участники данных сообществ разновозрастные, также среди тех, кто подписан на обновления новостной ленты, были испытуемые основного этапа эмпирического исследования. Отбор был призван помочь сегментировать сферы жизнедеятельности и их характерные особенности, которые наиболее

популярны и вызывают большой интерес у активных молодых пользователей социальных сетей.

После сбора данных из постов популярных сообществ за последний год происходило построение семантической матрицы. Матрица, выстроенная из нескольких групп ключевых слов для поиска постов (тегов), органично сочетается с эмпирическими референтами конструкта «жизненные модели» и результатами предыдущих исследований жизненных моделей [Москвичева Н. Л., 2020].

Большинство выделенных ключевых слов можно разделить на две группы. Первая группа включала в себя слова, относящиеся к сфере отношений, и объединялась такими тегами, как семья и отношения (близкие, партнерские, романтические). Вторая группа слов относилась к сфере работы, профессии и образования, с соответствующими тегами. Отдельно были выделены сфера досуга и ключевые слова, подчеркивающие процессуальные характеристики жизненных моделей. Последние относились не к сфере жизнедеятельности, а раскрывали степень значимости той или иной сферы, степень активности и включенности молодого человека в реализацию своих планов.

Важным является разграничение в матрице потенциальных ценностей на «традиционные» и «новые», которое основывается на двух видах трансляции: межпоколенной и внутривпоколенной, соответственно. Подобная категоризация была выявлена в ходе предшествующих исследований содержания «традиционных ценностей» [Москвичева Н. Л., Реан А. А., Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., 2019].

Такое разграничение в матрице связано с тем, что молодые люди имеют особый жизненный опыт, отличный от поколения родителей. Полное описание матрицы представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Матрица поиска и контент-анализа постов в соответствии со сферами жизнедеятельности

Сферы жизнедеятельности	Теговые слова (по которым группировались посты сообществ)	Потенциальные компоненты жизненных моделей (с индикаторами), представленные в постах
<i>Отношения</i>	<i>Семья</i>	«Традиционные» ценности потребность в отношениях, свадьба, брак, верность, очаг, дом, квартира, дети, много детей, добытчик, поддержка, традиционные гендерные роли (муж – глава семьи, жена – хорошая хозяйка и т. п.
		«Новые» ценности желаемое одиночество, свободный гражданский брак, много любовных партнеров, нетрадиционные ориентации, единственный ребенок, няня, отдельно, без детей, аренда квартиры, мобильность в проживании.
		Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности
		Материальные ценности: деньги, богатая семья, достаток и т. д.
	<i>Близкие отношения</i>	Романтические: любовные отношения, всё что связано с взаимоотношениями партнёров, сексуальные отношения
		Дружеские: отношения, связанные с поддержкой, встречами, весёлым времяпрепровождением
		Характер активности: направления деятельности в отношениях
		Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности
		Материальные ценности (деньги): дорогие подарки
		<i>Профессиональная сфера</i>
Поиск, все слова, которые связаны с поиском работы.		
Специальности: направления работы и конкретные специальности		
Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности		
Материальные ценности (деньги): заработок, зарплата, высокооплачиваемая работа, прибыль, получение материального поощрения деятельности		

	<i>Образование</i>	Навыки: практические умения, которые необходимо приобрести в процессе образования
		Знания: приобретаемые в процессе образования тематические знания
		Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности
		Материальные ценности (деньги): платное/бесплатное
<i>Во всех сферах</i>	<i>Активность</i>	Интеллектуальная: думать, мыслить
		Физическая: спорт и др.
		Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности
	<i>Достижения</i>	Содержание достижений
		Взаимосвязь со сферами жизнедеятельности
	<i>Успех</i>	Содержание успеха
		Взаимосвязь со сферами жизнедеятельности
	<i>Главное в жизни</i>	Взаимосвязь со сферами жизнедеятельности

Последующий сбор, сортировка и структуризация полученных данных для анализа потребовала выстраивания определенных цифровых алгоритмов поиска и описания результатов, которые при помощи специальных информационных программ можно было бы обнаружить и извлечь из популярных сообществ «ВКонтакте».

Сначала программистами была разработана программа по анализу любого текста, где был заложен запрос на поиск информации. В результате стало возможным построение семантических полей относительно тегового слова. В качестве теговых слов использовались ключевые слова из Таблицы 3. Формирование запросов на поиск информации (которая бы способствовала построению семантических полей каждой из категорий) для более эффективного результата согласовывалось с программистами, ранее разработавшими программу по анализу любого текста (в Табл. 4 представлен пример анализа текста).

Таблица 4. Принцип выгрузки данных постов из сообществ во «ВКонтакте»

Слово 1	Слово 2	Слово 3	запрашиваемое слово	Слово 4	Слово 5	Слово 6
---------	---------	---------	---------------------	---------	---------	---------

Следует отметить, что данный этап потребовал несколько больше времени, чем ожидалось, ввиду усиленной информационной безопасности социальной сети.

Далее алгоритм был применен к каждой из категорий матрицы (Табл. 3) на основе выгруженных материалов постов 20 сообществ. Поиску и последующему семантическому анализу подверглись посты за последние 2 года, содержащие 10 тегов/ слов-маркеров (во всех падежах), которые были указаны в матрице по каждой сфере жизнедеятельности человека и подвергались поиску при помощи автоматизированных программ. Так, посты сообществ были выгружены и объединены в отдельные базы данных по сферам жизнедеятельности, указанных в Таблице 4. Всего было собрано более 200 000 постов, которые хранились в специально разработанных базах данных. Затем вручную каждая база данных проверялась на наличие дублирующих друг друга постов и постов-реклам. Посты, которые имели только графическое изображение без текста, удалялись из базы.

Обработка и анализ данных проводились с использованием автоматизированных алгоритмов сбора данных сообществ и постов сообществ на основе методов обработки больших данных [Голубева Н. А., 2011]. При этом посты сокращались, то есть качественно-количественный анализ производился по схеме 3 слова до и 3 слова после ключевого понятия/ тегового слова (каждое слово было помещено в отдельную ячейку таблицы в советующей последовательности: Слово 1; Слово 2; Слово 3; запрашиваемое слово; Слово 4; Слово 5; Слово 6), обозначающего сферу жизнедеятельности. Также производилась замена сленговых выражений нормативными, исключались случаи сленговых или уменьшительно-ласкательных слов.

Для проведения семантического анализа связей с запрашиваемыми категориями полученная информация была пропущена через онлайн-

программу SEO «Advego»¹³, предусматривающую контент-анализ, выявление ошибок и формирование запроса на более подробные данные, а также группировку полученных результатов. Визуализация результатов в виде теговых полей проводилась на основе следующих программ: voyant-tools¹⁴, worditout¹⁵.

2.4. Методы статистической обработки данных

2.4.1. Обработка результатов психодиагностического обследования

Математическая обработка и интерпретация данных психодиагностической части исследования осуществлялись посредством применения методов описательной статистики, контент-анализа, семантического анализа, факторного анализа (МГК метод «главных компонент» с последующим Varimax-вращением, а также проверка данных по КМО и критерию сферичности Бартлетта, максимум итераций до сходимости назначалось -200), кластерный анализ К-средних, дискриминантный анализ (коэффициенты функций по Фишеру, а также нестандартизированные, метод пошагового отбора) (Рис. 7).

¹³ Онлайн-программа: Advego. Семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста. URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 10.05.2020)

¹⁴Онлайн-программа: VoyantTools. Voyant Tools is a web-based reading and analysis environment for digital texts. Voyant Tools, Stéfan Sinclair & Geoffrey Rockwell (2020) Privacy v. 2.4 (M54). URL: <https://voyant-tools.org/> (дата обращения: 10.07.2020)

¹⁵Онлайн-программа: Worditout.Transform your text into word clouds. URL: <https://worditout.com/> (дата обращения: 10.07.2020)

Рис. 7. Схема анализа и обработки данных исследования

Анализировались следующие переменные:

- закодированные ответы на вопросы Опросника «Жизненных моделей» с последующей факторизацией;
- Закодированные ответы анкеты о предпочитаемом интернет-контенте с последующей факторизацией.
- Шкалы опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» в адаптации Корякиной Ю.М.: Шкала «Фундаментальное доверие»; Шкала «Фундаментальная ценность»; Шкала «Самоценность»; Шкала «Смысл жизни», Общий суммарный показатель ТЭМ.
- Шкалы тест-опросника самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев): S – интегральное «Я»; I – самоуважение; II – аутосимпатия; III – ожидаемое отношение от других; IV – самоинтерес; 1 – самоуверенность; 2 – отношение других; 3 – самопринятие; 4 – саморуководство; 5 – самообвинение; 6 – самоинтерес; 7 – самопонимание
- Шкалы ценностного опросника Ш. Шварца (по нормативным ценностям и профилю личности – 20 шкал по 10 ценностям: **Конформность; Традиции; Доброта; Универсализм; Самостоятельность; Стимуляция; Гедонизм; Достижения; Власть; Безопасность.**

Мы обратились к факторному анализу с целью установления для большого количества переменных более узкого набора свойств (снижения размерности), обозначив связь между признаками. Результаты факторного

анализа были использованы для кластеризации выборки по ведущим характеристикам (факторам) жизненных моделей молодежи.

Группировка признаков относительно особенностей жизненных моделей проводилась с использованием кластерного анализа. Его результаты позволили выделить группы участников по типам жизненных моделей.

Для определения роли и влияния личностных особенностей и предпочитаемого интернет-контента использовался дискриминантный анализ. Выстроенные дискриминантные модели отражают распределение типов жизненных моделей в зависимости от личностных характеристик участников и предпочитаемого ими интернет-контента.

Уровни значимости, рассмотренные в исследовании, составили $p < 0,05$.

Обработка результатов основного этапа исследования производилась с использованием программы статистического анализа IBMSPSS Statistics 26 Base и программы Microsoft Excel.

2.4.2. Обработка данных постов популярных сообществ в социальных сетях

Для проведения семантического анализа постов популярных сообществ социальных сетей, связей с запрашиваемыми категориями производился следующий ряд операций:

- Описание полученных результатов, выявление ошибок и формирование запроса программистами ГУАП на более подробные данные.
- Полученная информация была запущена через онлайн семантический анализ SEO URL: <https://advego.com/text/seo/>
- Визуализация полученных результатов по средствам формирования теговых полей в следующих онлайн-программах:
онлайн-программа Voyant URL: <https://voyant-tools.org/?corpus=0af569c899f196c9bab29584b0a8be6a>
онлайн-программа WordITOut URL: <https://worditout.com/word-cloud/create>

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОЧИТАЕМОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СОДЕРЖАНИЕМ ЖИЗНЕННЫХ МОДЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ

Данная глава посвящена результатам эмпирического исследования жизненных моделей и взаимосвязи их содержания с информационным пространством, а именно содержанием социальных сетей, наполненным определенным контентом, а также изучению влияния личностных особенностей молодых людей на жизненные модели.

В главе последовательно проанализированы особенности и структура предпочитаемого молодежью интернет-контента, а также определены личностные особенности, взаимосвязанные с предпочтениями. Далее описаны компоненты жизненных моделей в основных сферах жизнедеятельности, описано содержание жизненных моделей молодежи, проведена их классификация и типологизация. Описана представленность жизненных моделей в социальных сетях (интернет-контентом в форме постов). В завершение работы с использованием дискриминантного анализа выявлены потенциальные предикторы, влияющие на содержание жизненных моделей среди личностных особенностей и предпочитаемого интернет-контента.

3.1. Анализ содержания интернет-контента, предпочитаемого молодежью

Для более предметного анализа роли социальных сетей в жизни молодежи требуется понимание того, какой именно контент предпочитают участники исследования. В этом случае появляется возможность сделать вывод о потенциале социальной сети в выстраивании жизненного сценария. Поэтому важным этапом нашего исследования стало анкетирование молодых людей на предмет предпочитаемого интернет-контента и степени их погруженности в социальные сети [Одинцова М. М., 2021(б)]. Попытка группировки респондентов относительно разработанной модели

предпочитаемого интернет-контента успешно реализована. Полученные результаты дают возможность соотнесения типов жизненных моделей с предпочитаемым интернет-контентом (результатами в форме факторной модели предпочитаемого контента, а также группировкой респондентов относительно их предпочтений).

3.1.1. Предпочитаемый интернет-контент: описательный анализ

Анализ предпочитаемого интернет-контента строился на основе специально разработанной анкеты [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2019] (см. Приложение 3).

Для начала нам было важно уточнить степень вовлеченности респондентов в информационное пространство (Интернет, социальные сети и др.), поскольку активное использование социальных сетей и продолжительное нахождение в сети Интернет может подтверждать описанную в Главе 1 проблематику слияния реального и информационного пространства у молодежи.

Так, в ходе оценки степени погруженности молодых людей в виртуальное сообщество выявлено количество наиболее часто используемых социальных сетей: 68% респондентов используют в коммуникации две-четыре социальные сети. Также была установлена и длительность времени погруженности в цифровое пространство (вопрос «Сколько времени в среднем Вы проводите в Интернете в день?»). Получены данные представлены на Рис. 8.

Из диаграммы видно, что больше трех часов в день проводят в Интернете более 60% анкетированных.

Рис. 8. Количество времени, проводимого в Интернете в день молодежью

Таким образом, большинство респондентов достаточно сильно погружено в цифровое пространство, настолько, что фактически живет в смешанном пространстве (реальное и цифровое). При этом роль социальных сетей в жизни молодежи однозначно определить оказалось трудно. Молодые люди воспринимают социальные сети как пространство для удовлетворения различных потребностей: как место для просмотра видеозаписей – 97% (162 человека), общения с друзьями – 86% (144 человека), информационного новостного пространства – 68% (113 человек) (Рис. 9).

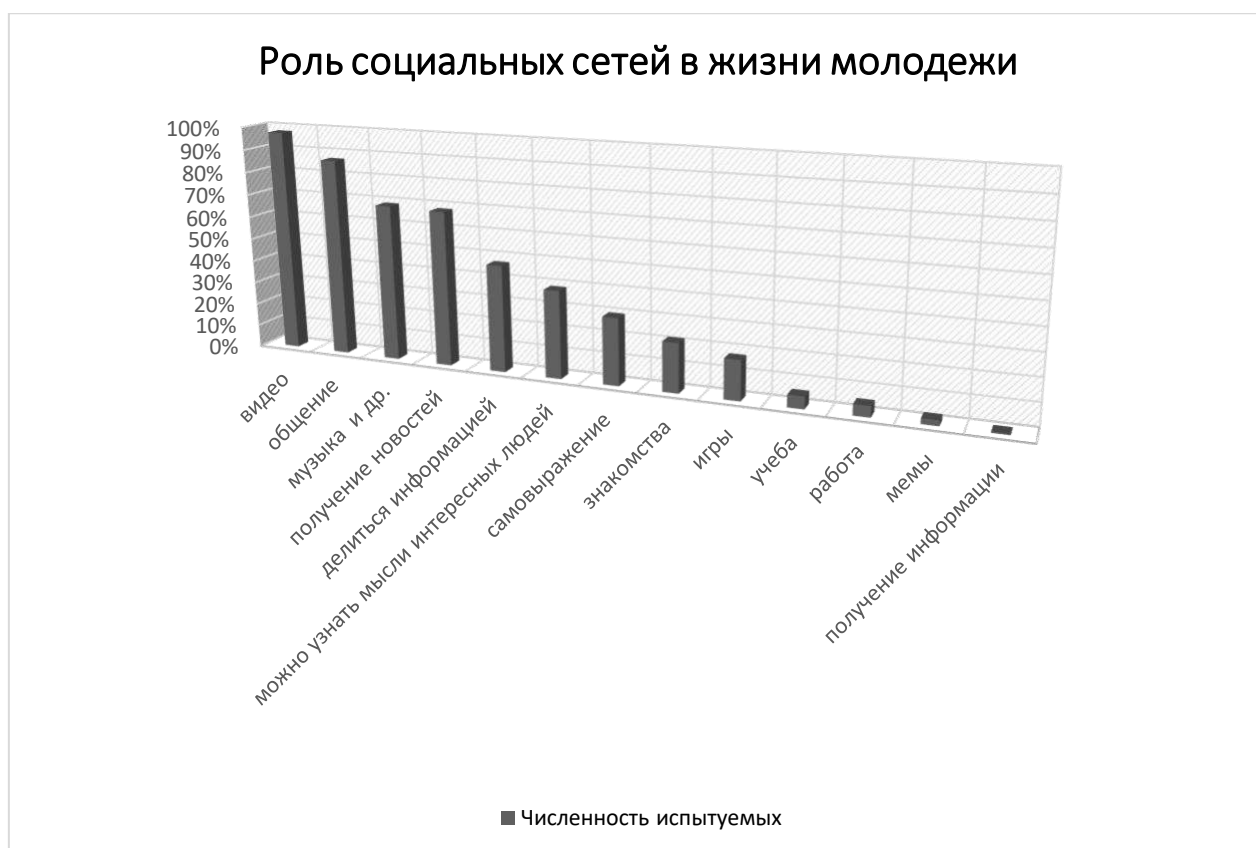

Рис. 9. Роль социальных сетей в жизни молодежи

Теперь обратимся к предпочтениям относительно выбора наиболее часто используемой социальной сети. Как и ожидалось, большинство респондентов среди наиболее предпочитаемой социальной сети указали «ВКонтакте» или vk.com (90 % – 150 респондентов), также Instagram.com¹⁶ (71%, или 118 респондентов) (Рис. 10). Эти данные еще раз подтвердили обоснованность выбора социальной сети «ВКонтакте» при анализе представленности компонентов жизненных моделей в социальных сетях (п. 3. 3.).

¹⁶ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

Рис. 10. Наиболее часто используемые молодежью социальные сети

Что же касается тематики выбираемого интернет-контента в социальных сетях, то молодым людям больше прочего нравится делиться информацией об увлечениях – 61% (102 человека), дружеских отношениях – 47% (78 человек) и об активной деятельности – 33% (55 человек) (Рис. 11). Можно предположить, что данные ответы соответствуют основным принципам работы социальных сетей, предназначенных именно для выстраивания коммуникации и налаживания дружеского общения.

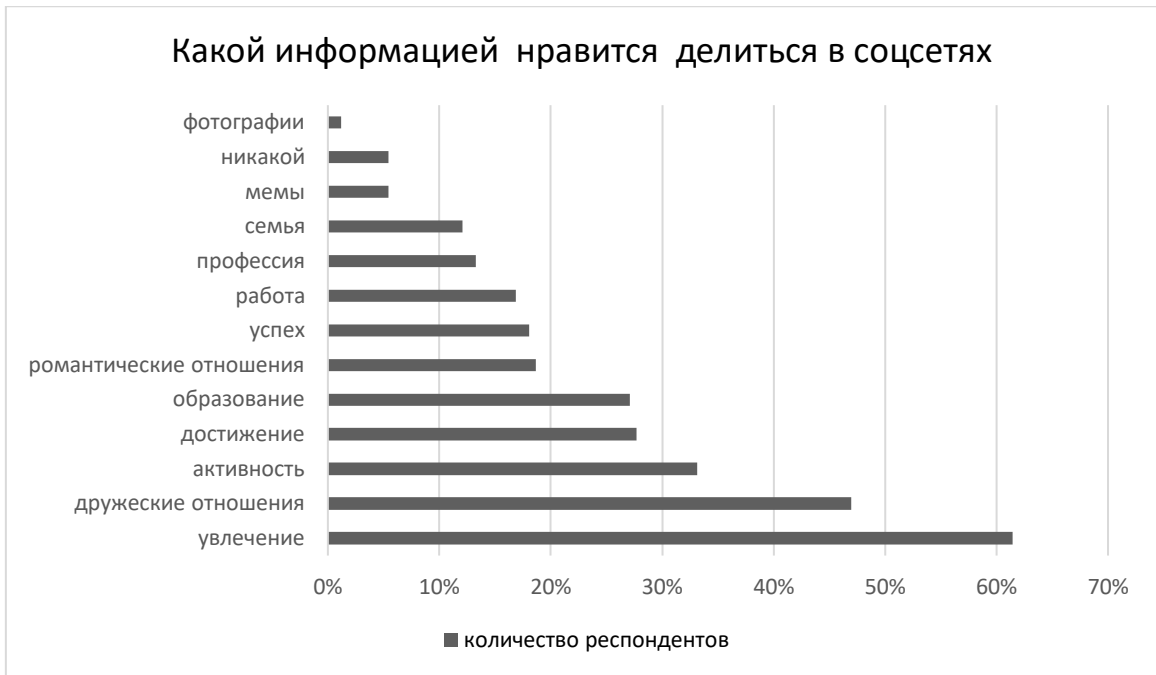

Рис. 11. Какой информацией делится молодежь в соцсетях

При этом, помимо постов об увлечениях (58% выборки, или 97 человек), большое количество молодых людей привлекают посты о путешествиях – 54% (89 человек) и о самореализации – 44% (73 человека) (Рис. 12).

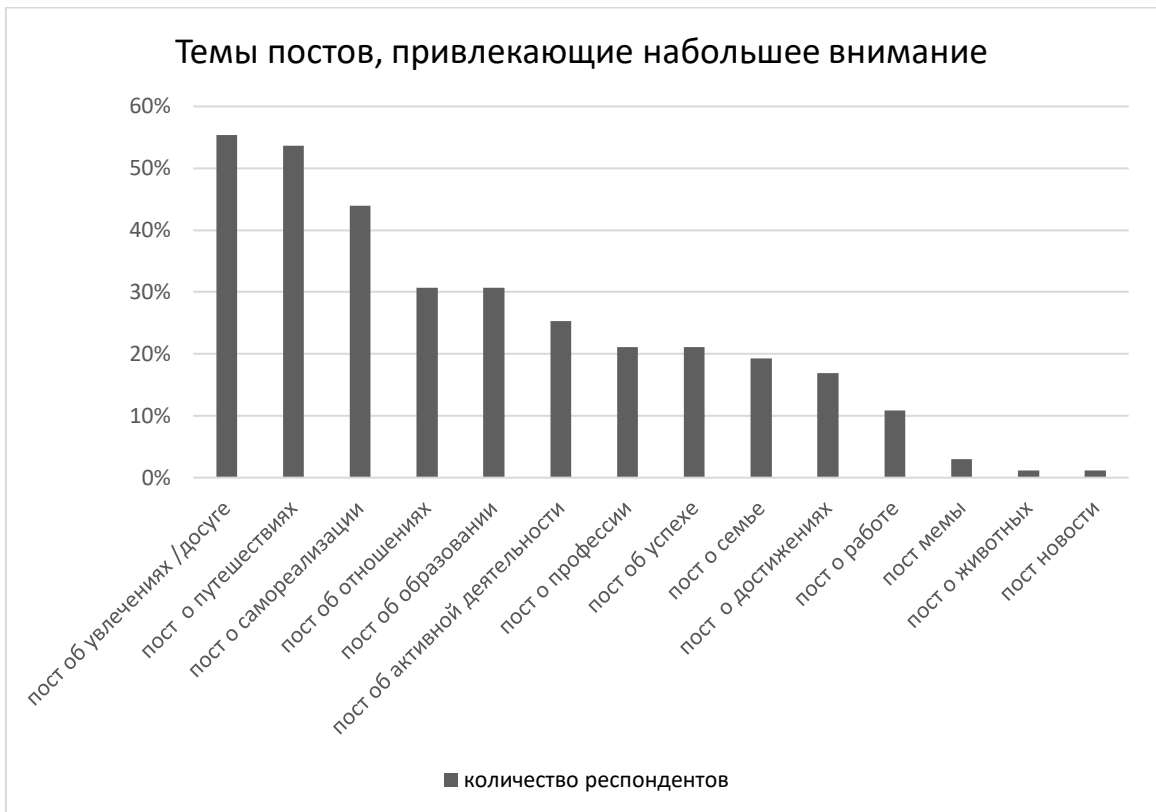

Рис. 12. Темы постов, привлекающие внимание молодежи в соцсетях

Также отметим, что чаще всего молодые люди читают информацию о досуге и увлечениях. Интересно, что 31% выборки не склонны читать информацию о семье в социальных сетях. Вместе с тем об активной деятельности в социальных сетях читают посты 86% анкетированных. Информацию об образовании читают более 80% опрошенных (Рис. 13).

Рис. 13. Тематика предпочитаемых респондентами постов в социальных сетях

*Столбцы указывают количество респондентов, ответивших на вопрос.

Не менее важным являются и действия, которые молодые люди совершают с предпочитаемыми в социальной сети постами. Для выявления степени активности относительно информации в социальных сетях был задан вопрос о ее видах в социальных сетях, также определялось, какие из них являются наиболее предпочтительными. Ответ предполагал выбор из нескольких вариантов в соответствии с возможностями реагировать на какой-либо пост в сообществах. В качестве наиболее предпочтительного действия были выбраны: просто чтение – 67% выборки (112 опрошенных), лайк – 64% (107 опрошенных), делиться интересными постами с друзьями в личных сообщениях – 51% (85 опрошенных) (Рис. 14). То есть наиболее

предпочтительными являются пассивные действия по отношению к посту. Молодой человек как бы принимает его к сведению, осознает полученную информацию, но не всегда выбирает транслировать ее далее на обозрение общественности.

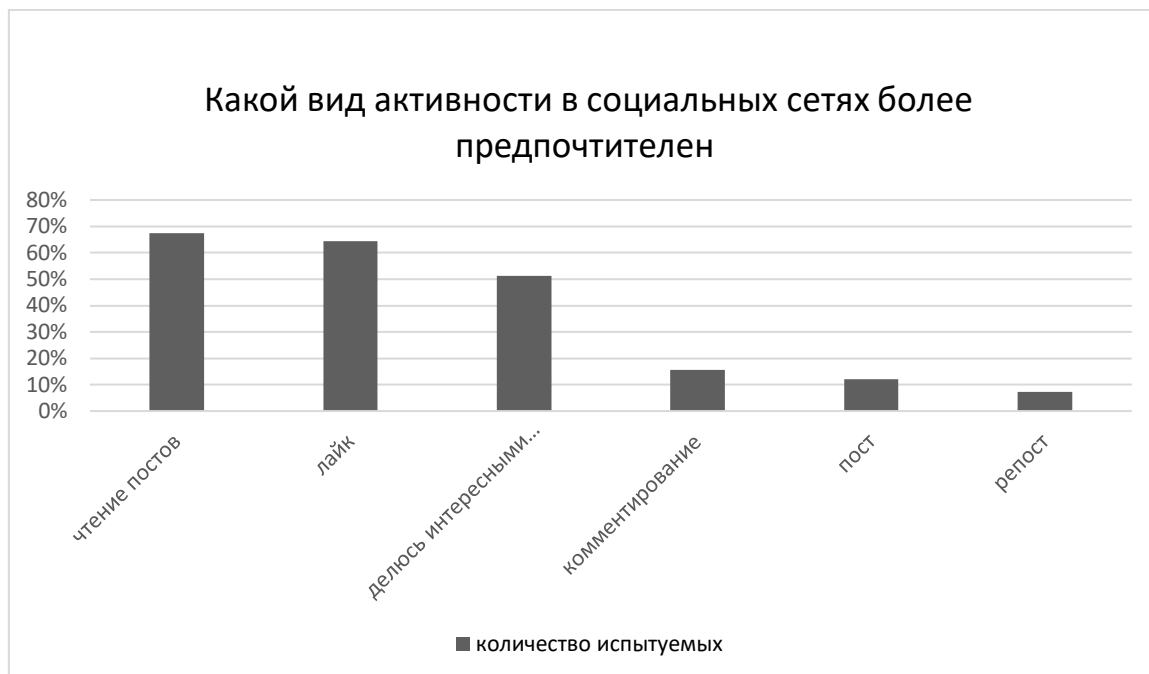

Рис. 14. Предпочитаемые виды активности в социальной сети в отношении поста

Таким образом, эти сведения частично подтверждают вывод пилотажного исследования анкеты о механизме трансляции контента: посмотрел – прочитал – лайкнул – поделился.

Обобщив полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Из всего многообразия соцсетей «ВКонтакте» является наиболее популярной среди участников нашего исследования, что соответствует общероссийской тенденции. Молодые люди достаточно много времени проводят в Интернете и им нравятся посты, которыми после прочтения можно поделиться: про досуг и увлечения, активную деятельность и путешествия. Однако алгоритм «обратил внимание – прочел – поделился» иногда не срабатывает. Так, 76% респондентов читают информацию в социальных сетях о работе и профессии, но делятся ей не многие, всего 17%. Следовательно, уже при выборе предпочитаемого контента

проявляется стремление к активности, мобильности и развлечениям, получению удовольствия.

3.1.2. Факторная структура интернет-контента, предпочитаемого молодыми людьми

Для определения структуры взаимосвязей между переменными, относящимися к содержанию предпочитаемого интернет-контента, была проведена факторизация полученных данных. Всего в факторном анализе участвовало 40 переменных (на основе вопросов авторской анкеты, см. Приложение 3).

Следует отметить важную особенность в обработке полученных данных. Факторный анализ проводился по ответам 160 респондентов (численность выборки в распределении по типам жизненных моделей). Такое решение было принято с целью проведения сравнительного анализа между типами жизненных моделей по предпочитаемому интернет-контенту.

В ходе анализа таблицы извлечения общностей не была исключена ни одна переменная (нет переменных с извлечением равным менее 0,200). Использовался метод выделения факторов: метод главных компонент; Метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 10 итераций.

В ходе факторного анализа выделено 6 обобщающих факторов (компонентов), которые позволяют интерпретировать более 41,3% объясненной совокупной дисперсии (полная таблица объяснительной совокупной дисперсии шести компонент представлена в Приложении 5).

Шестифакторная модель была выбрана на основе графика собственных значений компонент с последующим извлечением шести компонент по критерию отсеивания Кеттела (+/- одно значение от точки перегиба). Ниже представлен график собственных значений, который свидетельствует о значимости первых шести факторов (Рис. 15).

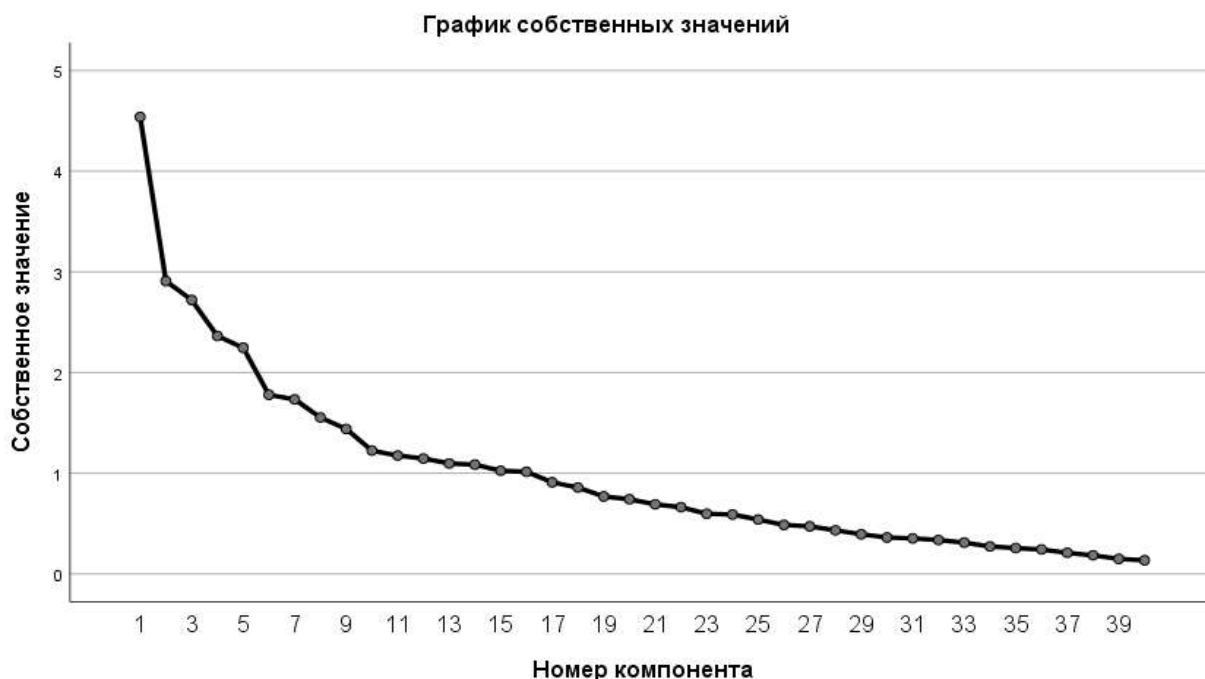

Рис. 15. График собственных значений по факторам на вопросы авторской анкеты

Максимальные значения переменных в каждом факторе определили содержание и название факторов. В Таблице 5 представлены переменные с нагрузкой от 0,791 до 0,45. Отметим, что при анализе матрицы значения менее 0,2 не учитывались.

Таблица 5. Содержание факторов, выражающих интернет-предпочтения молодежи

№	Название фактора	% дисперсии	Входящие переменные	Факторные нагрузки
1	Ориентация на информацию об успехах и достижениях	11,347	Часто читаю информацию об активной деятельности в социальных сетях	0,768
			Часто читаю информацию об увлечениях в социальных сетях	0,734
			Часто читаю информацию о достижениях в социальных сетях	0,618
			Часто читаю информацию о профессии в социальных сетях.	0,543
2	Интерес к темам семьи и отношений	7,271	Часто читаю информацию об отношениях в социальных сетях	0,791
			Часто читаю информацию про семью в социальных сетях	0,747

			Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост об отношениях	0,656
3	Интерес к самореализации и развитию		Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост об образовании	0,741
			Часто читаю информацию про образование в социальных сетях	0,625
		6,801	В соцсети нравится делиться информацией про образование	0,622
			Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о профессии	0,574
			Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о самореализации	0,513
4	Включенность в социальные сети		Предпочитаемый вид активности в соцсети: комментирование	0,618
		5,907	Большое количество часто используемых социальных сетей	0,502
			Предпочитаемый вид активности в соцсети: репост	0,484
5	Интерес к развлекательно-познавательному контенту		Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост новости	0,715
		5,615	Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост мемы	0,685
6	Интерес к общению с друзьями		В соцсети нравится делиться информацией об увлечениях	0,620
		4,448	Наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о достижениях	-0,558
			Много времени провожу в социальных сетях в день	0,529
			Предпочитаемый вид активности в соцсети: делюсь интересными постами с друзьями	0,454

Переменные первого фактора включают ответы, связанные с интересом в социальных сетях к таким темам, как: достижения, профессия, работа, активная деятельность. В фактор вошли следующие утверждения: «часто читаю информацию об активной деятельности (0,77), – увлечениях (0,73), – достижениях (0,62), – профессии (0,54)». В связи с этим данный фактор был обозначен нами как *«Ориентация на информацию об успехах и достижениях»*.

Второй фактор обобщил утверждения, относящиеся к проявлению интереса к постам о семье и отношениях: «часто читаю информацию об отношениях (0,79), – про семью (0,74)»; «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост об отношениях» (0,65). Он получил название «*Интерес к темам семьи и отношений*».

Третий фактор сконцентрировал все утверждения, подтверждающие стремление к получению информации в социальных сетях об образовании и профессиональной самореализации. Сюда вошли следующие утверждения: «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост об образовании» (0,74); «часто читаю информацию про образование в социальных сетях» (0,62); «нравится делиться информацией про образование» (0,62); «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о профессии» (0,57); «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о самореализации» (0,51). Данный фактор получил название «*Интерес к самореализации и развитию*»,

Четвертый фактор обозначен как «*Включенность в социальные сети*», поскольку объединил утверждения, касающиеся активного использования социальных сетей: «предпочитаемый вид активности в соцсети: комментирование» (0,62); «– репост» (0,49); «большое количество наиболее часто используемых социальных сетей» (0,50).

Пятый фактор демонстрирует предпочтение развлекательной информации в соцсетях. Он включает в себя такие характеристики, как «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост новости» (0,71), «– мемы» (0,68), и потому был назван «*Интерес к развлекательно-познавательному контенту*».

Шестой фактор обобщает переменные, в совокупности описывающие использование человеком социальных сетей для дружеского общения и налаживания контактов. Фактор сформирован из следующих утверждений: «в соцсети нравится делиться информацией об увлечениях» (0,62); «наибольшее внимание в соцсети привлекает пост о достижениях» (- 0,56); «много времени провожу в социальных сетях в день» (0,53); «предпочитаю делиться

интересными постами с друзьями» (0,45). Мы назвали этот фактор «*Интерес к общению с друзьями*».

Таким образом, полученная шестифакторная модель демонстрирует различный спектр интересов молодых людей в соцсетях, а также степень их активности в цифровом пространстве. В данную модель вошли факторы со следующими названиями: Фактор 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях»; Фактор 2. «Интерес к темам семьи и отношений»; Фактор 3. «Интерес к самореализации и развитию»; Фактор 4. «Включенность в социальные сети»; Фактор 5. «Интерес к развлекательно-познавательному контенту»; Фактор 6. «Интерес к общению с друзьями». При этом фактор, связанный с коммуникацией (основным предназначением социальных сетей), оказался на последнем месте в шестифакторной модели, объясняя менее 5% совокупной дисперсии.

3.1.3. Группировка выборки исследования на основе предпочитаемого интернет-контента

Для группировки молодых людей в соответствии с предпочитаемым контентом нами был проведен кластерный анализ на основе шестифакторной модели предпочитаемого интернет-контента, выделенной ранее. По результатам кластеризации было выделено 7 кластеров. Эмпирической задачей этой части исследования стало распределение молодых людей по предпочтениям информации в социальных сетях и возможная типологизация наблюдений.

Согласно распределению численности респондентов по каждому из кластеров (Табл. 6), два кластера, а именно 1 и 5, оказались самыми малочисленными и суммарно составляют 5% всей выборки исследования. В связи с данными обстоятельствами оба кластера были исключены из дальнейшего исследования. В последующем анализе участвовало 5 кластеров из 7.

Таблица 6. Распределение выборки исследования по кластерам в связи с предпочитаемым интернет-контентом

№Кластера	Число вошедших респондентов	Процент от общей выборки
1	2,000	1%
2	27,000	17%
3	16,000	10%
4	46,000	29%
5	7,000	4%
6	12,000	8%
7	50,000	31%

Для сравнения полученных групп нами была проанализирована степень выраженности каждого фактора в пяти выделенных кластерах, которые составляют основу данных о конечных центрах кластеров (полная таблица с конечными центрами кластеров представлена в Приложении 5), и составлен общий график (Рис. 16).

Отметим, что молодые люди всех кластеров с разной степенью интенсивности погружены в интернет-пространство.

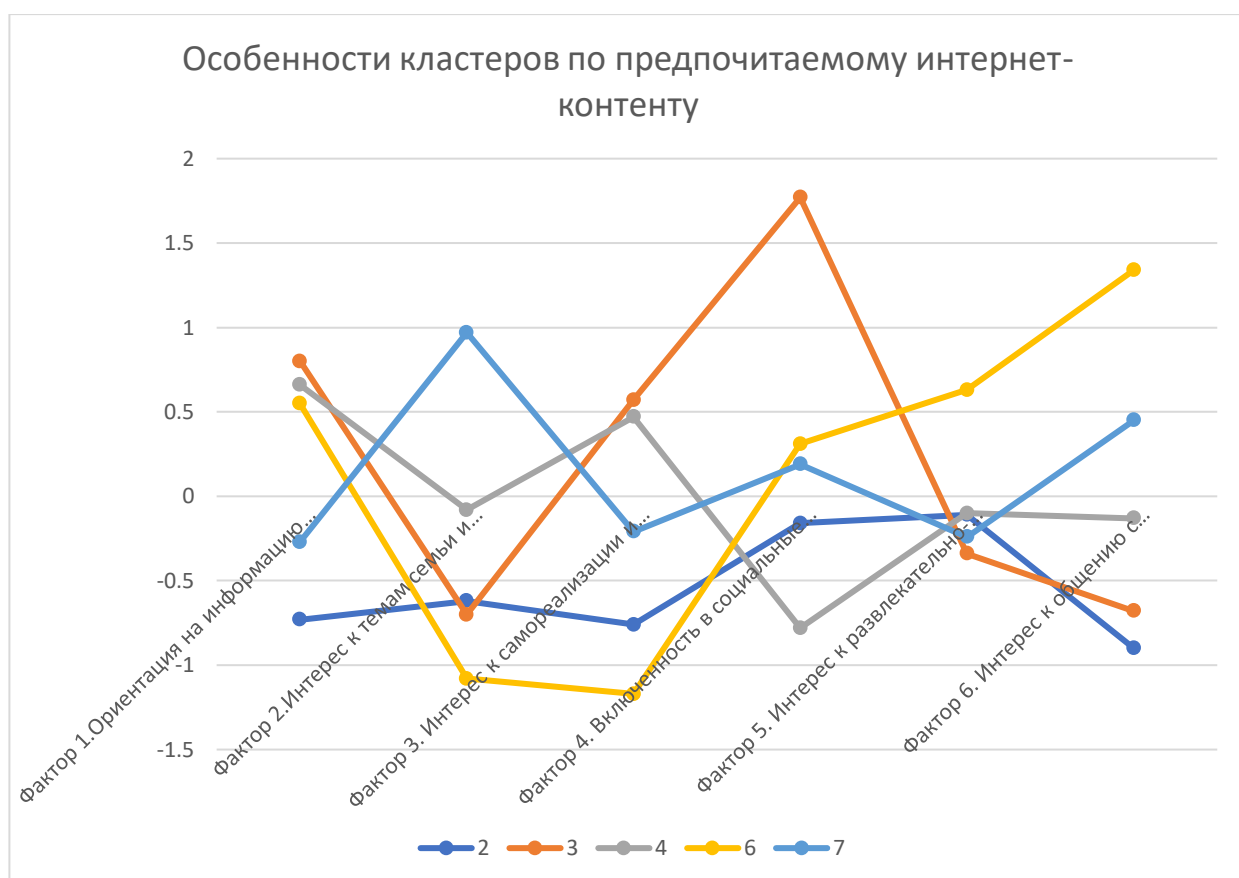

Рис. 16. Сравнительная выраженность выделенных факторов в кластерах о предпочитаемом интернет-контенте

Описание кластеров

Второй кластер составил 17% выборки. Этот кластер объединил молодых людей с низкими значениями в отличие от остальных кластеров, в сущности, по всем факторам. Отдельно следует выделить наиболее низкие среди прочих значения по Фактору 6. «Интерес к общению с друзьями» ($k = -0,90$), Фактору 3. «Интерес к самореализации и развитию» ($k = -0,76$) и Фактору 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях» ($k = -0,73$). Таким образом, молодые люди данного кластера меньше остальных ориентированы на активные действия в социальных сетях, связанные с общением, а также им неинтересно чтение постов, в особенности на темы саморазвития, достижений. Кластер можно назвать *Группа 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей»*.

В третий кластер (10% выборки) вошли респонденты с высокими среди прочих значениями по Фактору 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях» ($k = 0,80$), Фактору 4. «Включенность в социальные сети» ($k = 1,77$), низкими по Фактору 2. «Интерес к темам семьи и отношений» ($k = -0,70$), Фактору 6. «Интерес к общению с друзьями» ($k = -0,68$), а также высокими по Фактору 3. «Интерес к самореализации и развитию» ($k = 0,57$) и отрицательными по Фактору 5. «Интерес к развлекательно-познавательному контенту» ($k = -0,34$). Согласно полученным результатам, респондентов данного кластера можно охарактеризовать среди прочих как наиболее активных в социальной сети, ориентированных на чтение постов об образовании и достижениях. Молодые люди данного кластера используют социальные сети в основном для знакомства с достижениями других и демонстрации собственных достижений, а также для поиска информации в целях саморазвития и обучения. Их не интересуют развлечения, темы семьи, отношений и в меньшей степени интересует общение в социальных сетях. Кластер можно назвать *Группа 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»*.

Четвертый кластер, составивший 29% выборки, представляет собой молодежь с отрицательным значением по Фактору 4. «Включенность в социальные сети» ($k = -0,78$). Их отличают высокие значения по Фактору 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях» ($k = 0,66$), Фактору 3. «Интерес к самореализации и развитию» ($k = 0,47$). Молодежь, входящая в данный кластер, предпочитает ситуативно использовать социальные сети для саморазвития, а также для чтения постов о об образовании, достижениях. Очевидно, что они в большей степени реализуют свой интерес к достижениям в реальном мире. Мы обозначили данный кластер как Группа 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»*.

Шестой кластер (8% выборки) характеризуется высокими значениями среди прочих по Фактору 6. «Интерес к общению с друзьями» ($k = 1,34$) и Фактору 5. «Интерес к развлекательно-познавательному контенту» ($k = 0,63$), а также наиболее низкими значениями Фактора 3. «Интерес к самореализации и развитию» ($k = -1,17$) и Фактора 2. «Интерес к темам семьи и отношений» ($k = -1,08$). Другими словами, молодежь, представляющая данный кластер, использует социальные сети в целях развлечения, проведения досуга и общения с друзьями. Им неинтересно чтение постов, направленных на саморазвитие, построение семьи и прочего. Шестому кластеру было дано название Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»*.

Седьмой кластер, составивший 31% выборки, характеризует молодых людей с наиболее высокими значениями по Фактору 2. «Интерес к темам семьи и отношений» ($k = 0,97$). Также отметим положительные значения по Фактору 6. «Интерес к общению с друзьями» ($k = 0,45$) и низкие значения по Фактору 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях» ($k = -0,27$) и Фактору 5. «Интерес к развлекательно-познавательному контенту» ($k = -0,24$). Таким образом, данный кластер является некой противоположностью предыдущего шестого кластера. Молодые люди, входящие в него, проявляют интерес ко всем формам отношений в социальных сетях – к дружеским и

романтическим. Они используют социальную сеть для общения с друзьями и чтения постов о семье и отношениях. При этом они не заинтересованы в информации о достижениях, новостях и развлекательных постах с мемами и подобной информацией. Кластер был назван Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»*.

Сравнительный анализ кластеров на основе Рис. 16.

Два кластера (Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»* и Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»*) не демонстрируют ориентацию на активность и достижения (отрицательные значения по Фактору 1. *«Ориентация на информацию об успехах и достижениях»*).

Три кластера (Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»*, Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»* и Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»*) не заинтересованы в контенте о семье и отношениях (однако они имеют меньшую численность, нежели кластеры, респонденты которых заинтересованы в данном контенте) – отрицательные значения по Фактору 2. *«Интерес к темам семьи и отношений»*.

Три кластера (Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»*, Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»* и Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»*) демонстрируют высокую в отличие от остальных участников исследования включенность в социальные сети (более высокие в сравнении с другими значения по Фактору 4. *«Включенность в социальные сети»*).

Большинство кластеров, за исключением четвертого, демонстрируют низкую заинтересованность в развлекательно-познавательном контенте (низкие значения по Фактору 5. *«Интерес к развлекательно-познавательному контенту»*).

Отдельно следует отметить схожесть Группы 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»* и Группы 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»*. Их отличает лишь разная включенность в социальные сети (по Фактору 4. *«Включенность в социальные сети»*), а также отношение к контенту о семье и отношениях (по Фактору 2. *«Интерес к темам семьи и отношений»*). Молодые люди Группы 2. более отрицательно относятся к постам о семье и отношениях, а также гораздо активнее используют социальные сети.

Таким образом, выборка исследования, согласно разработанной факторной модели предпочитаемого интернет-контента, была разделена на пять групп на основе кластеризации: Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»*; Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»*; Группа 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»*; Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»*; Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»*.

Данные группы в дальнейшем соотнесены нами с жизненными моделями респондентов, что позволило подкрепить результаты исследования по выявлению влияния предпочитаемого интернет-контента на содержание жизненных моделей (п. 3.4).

3.1.4. Личностные особенности, обуславливающие предпочтения интернет-контента

Личностные особенности участников исследования: описательный анализ

Статистическая обработка (Рис. 17) данных по опроснику экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций) показала, что большинство молодых людей выборки настоящего

исследования демонстрируют средний балл по всем субшкалам методики, а также по общему показателю ТЭМ. Отметим, что низких значений по субшкалам не зафиксировано.

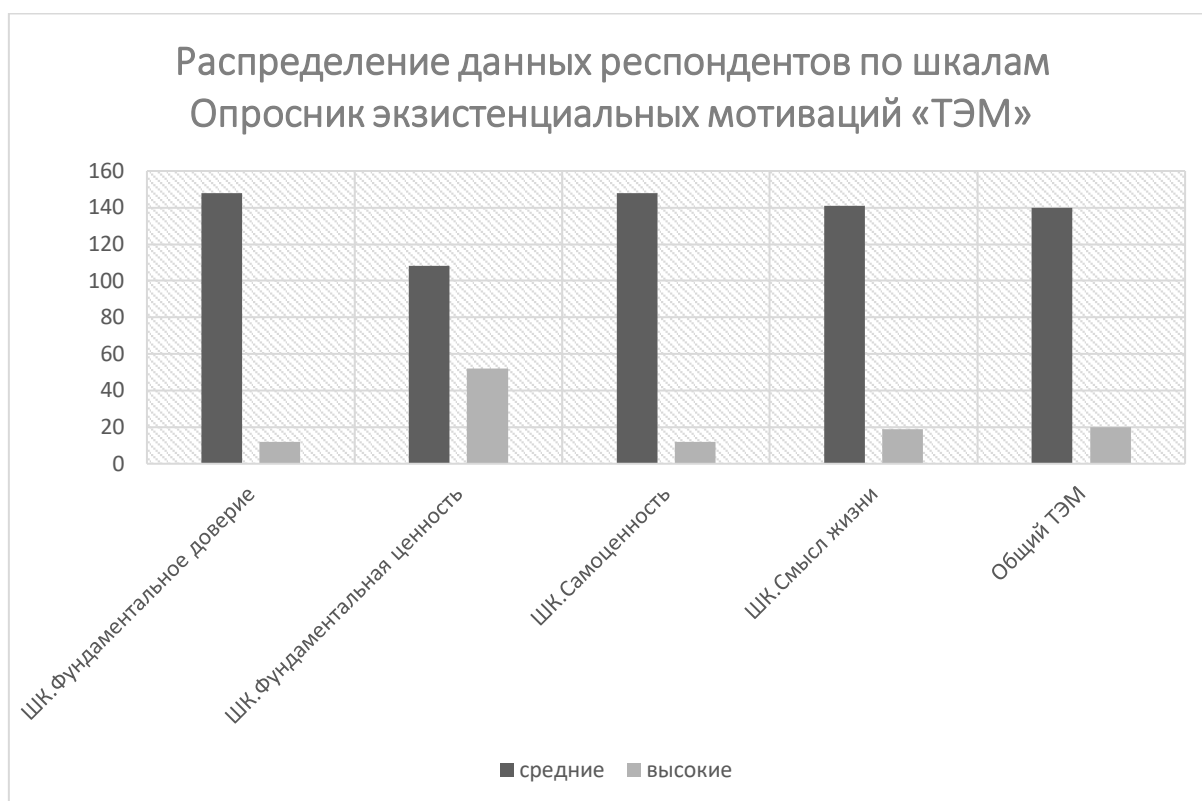

Рис. 17. Распределение выборки исследования относительно значений по шкалам Опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ»

Так, 87% молодых людей продемонстрировали среднюю выраженность исполненности жизни, свободы и ответственности при принятии решений (Шкала «Общий показатель ТЭМ»). В то же время 13% участников имеют высокие результаты по шкале «Общий показатель ТЭМ», что свидетельствует о глубоком внутреннем согласии с собственными установками, решениями и поступками, высокую степень конгруэнтности личных установок и требований внешнего мира.

Как видно из диаграммы, нами получены только средние и высокие значения по шкалам экзистенциальной исполненности. Высокие значения по шкалам «Фундаментальное доверие», «Фундаментальная ценность», «Самоценность», «Смысл жизни» свидетельствуют о том, что большинство участников демонстрирует большую включенность в жизнь, активность

относительно принятия решений и взаимодействий в контексте проживания жизни, способность эмоционально откликаться на события собственной жизни, а также возрастающую способность быть самим собой, защищать и отстаивать свое «Я», принимая его.

У трети (33%) респондентов наблюдается высокая степень эмоционального отклика на происходящие в жизни события (результаты по шкале «Фундаментальная ценность»). Молодые люди данной части выборки обладают высокими притязаниями относительно самого процесса вступления в жизнь, демонстрируют способность проживания ценностей, а также персональную позицию: вступать в жизнь снова и снова, несмотря на все потрясения и страдания.

Полученные данные (Рис. 18) по опроснику самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) свидетельствуют о том, что почти половина молодых людей (49%) демонстрируют высокие значения по интегральной шкале S, то есть у респондентов присутствует внутренне недеформированное и устойчивое чувство «за» и «против» самого себя.

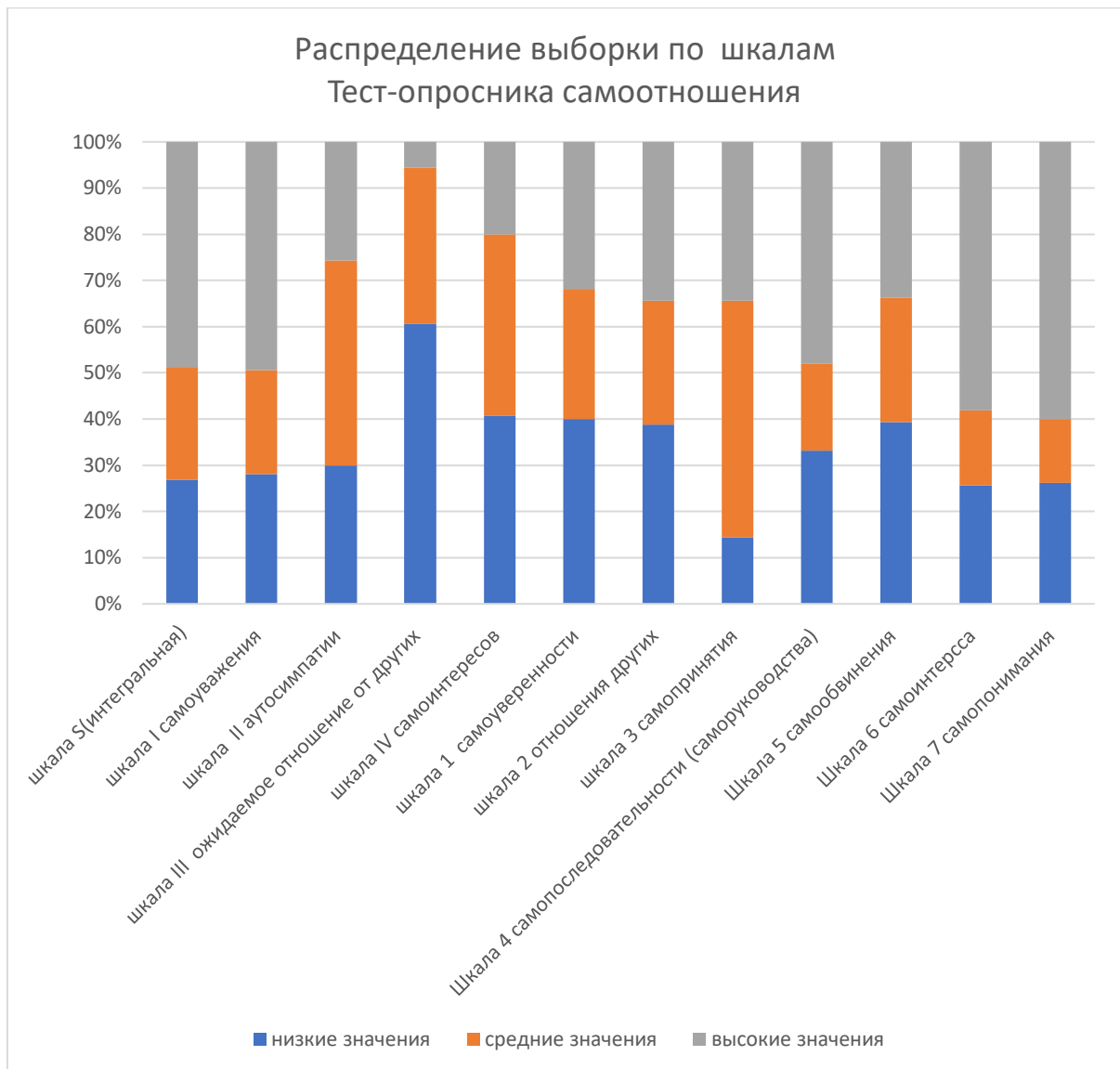

Рис. 18. Распределение выборки исследования относительно значений по шкалам Тест-опросника самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев)

Аналогичные результаты относятся и к частоте значений по Шкале I «Самоуважение». Половина респондентов (49%) показывают высокую степень самопонимания, самопоследовательности и уверенности в собственных силах.

По Шкале II «Аутосимпатия» 44% респондентов имеют средние значения. Однако следует обратить особое внимание на 30% молодых людей с низкими значениями по данной шкале: это характеризует их как тех, кто склонен к самообвинению и видит в себе преимущественно недостатки (имеет низкую самооценку).

По шкале III «Ожидаемое отношение от других» у более половины респондентов (60,6%) выявлены низкие значения, что указывает на то, что они рассматривают отношение к ним других людей в большей степени как негативное.

По шкале IV «Самоинтерес» респонденты разделились между собой по низким и средним значениям. Часть из них действительно не готова проявить должное внимание к своим мыслям и чувствам, другая – уверена в интересности собственной персоны для окружающих и находится на достаточном уровне близости с самим собой.

Около 40% респондентов показали низкие значения по Шкале 1 «Самоуверенность» и по Шкале 2 «Отношение других». То есть почти половина выборки не уверена в собственных силах и способностях и, помимо того, полагает, что люди вокруг негативно к ним относятся.

При этом большинство участников исследования находятся во внутреннем согласии с собой (высокие и средние значения у 86% по Шкале 3 «Самопринятие»). У 48% опрошенных обнаружены высокие показатели по Шкале 4 «Самопоследовательность», что указывает на активную позицию по отношению к принятым решениям относительно действий, выраженность «внутреннего стержня» и самоконтроля. В то же время почти у трети значения низкие, а значит, для них характерна неспособность противостоять обстоятельствам жизни и низкая степень саморегуляции.

У 60% выявлены высокие значения по Шкале 7 «Самопонимание», что означает высокий уровень саморефлексии, принятие собственных чувств и мыслей, пребывание в гармонии с собой.

На основании результатов по опроснику «Самоотношения» можно описать выборку исследования как молодых людей, которые разнообразны по степени выраженности аутосимпатии, в большинстве случаев готовы быть активными, проявлять авторство собственной жизни, прислушиваясь к своим мыслям и чувствам, но несколько не уверены в себе и беспокоящиеся в связи с негативным (по их мнению) отношением к себе других.

Результаты исследования ценностных ориентаций (опросник Ш. Шварца) представлены в Таблице 7. Нами были выделены рейтинги ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне личностных предпочтений, выражаемых в деятельности. В описании к опроснику Ш. Шварц отмечает, что несоответствие значимости ценности как нормативной и как личной является нормой ввиду ограничений в обществе или других причин, мешающих реализации важных ценностей человека в его деятельности.

Таблица 7. Ранжирование ценностей на основании средних значений по выборке

Мотивационные типы ценностей на разных уровнях		
Ранг	<i>на уровне нормативных идеалов</i>	<i>на уровне индивидуальных приоритетов</i>
1	Самостоятельность Self-Direction	Гедонизм Hedonism
2	Гедонизм Hedonism	Самостоятельность Self-Direction
3	Доброта Benevolence	Доброта Benevolence
4	Достижения Achievement	Универсализм Universalism
5	Безопасность Security	Достижения Achievement
6	Универсализм Universalism	Стимуляция Stimulation
7	Конформность Conformity	Безопасность Security
8	Стимуляция Stimulation	Конформность Conformity
9	Власть Power	Власть Power
10	Традиции Tradition	Традиции Tradition

Так, наиболее значимыми ценностями на уровне нормативных идеалов, а также на основании «профиля личности», являются самостоятельность, гедонизм и доброта. Соответственно, молодые люди, представленные в выборке, в целом ценят получение наслаждения, удовольствия от жизни; они ориентированы в жизни на творческую активность, проявление самоконтроля и автономность. При этом для них важна доброжелательность во взаимодействии с ближайшим окружением, сохранение и приумножение позитивных взаимоотношений.

Наименее значимыми ценностями оказались власть и традиции (отсутствие желания получить контроль над окружающим и высокий социальный статус, отрицание общественных норм поведения, традиционного уклада общества). Таким образом, участники исследования ценят самостоятельность, им важно, чтобы жизнь приносила удовольствие и

благополучие во взаимоотношениях с окружающими. Вместе с тем они придают меньшее значение традиционным, нормативным формам поведения. Для них не важен социальный статус и отсутствует желание контролировать или подчинять кого-либо.

Влияние личностных особенностей на предпочитаемый интернет-контент: дискриминантный анализ.

Для определения значения личностных особенностей молодых людей в предпочтении интернет-контента был проведен дискриминантный анализ. Он позволил выявить, как отнесенные к предикторам независимые переменные (личностные качества) определяют интересы и виды активности в социальных сетях. За основу были взяты пять групп, полученные по шестифакторной модели и описывающие предпочтения молодых людей в Интернете: Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»*; Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»*; Группа 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»*; Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»*; Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»*.

Независимыми переменными выступили значения шкал использованных психодиагностических методик: Шкалы опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Шкала «Фундаментальное доверие»; Шкала «Фундаментальная ценность»; Шкала «Самоценность»; Шкала «Смысл жизни»); Шкалы тест-опросника самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев): I – самоуважение; II – аутосимпатия; III – ожидаемое отношение от других; IV – самоинтерес; 1 – самоуверенность; 2 – отношение других; 3 – самопринятие; 4 – саморуководство; 5 – самообвинение; 6 – самоинтерес; 7 – самопонимание); Шкалы ценностного опросника Ш. Шварца по нормативным ценностям и профилю личности (20 шкал по 10 ценностям: Конформность; Традиции; Доброта; Универсализм; Самостоятельность; Стимуляция; Гедонизм; Достижения; Власть; Безопасность).

Расчет характеристики результатов дискриминантного анализа осуществлялся при помощи метода пошагового включения. Компьютерная программа на основе анализа всех значений выявила 6 наиболее значимых независимых переменных в соответствии с уровнем значимости по Фишеру (меньше 0,005), а также на основании значений Лямбды Уилкса (указаны в Табл. 8.). Для других Лямбда Уилкса показывает низкий уровень доли дисперсии оценок дискриминантной функции, что говорит о низкой степени различия групп по остальным переменным.

Таблица 8. Результаты с пошаговым критерием для канонических корней шкал личностных опросников

Введено			
Шаг	Переменная	Лямбда Уилкса	знач.
1	ШК. Смысл жизни	0,868	0,000
2	ШК. Фундаментальная ценность	0,747	0,000
3	Универсализм (нормативная ценность)	0,644	0,000
4	ШК. Фундаментальное доверие	0,562	0,000
5	Конформность (профиль личности)	0,502	0,000
6	Достижения (нормативная ценность)	0,452	0,000

Также из полученной классификационной матрицы можно сделать вывод, что данные респондентов достаточно точно были соотнесены с выделенными ранее кластерами: Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»* – 52%; Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»* – 69%; Группа 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»* – 26%; Группа 4. *«Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»* – 58%, Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»* – 38%. Отметим, что 41,7% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно, что считается удовлетворительным показателем для феноменологического исследования (Табл. 9).

Таблица 9. Классификационная матрица

Результаты классификации ^а							
	Наименование группы	Группа 1.	Группа 2.	Группа 3.	Группа 4.	Группа 5.	Всего
%	Группа 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей»	51,9	0,0	25,9	7,4	14,8	100,0
	Группа 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»	0,0	68,8	12,5	6,3	12,5	100,0
	Группа 3 «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»	15,2	17,4	26,1	10,9	30,4	100,0
	Группа 4. «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»	16,7	16,7	0,0	58,3	8,3	100,0
	Группа 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»	12,0	12,0	30,0	8,0	38,0	100,0
а. 41,7% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.							

Выделено 4 дискриминантные функции, по которым в Таблице 10 приведены собственные значения для каждой из них и кумулятивная доля объясненной дисперсии, накопленной каждой функцией. Из таблицы следует, что Функция 1 ответственна за 51,1% объясненной дисперсии. То есть 51,1% всей дискриминирующей мощности определяется этой функцией, а вторая – объясняет 36,7% дисперсии. Следовательно, за основу анализа можно взять первые две первые функции с суммарной дисперсией в 87,8% как наиболее значимые из 4 канонических дискриминантных функций.

Таблица 10. Собственные значения функций

Собственные значения				
Функция	Собственное значение	% дисперсии	Суммарный %	Каноническая корреляция
1	,477 ^а	51,1	51,1	0,568
2	,343 ^а	36,7	87,8	0,505
3	,086 ^а	9,2	97,0	0,281
4	,028 ^а	3,0	100,0	0,166

Первую функцию (51,1% всей дискриминирующей мощности) образовали такие переменные, как: (1) «ШК. Фундаментальная ценность (ТЭМ)» (0,371), которая показывает полноту проживания ценностей, значимость самого процесса жизни, способность свободно обращаться к

чувствам и эмоциям, притязательность жизни; (2) «ШК. Смысл жизни (ТЭМ)» (0,433), демонстрирующая чувство нужности, готовность ответить на жизненные запросы, направленность на решение жизненных задач; (3) «Универсализм» (на уровне нормативных идеалов) (0,459), раскрывающая стремление к пониманию и терпимости в контакте с другими людьми, а также стремление к благополучию и его защите и (4) «Конформность» (профиль личности) (-0,497), согласно отрицательному значению описывающая демонстрацию несдержанности относительно действий в противовес послушанию, воспитанности и самоконтролю. Таким образом, данная функция характеризуется высокой полнотой проживания собственной жизни, готовностью активно и самостоятельно решать жизненные задачи и действовать, а также несмотря на стремление всеобщему благу и терпимости, проявлять нежелание сдерживать себя, готовность к нарушению некоторых общественных норм. Этой функции мы присвоили название *«Активность, автономия и индивидуализм»*.

*Вторую функцию (36,7% дисперсии) определяют такие переменные, как: (1) «ШК.Фундаментальное доверие» (0,193), которая показывает способность «мочь быть», способность справиться с ограниченностью и условиями существования в мире через преодоление неуверенности, страха и тревоги; (2) «Достижения» (на уровне нормативных идеалов) (0,448) – ориентация на социальную компетентность и социальное одобрение как показатели успеха. Таким образом, данная функция характеризуется готовностью принимать мир с его ограничениями и трудностями, ориентацией на социально одобряемые достижения в деятельности как показатель успеха (однако отметим, что такая ориентация присутствует лишь в контексте нормативных ценностей). Эту функцию мы назвали *«Фундаментальное доверие и ориентация на успех»*. (Табл. 11).*

Таблица 11. Матрица структуры двух функций, определяющих группы предпочитаемого интернет-контента

Матрица структуры

Переменная	Функция	
	1	2
ШК. Смысл жизни	0,433*	0,182
ШК. Фундаментальная ценность	0,371*	-0,242
ШК. Фундаментальное доверие	0,060	0,193*
Конформность (профиль личности)	-0,497*	-0,004
Достижения (нормативная ценность)	-0,025	0,448*
Универсализм (нормативная ценность)	0,459*	-0,030

* Наибольшая абсолютная корреляция между каждой переменной и любой дискриминантной функцией.

Распределение групп по предпочитаемому интернет-контенту относительно выделенных функций представлено на диаграмме рассеивания канонических значений дискриминантных функций (Рис. 19).

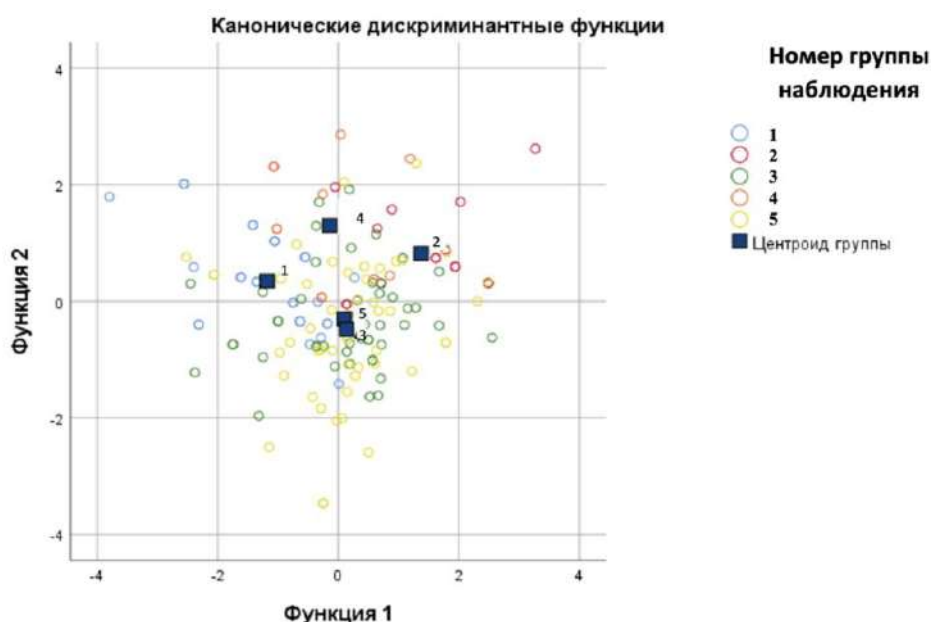

Рис. 19. Диаграмма рассеивания канонических значений по шкалам личностных опросников на основе дискриминантных функций*.

*Группы: Группа 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей»; Группа 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»; Группа 3. «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»; Группа 4. «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»; Группа 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»
Функции: Функция 1. «Активность, автономия и индивидуализм»; Функция 2. «Фундаментальное доверие и ориентация на успех».

На диаграмме видно, что группы предпочтений интернет-контента находятся в определенных областях плоскости. Заметно, что расстояние между центроидами Группы 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении» и Группы 3. «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях» слабо различимо, что говорит об их схожести. Наиболее интересными для объяснения роли личностных особенностей в выборе интернет-контента являются Группы 1, 2 и 4.

Группа 1. *«Незаинтересованные в контенте социальных сетей»* (координаты центроида: -1,2/ 0,3 (Функция1/ Функция 2, соответственно)) характеризуется отрицательным значением относительно Функции 1. «Активность, автономия и индивидуализм», а также положительными, но приближенными к нулю значениями по Функции 2. «Фундаментальное доверие и ориентация на успех». Следовательно, можно сделать вывод, что молодые люди, не проявляющие интереса к информации в социальных сетях, занимают конформистскую позицию. Им несвойственно идти наперекор общественным нормам и стандартам. В то же время они ограниченно обращаются к своим чувствам и эмоциям, не готовы полно проживать жизнь, быть активными в ней, отвечать на жизненные запросы. С другой стороны, положительные значения по второй функции свидетельствуют об их ориентации на социальное одобрение как показатель успеха и готовности принять ограниченность мира.

Группа 2. *«Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»* (координаты центроида: 1,3/ 0,8 (Функция1/ Функция 2, соответственно)) также отличается положительными значениями по Функции 2. «Фундаментальное доверие и ориентация на успех», но в меньшей степени, чем респонденты Группы 4. Их характеристика в большей степени определяется параметрами Функции 1. «Активность, автономия и индивидуализм», что согласуется с предпочитаемым интернет-контентом в социальных сетях. Молодые люди этого кластера готовы активно проживать

свою жизнь, чувствуют себя ее частью, и, несмотря на нормативную ориентацию на успех как социальную компетентность, в своих действиях они не придерживаются данных ориентаций, а проявляют индивидуальный стиль (такая рассогласованность описана в интерпретации шкал ценностного опросника Ш. Шварца как норма). Таким образом, осознавая ограничения общества, молодые люди склонны ориентироваться на собственные интересы, желания и готовы уверенно жить в изменяющемся мире полном ограничений, чувствуя себя достаточно укорененными в нем. Это объясняет их интерес к контенту, позволяющему развиваться, ставить новые жизненные цели и успешно их достигать.

Группа 3. *«Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»* (координаты центроида: 0,1/ -0,3 (Функция1/ Функция 2 соответственно)) и Группа 5. *«Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»* (координаты центроида: 0,1/ -0,5 (Функция1/ Функция 2, соответственно)) в малой степени определяются характеристиками описанных выше двух функций. Оба кластера характеризуются практически нулевыми значениями относительно Функции 1. «Активность, автономность и индивидуализм» и отрицательными значениями относительно Функции 2. «Фундаментальное доверие и ориентация на успех». У них проявляется некоторая тревожность по отношению к окружающему миру, отсутствует стремление к общественному признанию и успеху. Более выражены описанные характеристики у Группы 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении». При этом на уровне тенденции (по Функции 2) они не чувствуют в себе должной состоятельности справиться со всеми сложностями современного мира, не чувствуют укорененности в нем. Иными словами, молодые люди из данных групп с помощью интернет-контента, вероятно, восполняют то, что отсутствует в их жизни, или то, в чем они не чувствуют себя уверенными, тем самым расширяя свою картину мира. Однако близкие к нулевым значениям показатели по обеим функциям в целом свидетельствуют о том, что, вероятно,

для данных кластеров предпочтение интернет-контента в социальных сетях определяется личностными особенностями, выходящими за рамки данного исследования.

Наиболее ярко вторая функция выражена у Группы 4. «*Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте*» (координаты центроида: -0,1/ 1,3 (Функция 1/ Функция 2, соответственно)) при практически нулевых значениях по Функции 1. «Активность, автономия и индивидуализм». Молодые люди именно этого кластера максимально принимают все ограничения и трудности мира, чувствуют себя достаточно укорененными в нем, а их активность максимально направлена на поиск социального одобрения, проявление социальной компетенции, социально одобряемые достижения и подтверждение со стороны других своей успешности.

Обобщив вышеописанные результаты дискриминантного анализа, важно отметить, что схожими в значениях по Функции 1. «Активность, автономность и индивидуализм» являются молодые люди Группы 3, 5 и в некоторой степени Группы 4. Для молодых людей, использующих контент социальных сетей исключительно для досуга, общения, трансляции информации о семье и отношениях или пассивно включенных в социальные сети с целью получения информации о достижениях и активности прочих людей (возможно, рассматривающих это как источник саморазвития), такие личностные характеристики, как активная включенность в жизнь, стремление к пониманию и нонконформизм, практически не влияют (то есть не являются предикторами) на выбор контента в социальных сетях.

Предпочтения информации молодыми людьми «Использующими контент для досуга» (Группа 4) в значительной степени определяются готовностью «ко всем сложностям мира», чувством опоры в нем, автономностью и индивидуализмом, а также стремлением к социально одобряемым достижениям на уровне нормативных идеалов и ценностей. Эти личностные особенности, влияющие на выбор информации в социальных

сетях, обуславливают схожесть респондентов Группы 4 с двумя другими – Группой 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей» и Группой 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации». Другой вопрос, каким образом выделенные личностные особенности влияют на предпочтения. Очевидно, что те, кто стремится к саморазвитию, реализуют задачу максимально полно прожить жизнь. Они хотят чувствовать себя одновременно нужными и свободными, стать социально компетентными и успешными. Незаинтересованные в интернет-контенте демонстрируют свою свободу и независимость, в некоторой степени противопоставляя себя общему тренду включенности в социальные сети, тем самым реализуя свой нонконформизм как личностную позицию. Люди, использующие сети для досуга и развлечений, поддерживают ощущение благополучия за счет общения, социальной компетентности, полноты проживания своих ценностей и процесса жизни, проявляют свои чувства и эмоции, преодолевая тем самым неуверенность, страх и тревогу.

3.2. Содержание жизненных моделей молодежи

С нашей точки зрения, ключевыми в понимании траектории выстраивания жизни молодыми людьми являются их сценарные представления о целях, планах и формах активности в основных жизненных сферах: работа, отношения, сфера «Я». Поэтому в первую очередь были проанализированы ответы на вопросы опросника «Жизненные модели», в том числе те, которые могли бы оказать определенное влияние на характеристики жизненных моделей. Результаты нашего исследования мы вслед за рядом авторов рассматривали через обобщение ответов респондентов, факторную структуру жизненных моделей, полученную по результатам анализа, а также последующую типологизацию жизненных моделей.

3.2.1. Описательная статистика содержания жизненных моделей молодежи

По результатам статистического анализа выборки исследования мы обратимся к представлениям о будущей профессиональной, личной жизни и ее планировании, к определенным жизненным ценностям и установкам самих молодых людей. Однако для уточнения отличий и сходств с жизненными сценариями родителей обратимся к ответам на вопросы о родительских семьях испытуемых. Так, некоторые вопросы о работе, самореализации и собственных достижениях схожи с аналогичными вопросами относительно матери и отца. Для нас важно подчеркнуть отличительные черты, особенность планирования молодыми людьми своей жизни в разных сферах жизни (а значит, и близость к своему поколению, к информации, транслируемой и передаваемой между сверстниками в социальных сетях), с одной стороны, а с другой – возможную схожесть со взглядами родителей.

Сфера профессиональной самореализации

Полученные данные от респондентов о родителях свидетельствуют о доминировании в родительской семье профессиональной жизненной модели, предполагающей смену рабочего места несколько раз в течение жизни, в выборе работы – ориентацию на материальное обеспечение, в меньшей степени на увлеченность. Престиж и социальный статус при выборе работы не столь важны, однако могут быть достигнуты и без особой мотивации или стремления к нему (Приложение 2).

Собственные представления о профессиональном жизненном пути многоаспектны. Главным в выборе работы (вопрос с множественным выбором ответов) большинство респондентов считает получение удовольствия от того, чем занимаешься (64%), а также оплату труда (52% респондентов).

Сменить профессию в случае осознания ошибки при ее выборе были бы готовы более половины выборки (94 человека), изменение профессионального пути как событие, которое произошло или обязательно произойдет, отметила также половина выборки (88 человек). Это созвучно представлениям молодых

людей о родительском опыте процесса выстраивания профессионального жизненного пути и свидетельствует о присутствии механизмов межпоколенной трансляции в их становлении. Среди планируемых или желаемых событий в профессиональной сфере также следует отметить получение престижной работы (Рис. 20).

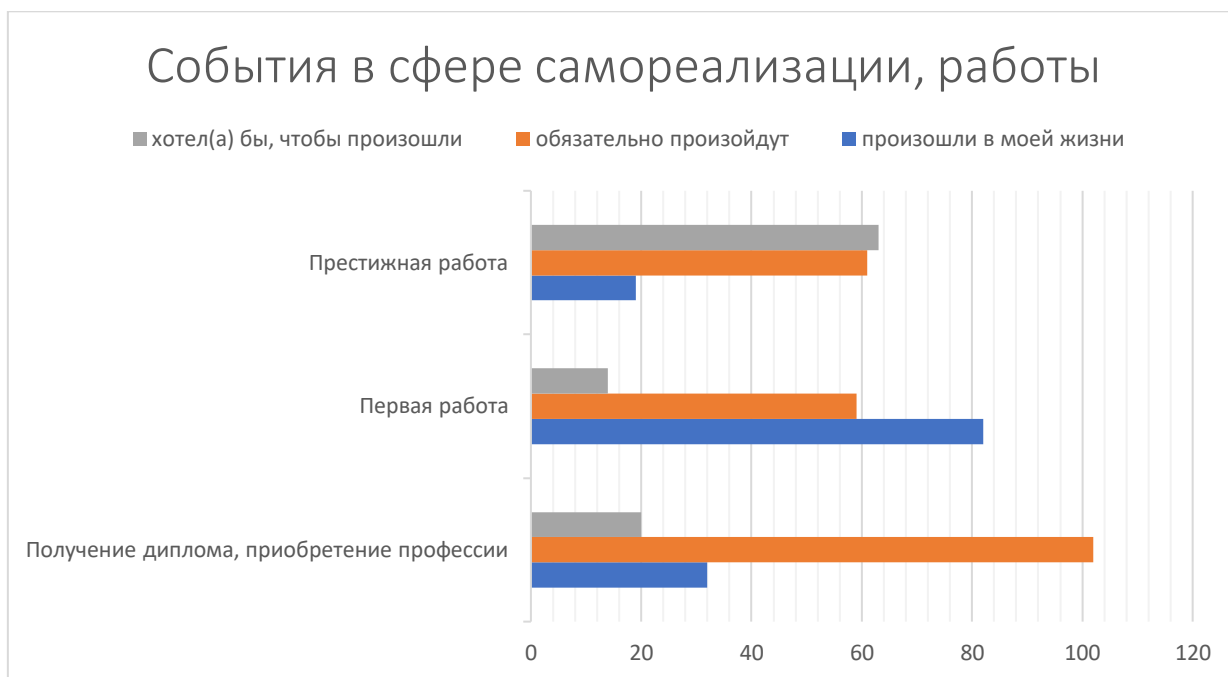

Рис. 20. Жизненные события в сфере профессии

Таким образом, при описании траекторий реализации своих карьерных возможностей молодежь продемонстрировала ограниченную мобильность. Большинство хотело бы оставаться на одном рабочем месте, но при этом подниматься по карьерной лестнице, либо менять работу на схожую для повышения уровня собственной компетентности. То есть для респондентов важнее передвижение на карьерном пути не по горизонтали (смена мест работы), а по вертикали (саморазвитие и приобретение нового опыта, получение новой должности на одном месте). При этом девушки и юноши показывают профессиональную гибкость, а именно готовность к смене профессии и – при необходимости – переподготовке, а также желание нести персональную ответственность за результаты работы (желание работать на себя). В то же время для них в меньшей мере значим престиж или социальный статус при выборе места работы, в большей мере имеет значение удовольствие

от работы. Ответы респондентов о своей жизни и родителях созвучны лишь в гибкости относительно смены места работы и готовности к данному событию.

О сфере семьи и отношений

По результатам исследования было выявлено, что большинство респондентов в будущей семье планируют принимать решения совместно (70%). Обязанности будет выполнять тот член семьи, кто располагает временем (так считают 87% респондентов). Ответы соответствуют воспоминаниям респондентов о взаимоотношениях родителей. Большинство молодых людей поддерживают традицию родительской семьи встречаться с родственниками по значимым поводам.

При выборе будущего супруга/ супруги девушки и юноши считают важным: поддержку и надежность, любовь, общие интересы и ценности.

Среди основных событий в сфере отношений (Рис. 24), которые произойдут или произошли, респонденты называют такие, как любовь (88%), свадьба (64%), рождение детей (66%), появление внуков (63%). Однако почти треть респондентов (32%) не считают обязательным событием в своей жизни появление счастливой семьи и детей. Всего лишь 35% респондентов согласны с тем, что официальный брак надежнее гражданского. С тем, что одинокие люди несчастны, согласны лишь 20%.

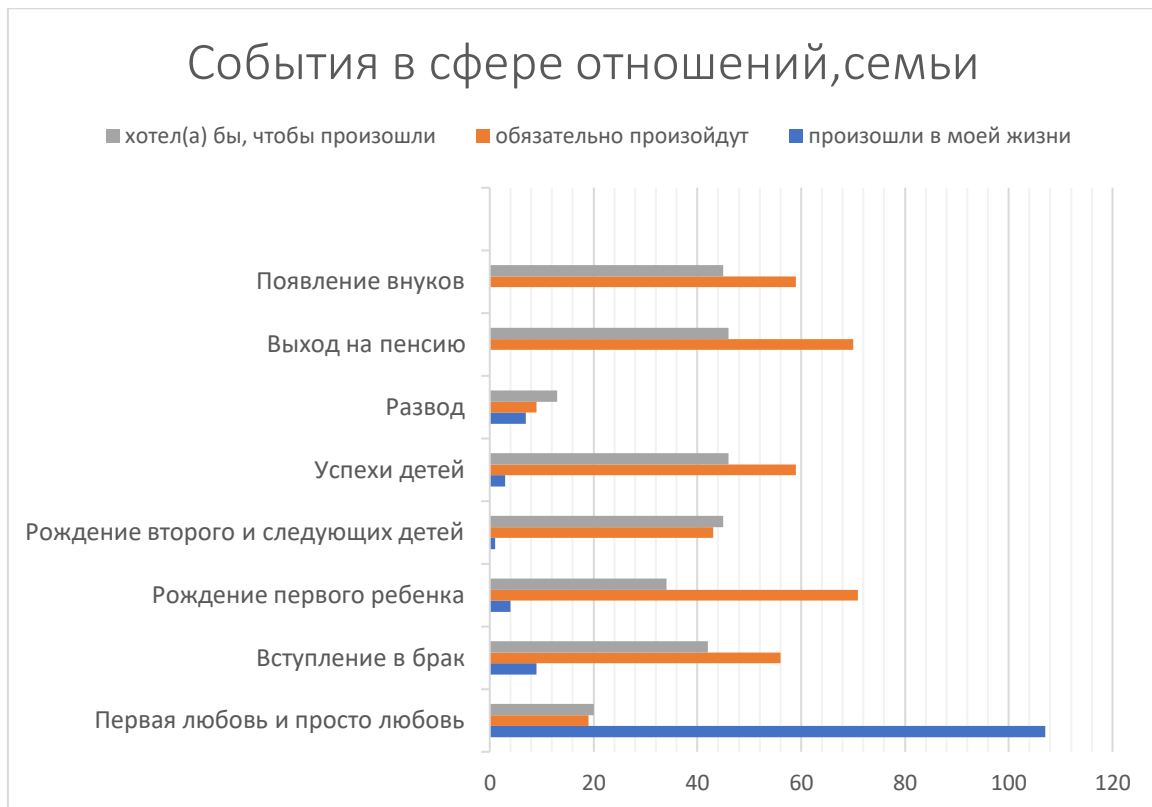

Рис. 21. Жизненные события в сфере семьи и отношений

Важно отметить, что среди жизненных событий, которые обязательно произойдут в их жизни, молодые люди указывали проживание отдельно от родителей – 35% (58 человек) и строительство собственного жилья – 54% (57 человек). Отметим также, что смена места жительства как жизненное событие уже произошло у значительного количества респондентов (68%).

Полученные результаты о планировании жизни и выстраивании близких отношений согласованы с ответами о родителях, что может говорить о близости жизненных моделей в сфере выстраивания отношений у молодежи и их родителей.

Об автономии и готовности к изменениям

Интересными оказались результаты анализа отношения к различным пословицам относительно дома, которые отражают отношение молодых людей к собственному жилью, и представлений о том, каким должен быть дом (детальное описание представлено в Приложении 2). Соответственно, на примере выборки настоящего исследования можно сделать вывод, что важна

самостоятельность в ведении домашних дел («обладание» властью в доме). Дом воспринимается молодыми людьми как личный ресурс.

В то же время среди наиболее ожидаемых жизненных событий, свидетельствующих о желании автономии и повышенной мобильности, помимо самостоятельной жизни в собственном доме, можно выделить путешествия по миру и смену места жительства (Рис. 22).

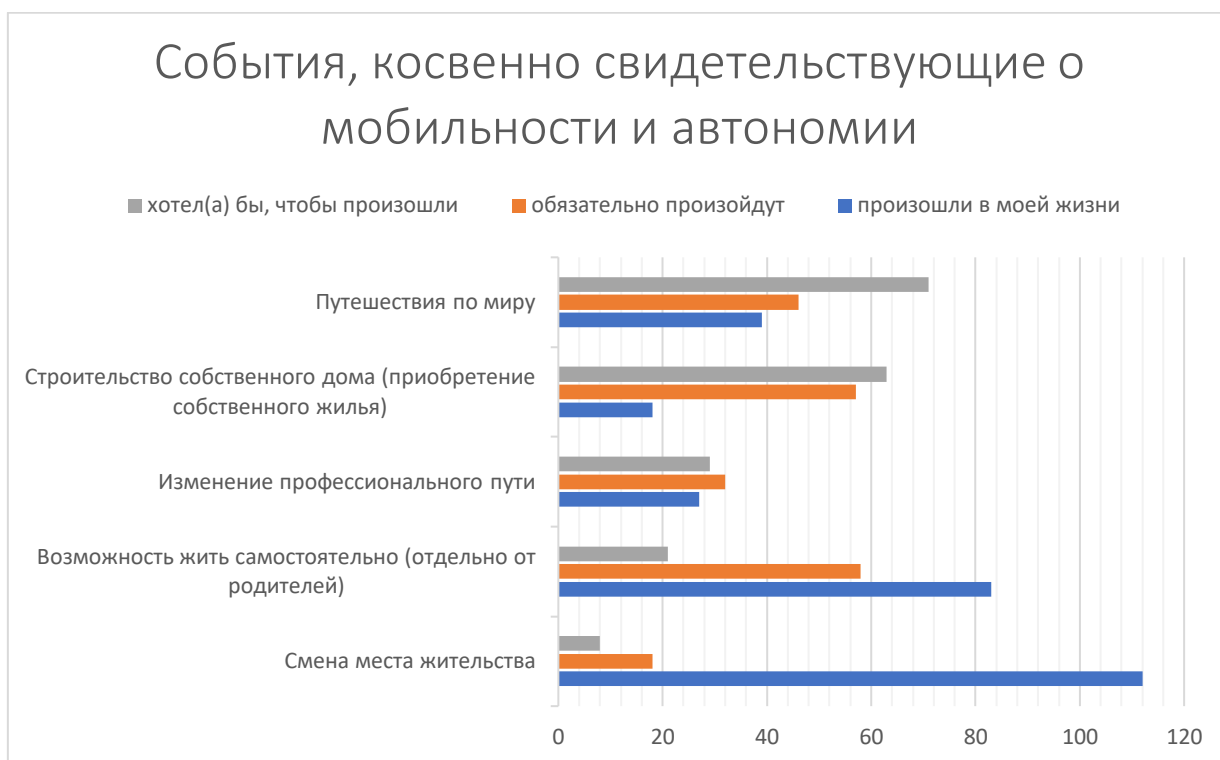

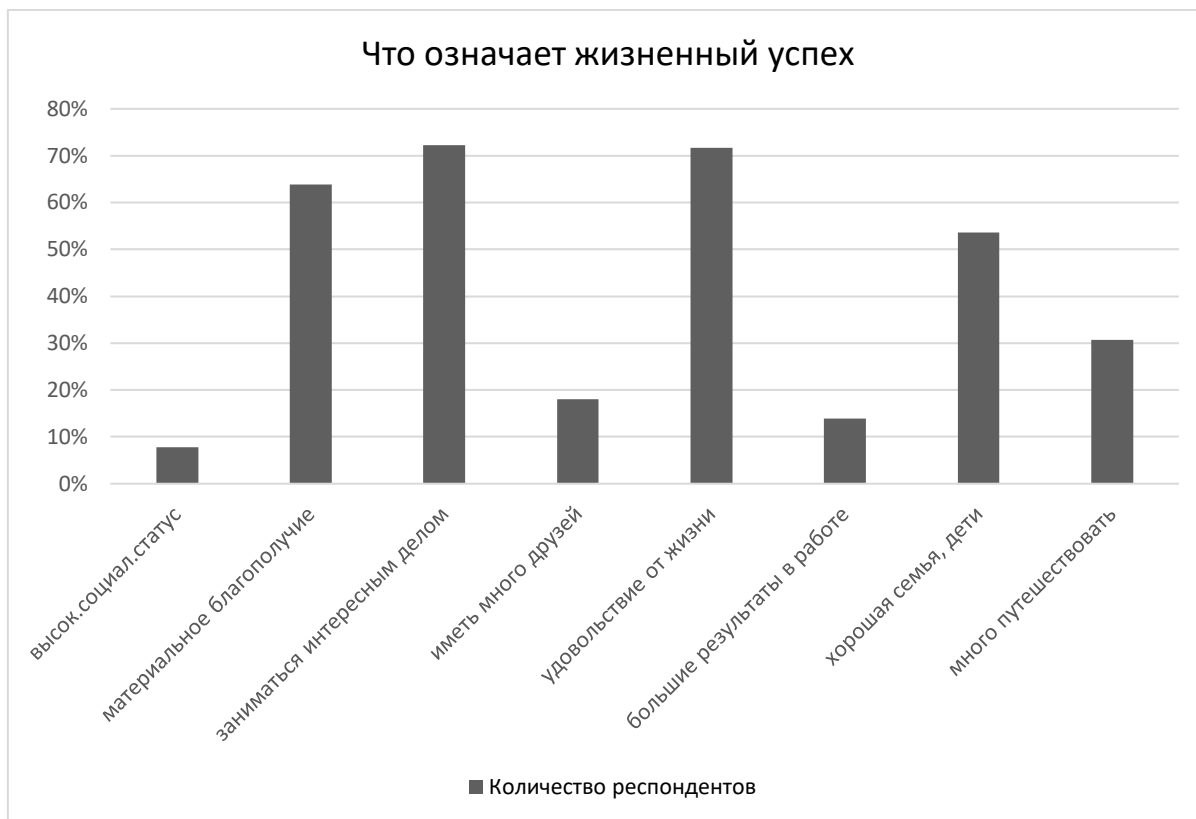
Рис. 22. Ожидание событий, косвенно свидетельствующих о стремлении к автономии

При этом 78% (130 человек) полагают, что человек может кардинально изменить свою жизнь, начать «с чистого листа», тем самым молодые люди проявляют готовность к изменениям. Но если в большинстве своем в профессиональной сфере они предпочли бы их избежать, то изменение места жительства, наоборот, желаемо, как и автономное проживание.

О представлениях об успехе

Для большинства молодых людей, участвовавших в исследовании, жизненный успех (Рис. 23) определяется материальным благополучием, высоким интересом к своей работе и получением удовольствия от жизни. Менее всего (согласно распределению ответов) успех связан с получением

высокого социального статуса, результативностью работы, приобретением множества друзей. В целом для молодежи жизненный успех определяется материальным достатком, интересной работой/ занятостью и получением удовольствия от жизни.

**Рис.23. Представления о жизненном успехе у молодых людей
Об отношении к своему поколению и поколению родителей**

Среди отличительных особенностей сверстников (относительно более старшего поколения) респонденты выделяют: ориентацию на личное благополучие; открытость новому; стремление к личному развитию; стремление к широкому общению; ориентацию на материальный достаток; целеустремленность; широту кругозора; ориентацию на карьерный рост (Табл. 12). Старшее поколение молодые люди соотносят со следующими характеристиками: умение справляться с жизненными трудностями; честность; замкнутость на своих интересах; стремление к стабильности и определенности.

Итак, респонденты описывают свое поколение как молодых людей, открытых к общению, новым знаниям и новому опыту, стремящихся к

саморазвитию во всех сферах и благополучию, материальному достатку. А старшее поколение – как группу консерваторов, которые замкнуты на своих интересах, но при этом готовы справиться с любой трудностью (Табл. 12).

Таблица 12. Отличительные особенности старшего и младшего поколения, по мнению молодежи

Качества	Численность респондентов, которые полагают, что указанные качества....	
	более присущи поколению молодежи	более присущи поколению родителей
Ориентация на личное благополучие	141	25
Открытость новому	136	30
Стремление к личному развитию	131	35
Стремление к широкому общению	115	51
Ориентация на материальный достаток	112	54
Целеустремленность	110	56
Широта кругозора	109	57
Ориентация на карьерный рост	103	63
Реалистичный взгляд на жизнь	95	71
Принципиальность	76	90
Умение справляться с жизненными трудностями	65	101
Честность	64	102
Замкнутость на своих интересах	61	105
Стремление к стабильности и определенности	59	107

Основываясь на описанной событийности жизни, а также ответах на вопросы об установках в отношении работы, семьи, дома и сверстников, можно сделать следующие выводы. Несмотря на высокую степень межпоколенной трансляции (близости родительских сценариев и представлений о своей жизни у молодых людей), девушки и юноши демонстрируют отличные, не похожие на родительские, установки. Для них важно получение удовольствия от выполняемого вида деятельности, высокая степень заинтересованности в ней, в связи с чем они готовы к изменениям, связанным с мобильностью, стремятся к самостоятельности и открыты для всего нового. В то же время при описании своей будущей семьи они ориентированы на такие характеристики, как: взаимная любовь, появление детей и внуков (традиционные ценности).

3.2.2. Факторная структура жизненных моделей молодежи

Для определения структуры взаимосвязей между переменными, относящимися к содержанию жизненных моделей молодежи, был проведен факторный анализ вышеописанных ответов на вопросы. Из 275 переменных, выделенных при описании жизненных моделей, в начале были исключены переменные с нулевой дисперсией. Далее на основе таблицы извлечения общностей были исключены переменные с извлечением равным менее 0,200. Таким образом, факторизации были подвергнуты 217 переменных. Для выделения факторов использовался метод главных компонент – метод вращения: Varimax с нормализацией Кайзера. Вращение сошло за 40 итераций.

Получена восьмифакторная модель (выделенная на основе двенадцатифакторной модели, объясняющей 38% объясненной совокупной дисперсии) (Табл. 13).

Таблица 13. Характеристика суммарного вклада главных компонент

Восьмифакторная модель была выбрана на основе графика собственных

Объясненная совокупная дисперсия						
Компонент/ факторы	Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	12,628	5,819	5,819	12,628	5,819	5,819
2	9,895	4,560	10,379	9,895	4,560	10,379
3	8,551	3,941	14,320	8,551	3,941	14,320
4	7,898	3,640	17,960	7,898	3,640	17,960
5	6,779	3,124	21,084	6,779	3,124	21,084
6	6,422	2,959	24,043	6,422	2,959	24,043
7	5,785	2,666	26,709	5,785	2,666	26,709
8	5,680	2,617	29,326	5,680	2,617	29,326
9	5,281	2,433	31,760	5,281	2,433	31,760
10	4,892	2,254	34,014	4,892	2,254	34,014
11	4,752	2,190	36,204	4,752	2,190	36,204
12	4,557	2,100	38,304	4,557	2,100	38,304

значений компонент с последующим извлечением восьми компонент по

критерию отсеивания Кеттела (+/- одно значение от точки перегиба). Ниже представлен график собственных значений, который свидетельствует о значимости первых восьми факторов (Рис. 24).

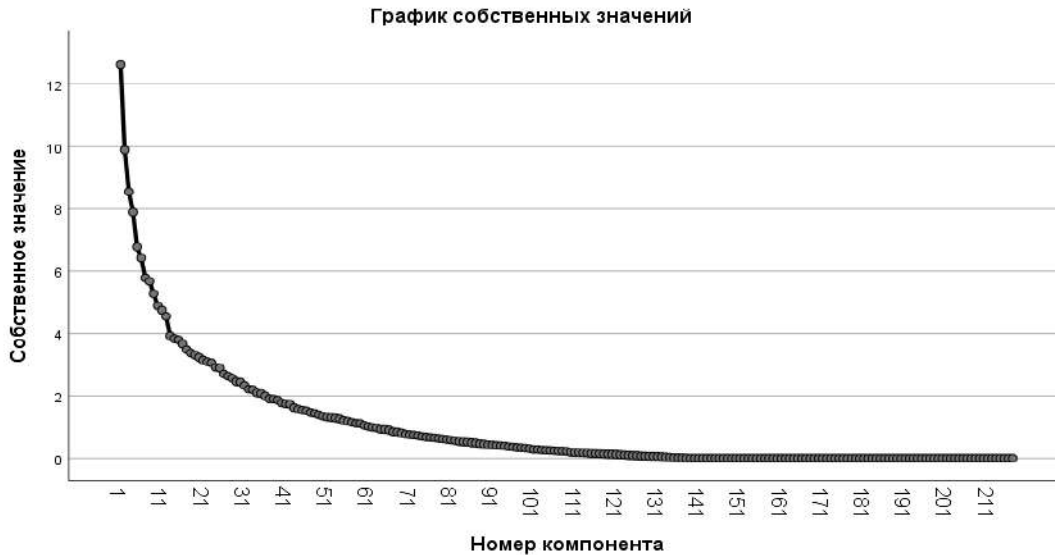

Рис. 24. График собственных значений компонент

Максимальные значения переменных в каждом факторе определили содержание и название факторов. Учитывались переменные с нагрузкой от 0,812 до 0,35. В Таблице 14 приведены переменные с наиболее значимыми факторными нагрузками.

Таблица 14. Содержание факторов, выражающих компоненты жизненной модели, восьмифакторная модель.

№	Название фактора	Входящие переменные	Факторные нагрузки
1	Нормативные семейные события	Обязательное жизненное событие: появление внуков	0,812
		Обязательное жизненное событие: рождение первого ребенка	0,797
		Обязательное жизненное событие: успехи детей	0,796
		Обязательное жизненное событие: рождение второго и следующих детей	0,774
		Обязательное жизненное событие: собственные свадьба, брак	0,733
		Обязательное жизненное событие: выход на пенсию	0,63
2		Желание повторить семейную жизнь родителей	0,663
		Детство в полной семье	0,624
		Хорошие отношения в родительской семье	0,616

	Благополучие родительской семьи	Считаю престижной работу отца	0,525
		Родители придавали большое значение обустройству своего дома	0,506
		В родительской семье решения принимались совместно	0,49
3	Близость к своему поколению	Мне присуща целеустремленность	0,754
		Мне присуще умение справляться с жизненными трудностями	0,726
		Мне присуща открытость новому	0,701
		Мне присуща ответственность	0,693
		Мне присуще стремление к личному развитию	0,679
		Мне присущ реалистичный взгляд на жизнь	0,531
		У сверстников реалистичный взгляд на жизнь	0,361
4	Автономия и независимость	Получение образования	0,712
		Обязательное жизненное событие: получение диплома, приобретение профессии	0,675
		Обязательное жизненное событие: путешествия по миру	0,475
		В детстве мои родители регулярно интересовались моими успехами и неудачами	-0,348
		Обязательное жизненное событие: возможность жить самостоятельно (отдельно от родителей)	0,334
5	Гибкость и готовность к изменениям	В моей семье каждый будет выполнять какую-либо обязанность, когда у него будет время	0,465
		Сверстники стремятся к стабильности и определенности	-0,417
		Разделяю взгляды и оценки родителей о том, какими принципами следует руководствоваться в жизни	0,406
		Готовность начать все сначала	0,387
6	Традиционное устройство семьи	В родительской семье, как правило, мнение отца было решающим	0,531
		Мать сейчас не работает	0,382
		В моей семье будет распределение обязанностей на «мужские» и «женские»	0,368
		Муж должен быть старше жены	0,35
7	Стремление к стабильности	Постоянная работа – главный источник стабильности	0,554
		Хорошо, что можно всю жизнь работать на одном месте	0,499
		Мне присуще стремление к стабильности и определенности	0,437
		Проживаю в доме родителей	0,436
8	Целеустремлен ность	В моей собственной семье решения будут приниматься совместно	0,563

	Сверстники обладают целеустремленностью	0,561
	Сверстники стремятся к личному развитию	0,561
	Родителям нужно активно интересоваться жизнью, успехами детей	0,37

Первый фактор образовали ожидаемые жизненные события в выстраивании собственной семьи. При этом они являются по своей сути нормативными, то есть традиционными для выстраивания семейных отношений. Среди них в качестве наиболее *важных*, помимо указанных в таблице, называются следующие: «поддержка и хозяйственность при выборе супруга» (0,4), «в будущем большую часть времени посвящу личной жизни» (0,39), «важно собираться семейным кругом» (0,34). Учитывая содержание фактора, он *обозначен* как Фактор 1. «*Нормативные семейные события*».

Второй фактор объединил особенности поведения в родительской семье, а также показатели ее благополучия: «желание воспроизвести семейную жизнь своих родителей» (0,66), «детство в полной семье» (0,62), «хорошие отношения в родительской семье» (0,61) и др. Данному фактору было дано название Фактор 2. «*Благополучие родительской семьи*».

Третий фактор аккумулирует утверждения, связанные с собственными характеристиками в согласовании с такими же характеристиками своего поколения: «мне присущи целеустремленность» (0,75), «...умение справляться с жизненными трудностями» (0,72), «...открытость новому» (0,70), «...ответственность» (0,69) и др. Фактор получил название Фактор 3. «*Близость к своему поколению*».

Четвертый фактор указывает на желание обособления от близких. В него вошли события, обеспечивающие независимость: «получение образования» (0,71), «...приобретение профессии» (0,67), «...путешествия по миру» (0,47), «... возможность жить самостоятельно/ отдельно (0,33). Вместе с тем он включил переменные, описывающие эмоциональную отчужденность, в частности «в детстве родители интересовались моими успехами и

неудачами» (-0,35). Данный фактор получил название Фактор 4. «*Автономия и независимость*».

Пятый фактор оказался достаточно неоднородным по содержанию. Однако в совокупности его переменные формируют образ ситуации, демонстрирующей гибкость в действиях и формировании установок: «в моей семье каждый будет выполнять какую-либо обязанность...» (0,46), «разделяю взгляды и оценки родителей...» (0,40), «готовность начать все сначала» (0,39); отрицание позиции, что «сверстники стремятся к стабильности и определенности» (-0,42). Данные переменные позволили охарактеризовать пятый фактор как Фактор 5. «*Гибкость и готовность к изменениям*».

Шестой фактор фиксирует желание выстраивания собственных дальнейших отношений на примере родительской семьи и ее традиционного устройства: «в родительской семье, как правило, мнение отца было решающим» (0,53); «мать сейчас не работает» (0,38); «в моей семье будет распределение обязанностей на «мужские» и «женские» (0,37); «муж должен быть старше жены» (0,35). Поэтому мы назвали его Фактор 6. «*Традиционное устройство семьи*».

Седьмой фактор демонстрирует весь спектр утверждений, связанных со стремлением к постоянству и стабильности, в том числе и материальной: «постоянная работа – главный источник стабильности» (0,55); «хорошо, что можно всю жизнь работать на одном месте» (0,49); «мне присуще стремление к стабильности и определенности» (0,44); «проживаю в доме родителей» (0,44). Он получил соответствующее обозначение – Фактор 7. «*Стремление к стабильности*».

Восьмой фактор обобщает утверждения, относящиеся к решительности и уверенности в своих силах: «в моей собственной семье решения будут приниматься совместно» (0,56); «сверстники обладают целеустремленностью» (0,56), «сверстники стремятся к личному развитию» (0,56). Поэтому за ним закреплено название «*Целеустремленность*».

Полученная восьмифакторная модель во многом сходна с результатами исследования жизненных моделей молодежи коллективом ученых-психологов Санкт-Петербургского государственного университета (С. Н. Костромина, Н. В. Гришина, Н. Л. Москвичева, Е. В. Зиновьева). Ими была описана 17-ти факторная модель (с обобщением в три группы факторов), содержательно схожая с нашей. Группы объединяют факторы по трем базовым аспектам: «Традиционная модель семьи», «Активная жизненная позиция», «Ориентация на достаток и личное благополучие» [Костромина С. Н., 2020]. В содержании обеих моделей отчетливо фигурируют ориентация на традиционную семью и ее выстраивание, автономная либо зависимая от родителей жизненная позиция, активный или пассивный характер отношения к своей жизни, стремление к изменениям в противовес стабильности.

Таким образом, нами получена факторная модель, в которую входят: Фактор 1. «Нормативные семейные события», Фактор 2. «Благополучие родительской семьи», Фактор 3. «Близость к своему поколению», Фактор 4. «Автономия и независимость», Фактор 5. «Гибкость и готовность к изменениям», Фактор 6. «Традиционное устройство семьи», Фактор 7. «Стремление к стабильности», Фактор 8. «Целеустремленность». Полученные факторы в достаточной мере соотносятся с более ранними результатами исследований, что указывает на устойчивость самого определения конструкта «жизненная модель» и валидирует ранее полученные результаты, свидетельствуя об их устойчивости для российской выборки.

3.2.3. Типы жизненных моделей молодежи

Для определения типов жизненных моделей молодых людей на основе полученной восьмифакторной модели была проведена кластеризация наблюдений. Выявлено семь кластеров, достоверно различающихся между собой.

Распределение численности респондентов по каждому из кластеров представлено в Табл. 15.

Таблица 15. Число наблюдений в каждом кластере

Число наблюдений в каждом кластере			
	№	Число вошедших респондентов	Процент от общей выборки
Кластер	1	43,000	26%
	2	41,000	25%
	3	4,000	2%
	4	21,000	13%
	5	2,000	1%
	6	22,000	13%
	7	33,000	20%
Валидные		166,000	
Пропущенные		0,000	

Два кластера, а именно 3 и 5, оказались самыми малочисленными, суммарно составляя 3% всей выборки исследования, в связи с чем были исключены из дальнейшего исследования.

Для сравнения полученных типов нами была проанализирована степень выраженности каждого фактора в выделенных пяти кластерах на основе данных о конечных центрах кластеров (детальная таблица представлена в Приложении 5) и выстроена диаграмма выраженности факторов в каждом из кластеров (Рис. 25).

Рис. 25. Сравнительная выраженность выделенных факторов в кластерах жизненных моделей

Различия по выраженности фактов у кластеров позволяют описать типы жизненных моделей, сочетающих разную степень активности и доминирования в той или иной сфере жизнедеятельности (семья, работа, Я).

В *первый кластер* вошло 26% респондентов. Этот кластер объединил молодых людей с наиболее низкими и наиболее высокими среди прочих значениями по Фактору 1. «Нормативные семейные события» (-0,82), по Фактору 8. «Целеустремленность» (-0,53), Фактору 6. «Традиционное устройство семьи» (0,51), Фактору 5. «Гибкость и готовность к изменениям» (0,48). Респонденты, входящие в данный кластер, не планируют нормативных семейных событий, но при этом разделяют традиционные с родителями взгляды на семейные ценности и устройство семьи. Родительская семья этих людей не отличается особым благополучием. Молодые люди придерживаются традиционных идей о семейных взаимоотношениях. Также они характеризуются низкой степенью целеустремленности, нежеланием развиваться; они не идентифицируют себя с характеристиками, свойственными поколению сверстников, при этом готовы меняться и начинать с начала, отрицают стабильность, проявляют явное желание автономии и самостоятельности. Разнонаправленность устремлений позволяет охарактеризовать первый кластер и данный тип жизненной модели как **«Внутренне противоречивые»**.

Второй кластер составил 25% выборки настоящего исследования. В него вошли респонденты с высокими среди прочих значениями по Фактору 2. «Благополучие родительской семьи» ($k= 0,75$), Фактору 8. «Целеустремленность» ($k= 0,60$), Фактору 3. «Близость к своему поколению» ($k= 0,41$). Кроме того, респонденты имеют обратный (отрицательный) вклад по Фактору 5. «Гибкость и готовность к изменениям» ($k= -0,46$) и Фактору 7. «Стремление к стабильности» ($k= -0,2$). Таким образом, молодые люди данного кластера провели детство в очень благополучной родительской семье. В то же время они не разделяют основные принципы жизни родителей, не считают их опорой в жизни, однако являются целеустремленными,

уверенными в себе людьми. Они ощущают себя частью своего поколения (считают себя честными, открытыми для всего нового, ответственными, стремящимися к развитию). Девушки и юноши этого кластера не разделяют основные принципы стабильной жизни, не верят в то, что полученная профессия способствует самореализации (служит ресурсом для самореализации), но в то же время не изъявляют готовности к каким-либо изменениям, полагая, что достижение поставленных целей и собственная активность обеспечат им развитие и устойчивую траекторию жизни. Из вышесказанного следует, что данный кластер, имея сходства с предыдущим в его некоторой внутренней противоречивости, все же является его противоположностью, поскольку в нем главными компонентами выступают активность и целеустремленность. Низкие значения по Фактору 5. «Гибкость и готовность к изменениям» усиливают их жизненную направленность – нет желания начинать все сначала, есть только движение вперед. Данный тип жизненной модели можно назвать **«Активные и целеустремленные»**.

Четвертый кластер составляет, равно как и последующий шестой, 13% выборки. В него вошли молодые люди с высокими среди прочих значениями по Фактору 1. «Нормативные семейные события» ($k= 0,89$), Фактору 4. «Автономия и самостоятельность» ($k= 0,48$), а также Фактору 6. «Традиционное устройство семьи» ($k= 0,50$). При этом имеют место отрицательные показатели по Фактору 2. «Благополучие родительской семьи» ($k= -1,3$). Можно предположить, что именно неблагоприятные условия родительской семьи, в том числе плохие отношения между родителями или неполная семья, отсутствие хороших жилищных условий в детстве и др., обусловили желание конструирования благополучной жизненной модели в области семейных отношений. Соответственно, молодых людей, принадлежащих к данному кластеру, можно охарактеризовать как стремящихся к созданию собственной семьи, демонстрирующих желание иметь детей, создать теплые семейные отношения. Они достаточно самостоятельны, большое внимание уделяют личной жизни и

придерживаются традиционных устоев в ведении семейного быта: распределение обязанностей на мужские и женские, обязательность официального брака, мужчина имеет решающее слово в семье. Такой тип жизненной модели можно обозначить как **«Ориентированные на создание семьи»**.

Шестой кластер описывает 13% выборки. Наиболее выраженными хоть и в отрицательном диапазоне оказались Фактор 6. «Традиционное устройство семьи» ($k = -1,2$), Фактор 1. «Нормативные семейные события» ($k = -0,88$) и Фактор 2. «Благополучие родительской семьи» ($k = -0,67$). Также кластер характеризует молодых людей с высокими показателями по Фактору 3. «Близость к своему поколению» ($k = 0,42$) и Фактору 8. «Целеустремленность» ($k = 0,24$). То есть данный кластер объединил молодых людей, которые демонстрируют непринятие нормативных событий и ценностей в семейных отношениях. Вместе с тем девушки и юноши не описывают родительскую семью как благополучную. Молодые люди этого кластера ощущают близость к своему поколению (описывая его как честных, ответственных, принципиальных и открытых для общения молодых людей). Являясь целеустремленными, они не демонстрируют желание автономии и самостоятельности, но готовы проявить активную позицию и решительность. В некотором роде это респонденты, пытающиеся себя искать, не готовые строить жизнь по образцу родительских моделей, но радикально что-то менять они тоже не готовы, хотя и ориентированы на ценности своего поколения и являются достаточно целеустремленными. Такой тип жизненной модели можно назвать **«Ориентированные на свое поколение»**.

Седьмой кластер (20% выборки) состоит из молодежи с высокими показателями по Фактору 1. «Нормативные семейные события» ($k = 0,73$) и Фактору 7. «Стремление стабильности» ($k = 0,36$). Отрицательные показатели зафиксированы по Фактору 4. «Автономия и самостоятельность» ($k = -0,79$), Фактору 8. «Целеустремленность» ($k = -0,68$), а также по Фактору 3. «Близость к своему поколению» ($k = -0,26$). Для людей данного кластера характерно

желание создать собственную семью, иметь детей, собираться семейным кругом. Они не заинтересованы в автономии и самостоятельности, не имеют четких целей, но стремятся к стабильности, постоянному материальному достатку, к получению работы, на которой можно было бы трудиться всю жизнь. Жизненные модели молодых людей этого кластера в сфере семьи и работы ближе к родительским, чем к моделям своего поколения. Данный тип жизненной модели можно назвать **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»**.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что некоторые типы жизненных моделей имеют некоторые сходства друг с другом, так:

Три типа: **«Активные и целеустремленные»**, **«Ориентированные на создание семьи»**, **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»** демонстрируют ориентацию на создание собственной семьи – положительные значения по Фактору 1. «Нормативные семейные события».

Два типа: **«Активные и целеустремленные»** и **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»** демонстрируют высокую степень благополучия родительской семьи – положительные значения по Фактору 2. «Благополучие родительской семьи».

Три типа: **«Активные и целеустремленные»**, **«Ориентированные на создание семьи»**, **«Ориентированные на свое поколение»** демонстрируют высокую степень близости к своему поколению – положительные значения по Фактору 3. «Близость к своему поколению».

Три типа: **«Внутренне противоречивые»**, **«Активные и целеустремленные»**, **«Ориентированные на создание семьи»** демонстрируют высокие показатели автономии и самостоятельности – положительные значения по Фактору 4. «Автономия и независимость».

Стремление к стабильности повышено у респондентов типов **«Ориентированные на свое поколение»** и **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»** – положительные значения по Фактору 7. «Стремление к стабильности».

И наконец, два типа **«Активные и целеустремленные»** и **«Ориентированные на свое поколение»** демонстрируют целеустремленность и решительность – положительные значения по Фактору 8. «Целеустремленность».

Таким образом, выделены 5 типов жизненных моделей: **«Внутренне противоречивые»**, **«Активные и целеустремленные»**, **«Ориентированные на создание семьи»**, **«Ориентированные на свое поколение»**, **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»**. Они демонстрируют существенные различия в содержательных характеристиках сценарных представлений о сферах жизненной активности. В типах **«Ориентированные на создание семьи»** и **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»** явно прослеживается более высокая значимость семьи по сравнению с профессиональной активностью. В типах **«Активные и целеустремленные»** и **«Ориентированные на свое поколение»** – установки на самореализацию и развитие. При этом в типе **«Ориентированные на свое поколение»** в отличие от типа **«Активные и целеустремленные»** доминирует инновационный тип поведения. В то время как в данном типе жизненной модели присутствуют установки на традиционную модель профессионального поведения: поступательные карьерные достижения. В целом основные различия между выделенными типами моделей проявляются в степени целеустремленности, решительности, активности, а также по направленности на создание семьи и причислению себя к поколению сверстников. Кроме того, имеет место противоречивая жизненная модель (тип **«Внутренне противоречивые»**), в которой стремления и декларируемые намерения противоречат друг другу.

Правомерность выделенных типов жизненных моделей подтверждается их соответствием аналогичным типам, выделенным С. Н. Костроминой и ее коллегами.

3.2.4. Личностные особенности молодых людей как предикторы жизненных моделей

Важной задачей исследования было не только описание жизненных моделей молодежи, но и выявление потенциальных детерминант, обуславливающих их содержание. Основными факторами выстраивания жизненного сценария и активности личности в определенных жизненных сферах традиционно называются процессы межпоколенной трансмиссии. Как мы могли убедиться на основе анализа корреспондирующих вопросов, данные механизмы продолжают действовать. Тем не менее расширение информационного пространства и возможностей цифровой среды усиливают влияние механизмов внутривоколенной трансляции. Подверженность этой трансляции может быть различной в зависимости от личностных особенностей молодых людей. Для понимания этой взаимосвязи мы проанализировали личностные характеристики респондентов, участвующих в исследовании, в связи с индикаторами жизненных моделей.

Для определения роли личностных особенностей молодых людей в содержании жизненных моделей был проведен дискриминантный анализ. Он позволил выявить, насколько изученные личностные качества различают типы жизненных моделей.

При проведении дискриминантного анализа в качестве сравниваемых групп были взяты **пять выявленных типов жизненных моделей**, полученных на основании кластерного анализа по восьмифакторной модели. Типы жизненных моделей для удобства анализа были пронумерованы: 1) «Внутренне противоречивые»; 2) «Активные и целеустремленные»; 3) «Ориентированные на создание семьи»; 4) «Ориентированные на свое поколение»; 5) «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи».

Независимыми переменными при этом выступили значения шкал использованных психодиагностических методик: опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Шкала «Фундаментальное доверие»;

Шкала «Фундаментальная ценность»; Шкала «Самоценность»; Шкала «Смысл жизни»), опросника самооотношения (Шкалы I – самоуважение; II – аутосимпатия; III – ожидаемое отношение от других; IV – самоинтерес; 1 – самоуверенность; 2 – отношение других; 3 – самопринятие; 4 – саморуководство; 5 – самообвинение; 6 – самоинтерес; 7 – самопонимание), опросника Ш. Шварца (по нормативным ценностям и профилю личности 20 шкал по 10 ценностям: Конформность; Традиции; Доброта; Универсализм; Самостоятельность; Стимуляция; Гедонизм; Достижения; Власть; Безопасность.

Был произведен расчет характеристик дискриминантного анализа с использованием метода пошагового включения. На основе анализа всех значений выявлено 10 независимых переменных с уровнем значимости по Фишеру (меньше 0,005), а также на основании значений Лямбды Уилкса (указаны в Приложении 5). Для остальных Лямбда Уилкса показала низкий уровень доли дисперсии оценок дискриминантной функции, что говорит о низкой степени различия групп по факторам.

Из полученной классификационной матрицы следует, что 58,5% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно. Полученный результат считается удовлетворительным показателем для феноменологического исследования. Выделенные типы жизненных моделей достаточно точно соотносятся в образовавшихся дискриминантными функциями (Таб. 16).

Таблица 16. Классификационная матрица результатов дискриминантного анализа

Результаты классификации ^a						
№ типа*	% респондентов, отнесенных к типу №1	% респондентов, отнесенных к типу №2	% респондентов, отнесенных к типу №3	% респондентов, отнесенных к типу №4	% респондентов, отнесенных к типу №5	Всего
1	74,4	11,6	4,7	7,0	2,3	100,0
2	9,8	56,1	12,2	7,3	14,6	100,0
3	9,5	9,5	52,4	9,5	19,0	100,0
4	18,2	0,0	13,6	68,2	0,0	100,0
5	3,0	27,3	27,3	3,0	39,4	100,0

а. 58,8% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.

*Типы: 1) «Внутренне противоречивые»; 2) «Активные и целеустремленные»; 3) «Ориентированные на создание семьи»; 4) «Ориентированные на свое поколение»; 5) «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»

Далее в ходе дискриминантного анализа были взяты за основу первые две функции с суммарной дисперсией в 83,4 %, где Функция 1 ответственна за 55,5% объясненной дисперсии, то есть 55,5% всей дискриминирующей мощности определяется этой функцией, а Функция 2 – за 27,8% дисперсии. (В Приложении 5 приведены собственные значения для каждой дискриминантной функции и кумулятивная доля объясненной дисперсии, накопленной каждой функцией.)

Опишем теперь непосредственно первую и вторую функции как основные. В Таблице 17 представлена структура ведущих канонических функций.

Таблица 17. Матрица структуры двух функций

Матрица структуры		
Функция		
переменная	1	2
ШК. Фундаментальная ценность (ТЭМ)	,559*	0,184
ШК. Смысл жизни (ТЭМ)	,348*	0,025
Безопасность (на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов)	,258*	0,056
Традиции (на уровне индивидуальных приоритетов)	0,075	-,533*
Достижения (на уровне индивидуальных приоритетов)	-0,090	,497*
ШК. самопоследовательности (саморуководства) (4)	0,077	,410*

* Наибольшая абсолютная корреляция между каждой переменной и любой дискриминантной функцией.

Первую функцию (55,5% всей дискриминирующей мощности) образовали такие переменные, как: (1) «ШК. Фундаментальная ценность (ТЭМ)» (ШК. – шкала) (0,559), которая раскрывает полноту проживания своих ценностей, значимость самого процесса жизни, способность свободно обращаться к чувствам и эмоциям, притязательность жизни; (2) «ШК. Смысл жизни (ТЭМ)» (0,348), которая демонстрирует чувство нужности, готовность ответить на жизненные запросы, направленность на решение жизненных задач и (3) ценность «Безопасность» (на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов) (0,258), показывающая важность безопасности

в жизни человека, ценность чувства принадлежности и взаимопомощи, стабильности. Интегративным свойством этой функции выступают смысловые аспекты включенности в жизнь, обеспечивающие стабильность и устойчивость. Этой функции мы присвоили название **«Полнота и безопасность проживания жизни»**.

Вторую функцию (27,8% дисперсии) определяют такие переменные, как: «Традиции (на уровне индивидуальных приоритетов)», отрицательные значения ценности (-0,533); «Достижения (на уровне индивидуальных приоритетов)» (0,497); «ШК. самопоследовательности (саморуководства)» (0,410). Таким образом, данная функция характеризуется отрицанием традиционных способов поведения в повседневной активности, избеганием (невысокой значимостью) обычаев и общепринятых норм поведения, но также важностью личного успеха, который проявляется в деятельности через компетентность в соответствии с социальными стандартами, через высокую степень уверенности в себе, переживание собственного «Я» как внутреннего стержня, убежденности, что судьба находится в собственных руках человека. Соответственно, мы обозначили эту функцию как **«Достижения и уверенность в себе»** (Табл.14).

Ниже на диаграмме рассеивания представлено распределение групп (типов жизненных моделей) относительно выделенных функций (Рис. 26). В Таблице 18 отражены значения центроидов каждой из групп относительно канонических значений функций.

Таблица 18. Значения дискриминантных функций в центроидах групп

Функции в центроидах групп*		
Типы/группы**	Функция	
	1	2
1	-1,201	0,328
2	1,130	-0,366
3	0,094	0,624
4	-0,734	-1,367
5,	0,591	0,542

*Нестандартизованные канонические дискриминантные функции, вычисленные в групповых средних

**Типы/ группы: 1) «Внутренне противоречивые»; 2) «Активные и целеустремленные»; 3) «Ориентированные на создание семьи»; 4) «Ориентированные на свое поколение»; 5) «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»

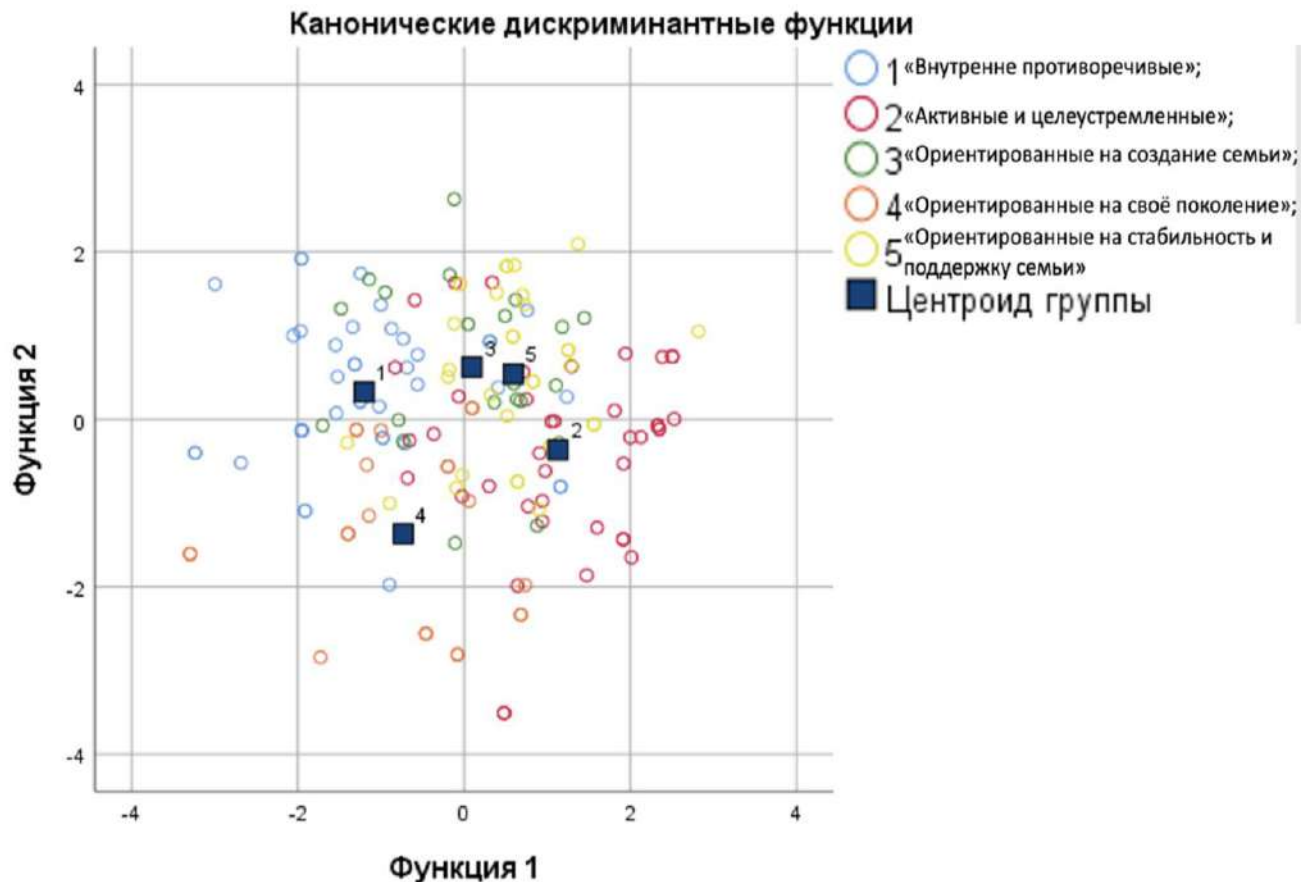

Рис. 26. Диаграмма рассеивания канонических значений по шкалам личностных опросников на основе дискриминантных функций*

*Функция 1. «Полнота и безопасность проживания жизни»; Функция 2. «Достижения и уверенность в себе»

На диаграмме рассеивания (Рис. 26) видно, что типы жизненных моделей локализованы в определенных областях плоскости, заметно, что расстояние между центроидами групп (типов жизненных моделей) «Активные и целеустремленные»; «Ориентированные на создание семьи» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» не большое. Это говорит о некоторой схожести этих групп, в первую очередь по положительным значениям по Функции 1. «Полнота и безопасность жизни». Иными словами, для всех трех типов жизненных моделей значим сам процесс проживания жизни, ощущение своей нужности, направленность на решение жизненных задач, стабильность и безопасность жизни.

Тип «Внутренне противоречивые» (координаты центроида: $-1,2/ 0,3$) характеризуется практически нулевым значением по Функции 2. «Достижения и уверенность в себе» и отрицательными значениями по Функции 1. «Полнота и безопасность проживания жизни». То есть ни ценностное основание («Традиции» и «Достижения»), ни самоотношение (ориентация на свои потребности, переживание «Я») не влияют на ее содержание. Вместе с тем представители данного типа демонстрируют неготовность решать жизненные задачи, для них не ценна стабильность и безопасность, им неважно ощущать себя частью общества, ориентироваться на взаимопомощь и поддержку. Дискриминативные характеристики личностных параметров согласуются с основными особенностями группы, что свидетельствует либо о наличии других личностных детерминант, которые не измерялись в данном исследовании, либо о невысокой роли личностных характеристик в содержании жизненной модели этого типа.

В то же время **тип «Активные и целеустремленные»** (координаты центроида: $1,1/ -0,3$; (Функция 1/ Функция 2, соответственно)) отличается отрицательными значениями по Функции 2. «Достижения и уверенность в себе». Согласно содержательным компонентам данной функции на отрицательном полюсе находится ценность «Традиции» (на уровне индивидуальных приоритетов). То есть в отличие от типов «Ориентированные на создание семьи» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» представители данного типа в большей мере придерживаются традиций и общепринятых норм поведения, не уверены в себе, не стремятся к успеху. Однако при этом они проявляют большую включенность в жизнь, осознание ее значимости, направленность на решение жизненных задач и важность ощущения себя частью общества для безопасности жизни (наиболее выражены по сравнению с остальными положительными значениями по Функции 1).

Типы «Ориентированные на создание семьи» (координаты центроида: $0,09/ 0,6$) и «Ориентированные на стабильность и поддержку

семьи» (координаты центроида: 0,6/ 0,5) более сходны между собой. Выраженные положительные значения по Функции 2. «Достижения и уверенность в себе» отражают их близость с типом «Внутренне противоречивые». Их жизненные модели определяются индивидуальными приоритетами в достижениях, ориентацией на собственное «Я». В своих действиях они руководствуются «Я»-позицией, последовательно воплощая переживания относительно себя, проявляют уверенность в том, что их судьба исключительно в их руках. При этом тип жизненной модели «Ориентированные на создание семьи» имеет практически нулевые значения по Функции 1. «Полнота и безопасность проживания жизни» (если опираться на центроид группы), в то время как «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» имеют большую приверженность к стабильности как основы безопасности во всем, а также ощущение значимости собственной жизни, готовности в случае необходимости решать жизненные задачи.

Модель «Ориентированные на свое поколение» (координаты центроида: -0,7/ -1,3) наиболее отлична от остальных. Координаты центроида находятся в зонах отрицательных значений по обеим функциям. Таким образом, с одной стороны, ее определяет незначимость внутреннего стержня, отсутствие ориентации на достижения и самопоследовательности в действиях. С другой – высокая степень признания традиций как ценностей, которыми руководствуются в жизни. Данный факт позволяет понять, что, несмотря на декларируемое отрицание традиций, традиционного уклада семьи, которое проявилось в ответах на вопросы анкеты, молодые люди данного кластера признают общественные нормы. Они постулируют установки гибкости и изменений на фоне отсутствия внутреннего плана действий, ориентации на себя и свои личностные приоритеты. Они продолжают выстраивать жизненную модель с учетом традиций, одновременно не стремясь к принятию решений, не готовы проживать жизнь полно, свободно, чувствуя свою принадлежность к обществу.

Тип жизненной модели «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» (координаты центроида: 0,6/ 0,5) во внутреннем несогласии с традициями, высокой степенью самоуверенности, желанием независимо принимать решения. На личностном уровне проявляется детерминация личных ценностей, осознанности жизни, ее смысловых аспектов. Как и молодые люди типа «Активные и целеустремленные», они нуждаются в безопасности и активной включенности в жизнь.

Обобщив вышеописанные результаты, необходимо отметить, что личностная детерминация жизненных моделей наиболее схожа у типа жизненной модели «Активные и целеустремленные» и типа «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» (небольшие расстояния между центроидами групп по Функции 1). Молодые люди данных кластеров близки в желании сохранить собственную безопасность и стремлении осмысленно прожить жизнь, наполнив ее событиями и активными действиями. Типы жизненных моделей различаются относительно приоритетов в выстраивании жизненного сценария. Жизненную стратегию модели «Активные и целеустремленные» гораздо больше определяют переменные Функции 1, связанные с полнотой проживания индивидуальных ценностей, смысловыми аспектами жизни и безопасностью, в то время как для «Ориентированных на стабильность и поддержку семьи» важнее ориентация на свое Я, индивидуальные приоритеты и достижения.

Типы «Внутренне противоречивые», «Ориентированные на создание семьи» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» объединяют внутреннее стремление к самостоятельности и желание изменений (по Функции 2). Для них характерна детерминация личностных характеристик по второй функции. Тип жизненной модели «Внутренне противоречивые» отличается от них отсутствием приверженности к полноте проживания жизни.

Таким образом, из описанных результатов следует, что личностные особенности во многом согласуются с содержанием выделенных типов

жизненных моделей. Между тем тип «Внутренне несогласованные» и тип «Ориентированные на свое поколение» отличаются рассогласованностью. Однако для первого эта рассогласованность проявилась на описательном уровне: представители данного типа заявляли о готовности к изменениям, потребности в самореализации, об ориентации на патриархальное устройство семьи, но при этом демонстрировали низкую целеустремленность, отсутствие желания иметь семью и либеральные взгляды на ее устройство. Объяснение этому можно найти в личностной детерминации – приверженности индивидуальным приоритетам и личным успехам (достижениям). Противоречивость жизненной модели «Ориентированные на свое поколение», наоборот, проявилась на уровне личностной детерминации. Описание себя как открытых, целеустремленных, принципиальных, отрицающих нормативные установки и традиционное устройство семьи, на индивидуальном уровне сопровождается приверженностью традициям, невысокой осмысленностью жизни, низкой включенностью в жизнь, ее слабой наполненностью личными ценностями и желанием их прожить.

3.3. Представленность компонентов жизненных моделей в Интернете: контент-анализ

Частичная схожесть компонентов жизненных моделей, представленных в социальных сетях, и их реальных аналогов определила необходимость более тщательного анализа предпочитаемого молодыми людьми интернет-контента. Это позволит более полно понять взаимосвязи транслируемой информации и содержания жизненных моделей молодых людей.

Контент-анализ постов социальной сети на предмет трансляции компонентов жизненных моделей позволяет составить общее представление о потенциальной взаимосвязи и возможном влиянии цифрового пространства и цифровой коммуникации на содержание жизненных моделей.

Для изучения специфики представленности компонентов жизненных моделей молодежи в цифровой среде был проведен контент-анализ постов

социальных сетей на предмет структуры популярного интернет-контента в соотношении с описанными в научной литературе компонентами жизненных моделей [Москвичева Н. Л., 2020].

Мы предположили, что содержание постов социальной сети, описывающих основные сферы жизнедеятельности молодого человека, включает элементы жизненных моделей, которые могут быть использованы для выстраивания жизненного сценария. Основными задачами анализа выступили: детализация интернет-контента, выявление популярных сообществ, конструирование семантического поля жизненных моделей (через теговые облака) в сообществах социальной сети «ВКонтакте», описание основных характеристик выстраиваемых конструктов жизненных моделей.

Выбор социальной сети «ВКонтакте» среди множества информационных платформ основывался на результатах пилотажного исследования с использованием разработанной анкеты по определению предпочитаемого интернет-контента [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2019]. Более 80% респондентов указали как одну из наиболее используемых социальных сетей платформу «ВКонтакте», что соответствует результатам других исследований [Никишина В. Б., Петраш Е. А., Моргун А. Н., Запесоцкая И. В., 2020], [Пользователи стали чаще лайкать 13.08.2020]

Дополнительными критериями выбора стали: (а) открытость (свободное взаимодействие пользователей в ней, позволяющее проследить процессы внутрипоколенной трансмиссии ценностей, установок и др.) и (б) сопряженность с информационными и общественными процессами (внешний мониторинг новостных ресурсов на предмет упоминания «ВКонтакте» дал наибольшее их число в сравнении с другими платформами). Данную социальную сеть большинство электронных новостных интернет-изданий считает самым популярным в России ресурсом, который не только объединяет людей и налаживает коммуникацию, но и является пространством для бизнеса, саморазвития и самореализации. Некоторые специалисты в области экономики и социологии отмечают, что «ВКонтакте», будучи популярнейшей

отечественной сетью, отражает существующие в стране общественные процессы. По данным статистики за 2018 год, количество посетителей этого сайта достигло 26 млн. человек, а количество просмотров – более 100 млн. [Пользователи стали чаще лайкать 13.08.2020].

Предварительно было выдвинуто предположение о том, что содержательные и процессуальные характеристики жизненных моделей транслируются посредством постов в социальной сети «ВКонтакте». Для его проверки анализу подверглось содержание (контент) социальных сетей, в том или ином виде (пост, сообщество, репост) отражающее убеждения, события и установки молодых людей в трех основных сферах жизнедеятельности (учеба/ работа, отношения, сфера Я), а именно следующие теговые слова: работа, отношения, семья, профессия, образование [Одинцова М. М., 2020]. В целом определенные для анализа теговые слова на основе анализа более 200 000 постов сообществ корреспондируют с основными разделами (группами вопросов) опросника, позволившего нам составить описания жизненных моделей и выделить их типы (п. 3.2).

Было выявлено, что наиболее часто употребляемыми теговыми словами (относящимися к основным сферам жизнедеятельности) (Табл. 19) в социальной сети за последние два года в анализируемом целевом контенте являются: “работа” (более 150 тысяч постов), затем “отношения” (около 25 тысяч постов) и “семья” (около 24 тысяч постов), далее “профессия” (более 10 тысяч постов) и “образование” (около 2 тысяч постов). Полученные результаты подкрепляют предположение о том, что компоненты жизненной модели, связанные с работой и профессией, наиболее активно представлены в интернет-пространстве (в частности в социальной сети «ВКонтакте»).

Таблица 19. Численность постов в соответствии со сферами жизнедеятельности

№ п/п	Слово-маркер	Число обнаруженных и проанализированных постов в сообществах за последние 2 года
1.	работа	167 295
2.	отношения	24 521

3.	семья	23 946
4.	профессия	11 584
5.	образование	1 727

Также для анализа использовались такие теговые слова, как: «главное в жизни», «успех в жизни». Однако они были исключены из последующих этапов анализа ввиду низкой представленности. Низкое число упоминаний данных слов в текстах постов свидетельствует о том, что смысловая составляющая этого контента транслируется не напрямую, а с помощью иного контента (например, образов успешной жизни, достижений, целевых установок).

В результате семантического анализа были выявлены взаимосвязи главных категорий-маркеров жизненных моделей (семантических ядер) с другими лексическими единицами, представленными в социальной сети. Распределение содержания теговых облаков по компонентам жизненных моделей представлено в Таблице 20. Теговые облака раскрывают характерные маркеры жизненных убеждений и ценностей основных сфер жизнедеятельности, транслируемых через посты сообществ в социальной сети в Интернете.

Таблица 20. Результаты контент-анализа постов популярных онлайн-сообществ по облакам тегов

Сферы жизни	Компоненты жизненных моделей на основании теоретического конструкта жизненных модели	Содержание тегового облака	Характеристики представленности компонента жизненной модели в сообществах социальных сетей
СЕМЬЯ	«Традиционные» ценности	Роли в браке и родственники: муж, жена, дочь, мама, отец, сын, тетя, родитель Прародители: дедушка, бабушка, прабабушка Духовность: душа, крестная, бог, религия Многодетность: двое, четверо, трое, многодетный Прочие традиционные ценности семьи: верность, добытчик, очаг, свадьба	Общее число упоминаний: 757. Транслируется близость с родственниками, нормативное распределение ролей в семье. Присутствует ярко выраженная ценность любви в семейных взаимоотношениях. Высока значимость детей в семье, а также духовных ценностей и традиционных понятий, таких, как очаг, брак, верность. Дети: 261. Любовь: 169.
	«Новые» ценности	Одиночество, новый, очередной, неполный,	Общее число упоминаний: 257. Менее выраженные маркеры в сфере выстраивания взаимоотношений,

		единственный, современный, отдельно	характеризующиеся высокой степенью мобильности в семье, одиночеством, современностью, неполной семьей или семьей с единственным ребенком.
	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Отношения Работа Образование	Семья как сфера жизнедеятельности более прочих сфер связана с взаимоотношениями (дружескими и любовными), работой и образованием (но необязательным).
	Материальные ценности	Обеспечивать, богатый, деньги	Общее число упоминаний: 99. Материальные ценности в выстраивании семьи не играют значимой роли (низкая степень представленности описания денег и богатства в постах о семье)
	Позитивные характеристики семьи	Счастливый, хороший, добрый, прекрасный, благополучие	Общее число упоминаний: 615. В большинстве постов семья характеризуется как нечто доброе, прекрасное, приносящее счастье и благополучие.
	Негативные характеристики семьи	Бедный, неблагополучный, проблема, позор, ужас	Общее число упоминаний: 143. Среди негативных характеристик семьи явно выделяются такие, как бедность, неблагополучие, проблемы и позор, низкий общественный статус. В некоторых постах эти характеристики описываются как угроза семье.
	Место (пространство)	Дом, палата, квартира, страна, город	Общее число упоминаний: 262. Семья в постах наиболее часто связана с домом, то есть представляется как некое стабильное пространство с нормативным распределением ролей в нем.
БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ	Характер активности	Строить, наладить, делать, расставаться, решить, давать	Общее число упоминаний: 688. Активные действия в отношениях высоко значимы, особенно в части, где человек что-то делает для их с выстраивания, принимает решения.
	Дружеские	Друг, дружба, долгий, близкий, встреча, совместный	Общее число упоминаний: 396. Отношения в большей степени транслируются как дружеские, близкие, предполагающие встречи и активные действия
	Романтические	Романтика, любовный, пара, партнер, секс	Общее число упоминаний: 180. В постах об отношениях часто фигурируют именно романтические, любовные взаимоотношения, однако они уступают по частоте встречаемости постам о дружеских близких отношениях.
	Негативные характеристики отношений	Сложный, неудачный, страдать, проблемы, странный	Общее число упоминаний: 356. В отличие от работы представленность отношений как чего-то негативного выше, чем позитивного. Они часто транслируются как сложные, неудачные, странные, приносящие страдания, проблемы.

	Позитивные характеристики отношений	Счастье, идеальный, прекрасный, отличный, доверие	Общее число упоминаний: 239. Демонстрация таких характеристик отношений, как счастливые, идеальные, доверительные, по частоте встречаемости ниже негативных характеристик.
	Материальные ценности (деньги)	Деньги	Общее число упоминаний: 19. Упоминание о материальной стороне практически не встречается.
	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Семья, работа, образование	Отношения транслируются как сфера жизни, наиболее связанная с семьей, работой и затем – образованием.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРА	Карьера	Мобильность: устраиваться, увольнение, возвращаться, стать, сменить, бросить, проект	Общее число упоминаний: 648. Высока частота трансляции постов о мобильности, связанной с работой, при этом ее характер скорее направлен на карьерный рост и поиск себя.
	Характер активности на самой работе	Передвижение (ехать, приезжать) и функционал (выполнять, поручать, брать, презентовать, решать)	Общее число упоминаний: передвижение – 668; функционал – 1450. Работа часто взаимосвязана и с активными действиями, не только физическими передвижениями, но и действиями исполнителя или человека готового руководить, нести ответственность за решения и презентовать проекты.
		Поиск: найти, искать, находить	Общее число упоминаний: 241. Поиск как процесс часто фигурирует в связке с работой, особенно при трудоустройстве.
	Вид профессиональной деятельности	Конкретные специальности: артист, создатель, автор, психолог, педагог, врач, военный, ветеринар, бухгалтер	Общее число упоминаний: транслируются посты, связанные с конкретными специальностями и направлениями деятельности на работе, а также творческим характером работы. Творчество: 267.
	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Совмещать Отношения (встречаться, помогать, друг, договариваться), семья, образование	В постах о работе нередко фигурирует слово «совмещать», которое и указывает на неразрывную связь с фактически другими сферами. Однако в первую тройку входят: отношения (важность выстраивания отношений с коллегами посредством ведения переговоров, проведения встреч и взаимопомощи), далее семья и образование.
	Материальные ценности (деньги)	Зарплата, деньги, зарабатывать	Общее число упоминаний: 182. Упоминание о деньгах и, в частности, о зарплате в постах, посвященных профессиональной активности, имеет место, однако не столь часто, как о других аспектах жизни.
	Позитивные характеристики работы	Любимый, хороший, отличный, счастливый, крутой, достойный, удовольствие	Общее число упоминаний: 513. Работа транслируется как деятельность, изменяющая или зависящая от эмоционального состояния и интереса. Она может приносить удовольствие и быть любимой. Представленность позитивных аспектов о работе в постах выше, чем негативных.

	Негативные характеристики работы	Усталость, проблема, нелюбимая, тяжелая, скучно	Общее число упоминаний: 401. Также работа может приносить усталость, проблема и становится тяжелой и скучной.
ОБРАЗОВАНИЕ	Навыки	Мастерство, опыт	Общее число упоминаний: 13. Навыки не столь часто фигурируют в постах об образовании
	Знания	Учить, знания, ум, думать, запоминать	Общее число упоминаний: 55. Образование в большей степени связано не столько с навыками, сколько со знаниями и мыслительными процессами.
	Сферы обучения	Творчество, инженерия, техника, медицина	Общее число упоминаний: 83. Образование в постах в большей мере представлено узконаправленно и связано с созданием или освоением чего-либо нового, творчеством и техникой.
	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Работа, достижения, семья, отношения	Образование связано со сферой профессии и рассматривается как инструмент получения необходимых для дальнейшей работы компетенций.
	Материальные ценности (деньги)	Стоимость, бесплатный, оплатить, платный	Общее число упоминаний: 66. Высока связь образования с затратами на него и вопросами этих затрат.
АКТИВНОСТЬ	Типы активности	Физическая: спорт, бег, бой, мышцы	Общее число упоминаний: 22. Часто в постах описывается именно физическая активность.
		Интеллектуальная: запоминать, знать, интеллектуальный, исследовательский	Общее число упоминаний: 16. Виды активности, связанные с интеллектуальной деятельностью, встречаются редко.
		Привлекающая внимание: выступление, поклонники	Общее число упоминаний: 16. Виды активности, связанные с привлечением общественного внимания, встречаются реже описаний физической активности.
		Творческая: творчество, артист, музыка	Общее число упоминаний: 9. Редко упоминаются в постах.
	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Отношения, работа	Активность как теговое слово связано со сферой отношений и работы.
ДОСТИЖЕНИЯ	Взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности	Работа, отношения, семья, образование	В большей степени успех представляется возможным и связан с работой, затем отношениями и семьей. В меньшей степени – с образованием.
	Материальные ценности (деньги)	Бесплатный, богатство, деньги	Общее число упоминаний: 34. Упоминаний материальных ценностей в постах о достижениях гораздо меньше, чем упоминаний работы, выстраивания отношений или семьи.

Демонстрируемые в Таблице 20 содержательные аспекты выделенных категорий подчеркивают, что именно **работа** (профессия и профессиональное образование) и **отношения** (семья и дружеские или романтические отношения) занимают значительное место в информационном потоке,

транслируемом через социальную сеть «ВКонтакте». Социальная сеть полноценно отражает реальность: как и в реальном мире, работа, семья и отношения являются основными сферами жизнедеятельности, которые максимально представлены в социальной сети. Рассмотрим семантические пространства интернет-контента жизненных моделей более подробно.

Посты категорий, соотносящихся со сферами жизнедеятельности, имеют различное содержательное наполнение и взаимосвязи.

Так, посты категории «работа» имеют наибольшее количество связанных тематических групп, которые демонстрируют векторы развития человека в профессии. *Семантическое пространство, описывающее жизненную сферу «работа»*, представлено в постах сообществ наиболее разнообразно. Чаще остальных упоминаются в связи с «работой» такие категории, как активные действия (10%), например: делать, давать, брать, презентовать и решать (Рис. 22); а также движение/ мобильность во всех смыслах (9,5 %): передвижение по карьерной лестнице, перемещения до работы, отношения – различного рода коммуникационные взаимодействия (4,3%). Иными словами, в отличие от прочих, посты сферы «работа» представляют собой наибольшее количество связанных тематически групп, которые демонстрируют векторы развития человека в профессии.

Контент, описывающий семантическое ядро категории «работа», подтверждает модель мобильности и открытости для нового опыта, выстраивания отношений и проактивной позиции молодых людей в современном мире, что согласуется с результатами исследований жизненных моделей молодежи в реальном мире, а именно с типом жизненной модели «Активные и целеустремленные» (п. 3.2). Полученные облака тегов и описанные элементы жизненных моделей в профессиональной сфере, представленные в сообществах, демонстрируют трансляцию активной позиции по отношению к самореализации, важность мобильности и готовности к движению по карьерной лестнице (Рис. 27).

Рис. 27. Теговые облака по сфере «Работа»

Категория «отношения» наиболее часто встречается во взаимосвязи со смежными словами, характеризующими различные активные действия (5,2%), негативные характеристики (2,7%) и семью (2,6%). Под негативными характеристиками подразумеваются такие, как: “сложные, неудачные, страдания, проблемные” и др. (Рис. 28). Интересно, что число упоминаний дружеских отношений в постах, где семантическим ядром выступало слово отношения, значительно больше, чем романтических отношений.

Рис. 28. Теговые облака по сфере «Отношения»

Семантическое ядро сферы «семья» наиболее взаимосвязано с различными позитивными характеристиками (в большинстве постов указываются «счастливая, хорошая, добрая, прекрасная») и с особенностями взаимоотношений между членами семьи (3%), а также местом (1,6%) (Рис. 29). Они сопровождаются описаниями пространства (место нахождения) реализации семейных отношений. Чаще прочих упоминаются следующие места: дом, палата, квартира. В выстраивании семейных отношений активно фигурирует воплощение нормативного жизненного сценария. Однако упоминаются лишь ключевые нормативные события – свадьба, рождение детей.

Рис. 29. Теговые облака по сфере «Семья»

«Образование» как семантическое ядро наиболее часто упоминается в связи с такими лексическими единицами как: «высшее» (4,6%), «степень образования/ вид образования: школа, дополнительное, заочное, среднее-профессиональное и т. д.» (4%), «деньги» (3%). То есть в постах фиксируется формальное разделение на ступени обучения, нежели чем на его содержательную составляющую. Несмотря на упоминание о деньгах, в целом финансовая составляющая в поле «образование» не учитывается молодыми людьми.

Помимо базовых маркеров жизненных моделей в ходе семантического анализа выявлены дополнительные категории «время» и «самость» или

персонализация («я, мне, мое и т. д.»). Они характерны для типичного повествования истории, рассказа о работе/ образовании или отношениях. Однако частотность их употребления в связи с различными категориями-сферами жизни оказалась различной. В постах о работе достаточно часто встречается указание на определенное время, упоминаются временные затраты. Это может указывать на значительное место и большую роль профессиональной деятельности в жизненном пространстве молодого человека (Табл. 21).

Таблица 21. Упоминание категории время и самости во всех постах по смысловым группам

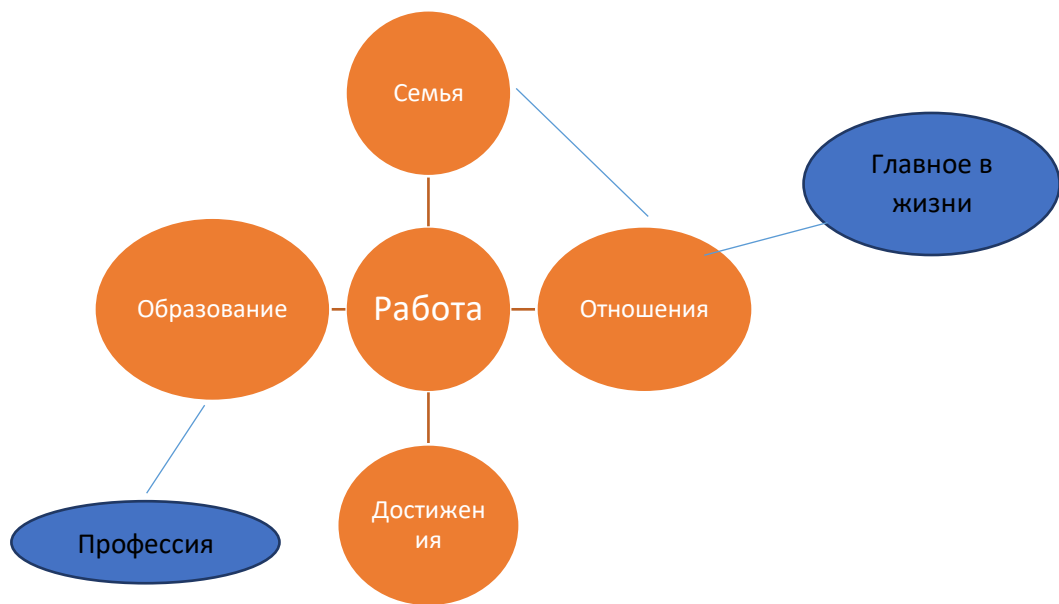
№ п/п	Смысловые группы	% упоминаний категории время	% упоминаний категории самость (указывает на повествование от первого лица)
1.	СЕМЬЯ	3%	10,3%
2.	РАБОТА	11%	13,4%
3.	УСПЕХ	3,2%	6,7%
4.	ОТНОШЕНИЯ	3,7%	6,8%
5.	ДОСТИЖЕНИЕ	2,5%	6,4%
6.	ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ	0%	7,2%
7.	ОБРАЗОВАНИЕ	0,6%	4,4%
8.	АКТИВНОСТЬ	4,1%	5,7%
9.	ПРОФЕССИЯ	2,5%	5,5%
10.	УВЛЕЧЕНИЕ	2,9%	8,3%

Эти дополнительные категории могут способствовать описанию степени самодетерминации и направленности на саморазвитие в конструировании своей активности в разных сферах жизни. Данные сведения позволяют сформулировать новые исследовательские вопросы, касающиеся представленности субъективного и личного опыта молодых людей в различных сферах жизнетворчества, и служат основой для анализа рассказываемых историй с точки зрения личных переживаний или, напротив, отстраненности от окружающей молодежь действительности.

В постах, связанных с работой, употребление «Я» указывает на желание саморазвития и самоактуализации посредством реализации себя в профессии. Неразрывность семьи и повествующего (близость к родственникам) понятна,

но в целом может свидетельствовать об активной позиции в выстраивании отношений [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2021].

Связь между семантическими полями, представляющими ту или иную сферу жизненной активности в содержании интернет-контента, представлена на Рис. 30. В модели указана сила информационной (частотной) нагрузки у каждой из сфер жизни, а также сопряженность с другими категориями-маркерами компонентов жизненных моделей.

*модель выстроена при условии частотности упоминания той или иной категории в контексте изучаемых от 1,2 %

Рис. 30. Сила информационной (частотной) нагрузки каждого из компонентов жизненных моделей

Как видно из рисунка, связующим звеном постов по сферам жизнедеятельности является область профессиональной активности. Это позволяет предположить, что посты, содержательно описывающие данную сферу в социальных сетях, являются аттракторами для молодых людей и несут наибольшую информационную нагрузку в конструировании жизненных сценариев через интернет-коммуникацию сверстников. Семантические единицы, относящиеся к работе, активно взаимосвязаны с семьей, образованием, отношениями и достижениями. Очень часто темы образования и профессии фигурируют в постах вместе. Аналогично часто вместе встречается словосочетание «главное в жизни» и «отношения».

Семантические пространства «отношения» и «семья» разделены, отчасти это определяется направленностью на описание дружеских, а не романтических отношений. Все-таки личная жизнь афишируется в социальной сети меньше, а дружеские отношения есть прямая проекция предназначения социальной сети.

Подводя итог семантического анализа интернет-контента социальной сети «ВКонтакте» и характеристик моделей, которые стали наиболее транслируемыми в интернет-сообщества, можно сделать следующие выводы.

Работа, семья и отношения, как и в реальном мире, являются основными сферами жизнедеятельности, которые максимально представлены в социальной сети, что свидетельствуют в пользу смешения реального и цифрового пространств. Контент, посредством которого они описываются, играет важную, смыслообразующую роль в транслируемом потоке информации [Костромина С. Н., Одинцова М. М., 2021].

Контент транслируемой в социальной сети информации о семье насыщен психоэмоциональной составляющей, ориентирован на создание и поддержание определенных отношений и описание спектра семейных связей (членов семьи).

Полученные сведения позволяют подкрепить гипотезу о том, что многие из указанных категорий (семья, отношения, работа и т. д.) играют системообразующую роль в транслируемых посредством интернет-контента особенностях поведения в реальной жизни и могут повлиять на содержание формируемых людьми жизненных моделей.

Сравнение выделенного интернет-контента и полученных на основе опросника характеристик жизненных моделей молодых людей позволяет увидеть близость и различия цифрового контента и реальных жизненных ориентиров молодых людей, а также сделать ряд выводов.

Во-первых, можно отметить сходство в транслируемых характеристиках работы как вида деятельности, который должен нравиться, приносить удовольствие, демонстрировать возможности карьерного роста и

соответствовать полученному образованию как в Интернете, так и в представлениях молодых людей [Одинцова М. М., 2021(б)].

Во-вторых, присутствует сходство как в сети, так и в реальности транслируемой важности эмоциональной составляющей при выборе работы и планировании профессионального пути, а также во взаимосвязи работы с налаживанием социальных контактов.

В-третьих, в отличие от демонстрируемой в сообществах жизненной модели в сфере профессии, ответы респондентов указывают на важность материальной составляющей в конструировании профессионального пути. Вероятно, данная особенность связана с передаваемыми родителями представлениями о престижной и хорошей работе, с социально приемлемыми и нормативными моделями трудоустройства.

Компоненты жизненной модели семьи, представленные в Интернете и в реальных жизненных сценариях, схожи лишь частично. Как и сами молодые люди, так и содержание постов социальных сетей, демонстрируют и традиционные (воплощение нормативного жизненного сценария в упоминании лишь ключевые нормативные события – свадьба, рождение множества детей), и «новые» семейные ценности (одинокость, развод, смена партнеров). В постах и в ответах молодых людей о выборе супруга/супруги фигурируют выраженная ценность любви, надежность и доверие. Совместность принятия решений близка к транслируемой в постах сообществ идее о совместном планировании и равноправных ролях в будущей семье. В постах зачастую декларируются активные действия в отношениях. Эти данные еще раз подтверждают факт взаимного проникновения реального и цифрового в жизненном пространстве молодежи.

Можно заметить, что полученная ранее шестифакторная модель предпочитаемого интернет-контента соотносится с основными структурными компонентами матрицы, полученной по результатам внешнего контент-анализа постов социальных сетей. В то же время, несмотря на обилие постов о трудоустройстве и отношениях, посты о работе не столь предпочтительны

для прочтения. В большей степени можно выделить не конкретную сферу, а направленность на активность, самореализацию и саморазвитие в содержании контента, предпочитаемого молодыми людьми. Таким образом, адресный опрос о предпочитаемом контенте в социальных сетях и общий анализ транслируемых компонентов жизненных моделей в интернет-сообществах демонстрирует схожие результаты.

Отличительной особенностью матрицы внешнего анализа социальных сетей является отсутствие показателя активности в социальных сетях, поскольку его невозможно замерить при исследовании постов. По этой причине можно предполагать, что несмотря на схожесть транслируемого и предпочитаемого контента, его место в собственной жизни молодой человек определяет еще и согласно степени активности в социальных сетях, желанию посвятить время в социальных сетях развлечениям или общению с друзьями, близкими людьми.

3.4. Влияние предпочитаемого интернет-контента на содержание жизненных моделей молодых людей

С нашей точки зрения, выбор интернет-контента в социальных сетях и его трансляция между сверстниками выступает в качестве механизма внутрипоколенной передачи жизненных ценностей и установок. Исходя из этого, мы попытались определить вклад предпочитаемой молодыми людьми информации из социальных сетей в содержание жизненных моделей в различных сферах. Для решения данной задачи был произведен дискриминантный анализ, а также соотнесение выделенных групп предпочитаемого интернет-контента с выявленными типами жизненных моделей.

3.4.1. Соотнесение групп молодежи с разными предпочтениями интернет-контента с типами жизненных моделей

Важным на данном этапе анализа является соотнесение ранее полученных групп респондентов с разными предпочтениями в интернет-

контенте с выявленными ранее типами жизненных моделей. Другими словами, необходимо описать, каким образом молодые люди каждой из групп по предпочитаемому интернет-контенту распределены относительно типов жизненных моделей. Результаты распределения выборки исследования внутри кластеров по жизненным моделям представлены в Таблице 22.

Таблица 22. Распределение по типам жизненных моделей молодых людей внутри групп по предпочитаемому интернет-контенту.

		Выявленные группы по предпочитаемому интернет-контенту				
		Группа 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей»	Группа 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации»	Группа 3 «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях»	Группа 4. «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте»	Группа 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении»
Тип жизненной модели (п. 3.2.2)	«Внутренне противоречивые»	19%	44%*	30%*	42%*	12%
	«Активные и целеустремленные»	15%	31%	26%*	17%	34%*
	«Ориентированные на создание семьи»	4%	6%	11%	8%	26%*
	«Ориентированные на свое поколение»	44%*	13%	4%	17%	8%
	«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»	19%	6%	28%*	17%	20%
	Всего	100%	100%	100%	100%	100%

*Наибольший процент выборки в группе

Почти половина молодых людей Группы 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей» были отнесены ранее к типу жизненной модели «Ориентированные на свое поколение» – 44%. Из этого можно сделать вывод о том, что молодые люди, отрицающие общепринятые традиционные ценности и установки, а также неготовые к серьезным отношениям и автономии, не активны в социальных сетях, в частности редко читают посты.

Половину молодых людей Группы 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации» составили молодые

люди с типом жизненной модели «Внутренне противоречивые». А также треть составили респонденты, относящиеся к типу «Активные и целеустремленные». На основе этих данных можно предполагать, что молодые люди, которые открыты новому и выражают стремление к изменениям и развитию в выстраивании собственной жизни, высоко заинтересованы в интернет-контенте, связанном с достижениями и самореализацией.

Отметим, что выборка, входящая в Группу 3. «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях», не имеет ярко выраженного отношения к какому-либо одному типу жизненной модели. Большинство молодых людей кластера равномерно распределено между типами «Внутренне противоречивые», «Активные и целеустремленные» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи». Таким образом, это может означать, что так или иначе большинство молодых людей, читающих посты в социальных сетях, иногда обращают свое внимание на информацию о самореализации и достижениях, однако, вероятнее всего, не ищут такую информацию намеренно. С другой стороны, обращаясь к результату, описанному выше по Группе 2, можно еще с большей уверенностью полагать, что контент о самореализации, образовании и достижениях интересует молодых людей, которые относятся к жизненной модели «Внутренне противоречивые», а также «Активные и целеустремленные».

Среди тех, кто входит в Группу 4. «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте», более 40% относятся к типу жизненной модели «Внутренне противоречивые». Это значит, что юноши и девушки данной модели, вероятно, время от времени интересуются и развлекательным контентом социальных сетей. Однако, поскольку они стремятся к автономии, их более привлекает контент, связанный с самореализацией. Это можно трактовать следующим образом: молодые люди жизненной модели «Внутренне противоречивые» обратят внимание на

развлекательный контент, однако при поиске контента они скорее выберут сферу саморазвития и достижений.

В Группе 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении» 60% выборки распределились между такими типами жизненных моделей, как «Активные и целеустремленные» и «Ориентированные на создание семьи». Можно предполагать, что на содержание данных жизненных моделей влияет контент о семье и отношениях. Также логично соотносятся интерес к контенту о семье и отношениях с основными характеристиками жизненной модели «Ориентированные на создание семьи», которая описывает людей, стремящихся к созданию собственной семьи и демонстрирующих желание иметь детей, создать теплые семейные отношения.

На основе вышеописанных сведений можно сделать следующие промежуточные выводы и предположения относительно взаимосвязи предпочитаемого интернет-контента и содержания типов жизненных моделей молодежи.

Молодые люди жизненной модели «Внутренне противоречивые» в большинстве своем могут быть заинтересованы как контентом достижений, саморазвития, так и развлекательным контентом. Можно предполагать, что их интересуют посты о достижениях других, поскольку сами они не готовы к активным действиям в жизни и изменениям, однако, желая автономии в социальных сетях, стараются получить навыки для самостоятельной жизни (работы) и ищут идеальные образы людей с достижениями, к которым им хотелось бы стремиться.

Жизненная модель «Активные и целеустремленные» в большей степени связана с теми, кто предпочитает контент об отношениях и их выстраивании, и, вероятно, лишь попутно обращает внимание на контент о саморазвитии. Таким образом, молодые люди проявляют активную жизненную позицию и направленность на самореализацию во всех сферах жизни не только в реальном, но и цифровом пространстве.

Жизненная модель «Ориентированные на создание семьи», как было описано выше, проявляется в интересе к темам семьи в Интернете. Создание собственной семьи предполагает понимание того, как лучше выстраивать отношения с окружающими. Об этом, предположительно, молодые люди данной жизненной модели и черпают информацию в социальных сетях.

«Ориентированные на свое поколение» в большей степени не заинтересованы в контенте социальных сетей. Можно предполагать, что это связано с современными тенденциями использования мессенджеров, где информация преподносится по-другому и скорее носит разрозненный (относительно сфер жизнедеятельности) характер. Потоки информации из Telegram-каналов имеют отличную от социальных сетей структуру, по этой причине современных молодых людей, использующих преимущественно мессенджеры, трудно описать через контент уже давно известных социальных сетей.

Молодые люди типа «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи», вероятно, в большей степени проявляют интерес к контенту о саморазвитии, а также отчасти о близких отношениях. Это может быть связано с их желанием стабильности, в том числе и в отношениях с близкими, а также с сохранением своего профессионального статуса в постоянно изменяющемся мире.

На основании полученных результатов можно сделать заключение о том, что выявленные типы жизненных моделей частично могут определяться предпочитаемым интернет-контентом, согласуются с ним. А также можно предполагать прямую взаимосвязь между ростом заинтересованности к контенту в определенной сфере жизни и определенным содержанием жизненной модели в данной сфере.

3.4.2. Интернет-контент, влияющий на содержание типов жизненных моделей

Для более четкого описания предикторов среди предпочтений молодых людей в Интернете, вероятно, влияющих на компоненты жизненных моделей,

был проведен дискриминантный анализ. Он позволил выявить характеристики контента, являющиеся дискриминативными переменными, описанных ранее типов жизненных моделей. За основу были взяты пять кластеров, полученных по восьмифакторной модели (п. 3.2.2 и п. 3.2.3), а именно следующие типы жизненных моделей: 1) «Внутренне противоречивые», 2) «Активные и целеустремленные», 3) «Ориентированные на создание семьи», 4) «Ориентированные на свое поколение», 5) «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи». Отметим, что для удобства расчетов типы жизненных моделей были пронумерованы.

В выборку исследования в соответствии с этими пятью типами вошло 160 респондентов.

В качестве независимых переменных выступили 6 ведущих факторов, отражающих предпочтения молодежи в выборе контента в социальных сетях, а именно: Фактор 1. «Ориентация на информацию об успехах и достижениях»; Фактор 2. «Интерес к темам семьи и отношений»; Фактор 3. «Интерес к самореализации и развитию»; Фактор 4. «Включенность в социальные сети»; Фактор 5. «Интерес к развлекательно-познавательному контенту»; Фактор 6. «Интерес к общению с друзьями».

Расчетные характеристики результатов дискриминантного анализа (детальная информация представлена в Приложении 5) позволили отметить, что вклад факторов существенно различается. Так, в соответствии с уровнем значимости по Фишеру (меньше 0,005), а также на основании значений Лямбды Уилкса выделяются две переменные Фактор 2. «Интерес к темам семьи и отношений»; (Wilks'Lambda = 0,641) и Фактор 3. «Интерес к самореализации и развитию» (Wilks'Lambda = 0,907). Для остальных Лямбда Уилкса показывает низкий уровень доли дисперсии оценок дискриминантной функции, что говорит о низкой степени различия групп по факторам.

В дальнейшем метод пошагового включения (Приложение 5) на основе анализа всех значений подтвердил ключевую значимость двух независимых

переменных: Фактор 2. «Интерес к темам семьи и отношений»; Фактор 3. «Интерес к самореализации и развитию». Далее относительно них классифицировались все наблюдения исследования.

Из полученной классификационной матрицы можно сделать вывод, что типы жизненных моделей достаточно точно были определены алгоритмами программы на основе вышеуказанных независимых переменных: модель «Внутренне противоречивые» – 48%; модель «Активные и целеустремленные» – 12,2%; модель «Ориентированные на создание семьи» – 9,5%; модель «Ориентированные на свое поколение» – 4,5%; модель «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» – 24,2%. Таким образом, 39,4% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно, что считается удовлетворительным показателем для феноменологического исследования (таблица в Приложении 5).

В Таблице 23 приведены собственные значения для каждой дискриминантной функции и кумулятивная доля объясненной дисперсии, накопленной каждой функцией. Мы видим, что функция 1 ответственна за 84% объясненной дисперсии, то есть 84,7% всей дискриминирующей мощности определяется этой функцией, а вторая – за 15,3% дисперсии (Табл. 23).

Таблица 23. Собственные значения функций

Собственные значения				
Функция	Собственное значение	% дисперсии	Суммарный %	Каноническая корреляция
1	0,561	84,7	84,7	0,600
2	0,101	15,3	100,0	0,304

Первую функцию образовала переменная «интерес к темам семьи и отношений» (0,998). Данная функция очень четко раскрывает направленность интереса в выборе постов на все, что связано с семьей и отношениями. Таким образом, основу функции составил Фактор 2 «Интерес к темам семьи и

отношений» (Wilks'Lambda = 0,641). Этой функции мы присвоили название «Направленность на близкие отношения».

Вторую функцию определяет переменная «Интерес к самореализации и развитию» (0,999, Wilks'Lambda = 0,907). Таким образом, положительный полюс данной функции характеризуется интересом к информации в социальных сетях про самообразование, развитие и самореализацию. Данную функцию мы назвали по ведущей переменной «Направленность на самообразование и самореализацию» (Табл. 24).

Таблица 24. Матрица структуры функций

Матрица структуры		
	Функция	
	1	2
Фактор 2. «Интерес к темам семьи и отношений»	,998*	0,064
Фактор 3. «Интерес к самореализации и развитию»	-0,045	,999*

* Наибольшая абсолютная корреляция между каждой переменной и любой дискриминантной функцией.

Распределение групп (типов жизненных моделей) относительно выделенных функций представлено на диаграмме рассеивания канонических значений по 6 факторам на основе дискриминантных функций (Рис. 31).

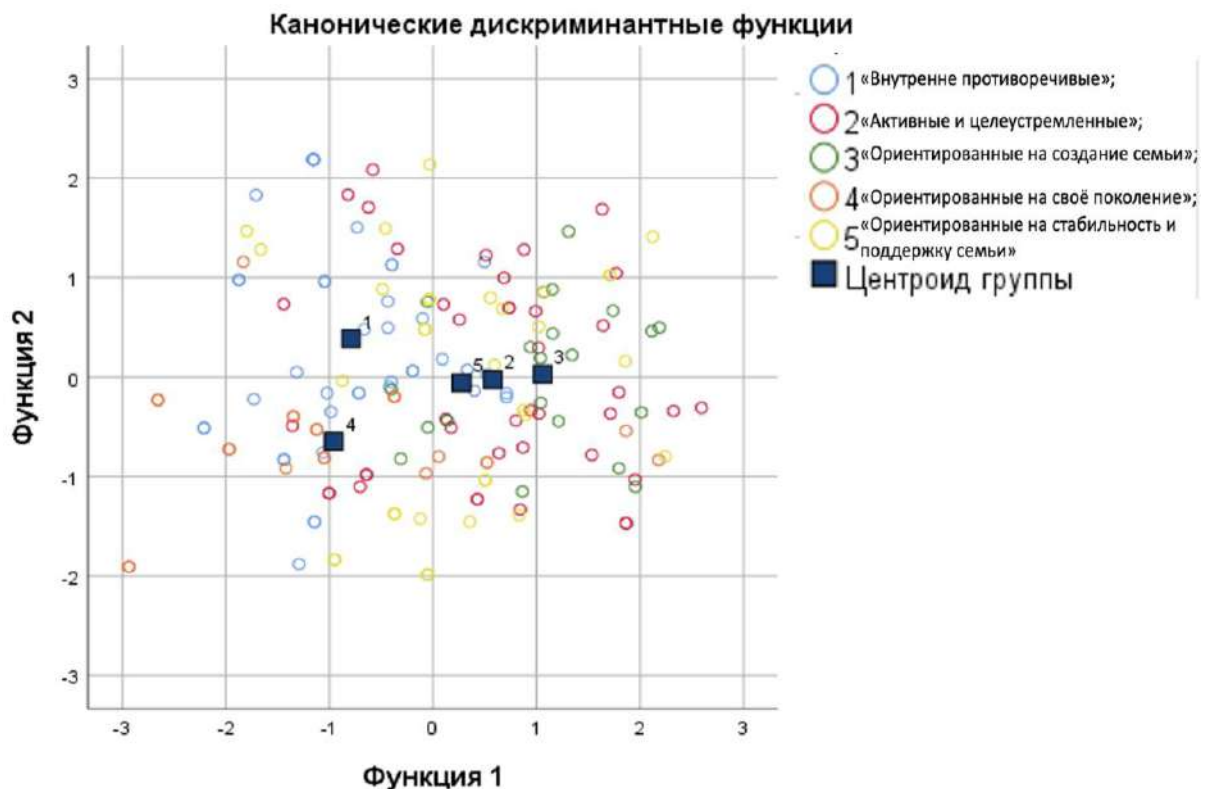

Рис. 31. Диаграмма рассеивания канонических значений по факторам предпочитаемого интернет-контента на основе дискриминантных функций*.

* Функция 1. «Направленность на близкие отношения»; Функция 2. «Направленность на самообразование и самореализацию»

На диаграмме видно, что кластеры жизненных моделей локализованы в определенных областях плоскости. Заметно, что расстояние между центроидами групп «Активные и целеустремленные», «Ориентированные на создание семьи» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» достаточно близкое, что говорит о некоторой схожести этих групп, особенно по Функции 2. «Направленность на самообразование и самореализацию», имеющей практически нулевое значение.

Более отличны модели по типам «Внутренне противоречивые» – 1 группа и «Ориентированные на свое поколение» – 4 группа.

Центроиды типа жизненной модели **«Внутренне противоречивые»** (координаты центроида: -0,8/ 0,4 (Функция 1/ Функция 2, соответственно)) характеризуются низким уровнем интереса к контенту о семье и близких отношениях при тяготении к контенту об активности и достижениях, образованию и развитию. Это согласуется с жизненными установками молодых людей. Тип жизненной модели характеризуется стремлением к изменениям и автономии при отсутствии целеустремленности. Данный тип в сравнении с прочими демонстрирует низкую заинтересованность в выстраивании семьи, рождении детей в будущем. Таким образом, заинтересованность молодых людей данного типа в информации об учебе и поиске работы можно объяснить желанием автономии и изменений. В то же время противоречивость данного типа еще раз подчеркивается расхождением в отсутствии готовности к действиям в отношении саморазвития, с одной стороны, и желанием интересоваться контентом о самореализации и достижениях, с другой.

Для модели **«Активные и целеустремленные»** (координаты центроида: 0,5/ - 0,02) предиктором выступает интерес в социальных сетях к контенту о близких отношениях. Вероятно, это является компенсаторным

механизмом, ввиду отрицательной направленности на выстраивание семьи, которое они выказали при описании своих жизненных моделей. В то же время предпочтение информации о семье и отношениях может иметь свой вес в случае, если респондентами слово «отношения» было воспринято как любые личностные отношения. Тогда речь может идти о согласованности с желанием близкого общения с кругом сверстников. Тем не менее выявленным оказывается тот факт, что молодые люди, декларирующие отсутствие приверженности семейным ценностям, в социальных сетях активно проявляют интерес именно к этому типу контента.

Повышенный интерес к контенту о семье и отношениях характерен для типа жизненной модели **«Ориентированные на создание семьи»** (координаты центроида: 1/ 0,03) и **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»** (координаты центроида: 0,3/ 0,06). Данные кластеры объединяет направленность на создание семьи, что согласуется с избираемым ими контентом в Интернете.

Также интерес представляют центроиды типа **«Ориентированные на свое поколение»** (координаты центроида: -0,9/ -0,6). Он схож по предикторам предпочитаемого интернет-контента типа «Внутренне противоречивые». У респондентов данного типа также отсутствует интерес к контенту о семье и отношениях, но в то же время в отличие от вышеупомянутого типа отсутствует и интерес к контенту о саморазвитии и образовании. Полученные результаты дискриминантного анализа согласуются с основными характеристиками типа жизненной модели «Ориентированные на свое поколение». Молодые люди данного типа характеризуют себя как открытых для общения людей, отрицая при этом нормативные ценности в семейных отношениях (создание собственной традиционной семьи с патриархальным устройством), и вместе с тем не стремятся к автономии.

Вероятно, ввиду отрицания нормативных моделей поведения эти молодые люди интересуются в социальных сетях чем-то особенным, возможно, тематическим контентом, являясь, таким образом, своего рода

«неформалами» своего поколения. Также молодые люди данного кластера могут интересоваться в социальных сетях общением, что является логичным следствием отрицательных показателей относительно выявленных функций для данного кластера.

Отметим, что полученные результаты, описывающие основные группы молодых людей на основе предпочитаемого интернет-контента, а также последующее описание их содержания на предмет соотношения с выявленными в п. 3.2. жизненными моделями подкрепляет сведения, полученные в ходе дискриминантного анализа.

Таким образом, выявленные предикторы информационных предпочтений в социальных сетях по-разному определяют кластеры. Так, для большинства типов жизненных моделей (**«Активные и целеустремленные»**, **«Ориентированные на создание семьи»**, **«Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»**) характерен интерес к постам и информации в социальных сетях об отношениях, семье. В некоторой степени данные типы представляют нормативные модели выстраивания жизненного сценария, и в социальных сетях их предпочтения касаются отношений как базовых ценностей. Поэтому в данном случае можно говорить о синхронизации механизмов межпоколенной и внутривоколенной трансляции жизненных установок и планов.

Использование социальных сетей для получения информации о саморазвитии и образовании на фоне отсутствия интереса к темам семьи и отношений отличает тип жизненной модели **«Внутренне противоречивые»**. Для них процессы внутривоколенной трансляции компонентов жизненных моделей, как и для другого типа **«Ориентированные на свое поколение»**, имеет высокое значение. Последние, вероятно, наиболее активны в социальных сетях преимущественно в части развлекательного контента. При этом их отличает отсутствие интереса к контенту об отношениях или самореализации. Эти предпочтения влияют на их нежелание заводить семью и отсутствие стремления к самореализации, автономии. Возможно, это связано

с тем, что они еще ищут себя и не готовы к серьезным отношениям, автономии и самостоятельной реализации профессионального пути.

ВЫВОДЫ

1. Интернет-контент социальных сетей, существующий в виде постов популярных сообществ, отражает позицию активного либо пассивного пребывания в социальной сети; стремление к общению или чтению информации в социальных сетях; заинтересованности в контенте относительно определённой сферы жизнедеятельности: работа, саморазвитие, семья, отношения). Содержание предпочитаемого интернет-контента определяется степенью привлекательность конкретной жизненной тематики или сферы жизни.

2. Эмпирические референты предпочитаемого интернет-контента в социальных сетях близки по своему содержанию к компонентам жизненных моделей в основных сферах жизни и отражают их семантическое сходство:

- семья (1) («традиционные» ценности, «новые» ценности, взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности, материальные ценности, позитивные характеристики семьи, негативные характеристики семьи, место (пространство);
- близкие отношения (2) (характер активности, дружеские, романтические, негативные характеристики отношений, позитивные характеристики отношений, материальные ценности (деньги), взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности);
- профессиональная сфера (3) (карьера, характер активности на самой работе, вид профессиональной деятельности, взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности, материальные ценности (деньги), позитивные характеристики работы, негативные характеристики работы);
- образование (4) (навыки, знания, сферы обучения, взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности, материальные ценности (деньги);
- активность (5) (типы активности, взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности);
- достижения (6) (взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности, материальные ценности (деньги).

3. Структура предпочитаемого интернет-контента может быть описана на основании 6-ти факторной модели, где каждый фактор содержательно раскрывает интерес пользователей сети: (1) «Ориентация на информацию об успехах и достижениях» (привлекательность тем о достижениях, профессии, работе, активной деятельности); (2) «Интерес к темам семьи и отношений» (проявление интереса к постам о семье и отношениях); (3) «Интерес к самореализации и развитию» (стремление к получению информации в социальных сетях об образовании, профессиональной самореализации); (4) «Включенность в социальные сети» (активное использование комментариев, репостов, многочисленность используемых социальных сетей); (5) «Интерес к развлекательно-познавательному контенту» (предпочтение развлекательной и новостной информации в соцсетях); (6) «Интерес к общению с друзьями» (использование социальных сетей для дружеского общения и налаживания контактов).

4. Различная выраженность структурных компонентов предпочитаемого интернет-контента дифференцирует 5 групп пользователей:

- Группа 1. «Незаинтересованные в контенте социальных сетей» (не ориентированы на активные действия в социальных сетях, связанные с общением, им не интересно чтение постов, в особенности на темы саморазвития, достижений);

- Группа 2. «Активно заинтересованные интернет-контентом о достижениях и самореализации» (в социальных сетях интересуются темой достижений, поиском информации для саморазвития и обучения);

- Группа 3 «Пассивно заинтересованные в интернет-контенте о саморазвитии и достижениях» (ситуативно интересуются контентом о саморазвитии, образовании, достижениях);

- Группа 4. «Активно заинтересованные в развлекательном и досуговом интернет-контенте» (используют социальные сети с целью развлечения, проведения досуга и общения с друзьями, не интересуются постами о саморазвитии, семье);

- Группа 5. «Заинтересованные в интернет-контенте о близких отношениях и общении» (проявляют интерес ко всем формам отношений в социальных сетях: к дружеским и романтическим отношениям, читают посты о семье и отношениях).

5. Личностными предикторами предпочитаемого интернет-контента являются: (а) «Фундаментальное доверие и ориентация на успех» (экзистенциальная мотивация, ценность достижений), (б) «Активность, автономия и индивидуализм» (ценность универсализма, отрицание конформности). Для *незаинтересованных* в контенте социальных сетей характерны пассивная позиция в жизни и отсутствие стремления к автономии. В то время как ориентация на достижения в жизни свойственна тем, кто *активно интересуется контентом, связанным с развлечениями или успехом*

6. Структурными компонентами, позволяющими описать тип жизненной модели, выступают:

(1) «Нормативные семейные события» (ожидаемые жизненные события в выстраивании собственной семьи, которые являются традиционными для выстраивания семейных отношений),

(2) «Благополучие родительской семьи» (желание воспроизвести семейную жизнь родителей, детство в полной семье, хорошие отношения в родительской семье),

(3) «Близость к своему поколению» (соотнесение собственных характеристик с характеристиками поколения сверстников: целеустремленность, открытость новому, ответственность),

(4) «Автономия и независимость» (жизненные события, обеспечивающие независимость и демонстрирующие желание обособления от близких),

(5) «Гибкость и готовность к изменениям» (описывает образ ситуации, демонстрирующей гибкость в действиях и формировании установок),

(6) «Традиционное устройство семьи» (желание выстраивания собственных дальнейших отношений на примере родительской семьи, её традиционного устройства),

(7) «Стремление к стабильности» (стремлением к постоянству, в том числе и материальному),

(8) «Целеустремлённость» (совокупность утверждений, относящиеся к решительности и уверенность в своих силах). Факторы позволяют структурировать типы жизненных моделей.

7. Типы жизненных моделей различает разное отношение к выстраиванию собственной семьи, к поколению сверстников, разная степень сходства во взглядах с родителями, различная степень активности и целеустремлённости, а также проявление желания к изменениям в противовес желания стабильности:

- Тип «Активные и целеустремленные» не разделяют основные принципы жизни родителей, не считают их опорой в жизни; отличаются целеустремлённостью и уверенностью в себе, ощущают себя частью своего поколения; полагают, что достижение поставленных целей и собственная активность обеспечит им развитие и устойчивую траекторию жизни.

- Тип «Ориентированные на создание семьи» стремятся к созданию собственной семьи, большое внимание уделяют личной жизни; достаточно самостоятельны и придерживаются традиционных устоев в ведении семейного быта.

- Тип «Ориентированные на своё поколение» демонстрируют не принятие нормативных событий и ценностей в семейных отношениях; при этом ощущают близость к своему поколению; целеустремленные и решительные, но не демонстрируют стремление к автономии, не готовы строить жизнь по образцу родительских моделей и радикально что-то менять.

- Тип «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи» хотят создать собственную семью, не стремятся к автономии и самостоятельности, не имеют четких целей, но стремятся к стабильности, постоянному материальному достатку; жизненные модели в сфере семьи и работы ближе к родительским.

- Тип «Внутренне противоречивые» не планируют нормативных семейных событий, но при этом разделяют традиционные с родителями взгляды на семейные ценности и устройство семьи; характеризуются низкой степенью целеустремлённости, нежеланием развиваться, слабо идентифицируют себя с поколением сверстников, отрицают стабильность, проявляют явное желание в автономии и самостоятельности.

8. Личностными предикторами того или иного типа жизненных моделей являются (1) «Полнота и безопасность проживания жизни» (полнота проживания жизни, ценность безопасности, направленность на решение жизненных задач) и (2) «Достижения и уверенность в себе» (ценность достижений, саморуководство, отрицание традиций):

- Молодые люди с типами жизненных моделей «Внутренне противоречивые» и тип «Ориентированные на своё поколение» не демонстрируют: готовность полно проживать жизнь; стремление к безопасности;

- Молодые люди «Ориентированные на создание семьи» и «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи», «Активные и целеустремлённые» ценят безопасность и готовы активно включаться в жизнь, действовать для её изменения, для них также ценны достижения и саморуководство;

- Молодым людям с типом жизненной модели «Внутренне противоречивые» свойственны: высокая самоуверенность и стремление к новому;

- Молодые люди «Ориентированные на своё поколение» демонстрируют низкую активность в проживании жизни и ориентируются своей деятельности на традиционные ценности.

9. Компоненты предпочитаемого интернет-контента: «Направленность на близкие отношения» и «Направленность на самообразование и самореализацию» влияют на содержание жизненных моделей:

- Повышенный интерес к контенту об отношениях, семье, использование соцсетей для выстраивания отношений характерны для жизненных моделей, респонденты которых сами направлены на семью («Ориентированные на создание семьи», «Ориентированные на стабильность и поддержку семьи»), а также на успех и достижения («Активные и целеустремлённые»);
- Предпочтение образовательного контента и использование социальных сетей для самореализации свойственно молодым людям с жизненной моделью «Внутренне противоречивые»;
- Респонденты «Ориентированные на своё поколение» не интересуются ни отношениями, ни саморазвитием в социальных сетях, проявляют низкую заинтересованность в контенте социальных сетей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что полученные нами результаты подтверждают ряд современных позиций не только относительно содержания жизненного сценария, но и взаимодействия онлайн- и офлайн-пространства [Одинцова М. М., 2019]. Подтверждается неразрывная связь внутрипоколенного общения и использования современных, прогрессивных информационных технологий в жизни человека.

Выявлена степень погруженности молодых людей в цифровое пространство социальных сетей, а также возможность типологизации выборки относительно предпочитаемого интернет-контента в соответствии с личностными особенностями. На основании факторной структуры жизненных моделей были выделены ее типы, различающиеся по выраженности факторов структуры. Описаны основные предикторы среди предпочитаемого интернет-контента, определяющие тип жизненной модели во взаимосвязи с личностными особенностями [Одинцова М. М., 2021(б)].

По итогам исследовательской работы нами подтверждена основная гипотеза исследования о том, что предпочтения интернет-контента социальных сетей выступают предикторами типов жизненных моделей. Таким образом, содержание типа жизненной модели определяется различной степенью выраженности ее компонентов, и опосредовано личностными особенностями, содержанием предпочитаемого интернет-контента, как результата внутрипоколенного влияния в ходе коммуникации в интернет-пространстве.

Из полученных результатов следует, что маркером выбора той или иной жизненной модели служит контент про близкие отношения и образование, что является значимым для перспектив изучения места социальных сетей в жизненном пути молодых людей.

Однако, обобщив вышеописанные выводы по диссертационному исследованию, следует отметить, что связи между личностными особенностями, предпочитаемым интернет-контентом и характеристиками

жизненных моделей, их представленностью в Интернете не являются линейными либо иерархически выстроенными от первого к последнему (то есть нельзя лишь по изученным нами личностным особенностям определить предпочитаемый контент, а на основе интернет-контента определить жизненную модель). Система влияний личностных особенностей [Одинцова М. М., 2023] и предпочитаемого интернет-контента на содержание жизненных моделей носит многоуровневый и многонаправленный характер. Полученные результаты нельзя экстраполировать на активных пользователей другой социальной сети и ее содержание, поскольку каждая социальная сеть имеет свои особенности в наполняемости интернет-контентом. Также следует отметить ограничения исследования, связанные с тем, что в выборку исследования вошли люди, которые проживают в мегаполисах и имеют свободный доступ к интернет-ресурсам. Было разработано определение предпочитаемого интернет-контента как компонента внутр поколенной трансляции ценностей и установок молодежи в цифровом пространстве, имеющего значимый вклад в содержание жизненных моделей молодежи.

Среди основных перспективных направлений исследования следует выделить: изучение самого механизма (поэтапного) трансляции ценностей и установок внутри одного поколения, изменчивости жизненных моделей внутр поколенной коммуникации в процессах выстраивания собственного жизненного пути, сравнительный анализ значимости интернет-контента в выстраивании своего жизненного пути у людей разных поколений, исследования жизненных моделей молодых людей с узкими тематическими предпочтениями относительно интернет-контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульманова Д. М. Индивидуальные различия в жизненных сценариях: магистерская дис. / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2010.
2. Абульханова-Славская К. А., Славская, А. Н., Леванова, Е. А., & Пушкарева, Т. В. Теория личности Б. Г. Ананьева. Мир Образования – Образование В Мире, 4 (72). 2018. с. 7-20.
3. Абульханова-Славская К. А., Стратегия жизни. М., «Мысль», 1991 г., с. 245.
4. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб: Питер, 2017. 256 с.
5. Адлер А. Наука жить. Изд-во.: Port-Royal, 1997. 288 с.
6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 2001. 288 с.
7. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. №40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109asmolov40> (дата обращения: 10 окт. 2020)
8. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. с. 1–26.
9. Барсукова О. В. Особенности мотивации достижения и самооценки честолюбия студентов с разными жизненными ориентациями / О. В. Барсукова, И. С. Викторчик // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2013. – № 1. – С. 318-320.
10. Бауман З. Текущая современность. / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
11. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры:

психология человеческой судьбы. Психология человеческих взаимоотношений. Москва: Прогресс, 1988. 400 с.

12. Бочавер А. А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психологический журнал. 2008. № 5. с. 54-62.

13. Брушлинский А. В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Институт психологии РАН, 1997. с. 208-269.

14. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с.

15. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. с. 98-121.

16. Войскунский А. Е., Смылова О. В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: ключевые факторы и сенсорная интеграция Психологический журнал, 2020, Т. 41, № 1, с. 56-64.

17. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005. 1136 с.

18. Гавриченко О. В. К проблеме выбора в информационном пространстве как основания характеристики социальных групп (по материалам исследования информационных предпочтений групп радиослушателей разного возраста). Мир психологии, 2010, № 3, 148-154.

19. Геронимус И. А. Акмеологический подход к проблеме планирования карьеры в контексте личности как субъекта жизненного пути // Акмеология. 2010. №1. с. 40-44.

20. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии, 1994. № 3. с. 43-52.

21. Глотов С. А. Самореализация молодежи в цифровой среде: ценностный подход / С. А. Глотов, И. А. Алешкова // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 232-237. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-232-237.
22. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике: учеб. пособие. 2-е изд., переруб. и доп. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. 216 с.
23. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. М.: Смысл. 2008. 267 с.
24. Головей Л. А., Журавлев А., & Тарабрина Н. (2017). Б.Г.Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (к 110-летию со дня рождения). Психологический журнал, 38(5), с. 108-118.
25. Голубева Н. А. Сравнительный анализ информационных предпочтений старшеклассников московской школы и немецкой гимназии. Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. №4, с. 29-36.
26. Грачев А. А. Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб. 1999. С. 26–36.
27. Грачев А. А. Жизненные ориентации в прикладных психологических концепциях человека//Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 289-294.
28. Гребенникова О. В. Социальные представления и информационные предпочтения современных педагогов в образовательном континууме. Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования, 2011, №4. с. 14-21.
29. Гришина Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. №3 (17). URL: <http://psystudy.ru> 0421100116/0029 (дата обращения: 04.08.2019)

30. Гришина Н. В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии//. Социальная психология и общество 2018. Т. 9. №3. с. 10-20
31. Гришина Н. В. Структура проблемного поля современной психологии личности / Гришина Н. В., Костромина С. Н., Мироненко И. А. // Психологический журнал. 2018. Т. 39. №1. с. 26-35.
32. Губанов Д. А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. – Москва : ООО Издательская фирма "Физико-математическая литература", 2010. – 228 с. – ISBN 978-5-94052-194-5.
33. Гусельцева М. С. Информационная социализация в постиндустриальной культуре. Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012., №3. 20-35.
34. Гусельцева М. С. Трансформации идентичности в информационной культуре // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: Коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Московский педагогический государственный университет. 2019 б. с. 36-43.
35. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Дом интеллектуальной книги. 1999. 334 с.
36. Данилов А. Н., Грищенко Ж. М., Щелкова Т. В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. с. 109-118.
37. Демин А. Н. Психология занятости как теоретический ресурс психологии жизненного пути // Психология. Экономика. Право. 2012. №1. с. 25-35.
38. Дивисенко К. С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты

социологического исследования // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История. 2010. с. 183-198.

39. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Иматон-М, 2000. 210 С.

40. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности / Е. М. Дубовская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 36. – С. 7.

41. Дубров Д. И., Татарко А. Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. №2. с. 299-309.

42. Дюпра-Куштанина В. А., Лутошкина С. Ю. Женская бездетность и сценарии жизненного пути // Мир России: социология, этнология. 2014. Т. 23, №2. с. 183-203.

43. Ефимова, Г. З. Влияние социальных сетей на личность / Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 5. – С. 20.

44. Гришина Н.В., Костромина С.Н. и др. Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология : Сборник статей / Под редакцией Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. – 532 с. – ISBN 978-5-288-06057-1.

45. Зверева Е. А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде / Е. А. Зверева, В. А. Хворова // Коммуникативные исследования. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 7-28.

46. Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.

47. Золоторева А. С. Понимание феноменов стыда и вины представителями разных поколений одной семьи: Вып.кв.раб....СПб: СПбГУ, 2017

48. Зонди Л. Путь человеческого становления (Пер. с нем. А. В. Тихомирова) // Персонал-Profi. Выпуск 7. Екатеринбург, 2002. с. 24-39
49. Изотова Е. И. Особенности виртуального общения современного подростка: предикторы выбора. Мир психологии. 2010. №3. с. 102-111.
50. Калмыкова Е. С. Об одном методе анализа индивидуального сознания // Психол. журн. 1994. Т. 15. №3. с. 28-41.
51. Калмыкова Е. С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. №1- 2., с.254-265
52. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство // Практикум по психодиагностике. СПб: Изд-во Речь, 2004. с. 72 .
53. Карпинский К. В. Жизненный путь личности как проблема психологии // Актуальные проблемы современной психологии: сборник научных статей / Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы"; отв. ред. А. М. Колышко; ред. кол.: А. М. Колышко, Т. К. Комарова, К. В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2008. с. 150-168.
54. Карпова В. М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей. Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 25(3). 2019. с.117-139.
55. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. Перевод с английского под редакцией к. фил. н. Панченко А. А. СПб: Изд-во: «Евразия». 1998. 352 с.
56. Ковалева Ю. В. Психологические типы субъектности членов сетевого сообщества (на примере социальной сети “Твиттер¹⁷”) Психологический журнал. 2020. Т. 41, №1. с. 45-55.
57. Кон И. С. Ребенок и общество. М.: Академия. 2003.

58. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. No 3. С. 207–218. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218>
59. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГУ. 2006. С.384
60. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций в исследовании жизненного пути личности: проблемы и перспективы // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации Сборник материалов II международной научно-практической конференции, посвященной истории психологической науки, психологического образования и 90-летию кафедры психологии РГПУ им. А. И. Герцена, СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2015. с.135-139.
61. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ я» подростков // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. №2. с. 87-94.
62. Корякина Ю. М. Адаптация опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций) А. Лэнгле, П. Экхарт // Экзистенциальный анализ. Бюллетень №2. Москва. 2010. С. 139-148
63. Корякина Ю. М. Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест Экзистенциальных Мотиваций) А. Лэнгле, П. Эдхард // Экзистенциальный анализ. Бюллетень №3. Москва. 2011. С. 169-179
64. Корякина Ю.М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций. // Национальный психологический журнал. 2015. №4 (20). с. 49-65.

65. Костромина С. Н. Жизненные модели современной российской молодежи // Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. с. 223-224.
66. Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., Москвичева Н. Л. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник С.-Петербур. гос. ун-та. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. с. 341–357.
67. Костромина С. Н., Одинцова М. М. Контент социальных сетей и блогов как семантическое пространство исследования жизненных моделей молодежи // В книге: Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике, материалы международной научной конференции. 2019. с. 344-345.
68. Костромина С. Н., Одинцова М. М. Семантика жизненных моделей в информационном поле социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета серия «Психология» Том 11 № 1 (2021), с. 24-47.
69. Костяк Т. В. Социальные представления студентов в контексте информационной социализации. Мир психологии, 2011, №2, с. 201-207.
70. Котельникова Ю. А. Жизненный сценарий личности как системный конструкт её функционирования. Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2014. Вып. 4. с. 16-30.
71. Кривцова С. В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. Бюллетень, 2009. № 1. с. 141-170.
72. Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. М.: Мысль. 1989. 204 с.
73. Крюкова Т. Л. Эмпирические варианты жизненного стиля современника в контексте совладания с трудностями / Т. Л. Крюкова, М. В.

Сапоровская, С. А. Хазова // Медицинская психология в России. – 2014. – № 6(29). – С. 9.

74. Курышева О. В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. №1 с.67-75.

75. Кюрегян, А. А. Личностные особенности профессиональной самореализации дизайнера в цифровую эпоху / А. А. Кюрегян // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15, № 2(56). – С. 290-298. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-2-290-298.

76. Лавренчук С. Ю. Межпоколенная трансляция и изменение жизненных моделей у женщин: Дисс. ... канд. наук. — СПб: СПбГУ, 2010.

77. Лазурский А. Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы. СПб.: Алетейя, 2001. 192 с.

78. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб: Речь, 2000. С.368

79. Леонтьев Д. А. О теории поля Курта Левина (ч. 2) // Гештальт-обзор. 2013. №3. с. 56-73.

80. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2016. №2. с. 3-18.

81. Леонтьев Д. А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. №1. С. 25-34.

82. Лисовский В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 361 с.

83. Логинова Н. А. Ш. Бюлер – представитель гуманистической психологии // Вопросы психологии. 1980. №1. с. 154-158.

84. Лумпиева Т. П., Волков А. Ф. Поколение Z: психологические особенности современных студентов [Электронный ресурс]. – URL: <http://ea.donntu.org:8080/handle/123456789/21748> (дата обращения: 10.10.2020).
85. Лучинкина А. И. [и др.]. Особенности мотивационной сферы интернет-пользователей с разным уровнем эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. - 2022. - № 3 (59). - URL: <https://cyber-leninkaru/article/n/osobennosti-motivatsionnoy-sfery-internet-polzovateley-s-raznym-urov-nem-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 10.10.2020).
86. Мак-Адамс Д. П. Психология жизненных историй: пер. с англ. // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Выпуск 3. с. 135-166.
87. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. С.443
88. Максимова О. А. Преемственность и конфликт поколений в информационном обществе: социологический анализ // Вестн. Казан. гос. технич. ун-та им. А. Н. Туполева. 2010. № 3. с. 210-214.
89. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. Том 1. 2-е изд., доп. испр. Ред. Е. М. Мамардашвили. Послесловие К. Голубович. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. 1072 с.
90. Манукян В. Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 22 с.
91. Марцинковская Т. Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. М.: Московский психолого-социальный университет, 2010. № 3. С. 90-102.
92. Марцинковская Т. Д. Мир С. Л. Рубинштейна: культура как пространство саморазвития человека. Мир психологии, 2008, №1, 43-50.

93. Марцинковская Т. Д. Психология пространства: от вселенной до личности, от экосферы до экзисферы // Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 63-99 с.
94. Марцинковская Т. Д. Современная психология — вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, №42. с. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html> (дата обращения: 29.08.2020).
95. Марцинковская Т. Д. Современная психология: от транзитивного к технологическому обществу // Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: ИП РАН, 2019. с. 43-72.
96. Марцинковская, Т. Д. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение / Т. Д. Марцинковская, Н. С. Полева // Мир психологии. – 2017. – № 1(89). – С. 24-37.
97. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2016. С.400
98. Матвеева Л. В., Аникеева Т. Я., Мочалова Ю. В. Психология телефизической коммуникаций. М. 2004. С.316
99. Мордовина Д. А. Понятие, актуальные проблемы и аспекты исследования жизненного пути в философской антропологии [Текст] / Д. А. Мордовина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств (раздел II. Философия. Культурология. Социология). №4 (40). 2014. с. 64-69.
100. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. М.: Изд. И. Балабанова, 2010. 240 с.
101. Москвичева Н. Л. Цифровая среда как жизненное пространство личности: опыт исследования жизненных моделей молодежи

// Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / под ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. с. 248-277.

102. Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. №3. с. 5-18.

103. Мясищев В. Н., Психология отношений. М. - В., 1995 С.356

104. Нартова-Бочавер, С. К. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение / С. К. Нартова-Бочавер, К. А. Бочавер, С. Ю. Бочавер. – Москва : Генезис, 2011. – 315 с.

105. Невелева В. С. «Текущая идентичность» современного человека / В. С. Невелева // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. филос. конгресса, Н. Новгород, 27-30 июня 2012 г.: в 3 т. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. Т. 3. с. 377.

106. Никишина В. Б., Петраш Е. А., Моргун А. Н., Запесоцкая И. В. Трансформация параметров сообщений молодежи в социальных сетях Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. с. 78-91.

107. Никулова, Е. А. Самореализация личности в цифровом пространстве / Е. А. Никулова // Ученые записки ИУО РАО. – 2018. – № 3(67). – С. 123-125.

108. Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта // Психологические исследования. 2012. Т.5, №25. с.2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

109. Одинцова М.М. Взаимосвязь интернет-контента и жизненных моделей в пространстве возможного// Ананьевские чтения— 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021

- года 2021 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с 201-202 (а)
110. Одинцова М. М. Контент социальных сетей как предиктор конструирования жизненной модели в сфере профессии // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. №1. с. 142-161.(б)
111. Одинцова М.М. О феномене самодетерминации в контексте содержания жизненных моделей молодежи// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28564/160891_uid70127_report.pdf (дата обращения: 10.09. 2023)
112. Одинцова М.М. Роль популярного интернет-контента в формировании жизненных моделей молодёжи//Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. — 1600 Мб. — 11000 экз. ISBN 978-5-317-06100-5 URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_26_16356.htm (дата обращения: 10.09. 2019)
113. Одинцова М. М. Семантическое пространство жизненных моделей в социальных сетях // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/section_28_19429.htm (дата обращения: 10.09. 2020)

114. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл. 2002. 462 с.
115. Павленко Е. С. «Взрослый» как категория в работе по построению жизненного пути молодежью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. №6 (124). с. 141-152.
116. Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А., Афиногенова В. А., Зачесова И. А., Кубрак Т. А. Интенциональное пространство постсобытийного дискурса на различных интернет-площадках Психологический журнал, 2020, Т. 41, № 3, с. 78-91.
117. Пархоменко А. Н. Взаимосвязь компонентов идентичности современных московских подростков и их информационных предпочтений. Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования, 2012, №2, с.75-91.
118. Поливанова К.Н., Королева Д.О. Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. Т. 82. № 1. С. 173–182.
119. Полюшкевич О. А. Жизненный сценарий поколений// СОЦИОЛОГИЯ. Российская социологическая ассоциация, №3-Москва, 2020. с.28-45.
120. Полюшкевич О. А. Критерии взаимодействия жизненного мира и качества жизни // Социология. 2008. №4. с. 208-221.
121. Проект Ю. Л. Развитие сетевых технологий как фактор трансформаций жизненного пространства современного человека / Ю. Л. Проект, И. М. Богдановская, Н. Н. Королева // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 1. – С. 89-96.
122. Проект Ю. Л. Трансформации жизненных ориентации современных подростков: опыт психолингвистического исследования / Ю. Л. Проект, В. Ф. Гусякова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной

психологической науки : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–14 апреля 2017 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – С. 267-275.

123. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. – 713 с.: ил – (Серия «Мастера психологии»).

124. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. - 224 с.: ил – (Серия «Мастера психологии»).

125. Рубцова О. В. (2019). Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая). Культурно-историческая психология, 15(3), с.117-124.

126. Самоукина Н. В. Теория поколений и управление персоналом в условиях кризиса // Мотивация и оплата труда. 2009. №2. С. 94—101.

127. Сатир В., Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. - 320 с.

128. Семенова В. Жизненный путь и социальное самочувствие в когорте тридцатилетних: от эйфории к разочарованию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5. с. 54-59.

129. Сергеев С. Ф. Психологическая наука в рамках технокоэволюции психологический журнал, 2018, том 39, № 5, с.106-108

130. Сергеева А. С., Сергеев С. Ф. Психологическая наука на границе с технологической сингулярностью // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. с. 124-128.

131. Сиврикова Н. В. Проблемы изучения поколений в психологии // Культурноисторическая психология. 2015. Т. 11. № 2. с. 100-107.

132. Симонович Н. Е. Социально-психологические особенности студенческой молодежи // Обучение и развитие: современная теория и

практика: материалы XVI международных чтений памяти Л. С. Выготского. М., 2015. с. 592-594.

133. Скиннер Р., Клииз Д., Семья и как в ней уцелеть. М.: Независимая фирма «Класс», 1995. 272 с.

134. Скитовски Т. Суверенитет и рациональность потребителя / Т. Скитовски // Вехи экономической мысли. Вып. 1 - Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. Гальперина. - СПб., 1993. - с. 370-376.

135. Склеинис В. А. Специфика образа жизни испытуемых с различным типом жизненного сценария личности // Психология и Психотехника. 2021. №1. с. 32-41. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.1.34828 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34828 (дата обращения: 13.08.2020)

136. Собчик Л. Н., Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. СПб.: Речь, 2003. 96 с.

137. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. с. 71-80.

138. Солдатова Г. У., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Лекции. Ч. 1. М.: Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013. 165 С.

139. Солдатова Г. У., Никонова Е. Ю., Кошечкина А. Г., Трифонова А. В. Многозадачность СМИ: от когнитивных функций до цифровых // Журнал современной зарубежной психологии. 2020. № 9(4). с. 8-21.

140. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Результаты цифрового перехода: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. №16(4). с. 87-97.

141. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Соблюдение правил общения онлайн и офлайн: межпоколенческий анализ // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 4. с. 73-84.
142. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Особенности межличностных отношений российских подростков в социальных сетях // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – с. 12-22.
143. Солдатова Г.У. Личность и информация в цифровом мире: от новых моделей медиапотребления к инфодемии. [URL:https://psy.su/feed/9604/](https://psy.su/feed/9604/) .(дата обращения: 05.01.2022)
144. Степанов С. С., Степанова М. А. Возрастная и педагогическая психология: история и современность в палитре книжных новинок- Психологическая наука и образование - 2004. Том. 9, №2. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2004/n2/Stepanov.shtml> (дата обращения: 10.10. 2020).
145. Столин В. В., Пантилеев С. Р. Тест-опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 123-129.;
146. Сушков И. Р., Козлова Н. С. Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте //Психологический журнал, №5, Т. 36, 2015, с. 75-83.
147. Уварина Е. Ю. Информационные предпочтения родителей (москвичей и мигрантов) подростков, занимающихся в Центре дополнительного образования ЮЗО Москвы. Мир психологии, 2010, № 3, с. 178-185.
148. Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты / В. Б. Устьянцев. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2006. – 184 с.

149. Федорова Е. П. Возможности глубинного интервью в исследовании жизненного пространства человека / Е. П. Федорова // Научные исследования и образование. – 2009. – № 7. – С. 38-41.
150. Фленина Т. А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2014. – № 171. – 227 с.
151. Фленина Т. А., Богдановская А. Б., Семенова М. М., Стрельцова А.П. Взаимосвязь личностных свойств и аспектов сетевой идентичности молодежи // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. 2015. № 8. С. 2395. URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2395.htm> (дата обращения: 20.03.2019)
152. Фромм Э. Человек для себя. М.: Коллегиум, 1992. – 253 с.
153. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. 408 с.
154. Хузеева Г. Р. Взаимосвязь характера информационного пространства с особенностями информационной социализации (по материалам исследования подростков мегаполиса (Москвы) и малого поселения). Мир психологии, 2010, № 3, 112-121.
155. Чернышев А. С., Сарычев С. В., Елизаров С. Г. К вопросу о социально-психологических последствиях внедрения новых технологий и определении перспективных направлений исследований// Психологический журнал, 2020, Т. 41, № 4, с. 109-114.
156. Чигрина Н. В., Жупник О. Н. Роль и место ценностных и социально-профессиональных ориентаций в системе жизненного самоопределения молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Т. 1 (67). 2015. № 4. с. 56-63.

157. Шляжко О. Ю. Жизненные ориентации и интерактивная направленность в юношеском возрасте / О. Ю. Шляжко, И. Г. Ахунова // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века : Материалы XIII международной научно-практической конференции учащихся, студентов и молодых исследователей, Минск, 27 апреля 2016 года / Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске; Главный редактор С.А. Полетаев. – Минск: Бестпринт, 2016. – С. 154-156.

158. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. URL: <http://psystudy.ru/in-dex.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (дата обращения: 14.01.2020).

159. Энджел Дж., Блэкуэлл, Миниард. Поведение потребителей. – СПб., «Питер», 2000. – с.285-286.

160. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия: М.: Класс, 2000. 574 с.

161. Ahmad I. Social media engagement and usage stats and facts. Social Media Today. 2014. URL: <http://www.socialmediatoday.com/content/globalinternet-mobile-and-social-media-engagement-andusage-stats-and-facts-infographic> (дата обращения: 20.07.2020).

162. Ahuja A. K., Biesaga K., Sudak D. M., Draper J., & Womble A. Suicide on Facebook¹⁸. Journal of Psychiatric Practice, 20(2), 2014. pp. 141-146.

163. Almansa O. Fonseca and A. Castillo Málaga (Spain) and Bogotá (Colombia) Social Networks and Young People. Comparative Study of

¹⁸ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

Facebook¹⁹ between Colombia and Spain // *Scientific Journal of Media Education. Comunicar*, 2013. n. 40, v. XX, pp.127-134.

164. Arnett J. J. Emerging adulthood: The cultural psychology of a new life stage. In L. A. Jensen (Ed.), *Bridging cultural and developmental approaches to psychology*. New York, NY: Oxford University Press. 2011. pp. 255-275

165. Azucar D., Marengo D., Settanni M. Predicting the Big 5 personality traits from digital footprints on social media: A meta-analysis. *Personality and Individual Differences*, 2018, №124, pp. 150-159.

166. Bohn A., Berntsen D. Life Story Development in Childhood: The Development of Life Story Abilities and the Acquisition of Cultural Life Scripts From Late Middle Childhood to Adolescence // *Developmental Psychology*. 2008. Vol. 44, №4. pp.. 1135-1147.

167. Buchmann M. *The script of life in modern society*, Chicago (IL): University of Chicago Press, 1989.P.257

168. Dasen P. Rapid social change and the turmoil of adolescence: A cross-cultural perspective // *International Journal of Group Tensions*.2000, №29, pp.17-49.

169. Davidson W. B., &Cotte P. R. Sense of community and political participation // *Journal of Community Psychology*. 1989. №17, pp.119-125.

170. de Kerckhove D., de Almeida C.M. What is a digital persona? // *Technoetic arts*. 2013, vol. 11, pp. 277-287.

171. Dennen, V.P. Becoming a blogger: Trajectories, norms, and activities in a community of practice// *Computers in Human Behavior*.2014. Vol.36. pp. 350-358

172. Derné S. The (limited) effects of cultural globalization in India: Implications for culture theory. // *Poetics*, 2005. №33, p. 33–47.

¹⁹ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

173. Desai S., &Temsah G. Muslim and Hindu Women's public and private behaviors: Gender, family, and communalized politics in India. // Demography, 2014, №51, p. 2307–2332.
174. DeSmet A., Veldeman C., Poels K., Bastiaensens S., Van Cleemput K., Vandebosch H., De Bourdeaudhuij I. Determinants of self-reported bystander behavior in cyberbullying incidents amongst adolescents // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2014, 7 (4), pp. 207-215.
175. Dzhamalova B.B., Leusenko I.V., Shaekhov R.F., Ilkevich B.V., Antonov, V.F., Kovaleva, N.V., Sayfutdinova, G.B. Transformation of student everyday communication under new media influence // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019, 7 (3), pp. 394-398.
176. Elder G. Time, Human Agency and Social Change: Perspective on the Life Course // Social Psychology Quarterly. 1994, Vol. 57, №1. pp. 4-15.
177. Environmental Psychology: An Introduction / Ed. by L.Steg, A.van den Berg, J.de Groot. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2013. 376 p.
178. Fatkin J.M., Lansdown T.C.C. Group size and personalization's effect on Facebook²⁰ message response rates//Information Technology & People. 2017, Vol. 30 No. 1, pp. 71-80
179. Fong K., Mar R. A. What Does My Avatar Say About Me? Inferring Personality From Avatars // Personality and Social Psychology Bulletin. 2015, Vol. 41, Issue 2, pp. 237-249.
180. Frye N. Anatomy of criticism: Four essays (15. pr). Princeton Univ. Press. 2000. P. 400
181. Guadagno R.E., Okdie B.M., Eno C.A. Who blogs? Personality predictors of blogging// Computers in Human Behavior. 2008, Vol. 24. Is.5. p.1993-2004

²⁰ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

182. Hastie R. Problems for judgment and decision making // *Annual Review of Psychology*. 2001, 52(1), p. 653-83
183. Keith N. Hampton Studying the Digital: Directions and Challenges for Digital Methods// *Annu. Rev. Sociol.* 2017. Vol.43, pp.167-188
184. Kelly L., Schmitt S., Dayanim S. Matthias Personal Homepage Construction as an Expression of Social Development// *Developmental Psychology*, 2008, Vol. 44, No. 2, pp. 496-506.
185. Khalaila R., Vitman-Schorr A. Internet use, social networks, loneliness, and quality of life among adults aged 50 and older: mediating and moderating effects // *Quality of Life Research*. 2018, 27 (2), pp. 479-489.
186. Kim J., Lee J.-E. R. The Facebook²¹ Paths to Happiness: Effects of the Number of Facebook²² Friends and Self-Presentation on Subjective Well-Being // *Cyberpsychol Behav Soc Netw*. 2011. Vol. 14, N 6. P. 359–364
187. Kolmes K. Social media in the future of professional psychology // *Professional Psychology: Research and Practice*. 2012, 43, pp. 606-612.
188. Kostromina S. N., Grishina N. V., Moskvicheva N. L., Zinovyeva E. V. Commitment to Generation Subculture As A Factor Of Building A Life Scenario // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. Published by the Future Academy. 2019, Vol.LXIV. p. 267- 275.
189. Lahlou S. Identity, Social Status, Privacy and Face-Keeping in Digital Society // *Social Sciences Information*. 2008. Vol. 47. No 3. Pp. 299–330.
190. Laver J. Taste and fashion. – London, 1946. – 232 p.
191. Lichtenstein S., Slovic P. (eds.) *The Construction of Preferences*. – N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2006. – 808 p.
192. Mannheim K. *The Problem of Generations* // *Essays in the Sociology of Knowledge* / ed. by P. Kecskemeti. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1952. pp. 276-322.

²¹ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

²² Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

193. Norbäck M., Styhre A. Making it work in free agent work: The coping practices of Swedish freelance journalists// *Scandinavian Journal of Management*. 2019, Vol. 35. Is. 4. pp. 30-42.
194. Obar J. A. Canadian advocacy 2.0: An analysis of social media adoption and perceived affordances by advocacy groups looking to advance activism in Canada. // *Canadian Journal of Communication*. 2014, vol. 39, pp. 211-233.
195. Richards R. Everyday Creativity: Our Hidden Potential. In: R. Richards (Ed.), *Everyday Creativity and New Views of Human Nature*. // *Psychological, Social and Spiritual Perspectives*. Washington: APA, 2009. pp. 25-54.
196. Roest A. M. C., Dubas J. S., & Gerris J. R. M. Value transmissions between parents and children: Gender and developmental phase as transmission belts // *Journal of Adolescence*. 2010, 33(1), pp. 21-31.
197. Scherer K.R. What are emotions? And how can they be measured? // *Soc. Sci. Inf.* – 2005. – V. 44, №4. – pp. 695-729.
198. Schiffrin H., Edelman A., Falkenstern M., Stewart C. The associations among computer-mediated communication, relationships, and well-being // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2010, 13 (3), pp. 299-306.
199. Schlegel A. The global spread of adolescent culture. In L. J. Crockett & R. K. Silbereisen (Eds.), *Negotiating adolescence in times of social change*. New York: Cambridge University Press. 2001. P 267
200. Schwartz H. A. et al. Predicting individual well-being through the language of social media // *Biocomputing 2016: Proceedings of the Pacific Symposium*. 2016. P. 516–527.
201. Scott A. Golder, Michael W. Macy *Digital Footprints: Opportunities and Challenges for Online Social Research* *Annu. Rev. Sociol.* 2014. Vol.40 pp. 129-152

202. Smith A. Why Americans use social media. Pew Internet & American Life Project. 2011. URL: [http://pewinternet.org/ Reports/2011/Why-Americans-Use-Social-Media.aspx](http://pewinternet.org/Reports/2011/Why-Americans-Use-Social-Media.aspx) (дата обращения: 08.08.2020)
203. Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future. N.Y.: Harper, 1991, p. 1584 - 2069
204. Suler J. Psychoanalytic Cyberpsychology // International Journal of Applied Psychoanalytic Studies. 2017, 14 (1), pp. 97-102.
205. Suler, J. The online disinhibition effect // Cyberpsychology and Behavior. 2004, 7 (3), pp. 321-326.
206. Sytske Besemer, Shaikh I. Ahmad, Stephen P. Hinshaw, David P. Farrington. A systematic review and meta-analysis of the intergenerational transmission of criminal behavior// Aggression and Violent Behavior. 2017, 37, pp. 161-187.
207. Webster G.D. The person—situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978—2007. // Journal of Research in Personality. 2009. Vol. 43. Is. 2. P. 278—279.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Терминологическая база исследования

Термин	на английском	определение, исследователи
Жизненный сценарий	Life scenario	<p>«Это постоянно действующий жизненный план, созданный в детстве под воздействием родителей. Это психологическая сила, подталкивающая человека к судьбе, независимо от того, сопротивляется ли он или подчиняется добровольно». Э. Берн.</p> <p>Жизненный план – это характер событий, которые планирует человек встретить в своей жизни.</p> <p>«Это культурно разделяемые представления относительно порядка и времени жизненных событий в прототипическом жизненном цикле. Интегративное свойство личности, через которое можно отразить важные аспекты жизненного пути личности. Понятие жизненного сценария рассматривает содержательные компоненты жизненного пути, не как итога некоторой самореализации, а как процесса». Н. В. Гришина</p>
Нормативный жизненный сценарий	-	<p><i>Нормативный жизненный сценарий</i> есть совокупность и примерная последовательность событий жизни каждого человека, типичных для данной культуры. (Н. В. Гришина)</p>
Жизненный опыт	Life experience	<p>Индивидуальный/ субъективный опыт переживаемого человеком (поведения/ деятельности), находящийся в неразрывном контексте с жизненным путем. (М. А. Холодная, А. Н. Леонтьев)</p>
Жизненный выбор	Life choice	<p>Важный переломный момент жизненного пути личности, заключающийся в осуществлении ею активной творческой деятельностью по преобразованию сложившейся жизненной ситуации, в предпочтении одной из ряда имеющихся альтернатив на основе присущей человеку системы ценностей (Л. С. Кравченко, Г. А. Балл, А. А. Комлев)</p>
Жизненный путь	Life path	<p>Индивидуальная история развития человека от рождения до смерти.</p> <p>Жизненный путь личности – это овладение социальными ролями, развитие социальной компетентности, становление человека как социального субъекта (Б. Г. Ананьев). Изучение человека как субъекта своей жизни, в котором подчеркивается его авторство по отношению к собственной жизни,</p>

		<p>возможность переконструирования своего жизненного пути.</p> <p>Э.Эриксон, Ш.Бюлер, Б.Г.Ананьев</p> <p>Событийный подход: С.Л.Рубинштейн.</p> <p>Личность посредством деятельности решает жизненные задачи и противоречия, определяет свои ценности, находит адекватные себе способы самореализации.</p>
Жизненная стратегия	Life strategy	Индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни в соответствии с ценностями данной личности и ее индивидуальной направленностью. (К. А. Абульханова-Славская)
Жизненная модель	Life model	<p>Понятие, описывающее жизнедеятельность человека во временном измерении.</p> <p>Жизненные модели, реализуемые в различных сферах жизни, могут описывать жизненные сценарии.</p> <p>На структурном уровне: жизненная модель – совокупность, содержание и последовательность жизненных событий, относящихся к конкретной сфере жизнедеятельности человека.</p> <p>На процессуальном уровне: направленность человека на реализацию своих целей и задач в конкретной жизненной сфере, настойчивость усилий в решении задач и достижения целей.</p> <p>Жизненные модели – результат сочетания культурных и нормативных моделей, предлагаемых социумом и старшим поколением, реалий современной жизни и собственных выборов человека.</p>
Идентичность	Identity	Сознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком. (И. Э. Эриксон, С. Кьеркегор, Э. Фромм)
Жизненные ценности	Life values	Это некий список убеждений и взглядов, который человек всегда соблюдает при совершении разных действий и поступков. В момент принятия важного

		решения человеку свойственно опираться на собственные жизненные ценности. (Ш. Шварц, М. Рокич)
Самоотношение	Self Internet content	В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, которые составляют содержательную часть его представлений о себе. Однако знания о себе самом, естественно, ему небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения. В. В. Столин, С. Р. Пантелеев
Психологическое время личности	Psychological personality time	Является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, как внешние, так и внутренние. Изучается содержание мыслей о будущем, эмоциональная реакция на представления личности о своем будущем, степень детализации предполагаемых событий, оптимизм или пессимизм их описания и т. д. (Ф. Зимбардо)
Автор жизни	The author of life	Понятие, соотносимое с жизненным путем и позицией субъектности по отношению к жизни. (См. Жизненный путь)
Социальная сеть	Social network/ Online social media	Онлайн-платформа, которую люди используют для общения, знакомств, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, также развлечения.
Интернет-контент	Self	Это абсолютно любое информационно значимое либо содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта
Контент-анализ	content analysis	Формализованный метод изучения текстовой и графической информации, заключающийся в переводе изучаемой информации в количественные показатели и ее статистической обработке. Характеризуется большой строгостью, систематичностью. Х. Лассуэлл и Б. Берелсон См.: <i>Большой психологический словарь</i> . Под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Москва, 2004.

Семантический анализ	semantic analysis	Этап в последовательности действий алгоритма автоматического понимания текстов, заключающийся в выделении семантических отношений, формировании семантического представления текстов. Один из возможных вариантов представления семантического представления – структура, состоящая из «текстовых фактов».
Сообщество во ВКонтакте Тип: (Группа)	social network group	<p>Это группы людей, объединенных по интересам.</p> <p>В них можно делиться новостями, информацией, слушать музыку, проводить опросы.</p> <p>Такой своеобразный творческий (или не очень) кружок в онлайн-режиме. Несмотря на кажущуюся несерьезность и простоту, это действенный инструмент маркетинга. С его помощью организуют не только общение между участниками, но и продвижение бизнеса. Только подумайте, сколько возможностей дает этот сайт. Сейчас его посещает более 97 млн. человек в день.</p>
Молодежь	Youth	<p>Социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей.</p> <p>Определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет.</p> <p>Также см. Психологию развития, Возрастную психологию.</p>
Внутрипоколенная трансмиссия	Intergenerational transmission	Система отношений и передачи информации внутри поколения между сверстниками.
Поколение	Generation	<p>Общность членов некоторого общества по времени рождения. Попытку применить понятие поколения в исторических и историко-культурных исследованиях предпринял Ортега-и-Гассет и его ученик Хулиан Мариас.</p> <p>Теория поколений:</p>

		<p>Теория поколений создана в 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом. Они одновременно и независимо друг от друга решили подробно изучить такое понятие, как «поколение». Их внимание привлек известный «конфликт поколений», который не связан с возрастными противоречиями. Адаптацию теории поколений для России в 2003-2004 году выполнила команда под руководством Евгении Шамис [1-3].</p> <p>В основу данной теории лег тот факт, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, различаются. Это связано с тем, что ценности человека формируются не только в результате семейного воспитания, но и под влиянием общественных событий, всего контекста, в котором он находится в период взросления. Значение имеет все: экономические, социальные, технологические, политические факторы. Формирование ценностей происходит согласно данной теории примерно до 12-14 лет.</p> <p>Сейчас в России живут представители следующих поколений (в скобках указаны годы рождений).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Величайшее поколение (1900-1923). • Молчаливое поколение (1923-1943). • Поколение беби-бумеров (1943-1963). • Поколение X («Икс») (1963-1984). • Поколение Y («Игрек») (1984-2000). • Поколение Z «Зэт» (с 2000).
Информационная социализация	Informational socialization	<p>Информационная социализация и информационное пространство для психологии, в отличие от культурологии и социологии, в значительной мере terra incognita, так как психологические исследования фокусируются в основном на проблемах интернет-коммуникаций и интернет-зависимости. Однако достаточно очевидно, что информационное пространство шире пространства интернет-коммуникации, а отношение к информации, разным информационным полям (источникам), в том числе и Интернету, связаны с многообразными психологическими проблемами. В числе этих проблем, безусловно, и вопросы, связанные с веером возможных идентичностей, проявляющихся при различных формах общения и взаимодействия, и вопросы, относящиеся к новым вариантам трансляции идеалов, норм и ценностей при межгрупповой и межпоколенной трансмиссии [Гусельцева М. С., Марцинковская Т. Д.].</p>
Информационная культура	Information Culture	<p>Характеризуется электронным типом коммуникации, который объединяет людей в единую информационную систему. Современную эпоху М. Маклюэн называет</p>

		аудиовизуальной, так как в ней гармонично сочетаются визуальные и вербальные каналы получения информации, другими словами, каждый человек может выбрать наиболее адекватный для него «язык» получения и передачи сообщения [Маклюэн М., 2005].
Культурная традиция	Cultural tradition	Для М. М. Бахтина, Г. Г. Шпета, Л. С. Выготского [Марцинковская Т. Д., 2008] культура тесно связывалась не столько с развитием нравственности, сколько с овладением языком. При этом Бахтин писал о том, что необходимым условием развития личности является диалог – диалог людей, культур. Для него культура есть там, где есть как минимум две культуры. Именно диалог культур, культурное бытие на грани с иной культурой, способствуя рефлексии, стимулирует и развитие самосознания человека. Для Шпета же культура являлась, прежде всего, условием развития культурного самосознания человека, формой обретения им новых знаний и новых переживаний, помогающих его вхождению в социальный мир, осознанию и интерпретации заложенных в разных видах бытия знания. Близкие к этим взгляды на культуру высказывались и Л. С. Выготским, который также писал о том, что овладение культурными эталонами, знаками, прежде всего речью, дает возможность формирования высших психических функций человека.
Межпоколенная трансмиссия	Intergenerational transmission	Отражает специфику взаимодействия и обмена информацией представителей разных поколений. Прежде всего, процесс передачи опыта проходит сложными, зигзагообразными путями – не только вниз или вверх (постфигуративные и префигуративные) или по горизонтали (конфигуративные). Проблема в том, что в мегаполисах и на периферии (например, в малых городах и поселках) межпоколенная трансмиссия существенно отличается как по содержанию, так и по формам. Можно говорить о том, что в больших городах процессы обмена опытом, перехода от одной формы трансмиссии к другой существенно ускорены по сравнению с более традиционными малыми городами, особенно в этнически гомогенных областях.
Популярность	Popularity	Объект, тема, завладевшая вниманием и интересом большинства людей. Также см. тему Глобализации.
Инфокоммуникационные технологии	Infocommunication Technologies	Это совокупность методов и способов обработки, накопления, хранения, отображения и обеспечения целостности информации, а также способов реализации

		режимов ее переноса в пространстве, обеспечивающих гарантированный уровень качества обслуживания.
Блогосфера	Blogosphere	Это глобальная база всех блоков Сети, предназначенная для общения, поиска и обмена информацией, формирования и высказывания мнений; это динамически развивающаяся социальная сеть, узлами которой выступают блоги, а соединительными нитями – взаимоотношения между блогерами и их веб-аудиторией. (Волохонский В. Л.)
Веб-аудитория	Web audience	Общность людей, формируемая тем или иным интернет-ресурсом. Виртуальная аудитория более динамична и разнообразна, чем аудитория СМИ, благодаря высокой возможности индивидуализации информации современными интернет-ресурсами. Возможность коммуникации от одного ко многим и от многих к одному. (Грачев М. Н.)
Интернет-сообщество	Online community	Комьюнити здесь является неким собранием людей, находящихся во взаимодействии и связанных между собой общими целями интересами, в пространстве, в течение определенного времени. В современных социологических исследованиях сетевых сообществ фигурируют следующие термины: «virtualcommunity» (виртуальное сообщество), фиксирующее виртуальный характер интеграции людей в киберпространстве; «online community» (онлайновое сообщество) – термин употребляется в противопоставление off-line сообществам, как указывающий на интерактивность общения и взаимодействия людей в киберпространстве в реальном времени. Можно выделить ряд характерных особенностей коммуникации, опосредованной социально-сетевыми технологиями: виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, мозаичность. Виртуальность – это характеристика символической реальности, противопоставленной объективному миру и замещающей его с помощью образов, симулякров и аналогов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Дополнительные сведения о выборке исследования

О проживании

Половина опрошенных проживают в доме родителей– 52 % (Табл.1), остальные либо снимают жильё (20%), либо проживают в общежитии (16%). Также есть небольшой процент тех, кто живет в собственной квартире (12%). При этом большинство (80%) опрошенных оценивают условия проживания как хорошие или отличные.

Таблица 1. Распределение выборки по месту проживания.

Место проживания	количество респондентов	% от общего количества респондентов
в доме родителей	86	52%
в общежитии	27	16%
в собственной квартире	20	12%
снимаю жильё	34	20%

В выборке присутствовали респонденты с различным уровнем образования. 50% (83 человека) молодых людей, участвовавших в исследовании, имеют неоконченное среднее специальное образование, 3% (5 человек) – оконченное специальное, 32% (53 человека) неоконченное высшее, оконченное высшее – 15% (25 человек). Таким образом, преимущественно респонденты не имели оконченного высшего или специального образования и ещё проходили обучение на момент осени 2020 года. (Табл.2.)

Таблица 2. Распределение выборки исследования по уровням образования

Уровень образования	Количество респондентов	% от общей выборки
неоконченное среднее специальное образование	83	50%
неоконченное высшее образование	53	32%
оконченное специальное образование	5	3%
оконченное высшее образование	25	15%

О родительской семье респондентов

Информация о родительской семье и родственных связях показала, что часть респондентов провела детство в неполной семье (с одним из родителей) 35 % (58 человек), 65 % росли в полных семьях. У 70% респондентов (116 человек) есть братья или сестры (Рис.1).

Рис. 1. Распределение выборки по численности братьев/сестер

Около половины молодых людей получают регулярную помощь от родителей (54%). В свою очередь родители интересуются учебой молодых людей. Материально родители поддерживают более 60% респондентов. Практически не участвуют в жизни своих детей лишь 19% родителей (Рис.2).

Рис. 2 Степень близости и особенности отношений с родителями у респондентов

Таблица 3. Субъективное восприятие нынешних условий проживания испытуемых

Оценка условий проживания	количество респондентов	% от общего количества респондентов
отличные	55	33%
хорошие	78	47%
средние	29	17%
скорее плохие	4	2%

Ответы, раскрывающие взаимоотношения и уровень близости с родителями, показали частичное разделение молодыми людьми жизненных взглядов родителей – 71%. Полностью разделяют жизненные принципы, которыми следует руководствоваться в жизни лишь 16%. Расходятся со взглядами родителей – 13%. (Выводы основываются на результатах ответа на вопрос «Разделяете ли Вы взгляды и оценки Ваших родителей (родных) относительно того, какими принципами следует руководствоваться в жизни?»).

Детально о профессиональном жизненном пути родителей респондентов.

По результатам анкетирования большинство респондентов отметили следующие важные аспекты профессионального пути своих родителей. У 65% (104 человека) респондентов отец и у 55 % респондентов мать (92 человека) несколько раз меняли место работы. У 18% (30 человек) респондентов отец и у 31 % (53 человека) мать всю жизнь проработали на одном месте.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, для Вашего отца было наиболее важным в профессии?» большинство респондентов, а именно 75% указали

вариант: «возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечить семью».

На вопрос «Что, по Вашему мнению, для Вашей матери было наиболее важным в профессии?» большинство респондентов отметили возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечить семью 64% (всего 107 человек). Следом идёт увлеченность, творчество в работе. Эти характеристики в профессии как важные для своей матери выбрали 37% респондентов (62 человек).

Детально о представлении об успехе у респондентов

Что же касается категории успеха в профессиональной сфере, то наглядно демонстрирует отношение к родительским успехам ответ на вопрос респондентов «Вы бы хотели, чтобы Ваша профессиональная жизнь, карьера сложилась так же, как у самого успешного члена Вашей семьи?». Ответы на него не дали однонаправленных результатов. Так как лишь 36% ответили положительно, 32% ответили отрицательно, а остальные испытали затруднения при ответе на данный вопрос. При этом половина респондентов считает работу престижной, «да» для отца ответили 48% (80 человек), «нет» – 20% (32 человек). Для матери: 56% – да (96 человек), 13% (22 человека) – нет

Детально о представлениях респондентов о собственном профессиональном пути

При этом изменение профессионального пути как важное событие, которое произошло или обязательно произойдёт отметило 53% респондентов (88 человек). При этом 38% респондентов ответили, что хотят работать на одном месте, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Менять работу через некоторое время, на сходную, но дающую возможность получить новые навыки – 25% (43 человека). Иметь возможность попробовать себя в совершенно разных областях хотят 20% молодых людей (32 человека); затрудняются в ответе на вопрос 17%.

Несмотря на то, что у большинства опрошенных родители меняли несколько раз место работы, более 70% девушек и юношей хотели бы получить такую специальность, по которой можно было бы работать всю жизнь (Рис.2). Однако, только 50% респондентов согласились с тем, что если у человека есть возможность всю жизнь проработать на одном месте – то это хорошо (Рис.3). Интересно, что ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что в современном беспокойном мире постоянная работа – главный источник стабильности?» совпадают с ответами на предыдущий вопрос (Рис.4). Таким образом можно полагать, что работа на одном месте подразумевает, в профессиональной жизненной модели, постоянную работу, которая является источником стабильности.

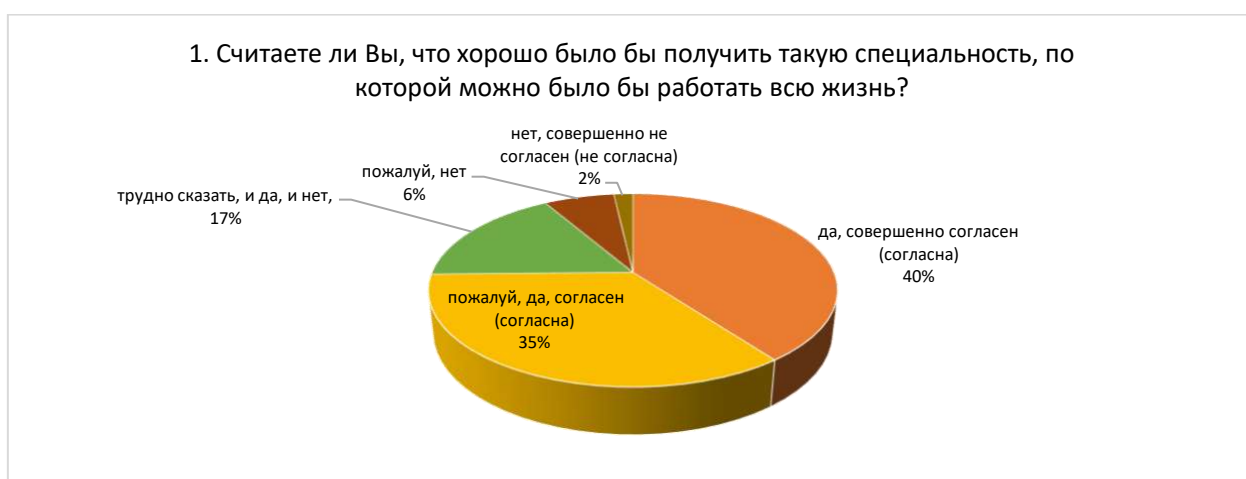

Рис.2 Распределение выборки относительно степени согласия с утверждение «хорошо получить специальность, по которой можно работать всю жизнь»

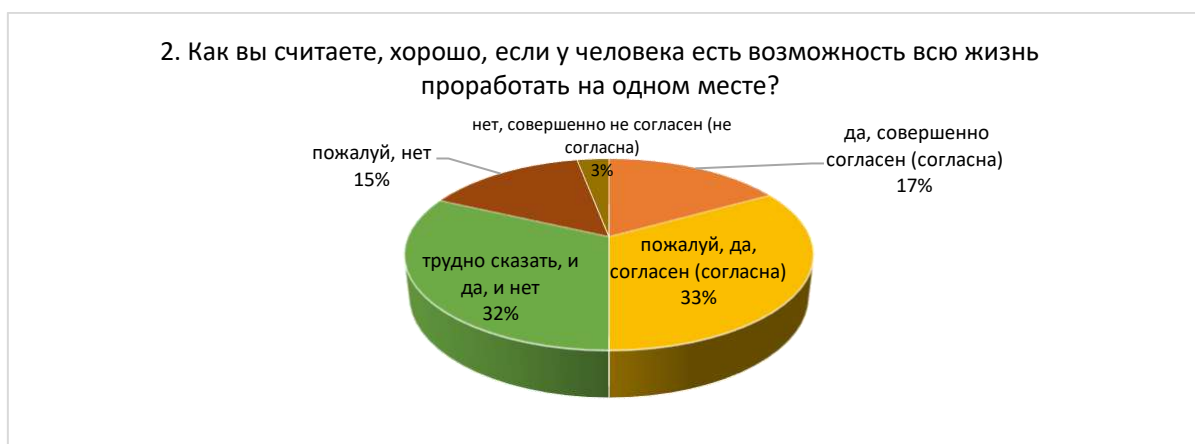

Рис.3 Распределение выборки относительно суждения о работе на одном месте всю жизнь

Рис.4 Распределение выборки относительно суждения «работа — источник стабильности»

Главным в выборе работы (вопрос с множественным выбором ответов) большинство респондентов считает получение удовольствия от того, чем занимаешься 64%, 52 % респондентов главным при выборе работы отмечают также оплату. Чуть меньше половины респондентов (40%) в качестве ведущего мотива указали возможность обеспечить достаточный уровень доходов себе и семье. При этом общественная значимость и возможность повысить свой социальный статус практически не имеют значение (7% и 6% респондентов соответственно). Выбирая между работой в государственной организации, корпорации, небольшой фирме или на себя, большинство респондентов предпочли бы самостоятельно принимать решения и работать исключительно на себя (39 %) либо в небольшой фирме (29%). Таким образом, *ведущими ориентирами в планировании своего профессионального пути* выступают получение **(1) удовольствия от деятельности** и **(2) материальных благ**.

Детальное описание ответов респондентов о пословицах о доме и месте обитания

С выражением о том, что «Дом – полная чаша» несогласно всего 22 % респондентов. С выражением «Мой дом – моя крепость» согласно в меньшей

или большей мере большинство респондентов 78%. С выражением «Всякий дом хозяином держится» также согласно 73 % опрошенных (Рис.5).

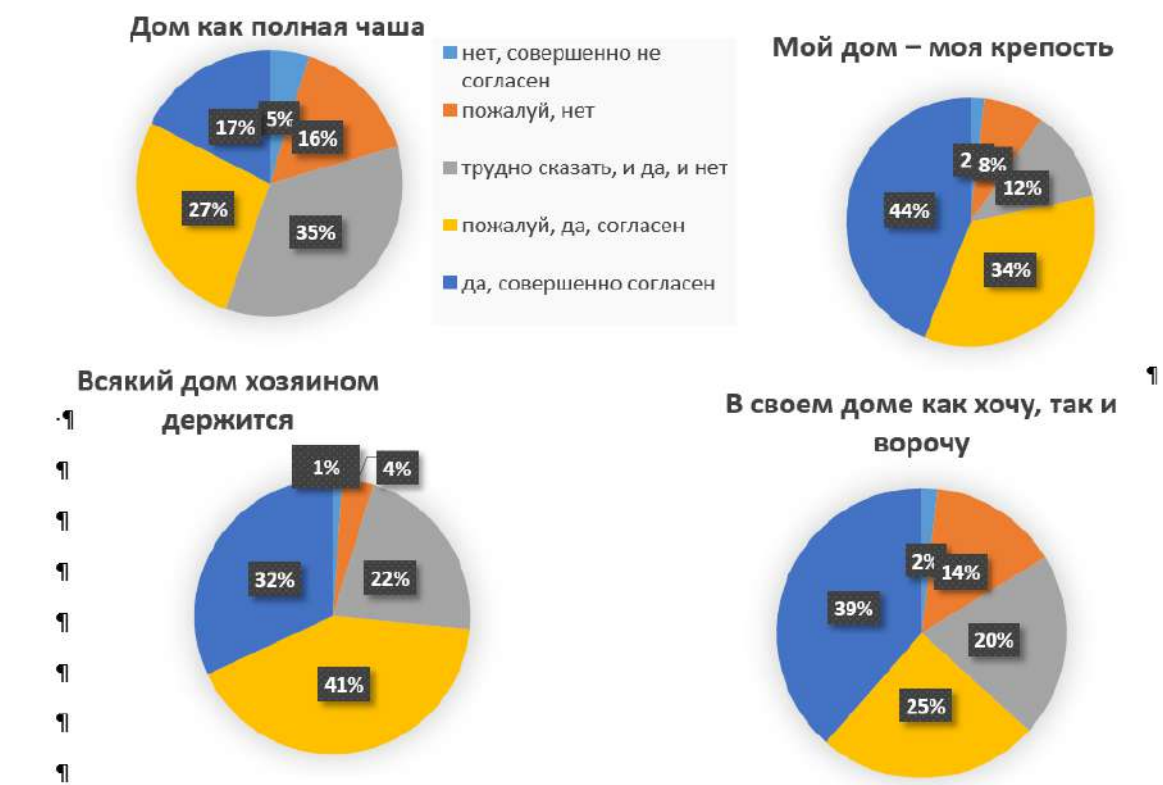

Рис. 5. Распределение выборки исследования на основе согласия с поговорками о доме

Большинство респондентов представляют свой будущий дом как квартиру, собственное комфортное жизненное пространство (84%). Для 13% это своя квартира, однако без особых затрат на ее обустройство. И лишь 3% уверены, что не обязательно иметь свою квартиру, ввиду нежелания быть привязанным к одному месту. Также почти все опрошенные хотят, чтобы их дом был в первую очередь комфортным и практичным 84%. В тоже время есть и те, для кого наиболее важным критерием является: красота дома – 6%, его связь с определёнными событиями жизни – 4%, связь с воспоминаниями о детстве – 2%.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3**Авторская анкета о предпочитаемом интернет-контенте в социальных сетях**

1. В какой социальной сети проводите больше времени (можно выбрать несколько вариантов ответов)?
 - a) vk.com
 - b) facebook.com²³
 - c) instagram.com²⁴
 - d) twitter.com²⁵
 - e) odnoklassniki.ru
 - f) linkedin.ru²⁶
 - g) plus.google.com
 - h) my.mail.ru
 - i) другие
2. Сколько времени в среднем Вы проводите в интернете в день?
 - a) 0-3 часа
 - b) 3-5 часов
 - c) 5-8 часов
 - d) более 8 часов
3. Какую роль играют социальные сети в Вашей жизни (можно выбрать несколько вариантов ответов)?
 - a) Общение
 - b) Знакомства
 - c) Самовыражение
 - d) Видео, музыка, и др.
 - e) Получение новостей
 - f) Делиться информацией
 - g) Можно узнать мысли интересных людей
 - h) Другое
4. Какой информацией Вам нравится делиться в социальных сетях из представленных ниже категорий (можно выбрать несколько вариантов ответов)?
 - a) Работа
 - b) Активность
 - c) Романтические отношения
 - d) Дружеские отношения

²³ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

²⁴ Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

²⁵ Заблокирован в РФ

²⁶ Заблокирована в РФ

- e) Успех
- f) Семья
- g) Увлечения
- h) Достижения
- i) Профессия
- j) Образование
- k) Другое:

5. Как часто Вы читаете информацию в социальных сетях....

	часто	редко	никогда
1. о работе			
2. об активной деятельности			
3. об отношениях			
4. об успехе			
5. про семью			
6. об увлечениях /досуге			
7. о достижениях			
8. о профессии			
9. про образование			

6. Среди прочих какой пост в социальную сеть привлечет больше вашего внимания (можно выбрать несколько вариантов ответов)?

- a) о работе
- b) об активной деятельности
- c) об отношениях
- d) об успехе
- e) про семью
- f) об увлечениях/досуге
- g) о достижениях
- h) о профессии
- i) про образование
- j) о самореализации
- k) о путешествиях
- l) другое, укажите что

7. Какой вид активности в социальных сетях более предпочтителен для Вас (можно выбрать несколько вариантов ответов)?
- a) лайк
 - b) репост
 - c) пост
 - d) чтение постов
 - e) комментирование
 - f) делюсь интересными постами с друзьями
 - g) другое, укажите что именно....
8. Пожалуйста, укажите свою электронную почту. Без этих данных мы не сможем обработать Ваши ответы на опрос. Обещаем, что дополнительно свяжемся с Вами по дальнейшему ходу исследования и его индивидуальным результатам (если Вам будет интересно их получить)
9. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" даю свое согласие на обработку, а именно совершение действий, предусмотренных п.3 ст.3 Федерального закона "О персональных данных", в том числе с использованием средств автоматизации моих персональных данных, указанных выше

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Опросник/полуструктурированное интервью****«Жизненные модели»****УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!**

Мы проводим исследование, посвященное тому, как сегодня складывается жизнь студенческой молодежи. Мы хотели бы просить Вас ответить на несколько вопросов, касающихся Вашей жизни. К большинству вопросов приводятся варианты ответов, и Вам надо просто отметить подходящий вариант ответа. В ряде случаев ответ надо вписать. В этом исследовании участвуют много людей, отдельные данные будут включены в общий массив. Конфиденциальность Ваших ответов гарантируется. Свою фамилию называть не надо.

СНАЧАЛА НЕСКОЛЬКО ОБЩИХ ВОПРОСОВ.

1. В каком году Вы родились?

2. В каком городе Вы родились?

3. Ваш пол:

4. Вы учитесь (впишите): 1) на курсе 2)факультета СПбГУ

5. Вы живете в Петербурге (отметьте нужное):

1) постоянно 2) приехали на учебу

6. Где Вы живете?

1) в доме родителей

2) в общежитии

3) снимаю жилье

4) другое, что именно

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАШИХ РОДИТЕЛЯХ:

7. Какого года рождения Ваш отец?

8. Какое образование он получил?

1) среднее 2) среднее специальное 3) высшее

9. Кем он работает (или работал, если не работает сейчас)?

.....

10. Считаете ли Вы, что у Вашего отца была престижная работа?

1) да 2) трудно сказать 3) нет

11. Какого года рождения Ваша мама?

12. Какое образование она получила?

1) среднее 2) среднее специальное 3) высшее

13. Кем она работает (или работала, если не работает сейчас)?

.....

14. Считаете ли Вы, что у Вашей матери была престижная работа?

- 1) да 2) трудно сказать 3) нет

15. У Вас есть братья, сестры?

- 1) нет 2) если да, уточните, сколько.....

16. Вы росли:

- 1) в полной семье, с отцом и матерью
2) в неполной семье (с одним родителем)
3) другой вариант, укажите, что именно.....

17. Оцените, пожалуйста, каков был уровень доходов Вашей семьи:

- 1) выше среднего
2) средний, как у большинства
3) ниже среднего

18. А жилищные условия?

- 1) у родителей было свое жилье (квартира, комната)
2) родители переезжали, часто жили в съемных квартирах
3) другой вариант, укажите, что именно.....

19. Как бы вы охарактеризовали условия проживания:

- 1) отличные
2) хорошие
3) средние
4) скорее плохие
5) очень плохие

20. Приходилось ли Вашим родителям переезжать в другой город, менять место жительства:

- 1) один раз 3) два и более раз 3) нет

21. Согласны ли Вы с выражением «где родился, там и пригодился»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
2) пожалуй, да, согласен (согласна)
3) трудно сказать, и да, и нет
4) пожалуй, нет
5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАШЕЙ СЕМЬЕ**22. Ваш отец:**

- 1) работает всю жизнь, фактически на одном месте
2) несколько раз менял места работы
3) работал от случая к случаю

23. Что, по Вашему мнению, для Вашего отца было наиболее важным в профессии (можно выбрать не более 2 ответов)?

- 1) увлеченность, творчество в работе
2) желание принести пользу обществу
3) возможность достичь успеха, определенного социального статуса
4) ее престижность

- 5) возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечить семью
- 6) возможность иметь достаточно времени для личного времяпровождения

24. Ваша мать:

- 1) работает всю жизнь, фактически на одном месте
- 2) несколько раз меняла места работы
- 3) работала от случая к случаю

25. Что, по Вашему мнению, для Вашей матери было наиболее важным в профессии (можно выбрать не более 2 ответов)?

- 1) увлеченность, творчество в работе
- 2) желание принести пользу обществу
- 3) возможность достичь успеха, определенного социального статуса
- 4) возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечить семью
- 5) возможность иметь достаточно времени для личного времяпровождения

26. Как Вы считаете, повлияло ли образование Ваших родителей на их успехи в жизни?

- 1) да 2) и да, и нет, трудно сказать 3) нет

27. Когда Вы жили в родительской семье, как Ваши родители преимущественно проводили свое свободное время (можно выбрать не более 2 ответов)?

- 1) как правило, дома, за домашними делами, чтением или телевизором
- 2) старались посетить какое-либо культурное мероприятие – выставку, театр, ходили в кино
- 3) проводили время на садовом/огородном участке, даче
- 4) занимались спортом
- 5) ходили в гости, собирались посидеть с друзьями
- 6) другое, укажите, что именно.....

28. Было ли в Вашей семье принято совместное проведение досуга (например, домашние праздники, встречи с родственниками, совместные спортивные мероприятия, культурные «выходы», другое)?

- 1) да, часто 2) время от времени 3) нет или очень редко

29. А Вы, считаете для себя важным собираться большим семейным кругом, совместно проводить досуг с близкими и дальними родственниками?

- 1) да 2) и да, и нет, трудно сказать 3) нет

30. Какое из высказываний наиболее близко к тому, как Ваши родители разделяли обязанности в семье:

- 1) у нас было традиционное (патриархальное) распределение обязанностей – на «мужские» и «женские»
- 2) каждый из них мог выполнить какую-либо обязанность (сходить в магазин, на родительское собрание и др.), когда у него было время
- 3) трудно сказать, не знаю

31. Как в семье Ваших родителей принимались какие-либо важные семейные решения (например, о больших покупках, поездках в отпуск и т.п.):

- 1) как правило, мнение отца было решающим

- 2) как правило, все решала мама
- 3) по-разному, иногда решающим было мнение отца, иногда – мамы
- 4) решали все вместе
- 5) трудно сказать, не знаю

32. Согласны ли Вы с тем, что хорошо было бы, если бы у женщины была возможность целиком посвятить себя семье и детям и вообще не работать?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

33. А с тем, что для благополучия в семье важно, чтобы муж зарабатывал больше жены?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

34. Как Ваши родители относились к обустройству своего жилья:

- 1) родители относились к этому как к чему-то очень важному, придавали большое значение обустройству своего дома
- 2) родители обустроивали свое жилье, насколько позволяли условия
- 3) родители считали, что достаточно и минимального комфорта, лучше потратить время и ресурсы на что-то другое
- 4) другое, укажите, что именно.....

35. Считаете ли вы, что для Ваших родителей верно утверждение «дом должен демонстрировать уровень достатка и статус обитателя»?

- 1) да
- 2) трудно сказать
- 3) нет

36. А для Вас?

- 1) да
- 2) трудно сказать
- 3) нет

37. Какая из нижеперечисленных пословиц в наибольшей степени отражает Ваше отношение к Вашему нынешнему дому?

Дом как полная чаша

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

Мой дом – моя крепость

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет

- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

Всякий дом хозяином держится.

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

В своем доме как хочу, так и ворочу

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

38. Как Вы считаете, что является (было) основой семейных отношений Ваших родителей? (необходимо выбрать только 1 ответ)

- 1) взаимная поддержка, надежность
- 2) совместное ведение хозяйства
- 3) любовь, симпатия
- 4) общность интересов, жизненных ценностей
- 5) сходство взглядов на семейный уклад
- 6) другое

39. Как бы вы могли в целом оценить характер отношений в родительской семье:

- 1) очень хорошие, основанные на любви и поддержке
- 2) скорее, хорошие
- 3) затрудняюсь ответить
- 4) скорее, не очень хорошие
- 5) плохие, неблагоприятные

40. Делитесь ли Вы с родителями своими мыслями, переживаниями относительно событий вашей жизни?

- 1) да, безусловно
- 2) скорее, да
- 3) и да, и нет, трудно сказать
- 4) скорее, нет
- 5) нет

41. Как по-Вашему, что для Вашего отца, прежде всего, означает успех в жизни (необходимо выбрать только 1 ответ):

- 1) материальное благополучие
- 2) дело по душе, интересная работа.
- 3) общественное признание, авторитет
- 4) высокий статус
- 5) удовлетворенность в любви, семейных отношениях
- 6) направленность на собственные интересы, развитие себя
- 7) другое, укажите, что именно.....

42. А для мамы (необходимо выбрать только 1 ответ)?

- 1) материальное благополучие
- 2) дело по душе, интересная работа.
- 3) общественное признание, авторитет
- 4) высокий статус
- 5) удовлетворенность в любви, семейных отношениях
- 6) направленность на собственные интересы, развитие себя
- 7) другое, укажите, что именно.....

ТЕПЕРЬ ВОПРОСЫ О ВАС. СНАЧАЛА – О ШКОЛЕ

43. Приходилось ли Вам менять школу: 1) да 2) нет

44. Если приходилось, то с чем это было связано:

- 1) смена места жительства
- 2) переход в специализированную школу более высокого уровня
- 3) переход в школу с более низким уровнем требований
- 4) не сложились отношения с преподавателями
- 5) не сложились отношения с одноклассниками
- 6) другое, укажите, что именно.....

45. Какое участие родители принимали в Вашей жизни (можно выбрать несколько ответов):

- 1) регулярно интересовались моими успехами и неудачами
- 2) помогали по отдельным предметам в случае необходимости
- 4) помогали при проведении различных школьных мероприятий, или участвовали в работе родительского комитета
- 6) честно говоря, практически не участвовали
- 7) они мало участвовали в моей школьной жизни, это и не было необходимо
- 8) другое, укажите, что именно:.....

46. А сейчас? (можно выбрать несколько ответов):

- 1) регулярно интересуются моей учебой
- 2) поддерживают материально
- 3) пытаются контролировать, как и с кем я провожу время
- 4) стараются помогать, чем могут
- 5) периодически пытаются воспитывать
- 6) честно говоря, практически не участвуют
- 7) другое, укажите, что именно:.....

47. Как бы Вы в целом оценили свою школьную жизнь:

- 1) школа дала возможность проявиться моим лидерским качествам
- 2) школа научила меня учиться и получать знания
- 3) благодаря школе я понял, кем хочу стать
- 4) школа дала мне возможность много общаться и научила заводить близкие и/или дружеские отношения.
- 5) школа отрицательно повлияла, мне хотелось закончить ее как можно быстрее и пойти дальше

б) другое, укажите, что именно.....

48. Согласны ли Вы, что настоящие друзья – это друзья с самого детства?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

49. Согласны ли Вы с пословицей «Старый друг лучше новых двух»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

ТЕПЕРЬ ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ

50. Каково было желание Ваших родных в отношении Вашего будущего после окончания школы:

- 1) чтобы я сразу пошел/пошла учиться
- 2) чтобы я продолжил/продолжила семейную традицию и пошел/пошла учиться по специальности кого-то из родных
- 3) чтобы я сначала поработал/а или послужил в армии
- 4) чтобы я сам/а решил/а, чего хочу
- 5) другое, укажите, что именно

51. Повлияло ли мнение Ваших родных на Ваш выбор?

- 1) да
- 2) и да, и нет, трудно сказать
- 3) нет

52. Что все-таки определило Ваш выбор (можно выбрать несколько ответов):

- 1) выбранная мной специальность – это семейная традиция
- 2) я детства хотел работать именно по этой специальности
- 3) мне кажется эта профессия, поможет мне добиться материального благополучия
- 4) эта профессия даст мне возможность развиваться, профессионально расти
- 6) эта профессия поможет мне в достижении высокого социального статуса
- 7) работая по этой специальности, я могу принести пользу обществу
- 7) выбор сделан случайно
- 8) эта та специальность, для поступления на которую мне хватило баллов,
- 9) другое, укажите, что именно

53. Считаете ли Вы, что хорошо было бы получить такую специальность, по которой можно было бы работать всю жизнь.

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

- 4) пожалуй, нет
 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

61. Для вас было бы предпочтительно работать?

- 1) на себя, самостоятельно принимать решения
 2) быть сотрудником корпорации
 3) работать в небольшой фирме/организации
 4) быть сотрудником государственной организации

62. Выберите в списке наиболее значимые, важные для Вас события, которые произошли, обязательно произойдут или Вы хотели бы, чтобы произошли в вашей жизни (поставьте отметку в соответствующих графах). Если какое-то событие не указано в списке, впишите его, пожалуйста, в конце таблицы.

Список возможных событий	Произошли в моей жизни	Обязательно произойдут	Хотел(а) бы, чтобы произошли
Поступление в школу			
Окончание школы			
Выпускной вечер			
Серьезная болезнь кого-то из близких			
Поступление в ВУЗ			
Получение диплома, приобретение профессии			
Финансовые трудности родителей			
Развод/расставание родителей			
Первая любовь и просто любовь			
Смена места жительства			
Свадьба (вступление в брак)			
Первая работа			
Возможность жить самостоятельно (отдельно от родителей)			
Рождение первого ребенка			
Рождение второго и следующих детей			
Успехи детей			
Престижная работа			
Изменение профессионального пути			
Строительство собственного дома (приобретение собственного жилья)			
Развод			
Путешествия по миру			
Выход на пенсию			
Появление внуков			
Другое (впишите)			

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАС ЛИЧНО

63. Разделяете ли Вы взгляды и оценки Ваших родителей (родных) относительно того, какими принципами следует руководствоваться в жизни?

- 1) я разделяю большинство их взглядов
- 2) с какими-то из их суждений я согласен (на), с какими-то - нет
- 3) мы расходимся с ними по очень многим вопросам

64. Согласны ли Вы с выражением, «яйца курицу не учат»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

65. Как Вам кажется, должны родители принимать активное участие в жизни своих детей?

- 1) да, я думаю, родителям нужно активно интересоваться их жизнью, успехами
- 2) да, им следует участвовать в школьных мероприятиях, собраниях...
- 3) достаточно периодически контролировать
- 4) дети должны быть самостоятельными, родители не должны вмешиваться

66. Вы бы хотели, чтобы Ваша профессиональная жизнь, карьера сложилась так же, как у самого успешного члена Вашей семьи?

- 1) да
- 2) не знаю
- 3) нет

67. Вы бы хотели, чтобы Ваша семейная жизнь сложилась так же, как у Ваших родителей?

- 1) да
- 2) не знаю
- 3) нет

68. Что для Вас в первую очередь означает жизненный успех (можно выбрать не более 3 ответов)?

- 1) достичь высокого социального статуса
- 2) обеспечить себе материальное благополучие
- 3) заниматься интересным мне делом
- 4) иметь много хороших друзей
- 5) получать удовольствие от жизни
- 6) добиться больших результатов в работе
- 7) иметь хорошую семью, детей
- 8) иметь возможность много путешествовать
- 9) другое, укажите, что именно.....

69. Согласны ли Вы мнением, что выше головы не прыгнешь?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

70. Считаете ли Вы, что в современном беспокойном мире постоянная работа – главный источник стабильности?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)

- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

71. Что для Вас было бы самым существенным при выборе будущего супруга (супруги) (можно выбрать не более 2 ответов)?

- 1) поддержка, надежность
- 2) хозяйственность супруга (супруги)
- 3) любовь, симпатия
- 4) общность интересов, жизненных ценностей
- 5) сходство взглядов на семейный уклад
- 6) другое, укажите что именно

72. Согласны ли Вы, что предназначение женщины – быть женой и матерью?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

73. Разделяете ли Вы мнение, что счастье – это когда тебя понимают?

- 6) да, совершенно согласен (согласна)
- 7) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 8) трудно сказать, и да, и нет
- 9) пожалуй, нет
- 10) нет, совершенно не согласен (не согласна)

74. Согласны ли Вы с выражением «Настоящая любовь – это любовь на всю жизнь»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

75. Как Вы представляете себе свой будущий дом?

- 1) Это обязательно квартира, собственное комфортное жизненное пространство
- 2) Это своя квартира, но не считаю, что на ее обустройство нужно затрачивать много усилий
- 3) Я считаю, что не обязательно иметь свою квартиру, я не хочу быть привязан(а) к одному месту

76. Согласны ли вы с утверждением, что «иметь свой дом - важная цель моей жизни»?

- 1) Да
- 2) Не знаю
- 3) Нет

77. Вы хотите, чтоб Ваш дом для Вас (нужно выбрать 1 ответ):

- 1) напоминал о детстве
- 2) напоминал о событиях в жизни
- 3) был комфортным и практичным
- 4) был технологичным

5) был красивым

78. Не могли бы Вы также высказать свое мнение о своих сверстниках – молодых людях своего возраста? Возьмем для сравнения людей старшего поколения – поколения Ваших родителей. По сравнению с ними как можно было бы их охарактеризовать по ряду качеств (поставьте + в графе «Более», если оцениваемое качество в большей степени присуще людям Вашего поколения, или в графе «Менее», если это качество присуще Вашему поколению в меньшей степени по сравнению со старшими) :

	Качество	Более	Менее
1	Ответственность		
2	Целеустремленность		
3	Ориентация на материальный достаток		
4	Стремление к личному развитию		
5	Ориентация на карьерный рост		
6	Честность		
7	Принципиальность		
8	Ориентация на личное благополучие		
9	Широта кругозора		
10	Реалистичный взгляд на жизнь		
11	Стремление к широкому общению		
12	Умение справляться с жизненными трудностями		
13	Открытость новому		
14	Замкнутость на своих интересах		
15	Стремление к стабильности и определенности		

79. В целом, как бы Вы могли охарактеризовать себя по сравнению с другими людьми:

- 1) Вы предпочитаете стабильность, не любите изменения
- 2) Вы предпочитаете изменения, не любите неизменность

80. Согласны ли вы с суждением «не хвали себя, пусть другие тебя похвалят»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

81. Согласны ли Вы с поговоркой «тише едешь – дальше будешь»?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)

- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

82. В Ваших представлениях, в Вашей будущей семье основные решения будет принимать кто-то один?

- 1) да, думаю, это традиционно будет муж
- 2) я думаю, это будет жена
- 3) я думаю, в одних случаях решающее слово будет за мужем, а в других – за женой
- 4) думаю, будем решать все вместе
- 5) трудно сказать, не знаю

83. А как будут распределяться обязанности?

- 1) мне кажется, лучше всего традиционное распределение обязанностей – на «мужские» и «женские»
- 2) мне кажется, выполнять какую-либо обязанность (сходить в магазин, на родительское собрание и др.), будет тот, у кого будет возможность, время
- 3) трудно сказать, не знаю

84. Согласны ли Вы, что лучше, если муж старше жены?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

85. Согласны ли Вы, что официальный брак надежнее гражданского?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

86. Считаете ли Вы, что в современном беспокойном мире постоянная и надежная семья - главный источник стабильности?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

87. Согласны ли Вы, что одинокие люди несчастны?

- 1) да, совершенно согласен (согласна)
- 2) пожалуй, да, согласен (согласна)
- 3) трудно сказать, и да, и нет
- 4) пожалуй, нет
- 5) нет, совершенно не согласен (не согласна)

88. Как Вы думаете, в будущем, большую часть своего времени Вы будете отдавать:

- 1) карьере, достижениям
- 2) заработку и материальному достатку
- 3) личной жизни
- 4) своим увлечениям, хобби, путешествиям

89. Отметьте, пожалуйста, в соответствующей графе, согласны ли Вы с утверждениями, касающимися, в целом, взглядов на жизнь

	Утверждение	Да, согласен(на)	Трудно сказать	Нет, не согласен(на)
1	Мне нравится, когда моя жизнь наполнена событиями.			
2	Мы живем в эпоху перемен и надо быть готовым к любым изменениям в жизни			
3	Меня можно назвать уверенным в своих силах человеком			
4	Мне не хватает времени на все, что мне хотелось бы делать в жизни			
5	Мне часто приходится осваивать что-то новое.			
6	Обычно я прилагаю все возможные усилия, чтобы добиться своего			
7	Не ко всему в жизни стоит относиться серьезно			
8	Необходимость меняться, «расти над собой» доставляет мне позитивные чувства			
9	Мне свойственно эмоционально вовлекаться в то, что я делаю			
10	Я предпочитаю действовать и не теряю уверенности даже в сложных ситуациях			
11	Мне нравится новизна, необходимость менять что-то в жизни меня не пугает			
12	Я получаю удовольствие от ощущения своей компетентности			
13	То, как складывается жизнь, зависит от активной позиции самого человека.			
14	Если ты не готов к изменениям, трудно добиться успехов в жизни			
15	Мне не нравятся нерешительные и неуверенные в себе люди			

16	Я чувствую себя лучше, когда постоянно занят(а)			
17	Я могу жертвовать своими удовольствиями и свободным временем, чтобы добиться своего			
18	Я стараюсь использовать разные возможности для приобретения нового опыта и новых умений			
19	Я способен/способна мобилизовать все свои ресурсы, если дело того требует			
20	В конечном счете жизнь человека зависит от его веры в себя и развития им собственного потенциала			
21	Мне доставляет удовольствие осваивать что-то новое			
22	Обычно мне не свойственны нерешительность и неверие в себя			
23	Жизнь требует активной включенности.			
24	Жизнь надо зарабатывать			
25	Спокойное и однообразное течение жизни не по мне			
26	Каждый день приносит в мою жизнь что-то новое			
27	Меня можно назвать деятельным человеком			
28	Когда приходится напрягать все свои усилия, это способствует развитию потенциала человека			
29	Я считаю, что человеку по силам любые задачи, было бы желание			
30	Мне нравится, когда дело требует усилий			
31	Если хочешь чего-то в жизни добиться, необходимо прикладывать усилия			
32	Считаю, что изменения полезны, они развивают потенциал человека			
33	Я считаю себя успешным человеком			
34	Твой успех – это твои усилия			
35	Я из тех, кто предпочитает в жизни активно действовать			

36	Я чувствую удовлетворение, когда мне удается решать сложные задачи			
----	--	--	--	--

Прошло 10 лет. Какой бы Вы хотели видеть свою жизнь к этому времени?

90. У Вас хорошая престижная работа, с высоким статусом

1) обязательно 2) не обязательно

91. Вы материально обеспечены, имеете дорогие вещи?

1) обязательно 2) не обязательно

92. У Вас счастливая семья, дети

1) обязательно 2) не обязательно

93. Вы потратили немало усилий на свое развитие и образование и можете гордиться своей компетентностью

1) обязательно 2) не обязательно

94. Вы общаетесь с Вашими родственниками, собираетесь «семейным кругом» по каким-либо семейным поводам

1) обязательно 2) не обязательно

95. В заключение, оцените себя, пожалуйста: насколько Вам присущи перечисленные ниже качества по шкале от 1 до 5 (где 1 – это мне совсем не присуще, 5 - безусловно, это мне присуще)

Качество

1	Ответственность	1 2 3 4 5
2	Целеустремленность	1 2 3 4 5
3	Ориентация на материальный достаток	1 2 3 4 5
4	Стремление к личному развитию	1 2 3 4 5
5	Ориентация на карьерный рост	1 2 3 4 5
6	Честность	1 2 3 4 5
7	Принципиальность	1 2 3 4 5
8	Ориентация на личное благополучие	1 2 3 4 5
9	Широта кругозора	1 2 3 4 5
10	Реалистичный взгляд на жизнь	1 2 3 4 5
11	Стремление к широкому общению	1 2 3 4 5
12	Умение справляться с жизненными трудностями	1 2 3 4 5
13	Открытость новому	1 2 3 4 5
14	Замкнутость на своих интересах	1 2 3 4 5

Спасибо!

Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, касающихся Вашего школьного обучения.

1. Известно, что во время обучения в средней и старшей школе могут возникать разные ситуации напряженности между учениками. Сталкивались ли Вы лично с описанными ниже ситуациями? Если да, то в какой роли? (поставьте крестик в соответствующей графе)

Описание ситуации	Не сталкивался	В подобных ситуациях был «жертвой»	Был инициатором подобных ситуаций	Был свидетелем подобных ситуаций
Про кого-то из школы рассказывали другим неправду, чтобы они не общались с ним (с ней);				
Про кого-то говорили другим, что с ним (с ней) не нужно ходить гулять;				
С кем-то отказывались работать в одной команде над школьными проектами;				
О ком-то специально шептались с другими, когда он (она) проходил(а) мимо, или, наоборот, замолкали, глядя при этом на него (нее);				
Отправляли про кого-то записку, что он (она) больше не принадлежит общей компании;				
Давали своим видом и взглядом понять кому-то, что не желают быть с ним (с ней) в одной компании и делать что-то вместе;				
Кого-то специально пинали или били;				
Кого-то специально запирали в классе, туалете, или другом месте, так, чтобы он(а) не мог(ла) выбраться;				
Кого-то нарочно толкали, когда он(а) шел(шла) навстречу или проходил(а) мимо;				

Специально портили, прятали, выбрасывали чьи-то вещи;				
Бросались в кого-то предметами, чтобы ударить его (ее);				
Угрожали кому-то, что сделают ему (ей) больно или причинят физический вред;				

2. Можно ли сказать, что описанные ниже особенности соответствуют Вашему поведению? Отметьте, пожалуйста, подходящий ответ в соответствующей графе.

	Утверждение	Да, согласен(на)	Трудно сказать	Нет, не согласен(на)
1	Временами не могу справиться с желанием навредить кому-либо.			
2	Если разозлюсь, могу ударить кого-нибудь.			
3	Если кто-то раздражает меня, готов сказать ему все, что о нем думаю.			
4	Часто просто угрожаю людям, не собираясь приводить угрозы в исполнение.			
5	Могу вспомнить случаи, когда был настолько зол, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.			
6	Когда установленное правило не нравится мне, хочется нарушить его.			
7	Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались.			
8	Легко раздражаюсь, но легко и успокаиваюсь.			
9	Часто чувствую себя, как пороховая бочка, готовая взорваться.			
10	Меня настораживают люди, которые относятся ко мне более дружелюбно, чем я этого ожидаю.			

11	Раньше думал, что большинство людей говорит правду, но теперь этому не верю.			
12	Хотя я и не показываю этого, иногда меня гложет зависть.			
13	Иногда чувствую, что жизнь со мной поступает несправедливо.			
14	Делаю много такого, о чем впоследствии сожалею.			
15	Меня огорчает, что я мало делаю для своих родителей			
16	Часто думаю, что живу неправильно.			

3.Какое участие принимали в Вашей школьной жизни учителя? Отметьте, пожалуйста, в соответствующей графе, согласны ли Вы с утверждениями, касающимися Ваших отношений с учителями.

	Утверждение	Да, согласен (на)	Трудно сказать	Нет, не согласен(на)
1	всегда могли меня подбодрить			
2	делали так, что учиться становилось интересно			
3	замечали, если у меня что-то хорошо получилось и хвалили			
4	если у меня что-то не получалось, всегда готовы помочь			
5	были готовы оставаться со мной после уроков, если нужно с чем-то помочь			
6	были равнодушны к тому, что со мной происходит			
7	всегда были доступны для того, чтобы поговорить с ними один на один			

4.Как можно было бы охарактеризовать атмосферу в школе в целом, когда Вы учились в средней и старшей школе? Отметьте, пожалуйста, в соответствующей графе, согласны ли Вы со следующими утверждениями.

	Утверждение	Да, согласен(на)	Трудно сказать	Нет, не согласен(на)
1	учителя относились к ученикам уважительно			
2	ученики относились уважительно друг к другу			
3	у учителей были хорошие контакты между собой, многие дружили			
4	взрослые по отношению к ученикам в школе вели себя справедливо			
5	для всех учеников были понятные правила в школе и последствия их несоблюдения для всех были одинаковы			

Спасибо!

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Прочие таблицы исследования

Таблица 1. Характеристика суммарного вклада главных компонент в объяснённую совокупную дисперсию по факторному анализу предпочитаемого интернет-контента (на основе ответов на авторскую анкету)

Объясненная совокупная дисперсия									
Компонент	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	4,539	11,347	11,347	4,539	11,347	11,347	3,650	9,124	9,124
2	2,908	7,271	18,618	2,908	7,271	18,618	3,174	7,935	17,060
3	2,720	6,801	25,419	2,720	6,801	25,419	2,618	6,546	23,605
4	2,363	5,907	31,326	2,363	5,907	31,326	2,478	6,196	29,801
5	2,246	5,615	36,941	2,246	5,615	36,941	2,329	5,823	35,625
6	1,779	4,448	41,388	1,779	4,448	41,388	2,305	5,763	41,388

Таблица 2. Конечные центры кластеров по предпочитаемому интернет-контенту

Конечные центры кластеров							
	Кластер						
	1	2	3	4	5	6	7
Фактор 1. Ориентация на активность и достижения	0,06	-0,73	0,80	0,66	-2,34	0,55	-0,27
Фактор 2. Интерес к темам семьи и отношений	-0,04	-0,62	-0,70	-0,08	-0,62	-1,08	0,97
Фактор 3. Интерес к самореализации и развитию	0,47	-0,76	0,57	0,47	1,98	-1,17	-0,21
Фактор 4. Включенность в социальные сети	-0,13	-0,16	0,77	-0,78	-0,17	0,31	0,19
Фактор 5. Интерес к развлекательно-познавательному контенту	6,34	-0,11	-0,34	-0,10	0,71	0,63	-0,24
Фактор 6. Интерес к общению с друзьями	0,71	-0,90	-0,68	-0,13	0,16	1,34	0,45

Таблица 3. Описание выборки по методике «Тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев)»

Шкала	Сумма	низкие значения	средние значения	высокие значения
шкала S (интегральная)	160	43	39	78
%	100%	27%	24%	48,75%*
шкала I самоуважения	160	45	36	79
%	100%	28%	23%	49,375%*

шкала II аутосимпатии	160	48	71	41
%	100%	30%	44,375%*	26%
шкала III ожидаемое отношение от других	160	97	54	9
%	100%	60,625%*	34%	6%
шкала IV самоинтерес	160	65	63	32
%	100%	40,625%*	39%	20%
шкала I самоуверенности	160	64	45	51
%	100%	40%*	28%	32%
шкала 2 отношения других	160	62	43	55
%	100%	38,75%*	27%	34%
шкала 3 самопринятия	160	23	82	55
%	100%	14%	51,25%*	34%
Шкала 4 самопоследовательности (саморуководства)	160	53	30	77
%	100%	33%	19%	48,125%*
Шкала 5 самообвинения	160	63	43	54
%	100%	39,375%*	27%	34%
Шкала 6 самоинтереса	160	41	26	93
%	100%	26%	16%	58,125%*
Шкала 7 самопонимания	160	42	22	96
%	100%	26%	14%	60%*

Таблица 4. Важность жизненных событий, связанных с работой и самореализацией у респондентов

	произошли в моей жизни	обязательно произойдут	хотел(а) бы, чтобы произошли	Суммарный	Суммарный в % от всей выборки
Первая работа	82	59	14	155	93%
Получение диплома, приобретение профессии	32	102	20	154	93%
Престижная работа	19	61	63	143	86%

Таблица 5. Ожидания событий, косвенно свидетельствующих об автономии

	произошли в моей жизни	обязательно произойдут	хотел(а) бы, чтобы произошли	Суммарный	Суммарный в % от всей выборки
Возможность жить самостоятельно (отдельно от родителей)	83	58	21	162	98%
Путешествия по миру	39	46	71	156	94%
Смена места жительства	112	18	8	138	83%
Строительство собственного дома (приобретение собственного жилья)	18	57	63	138	83%
Изменение профессионального пути	27	32	29	88	53%

Таблица 6. Отношение к содержанию пословиц о доме

Как нижеперечисленные пословицы отражают Ваше отношение к Вашему нынешнему дому?	Распределение выборки по количеству				
	нет, совершенно не согласен	пожалуй, нет	трудно сказать, и да, и нет	пожалуй, да, согласен	да, совершенно согласен
Дом как полная чаша	8	26	58	45	29
Мой дом – моя крепость	3	13	20	57	73
Всякий дом хозяином держится	2	6	36	69	53
В своем доме как хочу, так и ворочу	3	24	34	41	64

Таблица 7. Конечные центры кластеров по 8-ми факторной структуре жизненных моделей

Конечные центры кластеров								
Клас-тер	Ф.1. Нормативные семейные события	Ф.2. Благополучие родительской семьи	Ф.3. Благополучие к своему поколению	Ф.4. Автономия и независимость	Ф.5. Гибкость и готовность к изменениям	Ф.6. Традиционное устройство семьи	Ф.7. Стремление к стабильности	Ф.8. Целеустремленность
1	-0,82799	-0,03482	-0,20976	0,34682	0,48398	0,51479	-0,20010	-0,53253
2	0,30483	0,75885	0,41004	0,32711	-0,46357	0,22123	-0,20757	0,60697
3	-0,24309	0,27362	-2,23921	-0,97250	-0,65802	-0,72961	-1,56960	2,39123
4	0,89126	-1,34476	0,21347	0,48926	0,03377	0,50470	-0,15237	0,19223
5	0,27945	-1,46694	-1,91393	1,25804	0,81224	-1,08274	5,45636	0,73767
6	-0,88124	-0,66893	0,42437	-0,49656	-0,27258	-1,23891	0,17007	0,24427
7	0,73303	0,46001	-0,26746	-0,79700	0,13607	-0,28682	0,36176	-0,67994

Рисунок. 1. Структура типов жизненных моделей

Таблица 8. Результаты с пошаговым критерием для канонических корней*
 *при дискриминантном анализе, где независимая переменная личностные особенности, а зависимая типы жизненных моделей.

Шаг	Независимые пер.	Введенные переменные				
		Лямбда Уилкса	Статистика	ст.св.1	ст.св.2	знач.
1	ШК.Фундаментальная ценность(ТЭМ)	0,768	11,674	4	155,000	0,000
2	Традиции личн.	0,656	9,019	8	308,000	0,000
3	Самостоятельность норм.	0,583	7,643	12	405,091	0,000
4	Шкала самопонимания (7):	0,526	6,794	16	465,005	0,000
5	Достижения личн.	0,474	6,339	20	501,760	0,000

6	шкала самоинтересов 4	0,431	5,965	24	524,498	0,000
7	Безопасность норм.	0,394	5,664	28	538,649	0,000
8	Шкала самопоследовательности (саморуководства) (4):	0,360	5,455	32	547,392	0,000
9	Традиции норм.	0,333	5,233	36	552,614	0,000
10	ШК.Смысл жизни (ТЭМ)	0,286	4,895	44	556,688	0,000

Таблица 9. Собственных значений функций*

*на основе личностных опросников при дискриминантном анализе типов жизненных моделей

Собственные значения				
Функция	Собственное значение	% дисперсии	Суммарный %	Каноническая корреляция
1	,890 ^a	55,5	55,5	0,686
2	,446 ^a	27,8	83,4	0,555
3	,208 ^a	13,0	96,3	0,415
4	,059 ^a	3,7	100,0	0,235

Таблица 10. Наиболее часто используемые респондентами социальные сети

Название социальной сети	Респонденты	% от общей выборки
vk.com	150	90%
instagram.com*	118	71%
twitter.com**	11	7%
facebook.com***	3	2%
odnoklassniki.ru	2	1%
my.mail.ru	2	1%
linkedin.ru****	1	1%

* Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Instagram)

** Заблокирован в РФ

***Мета Платформы Инк признана в РФ экстремистской организацией и ее деятельность запрещена (в т.ч. в отношении продукции – социальная сеть Facebook)

**** Заблокирована в РФ

Таблица 11. Как часто вы читаете посты по следующим темам

	часто	% часто	редко	% редко	никогда
о работе	55	33%	77	46%	34
об активной деятельности	77	46%	66	40%	23
об отношениях	55	33%	68	41%	43
об успехе	54	33%	65	39%	47
про семью	43	26%	71	43%	52
об увлечения /досуге	124	75%	29	17%	13
о достижениях	59	36%	81	49%	26
о профессии	64	39%	63	38%	39
про образование	69	42%	70	42%	27

Таблица 12. Внешний семантический анализ Категория Время

№	СЛОВО-КАТЕГОРИЯ (группа слов)	% упоминания категории время во всех изучаемых постах
1.	РАБОТА	11
2.	АКТИВНОСТЬ	4,1
3.	ОТНОШЕНИЯ	3,7
4.	УСПЕХ	3,2
5.	СЕМЬЯ	3

6.	УВЛЕЧЕНИЕ	2,9
7.	ДОСТИЖЕНИЕ	2,5
8.	ПРОФЕССИЯ	2,5
9.	ОБРАЗОВАНИЕ	0,6
10.	ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ	0

Таблица 13. Внешний семантический анализ Категория Самости

№	СЛОВО-КАТЕГОРИЯ (группа слов)	% упоминания категории самость (указывает на повествование от первого лица) во всех изучаемых постах
1.	РАБОТА	13,4
2.	СЕМЬЯ	10,3
3.	УВЛЕЧЕНИЕ	8,3
4.	ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ	7,2
5.	ОТНОШЕНИЯ	6,8
6.	УСПЕХ	6,7
7.	ДОСТИЖЕНИЕ	6,4
8.	АКТИВНОСТЬ	5,7
9.	ПРОФЕССИЯ	5,5
10.	ОБРАЗОВАНИЕ	4,4

Таблица 14. Сведения о критериях равенства групповых средних*

*в ходе дискриминантного анализа по выявлению вклада предпочитаемого интернет-контента в определение типа жизненных моделей.

Критерии равенства групповых средних					
	Лямбда Уилкса	F	ст.св.1	ст.св.2	знач.
Ф.1. Ориентация на информацию об успехах и достижениях	0,968	1,278	4	155	0,281
Ф.2. Интерес к темам семьи и отношений	0,641	21,682	4	155	0,000
Ф.3.Интерес к самореализации и развитию	0,907	3,969	4	155	0,004
Ф.4. Включенность в социальные сети	0,965	1,418	4	155	0,231
Ф.5.Интерес к развлекательно-познавательному контенту	0,963	1,487	4	155	0,209
Ф.6.Интерес к общению с друзьями	0,920	3,362	4	155	0,011

Таблица 15. Результаты с пошаговым критерием для канонических корней*

*для независимых переменных по дискриминантному анализу жизненных моделей

Переменные для анализа				
Шаг		Допуск	F для удаления	Лямбда Уилкса
1	Ф.2. Интерес к темам семьи и отношений	1,000	21,682	0,907
2	Ф.2. Интерес к темам семьи и отношений	1,000	21,564	0,907
	Ф.3.Интерес к самореализации и развитию	1,000	3,958	0,641